

Священник Сергей Кобзарь

**ПОЧЕМУ Я НЕ МОГУ
ОСТАВАТЬСЯ БАПТИСТОМ
И ВООБЩЕ ПРОТЕСТАНТОМ**

5-е издание, исправленное

Книга имеет благословение Почаевской Лавры

Священник Сергей Кобзарь

Почему я не могу оставаться баптистом и вообще протестантом

Отзывы о книге, свидетельства об обращении протестантов в Православие, заказы на книгу, предложения по издательству книги, а также добровольные пожертвования для противосектантской проповеди автор просит высылать по адресу:

Кобзарь Сергей Александрович
ул. П. Лумумбы, д. 3-А
г. Артемовск, Донецкая область
Украина, 84507

Тел.: (06-274) 2-46-03
E-mail: sergeykobzar@yandex.ru

ISBN 966-8241-01-0

© Сергей Кобзарь
© Дмитрий Чуйков

Оглавление

Предисловие.....	4
Введение: Мой опыт поиска Истины.....	4
Часть I. О НАШИХ ОБВИНЕНИЯХ ПРАВОСЛАВНЫХ: НАСКОЛЬКО ОНИ ОБОСНОВАННЫ.....	17
Глава 1. О ношении крестика, об осенении себя крестным знаменем, и о кресте вообще.....	17
Глава 2. О вещественных святынях.....	23
Глава 3. Об иконопочитании и молитвенном общении земной и небесной Церкви.....	30
Глава 4. О почитании Девы Марии.....	59
Глава 5. О православном богослужении и его сложности.....	63
Глава 6. Об отношении прихожан к священнику.....	76
Глава 7. О постах.....	79
Глава 8. О заученных молитвах.....	81
Глава 9. О монашестве.....	84
Глава 10. О спасении в Православии: по делам или благодати? Об уверенности в спасении.....	91
Глава 11. О проповеди в Православии.....	101
Глава 12. О грехах и грешниках в Православии.....	104
Часть II. О ТАИНСТВАХ ЦЕРКВИ.....	113
Глава 1. О таинстве Священства.....	114
Глава 2. О таинстве Крещения.....	127
Глава 3. О таинстве Миропомазания.....	144
Глава 4. О таинстве Исповеди.....	148
Глава 5. О таинстве Причастия.....	153
Глава 6. О таинствах Елеопомазания и Брака.....	162
Часть III. О СВЯЩЕННОМ ПРЕДАНИИ.....	164
Часть IV. О СУЩНОСТИ ЦЕРКВИ.....	189
Глава 1. О единстве и неодолимости Церкви Христовой.....	189
Глава 2. Об отношении Православия к экуменизму.....	204
Заключение: Последнее слово к протестантам.....	244
Приложение I: О неканонических книгах.....	267
Приложение II: О Септуагинте.....	270
Приложение к 5-му изданию.....	272
Примечания.....	285
Библиография.....	303

Предисловие

Эта книга является, по сути, свидетельством моей веры и описанием результатов моих духовных поисков, моего пути от баптизма к Православию. Здесь я хочу представить те главные библейские, богословские, исторические и другие аргументы, которые убедили меня или даже просто заставили принять Православие; хочу предоставить «отчет в своем уповании» (1 Пет. 3:15) и намерен не только свидетельствовать о своем обращении, но и защищать свою веру. Данная книга является откорректированным и дополненным вариантом той работы, которую я написал как раз перед своим уходом из баптизма для объяснения своего шага. Поэтому, чаще всего в местоимения «мы», «нас», «нам» и т.д. я включал и себя (в то время еще протестанта).

Посвящаю свой труд, прежде всего, тем протестантам, которым будет интересно, пусть даже из любопытства, узнать о причинах моего обращения в Православие. Прошу лишь моего дорогого читателя дочитать книгу до конца и только затем уже составить свое отношение к ней, её автору и, возможно, вообще к Православию.

Верю также, что и для моих новых братьев и сестер, православных, эта книга послужит для большего ободрения и умножения Веры.

Введение: Мой опыт поиска Истины

Прежде всего – как я вообще стал интересоваться Православием? До поступления в протестантский Донецкий Христианский Университет (ДХУ) у меня было достаточно узкое представление о Церкви, полученное мною в общине, в которой я вырос: Церковь – это баптисты ЕХБ и все. Но в Университете я встретил людей с другим мировоззрением, и первый же преподаватель в пух и прах разбил мою веру в исключительность баптизма как Церкви. Он ничего плохого о них не говорил, а представлял лишь различные точки зрения, существующие в богословии по каждому из рассматриваемых им вопросов. Я видел то, что каждое из этих противоречивых мнений неплохо обосновано, и, что удивительно, одной и той

же Библией. А какое же из них правильное? Что же истина? Что же на самом деле говорит Библия? Через 4 дня я ушел в рядом находившийся лес и, рыдая, задавал Богу вопрос Пилата, этот, видимо, самый мучительный и важный вопрос человечества во все времена: что же есть истина? Кому мне нужно верить? Мое старое мировоззрение было разбито, и эти вопросы, – *что есть истина*¹, кто прав из всех, как правильно верить – остались для меня самым главным предметом размышлений надолго. На данный момент я могу сказать, что наконец-то ответил исчерпывающе для себя на этот вопрос: Истина есть Иисус Христос, оставивший Себя в Своей Церкви. Церковь, после вознесения Христа, есть воплощенная Истина, так как Она является Телом Того, Который и есть Истина. Найти Христа, найти Истину в этом мире – значит найти истинную Церковь! Тогда же я стал понимать, что баптизмом христианский мир не ограничивается, и что, оказывается, можно очень искренне заблуждаться. Это обеспечило мне свободу, внутреннюю открытость к изучению наследия других христианских конфессий, хотя на тот момент это ограничивалось протестантизмом. О Православии я по-прежнему думал, как большинство из протестантов, что это идолопоклонство, язычество, отступничество и пр.

Затем, случай от случая, я стал узнавать некоторые на тот момент для меня интересные факты. Я осознал, например, что А. Мень, широко признанный у нас, хотя и не во всех вопросах мыслил православно, но, тем не менее, до конца жизни был православным священником, а значит – крестился, почитал иконы и мощи, молился святым, верил в пресуществление и пр. Потом меня удивило то, что многие протестанты считают Толковую Библию под редакцией Лопухина лучшим толкованием Библии, а ведь написана она была 20-ю *православными* толковниками! Как же такие страшные «еретики и идолопоклонники», которыми мы часто считаем православных, могли написать лучшие толкования – этого я не мог объяснить. Но, пожалуй, поворотным моментом, когда я уже стал серьезно думать о Православии,

стал ответ моего отца на мой вопрос - какая у него любимая книга, лучшая, которую он читал? Он сказал: «О нашем уповании» священника Д. Дудко». Я еще больше приходил в недоумение: ну если у нас все правильно, а православные такие злостные еретики, почему тогда все лучшее у них? Как же такие отступники могли написать лучшие толкования? А если они правильно учат, зачем же мы тогда отделились от них? Тогда я еще мало сознавал то, насколько у них все лучше, но уже тогда я чувствовал, хотя и как-то неосознанно, нерушимое превосходство Православия над баптизмом, да и, вообще, над всем протестантизмом. Я осознал, что это было за чувство, когда прочел у А. Кураева выражение: «Православие – это внутренняя проблема русского протестантизма»². Во время учебы и моего дальнейшего служения протестантским миссионером Православие было для меня именно внутренней проблемой, которая не давала полной внутренней свободы и спокойствия. Оно было тем, к чему я всей душой стремился и чего искал, но никак не мог найти. Сейчас я могу сказать, что все, к чему я осознанно и неосознанно стремился, я нашел в Православии и даже более. В то же время я просто стал больше интересоваться Православием, и чем больше я интересовался, тем больше я поражался Ему и влюблялся в Него. Отмечу здесь, по крайней мере, 3 момента, наиболее меня поразивших при моем изучении Православия. Все эти факты не доказывают ещё истинность Православия, но они очень меня впечатлили.

1. *Высоты*, взятые православными. Художника или писателя оценивают не по неудавшимся произведениям, а по лучшим. Если по этому принципу сравнивать протестантизм с Православием, то результаты могут оказаться весьма неожиданными. Я находил, что почти все действительно прекрасное и великое в нашей стране и вообще в мире было сделано православными творцами. Величайшие мыслители, известные религиозные философы в христианстве были православные (Соловьев, Бердяев, Флоренский, Лосский, Вышеславцев и многие др. еще более великие, но менее известные, такие как Григорий Богослов и Василий Великий).

Лучшая музыка, поистине духовная классика, была создана православными композиторами (Архангельский, Бартнянский, Березовский, Рахманинов, Глинка и др.). К нам в общину г. Артемовска приезжал Юрий Богачев, заслуженный артист бывшего СССР, с двумя высшими муз. образованиями. Так вот он, в беседе с нами, сказал: «Вся православная музыка – это небесная музыка». Тогда это заявление меня впечатлило и оно верно. Достаточно только сравнить нашу, особенно современную, музыку с православной, чтобы и самому понять существенную разницу. Не удивительно, что лучшие песни, которые поют баптисты, такие как «Святой Боже» и «Хвалите имя Господне», которые всегда, сколько я себя помню, очень меня впечатляли, написаны православными композиторами.

Лучшие произведения в художественном искусстве принадлежат также православным иконописцам и художникам. Такие картины, как «Троица» Рублева³, «Явление Христа народу» Иванова, «Христос в пустыне» Крамского, «Воскресение Христа» Врубеля и многие др. принадлежат к шедеврам иконописи не только в христианстве, но и во всем мире искусства, и все эти художники были православными. Величайшие русские поэты и писатели были православными: Лермонтов, Державин, Сковорода, Некрасов, Жуковский, Языков и среди них же непревзойденный Федор Достоевский, который был глубоко православным верующим. Величайшие памятники архитектуры были созданы также православными (храм Василия Блаженного на Красной Площади в Москве, Успенский собор в Киеве, а также Владимирский собор и Андреевская Церковь и много др.). Ничего подобного нет в баптизме и, вообще, во всем протестантизме, ничего подобного он не создал.

Видя это, я все больше восхищался и все с большим интересом продолжал изучать Православие. Ведь то, что Православие создало столько всего прекрасного, говорит о многом, говорит о его близости к Богу, потому что всякий дар и всякая способность творить прекрасное – от Бога, ведь Он Сам – Творец. Узнал я также о потрясающей статистике православных мучеников. В одной только России в период

семидесятилетнего коммунистического господства было убито за веру более чем 200.000 священнослужителей и более полумиллиона было репрессировано⁴. Кроме этого, простых православных верующих во время правления одного только Сталина было убито миллионы. Мы часто хвалимся, что наши братья страдали, но баптисты вместе со всеми остальными протестантами пострадали за свою веру во много раз меньше, чем православные. Не породил протестантизм и таких великих святых, как Православие. Святых, подобных Борису и Глебу, Серафиму Саровскому, Силуану Афонскому, Феофану Затворнику, Оптиным старцам в баптизме нет. Читая учение этих святых и описание их жизни, я видел, что такого величия у нас просто нет. Я осознавал ясно, что учение православных святых – неземное, нечеловеческое учение. Оно есть продолжение и раскрытие Евангелия. Все это изумляло меня, и я продолжал изучение Православия.

2. *Единство и историчность* – это второе, что весьма меня поразило. Учение Православной Церкви остается единым через все века. То, что было принято Церковью в первые века, остается в Ней неизменно и до сегодняшнего дня. Литургия, ход службы, который был установлен еще в первых веках, до сих пор служится в Церкви во всех странах, где есть. Как верили древние христиане, так верят православные и сейчас. Я удивился тому факту, что, читая книги разных авторов, живших в разное время и в разных странах, можно не заметить, что взял уже другую книгу: кажется, что читаешь продолжение предыдущей. Учение Василия Великого, Ефрема Сирина и других Отцов Церкви IV-го века; Кирилла Александрийского и Блаженного Феодорита V-го века; преп. Иоанна Лествичника и Максима Исповедника VII-го века; Феофиakta Болгарского XI-го века; Филарета Московского XIX-го века и святых XX-го века нерушимо едино. Я видел, что как учение Апостолов, оставленное в Новом Завете, так и других учителей Церкви – едино, едино в духе. Как Библия была написана в разные века, разными людьми и в разных странах, но получилась единая книга, так и учение учителей и святых Церкви: все они жили в

разное время, в разных странах; были разными по своему образованию, но писали и учили об одном. Такого нет в протестантизме. У каждого протестантского автора свои идеи, свое учение и духовный опыт, и нет того единства духа. Это было очень нетрудно заметить. При чтении же таких книг, как «Старец Силуан Афонский» и «О молитве» архимандрита Софрония, «Моя жизнь во Христе» Иоанна Кронштадского, «О тайных недугах души» арх. Лазаря, «Созерцание и размышление» Феофана Затворника и других, возникает бесспорное чувство, что эти люди знают, о чем они пишут, знают из опыта, и этот опыт у всех един. Кроме того, ощущалась при чтении сила слова, авторитетность, которая не присуща в такой степени протестантским книгам. Когда Христос учил людей, то они удивлялись учению Его, потому что Он учил их как власть имеющий, авторитетно, так как он знал, о чем говорил на опыте, а не как книжники и фарисеи. Этому же я дивился, читая православных авторов: их учение – это не просто теория, хотя бы даже и библейская; это настоящий, истинный и единый опыт духовной жизни и богообщения. Я видел, что православные святые учат как власть имеющие, а не как протестанты.

3. *Серьезность и глубина.* Серьезность отношения к заповедям и словам Христа – это очередное, на что я не мог не обратить внимания. Когда я впервые стал читать Златоуста, то самое сильное чувство мое было страх: неужели Христос действительно *это* имел в виду? Читая Златоуста, я впервые осознал и понял серьезность греха, что если, к примеру, я не прощу своего брата, то и Бог мне не простит; если я осужу ближнего, то и Бог меня осудит. Нигде у протестантов, сколько я читал, я не встречал подобного; никто так серьезно и с таким страхом не относится к подобным словам Христа. У нас главное – признать Христа своим Спасителем, а грозить адом и предупреждать о серьезной и реальной опасности попасть в него, если не будем исполнять со всей строгостью всех заповедей Христа, как-то не принято: слишком это для протестантов, особенно западных, выглядит негуманно и старомодно.

Кроме этого, поражала глубина осмысления Писания Св. Отцами. Тот же Иоанн Златоуст в «Письмах к Олимпиаде» так глубоко раскрывает образ Иосифа, что, читая, мне казалось, что до этого я вообще не знал об Иосифе ничего – не знал, сколько он перенес, и о том, какую он проявил святость и добродетель, хотя и читал о нем в Писании много раз. Читая, хотелось подчеркивать каждую строчку; каждое выражение было пережито, обдуманно и наполнено глубоким смыслом. Разница между православными книгами и протестантскими была разительной.

Вообще, это просто потрясающий факт: среди православной литературы почти невозможно найти плохой или пустой книги⁵, в то время как среди протестантской литературы нужно ещё поискать, чтобы найти более или менее хорошую, глубокого содержания книгу. Скажу просто, что после прочтения нескольких православных книг я уже не мог заставить себя читать что-либо из нашей литературы и был обречен на чтение только книг православных, так как не хотелось, пользуясь сравнением Христа, после старого вина пить молодое (ср. Лк. 5:39).

Итак, Православие все больше меня захватывало, но наряду с восхищением росло недоумение и некоторое тягостное чувство. Как мне быть? Если Православие лучше, то могу ли я оставаться баптистом? Можно ли восхищаться Православием со стороны или нужно все оставить ради него? А как же примирить те «противоречия» Православного учения с Писанием, которые, как я ещё думал, существуют? Я все больше осознавал, что напрасно мы отделились от Православия; что лучшего мы ничего не создали и уже не сможем создать; что наши основные предпосылки о том, что Церковь отступила и умерла (на основании чего мы и отделились от Нее) – ложные, ведь я обнаруживал там просто напряженнейшую, глубочайшую духовную жизнь, опыт и здоровое, неповрежденное и нееретическое учение. Чем больше я знакомился с Православием, тем больше я приходил к очевидным выводам. Первый: мы совсем не знаем Православия, а то, что мы знаем о нем, – это одно извращение, а не

Православие. Второй: в Православии нет догматических заблуждений и отступлений. Отступили от Писания и первоапостольской Церкви не православные, как мы думаем, а мы сами. Третий: не было нам причин отделяться от Церкви, и, отделившись, мы сделали смертельный грех, который осуждает Писание. Но прийти к этим по своей сути очень простым и очевидным выводам мне было очень нелегко и очень болезненно. Ведь если я приму Православие, как отнесутся ко мне моя жена, родные, друзья, община? Как они отреагируют на это? Сейчас я хочу рассказать о тех трех препятствиях, которые мне встретились на пути к Истине, на моем пути духовных исканий.

1. *Предубеждение.* Это, пожалуй, самый трудный барьер на пути в поиске Истины для каждого человека. Это такой подход и состояние сердца, когда мы заранее знаем, «убеждены пред», что мы ни за что не согласимся с данной идеей или учением еще до всякого обсуждения. Этому состоянию сердца способствуют весьма естественные и понятные факторы. Человек очень не любит неудобных перемен. Ведь что значит для нас, протестантов, то, если Православие вдруг окажется истиной? Это будет означать много неприятностей, неудобств и трудностей. Подумайте: здесь наши друзья и родные. Здесь мы все и всех знаем, нам здесь удобно. Мы хорошо себя чувствуем и хорошо ориентируемся в своей привычной субкультуре. Кто-то проповедует, кто-то преподает, кто-то поет, кто-то участвует в каком-то другом служении – все занимают свое место в коллективе. А что там? Там мы никого не знаем, мы не знаем, как там себя вести; мы там новички. Если мы станем православными, то нас, очевидно, не поддержат и оставят друзья и родные. Там я - как новообращенный, который не знает, как перекреститься, как вести себя в храме. В моем случае, как и в случае многих служителей, прибавлялось и то, что я жил при молитвенном доме и получал миссионерскую зарплату. Для меня уход – это потеря всего. Кроме того, здесь я – проповедник, миссионер, учитель, а через пару лет и пастор. Все чаще меня приглашают на разные встречи

руководителей. Здесь у меня все хорошо и неплохие перспективы. Там всего этого нет, там я никто – простой новообращенный. Таким образом, стать православным для нас означает оказаться не в «своей тарелке», лишиться своих друзей, положения, а может и гуманитарной помощи, зарплаты, бесплатных путевок в лагерь и т.п. Когда мы все это начинаем осознавать, становится ну уж как нельзя более желательным, чтобы истина оказалась на нашей стороне. Это и создает состояние *предубеждения*. Наше самолюбие никак не может допустить такого унижения и лишения. Ко всему прочему меня осудят, не поймут и высмеют: ходил, мол, проповедовал одно, был баптистский миссионер, а тут сам обратился. Ведь это полное падение в своих собственных глазах, это крах всему тому, что я строил и во что верил, а такого унижения нам во что бы то ни стало хочется избежать.

В общем, нам даже и представлять не хочется вариант перехода в другую Церковь (общество, культуру), и мы заранее решаем, что истина – это то, что нам удобно. Человек наделен способностью мыслить избирательно, обманывать себя, когда хочется. И он начинает видеть все хорошее у себя и все отрицательное у оппонента. На каком-то этапе я понял, что нельзя так искать Истину и что заранее нужно решить искать Ее искренно, чего бы тебе это ни стоило. Это решение было настоящее, сердечное, и оно стало одним из решающих моментов в моих духовных поисках и в моей духовной жизни. Я решил, что нужно честно перед самим собой и Богом разобраться, кто прав. Христос ведь говорил, что если кто возлюбит кого-либо или что-либо более Его (Истины), тот не достоин Его (Мф. 10:34-37). Мы не можем любить родных, друзей свое удобное положение, уважение людей и все остальное больше Истины.

2. *Универсализм или плюрализм*. Этим западным плюрализмом, как особым мировоззрением, которое не признает существование объективной истины, а допускает возможность иметь каждому свое представление о ней и быть в одно и то же время всем правым, заболевает все больше протестантов. Такие люди часто говорят: «это мое личное

мнение», «есть вот и такое мнение», «ты можешь верить и по-другому» и т. д. Это, конечно, допустимо иметь по некоторым второстепенным не догматическим вопросам разные мнения, как говорит Писание: «надлежит быть и разномыслиям между вами...» (1 Кор. 11:19). Подобную мысль высказывал и блаженный Августин, говоря, что в главном должно быть единство, во второстепенном – свобода и во всем – любовь. Но универсалисты-экуменисты допускают возможность расхождения в самых главных догматических вопросах. Эта свобода уже совсем иная, чем та, о которой говорили Ап. Павел и Августин. Если раньше люди понимали, что человек свободен выбирать, как ему верить, то все же понимали и то, что не всякий путь и не всякая вера истинна. Сейчас же, в нашу эпоху постмодернизма, все больше распространяется не только в мире, но и в христианстве мировоззрение релятивизма, когда мы уже ничего не утверждаем и ничего не отвергаем, а просто говорим о мнениях: «Есть такое мнение и вот такое, и твоя точка зрения имеет право на существование». И никто не может сказать, какая же из них истинная, а какая ошибочная. У каждого своя истина и каждый прав, если ему это подходит и если это ему нравится. Граница между добром и злом, между истиной и заблуждением в протестантизме стирается. Мы как-то беседовали с моими друзьями из ДХУ, и они меня спросили, как я провожу разборы Библии. Я сказал, что даю всем сказать свое мнение, а затем подвожу итоги и говорю о наиболее вероятном значении текста, как правильно нужно понимать. В ответ на это оба моих собеседника засмеялись. О чем это говорит? О неверии в существование объективной, одной истины. Пусть мы не знаем по некоторым вопросам, в чем она заключается, но она должна быть одна, и из двух противоречивых мнений правильным может быть только одно (или ни одного). Для нас же сказать, что вот так правильно, а не так – уже смешно. Никто не знает как правильно, есть только мнения, и по-разному может быть правильно. Часто можно замечать это неверие в единую истину и безразличие к ней в разговорах. Люди до определенной степени

интересуются спорными вопросами веры, но, встречая несоответствие своих убеждений с Писанием, не желают даже думать над этим, а просто говорят, что нас здесь Господь призвал – здесь мы и будем. Но подумайте, насколько неверно так легкомысленно думать. Получается, набрел на харизматов впервые – там и будь; попал к мармонам – там и оставайся; родился «свидетелем» – не надо менять ничего. А все больше протестантов так начинают мыслить: пусть каждый верит как знает, главное, чтоб друг другу не мешали. Был случай, когда один человек просил Бога о послании к нему кого-нибудь для объяснения ему Писания, так как он ничего не понимал. Пришли, как и следовало было ожидать, «свидетели Иеговы». Но Бог ли их послал? Ведь нельзя так думать, что кто первый нам о Боге сказал – тот и от Него, и что это – истинная вера. То, что мы родились баптистами или харизматами и здесь нашли первых друзей, здесь имели свой первый духовный опыт – не есть причина оставаться здесь, если мы видим, что наша вера и церковь не истинные. Ведь если бы так все думали, то никакого обращения ни мусульман, ни других язычников в христианство быть не могло. Слава Богу, что Он мне дал понять, что вопрос о выборе Церкви не из тех, на которые можно ответить по-разному, который имеет несколько правильных вариантов. Не все церкви одинаково хороши и истинны и не все Христовы. То, что я родился в баптизме, не обязывает меня оставаться здесь: я должен сам избрать, как мне верить; и за это я дам отчет Богу. Я не предаю тем самым своих родителей, родных и свою общину, в чем меня сейчас часто обвиняют; ведь мы же не считаем предательством то, когда к нам приходят, допустим, субботники. Каждый человек ведь обязан перед Богом и Истиной более, чем пред кем бы то ни было. Златоуст говорил: «Мы мало должны думать об оскорблении, наносимом нами людям, когда покорность им могла бы причинить оскорбление Богу»⁶. Когда я встретился с учением Православной Церкви о том, что Она является хранительницей полноты истины, а все другие более или менее отступили от истинного учения и Церковью не являются, то я

стал болезненно понимать, что это нужно или принять, или отвергнуть, это или правда, или нет. Если я останусь баптистом – значит я отвергаю это и признаю это учение за ложное. Если же я не могу опровергнуть это утверждение – мне нужно принять Православие, иначе я погибну. Это так же, как если кто слышит уверения Христа о своей божественности и Его призыв следовать за Собой. Нельзя избежать решения: нужно или принять Его и пойти за Ним, или отвергнуть. Никаких двух правильных решений здесь быть не может. Так и Пилат, как ни хотел не принимать решения – он не смог его избежать. Принимаем мы или нет учение Православной Церкви о том, что Оно является единственной истинной Церковью Христовой, где Он пребывает в полноте – вот конечный вопрос встречи с Православием, и за свое решение мы ответственны. Если мы говорим, что Православие – это неплохо, но остаемся на своем и предпочитаем Ему свою традицию, свое учение, свою истину, свою точку зрения, свою церковь – то, по сути, мы отвергаем Его, мы не принимаем. От многих протестантов сейчас можно услышать, что они очень хорошо и с уважением относятся к Православию; но как я могу говорить, что Православие – это истинная Церковь и я очень хорошо к нему отношусь, но оставаться в баптизме, который появился как раз из отрицания Православной Церкви как истинной? Это несовместимо. Истина едина. Чисто логически правы могут быть или баптисты, или православные (или никто из них). Не могут быть правы и одни и другие, утверждая при этом обратное по самым главным вопросам веры.

3. Незнание. Знакомясь с Православием, с книгами, священниками и рядовыми верующими, я просто удивлялся тому, что на самом деле есть Православие, и насколько оно далеко от того представления, которое мы подчас имеем о нем. В принципе, то, что мы часто имеем в виду под Православием, вообще не является Православием, а истинного Православия мы часто не знаем, хотя и живем, можно сказать, на православной земле, где оно уже 1000 лет является господствующей религией. Все мое изучение Православия –

это одно удивление: неужели вся эта красота и величие – Православие? Хочу напомнить лишь то, что незнание не оправдывает. Знать правду есть наша обязанность. Бог выносит приговор: «Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения» (Ос. 4:6), а в Лк. 12:47-48 Христос говорит, что раб, который не знал, будет бит меньше, чем тот, который знал, но наказан все же будет. Ведь мы часто просто не хотим знать. Когда я захотел, то узнал о Православии за год очень много. Отчасти поэтому я и задумал написать данную книгу, о результатах моего изучения, чтобы хоть чуть-чуть рассказать правду о Православии и о том, чему оно действительно учит, хотя разве можно Его вполне изучить, а тем более рассказать о Нем? Ведь Церковь так же неисследима, как Христос, так как Она является самим воплощенным Христом, Его Телом. Таким образом, я перехожу здесь непосредственно к основному изложению и обсуждению наиболее важных и актуальных вопросов, в которых мы не согласны с православными.

Часть I. О НАШИХ ОБВИНЕНИЯХ ПРАВОСЛАВНЫХ: НАСКОЛЬКО ОНИ ОБОСНОВАННЫ

Вопросы, которые я хочу рассмотреть в этой части, вызывают у протестантов часто много возражений и несогласий. Многие из этих вопросов не являются по сути своей первостепенно важными, но именно они чаще всего являются для нас камнем преткновения и служат для нас основанием и оправданием того непростительного греха, который совершили баптисты, отделившись от Церкви. Мы думаем, что раз Православная Церковь отступила и впала в ересь и заблуждение – значит мы имеем право и даже должны основать свою правильную церковь без заблуждений. В принципе, обсуждению этого главного вопроса – Православная Церковь или мы отступили от Писания, Истины, учения и жизни первой Церкви – посвящена эта книга. По этой причине эту работу, и первую часть особенно, я посвящаю исключительно тем претензиям, которые я предъявлял Православию прежде всего, и которые предъявляет к нему практически любой протестант, к какой бы деноминации он ни принадлежал. Если мы и не обвиняем активно, то, в любом случае, не соглашаемся, иначе не отделились бы от Православия и не были бы протестантами. Я знаю то, что по некоторым вопросам у некоторых протестантов может и не быть несогласий, так что выражения «протестанты обвиняют» или «протестанты считают» являются больше относительными, отображающими не мнение лично каждого, а большинства протестантов.

Глава 1. О ношении крестика, об осенении себя крестным знаменем, и о кресте вообще

В большинстве своем протестанты не носят крестиков, а часто и запрещают их носить другим, особенно консервативные баптисты. Его не используют на

богослужениях и не оказывают перед ним никаких знаков почитания. Основание же такое: крест – это орудие казни, на котором убили нашего любимого Господа, подобное гильотине или виселице. Благоговейно относиться ко кресту немислимо, подобно тому, как если бы сын, отца которого убили ножом, взял бы тот нож и стал его беречь, целовать и хранить. Такое невозможно. Для него это мерзость, орудие убийства дорогого человека и постоянное напоминание о трагедии. Он его выбросит подальше. Таким образом крест для протестантов – символ трагедии и убийства нашего Господа. Такие рассуждения я слышал в Артемовске с кафедры от нашего пастора, и такова суть нашего обычного отношения ко кресту.

Аналогия с ножом и виселицей может показаться очень впечатляющей, но давайте просто посмотрим, как Библия относится ко кресту. Апостол Павел пишет: «Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего...» (Гал. 6:14). Ап. Павел не гнушается, а хвалится крестом. Фил. 3:18: «Ибо многие, о которых я говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова». В Еф. 2:16 Ап. Павел говорит, что посредством креста мир примирен с Богом. Служением креста не просто был убит Христос. Через крест человек получил возможность спасения. Поэтому, крест является напоминанием не о трагедии, а о великой любви Бога к нам, которую Он доказал, отдав Своего Сына на крестную смерть; напоминанием о единственном пути спасения. Протестантам во всех этих местах как-то подсознательно вместо слова «крест» хочется поставить слово Христос: хвалиться Христом, враги Христовы, примирение посредством Христа. Но Писание использует именно слово крест, так как он после смерти Христа стал символом Самого распятого Христа. И ранняя Церковь это хорошо понимала. На стенах римских катакомб, в которых собирались христиане, находят изделия крестов и начертания их на стенах. Можно вспомнить известный протестантам кинофильм «Куда идешь». Петр проповедует, стоя под большим крестом; Лигия молится, смотря на крест; Вениций

ломает крест, висевший в той комнате, куда его принесли христиане. То есть образ креста был используем везде у первых христиан, и кресту оказывалось большое почтение. Тертулиан, Ориген и Феликс (III в.) свидетельствовали, что язычники даже укоряли христиан в боготворении креста, что доказывает, что первые христиане весьма чтили образ креста⁷. Почему же мы не подражаем Ап. Павлу и первым христианам и не почитаем креста? Протестанты говорят, что ведь крест один, а православные их сколько наделали. Но ведь и Евангелие одно, а мы вот сколько их напечатали – разве это плохо? Кроме этого нужно понимать, что крест является новозаветным жертвенником. Раньше жертвы приносились на жертвеннике. Христос заменил жертву, а крест – жертвенник, на котором была принесена величайшая жертва. А какое было отношение к жертвеннику в Ветхом Завете? Относились ли к нему, как к мерзкому орудию убийства неповинных животных или как-то по-другому? В Исх. 29:37 сказано: «...будет жертвенник святыня великая: все прикасающееся к жертвеннику освятится». Христос также говорил, что жертвенник настолько свят, что освящает все прикасающееся к нему (Мф. 23:19). Жертвенник был, таким образом, не мерзостью, не орудием убийства, а святыней. Есть также пророчества о кресте и там чувствуется совсем другое, чем у нас отношение ко кресту: «Благословенно дерево, через которое бывает правда» (Прем. Сол. 14:7). В Ис. 60:13 сказано Богом: «... Я прослаблю подножие ног моих». Очевидно, что здесь пророчески говорится о том подножии, куда прибили ноги Христа; тем более, что в этом стихе выше говорится о дереве. И Церковь Православная исполняет это пророчество, прославляя крест Христов. В литургии, которая служилась в Церкви уже в первом веке, выражено отношение Церкви ко кресту: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». (Рогозин же утверждает, что поклонение кресту стали поощрять только в 688-787 гг.) Это поклонение не нужно понимать так, как многие из нас могут понять, как идолопоклонство, а как поклонение святыне, чем крест и является (об этом речь больше пойдет в следующей главе), как поклонение самому распятому Христу и

страданиям Христовым. Церковь же всегда чтит крест: его целуют, носят на себе, пред ним молятся и пред ним преклоняются, ведь практически на каждом православном кресте, будь то нательном, наперстном священническом, на престольном – изображен Сам распятый Христос. Почему же мы презираем или же просто игнорируем крест и не чтим его как святыню? Ведь это только сатанисты презирают крест и топчутся по нему, и кощунствуют над ним на рок-концертах, а также носят его перевернутым. Тамплиеры, например, и подобные им сатанисты, как правило, в местах своих собраний на полу вымащивают крест при входе, чтобы каждый входящий попирал его ногами. Ведь нужно понять: то, что делает сатана, он делает в подражание Богу и Церкви, только все в извращенном виде. Бог есть Троица – и сатана делает себе лжеТроицу: он, антихрист и лжепророк; у Бога есть Церковь – и он создал свою; у Церкви есть Библия – и он написал свою Библию и т.д. Таким образом, по его отношению ко кресту можно понять, кому он подражает и что искажает. Своим сквернением и презиранием креста сатана извращает почитание креста Церковью. Чтут же и носят в нормальном положении крест православные, а не протестанты. Отсюда можно понять, где истинная Церковь и кого извращает сатана.

Второй вопрос, связанный с крестом, это осенение себя крестным знамением. Протестанты не крестятся и берут за основание место Библии: «Бог не требует служения рук человеческих» (Деян. 17:24-25). Мы часто цитируем этот стих, думая о том, как точно он подходит для опровержения крестного знамения, которое совершают православные. «Свидетели Иеговы» очень часто используют такой метод, как протестанты здесь – вырывание стихов из контекста. Давайте просто посмотрим, о чем в приведенном отрывке идет речь. Павел говорит это язычникам, желая объяснить, что Бог не такой, как они себе представляют. Он не нуждается, чтобы Ему построили дом для жилья, как те строили для своих богов; Он не нуждается, чтобы Ему что-то человек сделал, от чего Ему стало бы лучше: Он не нуждается в этом, потому что Сам дал жизнь

всему и все от Него, и в таком смысле Бог не требует служения рук человеческих «как имеющий в чем-либо нужду» (25 ст). Бог не нуждается ни в чем – вот смысл этих стихов. Но разве это запрет служить Богу при помощи рук? Библия дает немало примеров, когда при молитве и служении Богу участвуют руки (1 Тим. 2:8; Пс. 27:2; 140:2; 3 Цар. 8:38). Кроме того, когда протестанты благословляют детей, крестят, молятся с воздетыми руками, когда регент дирижирует, а музыкант играет на каком либо инструменте, когда мы строим руками храм или помогаем ближнему – разве это не служение рук человеческих? Почему же мы это делаем? Ведь правда и то, что Бог не нуждается в служении не только рук, но и ног человеческих, но тем не менее мы ходим проповедовать. Он не нуждается в служении и рта человеческого – зачем мы тогда поем и проповедуем? Т.е., если хоть чуть-чуть над этим подумать, то сразу станет ясным весь абсурд этого аргумента. В приведенном отрывке нет запрета служить Богу и поклоняться Ему телесно, используя свои руки. Кроме того, св. Василий Великий пишет о «знаменовании образом креста» как о хорошо известной и повсеместной практике первых христиан⁸. Церковь также усматривает пророчества о крестном знамении еще в В. З. Иезекиилю в видении Бог говорит: «...пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак» (Иез. 9:4). «Знак» – это еврейская буква «тав», которая по древнееврейскому написанию пишется как крест, «х». Точнее, здесь стоит глагол, производный от этого слова, что буквально значит «отавти», т.е., поставь знак на челах праведных, знак в виде креста. Похожее место записано в Ис. 66:18-19: «...и вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. И положу на них знамение...» (ср Пс. 59:6; Ис. 11:12). Явно, что пророчество о Церкви, но что это за знамение? В Новом Завете именно крест стал знаменем христиан и крестное знамение – знаком, который возлагают христиане на свое чело. Иоанн Златоуст (IVв.) пишет о крестном знамении: «Но, как венец, будем носить крест

Христов... Потому-то мы со всяким тщанием начертываем его и на домах, и на стенах, и на дверях, и на челе, и на сердце. Ибо крест есть знамение нашего спасения... Посему, когда знаменуешься крестом, то... погашай гнев и все прочие страсти. Когда знаменуешься крестом, пусть на челе твоём выражается живое упование... Ибо не просто перстом должно его изображать, но должны сему предшествовать сердечное расположение и полная вера. (...) Сие знамение и в прежние (указание на то, что крестное знамение практиковалось в Церкви и до Златоуста – К.С.) и в нынешние времена отверзало двери запертые, отнимало силу у вредоносных веществ, делало недействительным яд... Итак, напечатлей крест в уме твоём и обими спасительное знамение душ наших»⁹. Баптистский же пастор Рогозин врет, что только в 900 г. начали совершать крестное знамение.

Итак, осенение себя крестом как самый минимум не грешно и, более того, имеет глубокий смысл и использовалось в Церкви с первых веков. Вот суть главного значения и применения крестного знамения:

Это кратчайший символ веры. Три вместе сложенных пальца означают Троицу; два прижатых к ладони – Христа, в двух природах пришедшего на землю (ладонь). Само осенение означает, что Христос умер на кресте за меня и я исповедую Его своим Господом.

Это краткая молитва, просьба Бога освятить и употребить всего меня для служения Ему: мой ум (пальцы прикасаются ко лбу), жизнь и чувства (живот) и силы физические (плечи).

Это символическое действие, говорящее о том, что я распинаю себя со Христом и предаю свою волю в послушание Его воле, что я готов нести свой крест.

Это один из способов исполнения заповеди Ап. Павла Тимофею: «Помни Господа Иисуса Христа...» (2 Тим. 2:8). Постоянное осенение себя крестом, как и ношение крестика, деятельно помогает человеку постоянно помнить о Христе.

Это знак согласия, которым верующие пользуются на богослужениях во время произношения молитв и прошений.

Когда какие-то слова молитвы особенно дороги и близки сердцу во время богослужения, а также когда диакон или священник произносит прошения (ектении), – молящиеся в храме осеняют себя крестным знаменем, присоединяясь тем самым к молитве и произносимым прошениям.

Итак, какой же грех мы находим в ношении крестика и в осенении себя образом креста, если Писание предсказывает о том, что крест будет прославлен и дан верующим на чело; если Ап. Павел так чтит крест; если крест есть святыня и новозаветный жертвенник; если первые христиане его почитали, изображали в домах и местах своих собраний, а также осеняли себя крестным знаменем; если от этого столько практической пользы; если сатанисты своим сквернением креста указывают, что Церковь, которой они противостоят, делает наоборот, т.е. почитает крест? К тому же, явная у нас какая-то непоследовательность в отношении ко кресту: изображать его на Библиях можно, на храмах устанавливать своих также можно (в последнее время, хотя раньше у баптистов этого не допускалось), но носить на себе и уж тем более креститься – ни в коем случае нельзя. Я увидел, что наши аргументы и нападки безосновательны, противоречивы, лживы и просто смешны.

Глава 2. О вещественных святынях

Православная Церковь имеет много различных вещественных, материальных святынь. К ним относятся храмы и все, что в них находится (алтарь, престол, дарохранительница, мощи святых, иконы, кресты и прочая храмовая утварь). В нашем богословском мировоззрении материальной святыне нет места. У нас такого понятия или вообще нет, или оно очень неопределенное. Многие протестанты считают, что православные наделали себе идолов и поклоняются «изделию рук человеческих» (Ис. 37:19). К православным они часто относят осуждающие слова Бога, что люди по безумию делают из куска дерева

идолов себе и поклоняются им (Ис. 44:13-19). Вот так же и православные, как мы думаем, наделали себе идолов, деревяшек, изображений и поклоняются им. О кресте мы уже говорили, об иконах речь пойдет в следующей главе. Здесь же давайте поговорим о вещественных святынях вообще и о том, законно и позволительно ли оказывать им почитание?

Во-первых, может ли материя вообще быть святой? Конечно же. В Исх. 25:8 Бог сказал: «...устроят они мне святилище (скинию)». Но не только скиния, но и все принадлежности ее были святыми. Храм Соломона был святыней и освящал собою золото, находившееся в этом храме (Мф. 23:17). Место, где пребывал Бог, было святым (Иис. Нав. 5:15). Ковчег был святыней такой, что когда Оза, не будучи священником, прикоснулся к нему – Бог поразил его смертью. Много и других можно привести примеров святынь. По какой же причине в Новом Завете их не должно быть? Их стало наоборот еще больше: Голгофа, место рождения Христа, другие места, где бывал Христос. Если раньше храм был один, то теперь их много; или они уже не святы? Разве сейчас там Бог не присутствует? Мы говорим, что Бог не в рукотворных храмах живет, но разве раньше Он жил на горе или в храме, или в скинии? Храм – это то место, где Бог проявляет Свое присутствие особым образом, а потому – это святое место. Известно, что «святой» значит «отделенный». Вещь или место, отделенное для Бога, уже не просто вещь и не просто место, а святыня. Ап. Павел знал, что Бог находится везде, но все же пришел нарочито в Иерусалим, чтобы в храме поклониться Богу (Деян. 24:11). Да и разве у нас самих нет чисто интуитивного чувства, что существуют все-таки какие-то святы места, к которым нужно относиться соответственно, с особым благоговением? От некоторых протестантов, бывших в Израиле, я слышал свидетельства, что, будучи на Голгофе, хотелось целовать камни на этой горе. А ведь многие православные действительно целуют эту землю, когда бывают там – неужели они становятся от этого идолопоклонниками? В некоторых баптистских домах молитвы неверующих не

пускают не то что за кафедру, но даже и на то место, где находится хор. А на кафедру, которая у баптистов является, пожалуй, самым святым местом, как правило, не заходит никто ни во время, ни после служения, кроме проповедников. Библию мы тоже куда попало не положим, она для нас святыня. Т.е., отвергая святыни и почитание их на уровне разума, где-то интуитивно, в сердце мы понимаем, что есть места и предметы необычные, святые, которые требуют к себе должного отношения. Почему же мы отвергли другие святыни и не оказываем им никакого подобного почтения? Кроме святынь, так сказать, самих по себе, таких, как места, где бывал наш Искупитель, мощей святых, Церковь имеет предметы и святыни, которые Она особо осватила (все предметы храма, святую воду и пр.). Интересно, что, садясь за стол, мы просим Бога благословить и освятить пищу. Но что происходит с пищей во время освящения, и чем она отличается от той, которая не освящена? Вряд ли мы можем объяснить это, но интуитивно понимаем, что так делать надо. Православные же более сознательно понимают, что материю можно и нужно освящать (будь то пищу, воду, храм или квартиру), так как вся она после грехопадения проклята (Быт. 3:17). Итак, материя, определенные вещи и места могут быть святыми, к которым нужно относиться соответственно.

Теперь о самом почитании святынь. Можно ли почитать святыни (целовать, благоговеть и поклоняться пред ними)? На слово «поклоняться» у нас, как у хороших баптистов, уже сработала, я знаю, соответствующая реакция, но давайте обратимся к Библии, говорит ли она что-либо об этом? Давид говорит: «...поклонюсь святому храму Твоему» (Пс. 5:8). И еще: «...поклоняйтесь подножию Его: свято оно» (Пс. 98:5), а также: «Поклонюсь пред святым храмом Твоим...» (Пс. 137:2). Иисус Навин «...пал лицом своим на землю пред ковчегом Господним...» (Иис. Нав. 7:6). Во всех этих случаях поклонение приносится не Богу, а вещи, святыне. Но разве были Давид и Иисус Навин идолопоклонниками, поклоняясь храму, Божью подножию и ковчегу? Разве не является поклонение Божьей святыне поклонением и Богу? Когда

православный поклоняется храму, лобзает икону или крест, благоговееет перед мощами и другими святынями, он тем самым воздает поклонение и почитание самому Богу, как делал это и святой пророк Давид, и Иисус Навин. Достаточно только проследить отношение евреев и язычников в Ветхом Завете к ковчегу и действия Бога через него, чтобы понять, что святыня есть нечто другое, нежели идол. Филистимляне устрешились прибытию ковчега и сказали: «Бог тот пришел к ним в стан» (1 Цар. 4:7). Неужели филистимляне не знали, что не ковчег является Богом евреев? И этот ковчег причинил им немало бед после его захвата (1 Цар. 5), но, конечно, не сам ковчег, а Бог через него. Давид сознавал себя не достойным, чтобы ковчег прибыл в его жилище так, как будто бы Сам Бог должен был прийти в его дом (1 Цар. 13:12). На обвинение Мелхоло в плясании пред ковчегом Давид сказал: «Пред Господом плясать буду», как будто ковчег был самим Богом (2 Цар. 6:16, 21). Также и в Числ. 10:35-36 Моисей практически отождествляет Господа с ковчегом. Пред ним, как перед самим Богом, приносили всесожжение (3 Цар. 3:15); кадили (Исх. 40:26-27); возжигали лампы (Исх. 37:17, 23). В этих случаях люди относились к ковчегу со страхом и благоговением, как и к самому Господу. Но неужели он был идолом? Почитая святыню, люди почитали тем самым Самого Бога. Или мы действительно думаем, что признанные нами священники А. Мень, Лопухин и те 20 толковников Толковой Библии, и другие образованнейшие и умнейшие люди были столь грубыми идолопоклонниками, что поклонялись вместо Бога простой деревяшке и изображению как богу, как идолу? Священники ведь постоянно целуют свое одеяние и крест при облачении, престол, блюдо и чашу, на которых совершается Евхаристия, иконы и т.д. Неужели это столько идолов у них, и все это акты идолопоклонства? Идол – это совсем другое, чем святыня. Разве Церковь Православная учит, что святыни, как Бог, спасают и помогают сами по себе, как амулет? Их почитают и к ним относятся с благоговением так же, как в Ветхом Завете благоговели перед храмом, ковчегом, мощами патриархов и пророков и другими святынями и святыми

местами. Церковь с самого начала имела почтение, особенно к останкам святых. Вот свидетельства 2-го века: «Мы потом собрали его (св. Поликарпа) кости, – сокровище драгоценнее дорогих камней и чище золота, – и положили их, где следовало»¹⁰. И еще: «Исполнилось желание св. мученика Игнатия... части его тела, которые отвезены в Антиохию и положены в полотно, как неоценимое сокровище; по благодати, обитавшей в мучение, оставленное св. Церкви»¹¹. Иоанн Златоуст вопрошает: «Скажи мне, где гроб Александров? (...) А гробы рабов Христовых славны и находятся в царственном городе; дни кончины их известны: они составляют торжество для целой вселенной»¹². Церковь с самого начала праздновала дни кончины своих святых и чтילה их останки. Это исторический факт. Почему же мы это отвергаем?

Теперь подумаем о чудесах, которые часто Бог творил через святых и сейчас творит. В Библии есть немало примеров, когда Бог творил через материальные святых чудеса. Мы уже упомянули, что через ковчег сокрушил Господь идолов филистимских и их самих поразил жестоко. Жезлом Моисей творил много чудес (Исх. 7:12; Числ. 20:11). От одного взгляда на медного змея смертельно больные исцелялись (Числ. 21: 8-9). Кроме этого, мощи Елисея оживили мертвеца (4 Цар. 13:21); милостью Илии Елисей остановил реку (4 Цар. 2:14); краем одежды Иисуса была исцелена женщина (Мф. 9:20); платки и опоясания с тела Ап. Павла также исцеляли (Деян. 19:12). Даже невещественная тень Ап. Петра творила чудеса (Деян. 5:15). А сколько подобных чудес описано в истории Церкви? Сейчас регулярно выходят сборники, в которых собирают описания тех чудес, которые Бог творит в Церкви, и большинство из них происходят от вещественных святых. Ведь Бог вчера и сегодня, и вовеки тот же. Почему же мы не верим в то, что как в прежние времена Бог был силен совершать чудеса посредством материальных святых, так Он способен чудотворить и сегодня? Сколько сейчас свидетельств о чудесах, происходящих непрерывно в

Православии? Например, плачущие иконы: свидетельств об этом много в разных Церквях. Эти иконы чудесным образом мироточат, слезоточат, а иногда и кровоточат, чему нельзя дать никакого научного объяснения. Просто по дереву из глаз святых текут слезы или из ран Спасителя – кровь. Некоторые мощи святых также уже столетиями источают миро, которое само по себе неземного происхождения; ученые не находят в мире таких аналогов. Сообщения о подобных чудесных явлениях сегодня нередко можно встретить в средствах массовой информации. А всем известный факт, что святая вода годами не портится? Говорят, что это от воздействия серебра. Но бывает, что деревянным крестом святят, а результат тот же самый. Иногда в трехлитровую банку попадает одна капля святой воды, которая, казалось бы, не может, по сути, ничего изменить, но результат тот же. Более того, делали эксперименты и банку вообще закрывали крышкой при освящении, но вода и тогда не портилась. Часто она стоит по 40-50 лет, хотя продолжительность сохранения воды нередко зависит от личной праведности хранящего её. Ведь это нельзя игнорировать. Вода освящалась еще в Ветхом Завете (Числ. 5:17; 19:9). В Новом Завете также описано, что Ангел по временам посредством воды исцелял больных (Ин. 5:2-4). А мощи нетленные и издающие благовония? Ведь сколько было открыто мощей святых, которые не разложились, не истлели и не только не издавали зловония, но источали благовония. Совсем недавно в Святогорском монастыре были обретены мощи св. Иоанна Затворника. Он лежал в известняковой почве 30 лет, так что находившаяся на его груди металлическая табличка с его именем покорежилась от извести, а части тела остались нетленными. Можно расспросить об этом живых свидетелей. В Харькове же, в центральном Благовещенском соборе, сидит св. Афанасий – патриарх Константинопольский. Он умер около 300 лет назад. Его похоронили по греческому обычаю, сидя. Через несколько лет после этого его мощи открыли, и они за все это время не истлели. В таком положении его и посадили в

храме, где он сидит уже столетия. Ведь это все не просто басни. Это можно реально проверить. Таких фактов в Церкви тысячи. Множество мощей лежат сейчас в Киево-Печерской лавре, Почаеве, Афоне и др. местах нетленными и не издающими зловоний. Ни у протестантов, ни у католиков после раскола, ни у каких других сект и религий нет подобного. И многие чудеса, которые Бог творит сейчас в Церкви, Он делает именно через вещественные святыни так же, как делал это Он и раньше. В Церкви во все времена с самого начала есть бесчисленное множество свидетельств о чудесах, происходящих от святынь. Блаженный Августин пишет, например, что от мощей св. мученика Стефана происходило много чудес: «Не прошло и двух лет, как эти мощи находятся в Иппоне, и хотя не все совершившиеся с того времени чудеса преданы письменно, однако ж число записанных восходит до семидесяти»¹³. Св. Григорий Богослов писал: «Самые тела их (мучеников), когда к ним прикасаются и чтут их, столько же действуют, как святые души их...»¹⁴. Иоанн Златоуст говорил также: «Не только тела, но и самые гробницы Святых исполнены благодати»¹⁵.

Теперь о внешних свидетельствах, так сказать, от обратного. Мы уже говорили, что сатана подражает Богу и Церкви и все извращает. У него есть множество своих «святынь», т.е. проклятых вещей, которые могут реально действовать оскверняюще. Различные булавки, амулеты и пр. используются его слугами для наведения порчи и проклятий. Они же используются и на служениях сатанистов. Вопрос в том, кого и что извращает сатана и кому он подражает? Ответ: Церкви, у которой есть святыни. Ведь это так очевидно: Церковь освящает материальные вещи и использует их для добрых целей, а сатана наводит проклятие на материю и использует ее для злых целей. Кроме этого, в Библии сказано об антихристе, что он есть «...сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею так что в храме Бога сядет он как Бог...» (2 Фес. 2:3-4). Сатана глумится и еще более будет глумиться над Церковью, где есть святыни, а не над нами, ведь у нас их

нет.

Итак, святыни – это совсем другое, чем идолы. Святыни были у народа Божия в Израиле. Их весьма почитали и поклонялись им, как святыням. Святыни есть и у Новозаветной Церкви и их у Нее еще больше, чем было у Ветхозаветной; и по Библии Церковь будет иметь их до прихода антихриста. Через святыни Бог творил в Ветхом и в Новом Завете чудеса. Немало чудес творит Он и до сих пор в Церкви. Почему же мы не имеем никаких святынь и не почитаем их? Почему отвергаем, что Бог и сегодня может совершать чудеса посредством святынь, ведь и в Ветхом Завете, и в Новом Завете, и в истории ранней Церкви засвидетельствовано множество таких случаев?

Глава 3. Об иконопочитании и молитвенном общении земной и небесной Церкви

Иконы являются для нас, пожалуй, наибольшим камнем преткновения в Православии. Мы обвиняем православных сразу в трех непростительных грехах: 1) в нарушение запрета делать изображения; 2) в идолопоклонстве; 3) в молитве умершим, что по-нашему является или почти, или именно спиритизмом. Прежде, чем начать обсуждение этого вопроса, опять хочу обратить ваше внимание вот на что: в течение двух тысяч лет лучшие умы, лучшие богословы всматривались в Писание, изучали Его и творили Православие. Неужели за все это время никто не заметил тех мест Писания, которые запрещают делать изображения и поклоняться идолам? Как сами православные на основании Библии отстаивают истину иконопочитания? Давайте разберемся со всем по порядку.

1. Можно ли делать изображения вообще? Во Вт. 4:15-19 Бог запрещает делать всякое изображение: «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил с вами Господь... дабы вы не... сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих

мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой...». Итак, в чем суть этого запрета? Неужели Бог запрещает нам рисовать что-либо и как-либо? Тогда и мы вместе с православными подпадаем под свое же обвинение, ведь мы рисуем, делаем детские Библии с рисунками, фотографируемся, а ведь все это – изображения. Очевидно, что суть здесь в чем-то другом. Бог говорил это евреям, которые были окружены со всех сторон язычниками, имевшими своих богов, которым они поклонялись. В числе этих народов был и Египет, из которого вышли евреи, где было весьма развито идолопоклонство и в котором делали множество изображений и изваяний различных богов. Вот это и запрещает им Господь: делать изображения, как делали их язычники, с целью поклонения им, и этот запрет народ израильский нарушил, когда сделал себе тельца и стал ему поклоняться. Но Бог не ставит табу на изобразительное искусство вообще – с этим мы согласимся.

2. Можно ли делать изображения духовной реальности и самого Бога? Наряду с запретом делать идольские изображения, Бог повелевает Моисею сделать истинные изображения: «...сделай из золота двух херувимов» (Исх 25:18). Кроме этого, на завесе, отделяющей святое святых в скинии, также были вышиты херувимы: «И сделай завесу... искусною работою должны быть сделаны на ней херувимы» (Исх. 26:31). Также и в храме Соломона позже были сделаны различные изображения: «И на всех стенах храма кругом сделал разные изображения херувимов и пальмовых деревьев, и распускающихся цветов, внутри и вне» (3 Цар. 6:29). Люди, поклоняясь Богу в скинии или храме, видели изображения херувимов точно так же, как видят их сейчас православные в своих храмах. В Иез. 43 пророк видит видение и Бог повелевает показать народу «вид храма и расположение его, и входы его... и все образы его...» (11 ст.). Т. е., Божий храм, виденный Иезекиилем, имел образы, по-гречески – иконы. Сам Бог повелел сделать также змея, который был прообразом Христа (Числ. 21:8). Т. е., делать изображения идолов и

поклоняться им нельзя, но истинные изображения повелевает сделать сам Бог. Теперь об изображении Бога. Нам на память сразу приходит стих: «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1:18) – как же тогда Его можно изображать? Православные с этим совсем не спорят. На заупокойной службе православные поют: «Бога человеком невозможно видети, на Него же не смеют чини ангельстии взирати». Бога таким, какой Он есть, никто видеть не может, тем более – изобразить. Но как звучит продолжение стиха Ин. 1:18? «...единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил». В 14 ст. этой же главы Иоанн пишет также: «И Слово стало плотью и обитало с нами... и мы видели славу Его...». Что случилось при воплощении? Бог стал видим. Люди видели Бога воочию. Бог запрещал делать Свой образ по единственной причине: Его еще никто не видел, Он не был открыт. Так, Сам Бог говорит: «...глас слов Его вы слышали, но образа не видели, а только глас... Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил с вами Господь...» (Втор. 4:12, 15). Но в Н. З. уже все иначе. Бог и говорил, и был видим людям. Ап. Иоанн пишет: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни...» (1 Ин. 1:1). В Новом Завете люди увидели образ Божий, так как Сам Бог «принял образ раба» (Фил. 2:7). Сам Христос говорил Апостолам, что они блаженны, так как видят то, что не видели, но только желали видеть величайшие пророки Ветхого Завета (Мф. 13:17). Ведь христианство есть откровение не только слова, но и образа Божия. Отец А. Мень пишет, что запрещение на изображение Бога «было до Христа, но в новозаветное время Бог уже не только – Сокровенный и Неисповедимый. Он явлен людям в таинстве Воплощения. Сама реальность Иисуса Христа как Богочеловека оправдывает Его изображение. Образ того, кто жил на земле, Кого видели и слышали люди, Кто был не только Богом, но и Человеком, несомненно, может быть изображен и средствами искусства»¹⁶. Поэтому Церковь и учит, что Бога можно изображать в таком образе, в котором Он открылся людям. Так, Бога Отца изображают в виде

старца, «ветхого днями», каким видел Его Даниил (Дан. 7:9, 13, 22). Кстати, так же изображаем Его и мы. На первых страницах в нашей детской Библии Бог изображен в виде Старца, творящего мир. Бога Сына изображают в таком образе, которым Он был явлен миру вочеловечившись, т. е., в виде Иисуса Христа. Бога Духа Святого изображают в виде голубя, в котором Он сошел на Христа во время крещения. В общем, точно так, как и у нас. Всю Троицу так и изображают: в образе старца, Иисуса Христа и голубя, т.е., в том виде, в котором каждое лицо Троицы являло себя. Кроме этого, изображают Бога как Ангелов, в виде которых Бог приходил к Аврааму (Быт. 18:1-3 и далее; Исх. 3:1-6). Второе место (Исх. 3:1-6) особенно интересно, так как оно ясно описывает явление Иеговы в образе Ангела. Во втором стихе сказано, что «ангел явился ему», но далее видно, что это был сам Бог: «воззвал к нему Бог» и «Я – Бог отца твоего». Т.е. Бога изображают только таким, каким Он Сам Себя открывал, каким Его видели люди. Многие протестанты считают, что образ Христа не сохранился. Поэтому откуда известно, как выглядел Христос в действительности? Приводят также место Писания: «...если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем» (2 Кор. 5:16) как основание тому, что не только невозможно, но и принципиально не нужно знать то, как выглядел Христос во плоти. Т.е. пусть Апостолы и видели Христа, но раз мы не имеем такой возможности, то и изображать Его не надо.

В связи с этим давайте попробуем поразмыслить о величайшей реликвии христианского мира – Туринской плащанице. Это плащаница, в которую был обернут Христос при погребении. Она чудом и промыслом Божиим сохранилась и находится сейчас в Италии, в городе Турине (оттого она и называется «туринской»). На ней чудесным, непостижимым для ученых образом изображен Сам наш Спаситель Христос. О том, что это именно Христос, свидетельствует множество фактов. Кровавые пятна на изображении видны как раз на тех местах, где они и должны быть по описанию страданий Христа в Евангелиях (на руках,

ногах, в боку, на голове от венца и на спине, и всем теле от бичеваний). Никто другой это быть не может, так как ни на кого более из распинаемых не возлагали тернового венца, никого до распятия не бичевали и бока никому обычно не прокалывали, а перебивали голени. О том, что это не подделка, свидетельствует ряд чудес. Во-первых, изображение сделано не краской, а как-то чудесно. Изменен сам химический состав волокна, и из-за этого материя в тех местах поменяла цвет, что и создает изображение. Предполагают, что изображение появилось в момент воскресения Христова, когда от Его славного Тела просиял свет сильнее солнечного, прямо изнутри Его Тела, отчего произошло сильное облучение, что и оставило изображение на плащанице, в которую Он был завернут. Кроме того, под микроскопом видят, что в некоторых местах идут две ниточки и одна из них одного цвета, другая, рядом – другого. Т.е. краской такого сделать никогда бы не удалось (хотя следов краски на ней нет совершенно). Есть даже такое, что одна и та же тончайшая нить волокна в одном месте имеет одну окраску, а через микроскопический промежуток уже другую окраску. Еще важнее то, что изображение сделано негативно! Никто раньше не знал эффекта негатива и сделать такого не мог. Это очень важно! Кроме этого, на плащанице виден скелет человека, даже корни зубов можно отличить. Опять же, кто мог сделать это, ведь о рентгене узнали совсем недавно? Отмечают еще ряд чудес и загадок Туринской плащаницы, так что целые группы ученых трудятся над ее исследованием. О ней было написано и продолжает писаться много книг и исследований. Возникла даже такая наука – синдология – наука о Туринской плащанице¹⁷. И эта плащаница имеет большой смысл. Во-первых, это доказательство существования Христа и Его воскресения. Во-вторых, это свидетельство того, как выглядел Христос в действительности. В-третьих, это доказательство тому, что Христос не иконоборец, так как Сам чудесным образом оставил нам свой образ, свою икону. Это изображение можно видеть на обложке данной книги. Таким образом, Сам наш Господь является первым иконописцем.

Кроме этого, история хранит другой случай, когда Христос оставил свой образ на полотне пришедшим к нему посланцам царя Авгаря¹⁸. Итак, Бога нельзя изобразить таким, каков Он есть в духовной своей сущности, но таким, каким Он Сам Себя открывал – можно. Заметьте, что и сами протестанты изображают Бога таким же образом. Что же касается истолкования слов Ап. Павла о том, что мы не знаем Христа по плоти (2 Кор. 5:16), то выше в том же стихе он пишет, что не только Христа мы не знаем по плоти, но и «никого не знаем по плоти». Если протестанты на основании этого стиха утверждают, что Христа нельзя изображать, то тогда на основании этого же стиха изображать нельзя никого. А то, что мы воочию не видели Христа, вовсе не значит, что мы не должны иметь и Его изображения. Ведь мы не слышали сами проповеди Христа, но это не значит, что мы не можем прочитать то, чему Он учил, в Евангелии.

3. Можно ли поклоняться людям и Ангелам? Да, при условии, конечно, что для нас Библия – авторитет. В Библии люди поклонялись людям и Ангелам и не осуждались за это Богом. Лот поклонился Ангелу (Быт. 9:1); Валаам поклонился Ангелу (Числ. 22:31); Маной также поклонился Ангелу (Суд. 15:20); и Даниил (Дан. 10:9); пророческие сыны поклонились Елисею до земли (4 Цар. 2:15), а Руфь – Воозу (Руфь. 2:10). Авигея поклонилась Давиду до земли и Вирсавия (3 Цар. 1:16; 3 Цар. 1:31). Сонамитянка поклонилась Елисею (4 Цар. 4:37). Иосифу кланялись его братья до земли, и Иаков с женами поклонился Исаву семь раз до земли (Быт. 43:26; 33:3). Пятидесятник на коленях умолял Илию о милости (4 Цар. 1:13). Также и Авдий поклонился Илие в ноги (3 Цар. 18:7). Темничный страж «припал к Павлу и Силе», что можно еще перевести как «пал перед Ап. Павлом и Силой», т.е. речь идет о поклонении (Деян. 15:29). Христос говорит Ангелу Филадельфийской Церкви¹⁹: «Вот Я сделаю, что из сатанинского сборища... придут и поклонятся пред ногами твоими» (Отк. 3:9). Во всех этих случаях описано поклонение не Богу, а людям и Ангелам, и Бог не осуждает это²⁰. Очевидно, что только Богу нужно поклоняться как Богу.

Царям и пророкам люди поклонялись как Божьим помазанникам; Ангелам и Апостолам – как Божьим посланцам и представителям; святыням поклонялись, соответственно, как святыням. В Новом Завете есть только четыре случая, когда Апостолы и Ангел не приняли себе поклонения. Первый случай описан в Деян. 14:8-18. Апостолы с ужасом отвергают поклонение себе. Но почему? Это очевидно: их приняли за богов Зевса и Ермия и хотели поклониться как богам, и это, конечно же, не должно было произойти; Апостолы Павел и Варнава отвергли это. Вместе с тем, Апостолы спокойно приняли поклонение себе от темничного стража, но не как поклонение богам, а как Христовым слугам. Второе место записано в Деян. 10:25-26. Толковая Библия так этот случай комментирует: «Петр отстраняет преклонение пред ним Корнилия не только по смирению, но и уловив в этом преклонении почеть, воздаваемую Корнилием Петру как какому-то воплощению высшей силы, что было так свойственно языческим представлениям о богах в образе человеческом (Деян. 14:11)»²¹. Т.е. здесь Петр отстранил поклонение себе Корнилия по той же причине: он мог посчитать его за божество или небожителя, особенно после такого необычного видения. Последние два случая мы находим в Отк. 19:10; 22:6-9. Здесь Ангел отклоняет поклонение Иоанна себе. Почему в этих случаях он это сделал, хотя в других случаях Ангелы принимали поклонение себе? Ответ простой: они находились пред троном Бога, о чем сам Иоанн пишет: «Тогда двадцать четыре старца пали и поклонились Богу, сидящему на престоле: И голос от престола исшел...» (19:4-5), а также: «когда же услышал и увидел (трон Божий) пал к ногам ангела...» (22:8). Это поклонение в обоих случаях происходило пред престолом Божиим и было так же неуместно, как если бы кто захотел поклониться генералу, находясь при троне царя. В присутствии царя нужно поклоняться только ему, но когда его нет – поклониться нужно генералу как представителю царя. Ведь удивительно не столько то, что Ангел отклонил это поклонение, а то, что

Иоанн, Апостол и богослов, вообще пал, чтобы поклониться Ангелу, причем дважды! Если бы он верил как мы, что Ангелу нельзя поклоняться, то ему бы и в голову не пришла такая мысль – поклониться Ангелу, причем второй раз, уже после первого предупреждения. Подумайте над этим! Эти два случая ясно показывают, что для Иоанна поклонение Ангелам было чем-то обычным и что Церковь с самого начала относилась к поклонению Ангелам и людям нормально, как и сейчас.

Таким образом, Богу нужно поклоняться только как Богу; людям – как людям, Ангелам – как Ангелам, святыням – как святыням. Православные поклоняются только Богу как Богу, или мы думаем, что они всех святых, Ангелов и все святыни считают за богов? В православной культуре, вообще, поклонение друг другу очень распространено. Раньше люди поклонялись царю; на службе они поклоняются священнику, священники – народу; поклоняются священники своему епископу; поклоняются и друг другу как носителю образа Божьего. Разве во всех этих случаях это идолопоклонство? А может мы чего-то недопонимаем в поклонении?

4. Можно ли молиться святым²² и Ангелам? «Между нами и вами утверждена великая пропасть» (Лк. 16:26) – вот наш обычный ответ на поставленный вопрос; никакой связи и никакого общения и молитв быть не может. Более того, многие протестанты лично меня убеждали, что молитва к Святым – это вызывание духов, спиритизм. Но что такое спиритизм? Это когда человек с помощью бесовских сил вызывает душу умершего. Дьявол, конечно же, не во власти вывести душу из ада или рая, но вызывающему бес сам является в образе того, кого тот человек желает видеть. Таким образом, спиритизм есть бесообщение. Молитва святым – это конечно же не бесообщение. Вообще, что значит молитва? Молитва – это благоговейная мысль всякого разумного существа, направленная к горнему миру, будь то к Богу, Ангелам или усопшим святым. Теперь рассмотрим, что Библия еще говорит об умерших и о пропасти между нами, а лучше сказать – не о пропасти, а о связи? В Еф. 1:10 сказано,

что Бог «...положил все небесное и земное соединить под главою Христом...». Во Христе нет уже этой пропасти между умершими и живыми, между Церковью воинствующей (на земле) и Церковью прославленной (на небе). Ведь Церковь есть богочеловеческий организм, а может ли в организме быть разделение? Кроме этого, Христос сказал: «Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20:38). Важно еще обратить внимание на Евр. 12:22-24: «Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к Небесному Иерусалиму и к тьмам Ангелов, торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства...». Здесь весьма ясно описывается теснейшая связь земной Церкви с небесной. Скажите, ну где мы, баптисты, и вообще протестанты приступили к духам праведников, к собору первенцев, к торжествующему собору и ко тьмам Ангелов? Из всех вышеперечисленных небожителей мы признаем только «Судию всех – Бога». А православные действительно приступили и имеют общение во всем теле Христовом. Можно только зайти в храм, чтобы понять, что они приступили к ним действительно. Эта связь выражается в первую очередь в молитвах. Церковь на земле просит Церковь на небесах молиться и ходатайствовать за Нее перед лицом Божиим.

В Пс. 102:22-24 Давид прямо обращается к Ангелам: «Благословите Господа все Ангелы Его, крепкие силою. Благословите Господа все воинства Его, служители, исполняющие волю Его». А также: «Хвалите Его все Ангелы Его, хвалите Его все воинства Его». (Пс. 148:2). Здесь псалмопевец прямо молится Ангелам, чего никто из протестантов никогда не делает даже в псалмах. С призывом хвалить Бога Давид обращается здесь и к солнцу, и к луне, что есть пример возвышенной поэзии. Когда же он обращается к личностным существам, то это есть непременно молитва. В Пс. 106:22 евреи, вышедшие из египетского рабства и давно умершие, также призываются славить Бога.

Мы скажем, что все равно этих доказательств мало и

прямого повеления молиться святым и Ангелам в Библии нет. Но вспомните, например, как Сам Христос отстаивал истину воскресения в споре с садукееями (Лк. 20:37). В доказательство того, что будет воскресение мертвых, Христос ссылается на Исх. 3:6, где Бог говорит Моисею: «Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака, и Бог Иакова». Заметьте, что в этом стихе буквально нет и слова о воскресении мертвых. Если бы не Христос, а кто-то другой нам привел подобное доказательство – мы бы не предали этому никакого значения. Но Христос привел такой аргумент, исходя из знания природы вещей. Подобно Ему и Церковь, постигая Духом Святым суть вещей, понимая, что значит единство Тела Христова, учит, что и почившие святые, и Божии Ангелы слышат нас и молитвенно участвуют в нашей жизни, тем более, что основание тому в Писании имеется.

Как они могут слышать нас всех, ведь только Бог вездесущ? Но и дьявол – не Бог вездесущий, а и он может одновременно делать многое и многих искушать. Тем более, наш Ангел хранитель, по вере Церкви, передает наши молитвы почившим святым, ведь Ангелы для того и посылаются нам, чтобы служить (Евр. 1:14). Ангелы же на небе знают дела человеческие и видят покаяние каждого человека (Лк. 15:10), а святые на небесах пребывают наравне с Ангелами (Лк. 20:36).

Зачем нам посредники, ведь у нас один Посредник – Христос? Неужели мы не имеем права обращаться к Богу непосредственно, т.е., только через Христа? Но святые не такие посредники, как Христос, они ходатаи. Ходатаев же, по Писанию, может быть немало. Ап. Павел пишет о «ходатайстве многих» (2 Кор. 1:11). Кроме этого, в 1 Тим. 2:1 он говорит: «...прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления... за всех человеков». Т.е., другими словами, Ап. Павел просит нас молитвенно ходатайствовать за всех людей. Мы ограничиваем его призыв только живыми, хотя сам Ап. Павел не делает такого ограничения, ведь у Бога все живы и «любовь никогда не перестает». Почему же Церковь прославленная, небесная не может молиться о нас

Богу? К тому же Писание говорит, что Господь слушает более молитвы праведных (1 Пет. 3:12). Ап. Иоанн пишет: «...Мы имеем дерзновение и Богу, и, чего ни просим, получим от Него, потому, что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним» (1 Ин. 3:21-22). Христос также говорил: «Если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут, то чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Ин. 15:7). Бог слушает молитвы угодных Ему людей, праведных более, чем грешных. Сам Он повелевает Авимилеху просить молитв за себя у Авраама (Быт. 20:7), а друзьям Иова – у Иова (Иов. 42:8). Если мы уверены в себе, что мы праведники, что соблюдаем все заповеди Христовы, что делаем всегда благоугодное Ему, что пребываем во Христе и Его слове (т.е. творим всегда Его волю), то, конечно, мы можем молиться только Богу и не просить святых о молитвенной поддержке. Если же у нас хватает смирения понимать, что не во всем мы угодны Богу, то не будем пренебрегать молитвенной помощью святых, тем более, что даже Апостол Павел просил молитв у благочестивых учеников своих (Рим. 15:30; Еф. 6:18, 19).

Ведь молитвы к Богу, и святым не являются взаимоисключающими. На богослужении и по молитвослову более всего совершается молитв прямо к Богу и каждый христианин, конечно же, должен и имеет все права на то, чтобы молиться Богу непосредственно. Но ведь мы часто просим друг друга молиться о нас. Неужели это значит, что мы сами не можем помолиться Богу? Можем, но мы понимаем, что молитва сильнее, если молятся многие. В Православии разница лишь в том, что я могу попросить молиться обо мне не только живого брата, но и усопшего святого, так как во Христе все живы. Молитва в Теле Христовом есть то же, что кровеносная система в теле человека. Взаимное моление небесной и земной Церквей друг за друга является одной из тех связей, о которых пишет Ап. Павел в Еф. 4:16 и Кол. 2:19.

Кроме того, есть конкретные свидетельства Библии о том, что небожители молятся о людях на земле. В Зах. 1:12, 13

Ангел молится Богу за народ: «И отвечал Ангел Господень и сказал: Господи, Вседержителю! Доколе Ты не умилосердишься над Иерусалимом и над городами Иуды, на которые Ты гневаешься вот уже семьдесят лет? Тогда в ответ Ангелу, говорившему со мной, изрек Господь слова благие, слова утешительные». На небесах, кроме того, 24 старца, которые являются представителями небесной Церкви, также молятся Богу (Откр. 5:8). Ап. Петр же имел убеждение, что не оставит свою паству и после своей смерти: «Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память» (2 Пет. 1:15). Как же он после отшествия своего думал стараться о своих чадах? Видимо, молитвенным предательством пред Богом. Далее, в Ис. 43:27 сказано: «Праотец твой согрешил, и ходатаи твои отступили от Меня». Здесь явно говорится о ходатаях небесных. Иер. 15:1: «...сказал мне Господь: хотя бы предстали пред лице Мое Моисей и Самуил, душа Моя не приклонится к народу сему...». Т. е., эти праведники ходатайствуют пред Богом за народ, но в этот раз евреи так согрешили, что Бог говорит, что и их уже не послушает. В Откр. 6:9-11 дается еще один пример молитвы умерших, в частности, о мести. Ангелы и усопшие праведники не бездействуют и не пребывают в состоянии пассивности, а участвуют во всех событиях и знают историю человечества. Так, Авраам в разговоре с богачом говорит о Моисее, хотя тот жил после него (Лк. 16:29), а Моисей и Илия, когда явились Иисусу, знали обо всем происходящем и о том, что должно произойти, так что беседовали об этом с Ним (Мф. 17:3). Есть также в так называемых неканонических книгах Библии²³ свидетельства о молитвенном общении небесной и земной Церкви. В Тов. 12:12 Ангел говорит Товии: «Когда молился ты и невестка твоя Сарра, я возносил память молитвы вашей пред Святаго... Я – Рафаил, один из семи святых Ангелов, которые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святаго» (Тов. 12:12,15; ср. Откр. 8:2-4). Также Варух молится: «Господи, Вседержителю, Боже Израиля! Услышь молитву умерших Израиля и сынов их...» (Вар. 3:4). Во 2 Мак. 15:12-15 описано

видение: «Видение было такое: он (Иуда Маковей) видел Онию, бывшего первосвященника, мужа честного и доброго.... он, простирая руки, молился за весь народ Иудейский. Потом явился другой муж, украшенный сединами и славою... И сказал Ония: это братолюбец, который много молится о народе и святом городе, Иеремия, пророк Божий». Ония и Иеремия были на то время уже в мире ином. Все это свидетельствует о том, что евреи молились к почившим святым и Ангелам и верили, что и те молятся о них, иначе они бы не сохранили эти книги и не имели бы их в составе Св. Писания.

Кроме того, ранняя Церковь молилась к небесным святым и Ангелам и верила в то, что и они молятся о живущих на земле. Златоуст, обращаясь в молитве к Богу, говорит: «И молитвами безсеменно рождшей Тя, Пречистой и Приснодевы Марии, Матери Твоей... сподоби меня неосужденно причаститься...», а также: «...будь мне помощник и заступник, окормляя в мире жизнь мою, сподобляя меня и одесную Тебе предстояния со святыми твоими, молитвами и молениями Пречистой Твоей Матери, не вещественных Твоих служителей и пречистых сил, и всех святых, от века Тебе благоугодивших. Аминь»²⁴. Таких свидетельств и цитат можно привести множество из самих разных Отцов Церкви с самого первого века. В древних сказаниях о святых есть свидетельство о мученической кончине святого Игнатия Богоносца (начало 2-го века): «Возвратившись домой со слезами, мы имели всеобщее бдение...; потом, немного уснувши, некоторые из нас увидели внезапно восстающего и обнимающего нас, а другие также увидели молящегося за нас блаженного Игнатия»²⁵. В повествовании о мучениках сциллитанских, пострадавших в 200 г. за веру, есть слова: «Скончались Христовы мученики месяца июля в 17 день и ходатайствуют за нас пред Господом Иисусом Христом»²⁶. Григорий Богослов пишет о мученице 3-го века св. Иустине, что она, желая сохранить девство среди обольщений, «молила Деву Марию помочь бедствующей деве». Дионисий ареопагит (1-2-й век) пишет: «Что молитва Святых еще при жизни их, а

тем более по смерти приносит пользу только достойным святых молитв – этому научают нас истинные предания мудрых...» Иоанн Златоуст: «Молитвы святых имеют очень великую силу, но только, когда мы сами раскаиваемся...»²⁷. В молитвенную связь Церквей небесной и земной верили также Василий Великий, Ефрем Сирий, Амвросий, Григорий Нисский, Дидим Александрийский, Феодор Гераклийский, Иероним, Феодорий, Августин и др.²⁸ Это говорит о том, что Церковь с Апостольских времен верила в молитвенную связь с почившими святыми. Это доказывает и тот факт, что все самые разные ереси, отделившиеся от Церкви в древности, как то армяне, копты, несториане, абиссинцы, латиняне и др. содержат в своем учении этот догмат. Свидетельств в Библии и истории христианства вполне достаточно, так же как и внутренней логики, для принятия учения о молитвенном общении небесной и земной Церкви.

Один человек мне сказал, что если бы православные так молились: «святой Николай, молись Богу о мне», то это еще можно было бы принять, но ведь православные говорят просто: «святой Николай, помоги» или «Пресвятая Богородица, спаси нас». Обратимся и здесь за аналогией к Писанию. Ап. Павел пишет о себе: «не спасу ли некоторых из них?» (Рим. 2:14). Тимофею же говорит: «...так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя» (1 Тим. 4:16). Даже женщина обычная может спасти мужа: «Почему знаешь, жена, не спасешь ли мужа?» (1 Кор. 7:16). Что же это, Ап. Павел не знает, что только Бог может спасти? Почему же пишет, что он или женщина могут кого-то спасти? Да потому, что и Ап. Павлу, и тем, кому он писал, было известно, о чем идет речь и что имеется в виду, хотя на первый взгляд можно было бы понять, что Ап. Павел хочет сам спасти кого-то. Так и в вопросе о молитвах ко святым. Люди, обращаясь даже прямо к святым за помощью, понимают, о чем речь; что святой поможет не сам по себе как Бог, а тем, что помолится о нас Богу, и Бог по его молитве может нам помочь²⁹. Мы же – далекие от Церкви люди, вот нам и может показаться, что они просят святых как Бога. С просьбой обращаются к святому

или своему Ангелу не как к Богу, а как к человеку и Ангелу, так как нет у Бога мертвых, и так как Церковь – это единый организм. Ведь мы знаем, что Бог весьма желает и любит сотрудничать с человеком и Своими Ангелами. Он все может сделать Сам, но часто использует для Своих целей людей и Ангелов и через них совершает Свою работу. Когда мы получаем гуманитарную помощь, то считаем часто, что это Бог нам помог, Бог ответил на нашу нужду, хотя ведь, по сути, это сделали люди. Но мы же понимаем так, что это сделал Бог, но через людей. Так вот и православные понимают, что угодники сами по себе помочь им не могут, но только Бог по их ходатайству.

Многие протестанты считают, что православные молятся и почитают саму икону, но это не так. Почитая икону, православный почитает не дерево и краску, которой она написана, а содержание иконы, то лицо, которое на ней изображено. По учению Церкви «от образа восходим к первообразу». На седьмом Никейском Соборе было определено «употреблять в Церквах и домах иконы Господа Иисуса Христа, Божией Матери, Ангелов и Святых, чествовать их поклонением (но не таким, какое прилично Богу), целованием, возжением пред ними светильников и фимиамом. Ибо честь, воздаваемая к образу, переходит к первообразу, а поклоняющийся иконе поклоняется лицу, изображенному на ней»³⁰. Доказательством тому является то, что когда икона приходит в негодность, так что написанный на ней образ уже не различим – ее сжигают, как обычную бумагу или дерево, но только отдельно, не вместе с мусором, конечно же. Т.е. икона почитается православными так же, как у нас Библия. Ведь мы же чтим не бумагу и не типографскую краску, а само содержание этой книги, и, наверное, лучше умереть, чем разорвать ее или сжечь, если бы кто-то это потребовал. Но представьте себе, если бы нас кто-то стал обвинять в том, что мы поклоняемся книге, изделию рук человеческих, и так фанатично, что умерли бы за нее. Вот так же нелепо обвинять православных в том, что они поклоняются иконам как идолам. Да, хороший православный должен лучше

умереть, но не уничтожить икону. И это будет не большим фанатизмом, чем если мы умрем за Библию. Ведь в обоих случаях это была бы смерть за святыню, все равно, что за Бога, и почтение оказывается не бумаге, дереву и краске, а содержанию. Ведь когда люди на войне умирали за флаг, то ясно всем, что умирали они не за кусок материи, а за свою страну. Но протестанты этого не хотят понимать. Они зациклились: вот факт – православные поклоняются куску дерева. Когда люди приносят цветы к памятнику, то мы не подозреваем их в идолопоклонстве, хотя факт тоже налицо: камню возложили цветы и воздают ему честь. Когда люди наводят порядок на могилке близкого человека и приезжают к ней почтить его память, то и здесь мы не обвиняем их в идолопоклонстве и почитании каменной глыбы. Во всех подобных ситуациях мы прекрасно понимаем весь переносный смысл подобных знаков почтения, что хотя на деле чувствуется фотография, флаг, памятник, обелиск, но в действительности не самому кусочку бумаги или материи и камню воздается честь. В одном музее восковых фигур однажды выставили скульптуру Гитлера, но изо дня в день посетители с возгласами «убийца» опрокидывали, разбивали и топтали воскового двойника диктатора. Неужели эти люди испытывали такую ненависть к самой скульптуре, к куску воска? Нет. Нам ясно, что разбивая образ Гитлера, они выражали своё отношение к первообразу, к самой его личности. В жизни мы все понимаем правильно. Когда же дело доходит до почитания православными святынь, то мы становимся самыми непробиваемыми фанатичными сектантами, которым не объяснишь элементарных вещей, что почитая образ Христа, Богородицы, святых, они выражают тем свое отношение к их первообразам, к самим их личностям. Больно более всего от того, что подобной нелепостью дьявол удерживает массу людей от истинной спасительной Церкви.

5. Теперь поговорим о том, зачем православные молятся об умерших? Мы рассмотрели некоторые основания учения о молитвах святых за нас и наших молитв к небожителям с

просьбой молиться о нас, но нам-то зачем молиться об умерших? Мы считаем, что все решается на земле. Разве может наша молитва как-то повлиять на судьбу человека? Общие основания для молитвы об умерших те же: в Теле Христа нет разделения и любовь всегда пребывает. Поэтому, мы можем молить Бога и за живых, и за усопших. Кроме этого, есть другие конкретные Библейские основания тому. Во-первых, прощение грехов есть не только в этом веке, но и в будущем: «...если же скажет (хулу) на Духа, то не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12:32). Значит, какие-то грехи могут прощаться в будущем веке, кроме хулы на Духа. Во-вторых, Бог может прощать грехи по просьбе и молитве других: «...видя Иисус веру их, сказал расслабленному: «Дерзай, чадо! Прощаются тебе грехи твои» (Мф. 9:2). Здесь Христос по просьбе друзей простил человеку грехи и помог ему. Вывод: раз Христос прощает грехи по молитвам других, а тем более по молитвам Своей Церкви, и раз прощение грехов совершается не только в веке этом, но и в будущем, то Церковь и молится о своих усопших, чтобы Господь упокоил их душу и облегчил их участь. Ведь Он имеет ключи ада и смерти, и все в Его власти. Я знаю, о чем протестанты сразу думают и как это интерпретируют: это значит, что можно грешить сколько хочешь, а за тебя помолятся – и все. Нет, Церковь так не учит. Такая мысль – обольщение дьявола. Молитвы об усопших вовсе не дают оснований для греховной жизни. «Ибо если мы... произвольно грешим, то не остается более жертвы за грех...» (Евр. 10:26). Если человек сознательно грешит, то это и есть хула на Духа, которая не прощается. Так успокаивают себя только далекие от Церкви и Ее Духа люди, которым хочется и здесь пожить в удовольствии, и в небо попасть. Таким молитвы никакие не помогут, такой человек самоосужден. Можно спросить, зачем же тогда молиться о таких? Ведь часто известно, что человек жил в грехе, но его отпевают. Если мы не знаем, грешил ли человек к смерти и калялся ли он перед смертью, то мы должны о нем молиться. Священник отпускает усопшему только те грехи, в которых он перед смертью раскаивался, но

в которых не успел исповедаться. Не молится Церковь только о самоубийцах и еретиках, потому что в этих случаях всегда известно, что человек умер без покаяния. Нам Писание велит не судить никого, тем более, прежде времени. Молитва же никогда не помешает и не будет грехом, и если направлена о человеке, которому она уже не поможет, то она все равно не будет напрасной и к нам вернется подобно миру, который возвращается к нам, если направлен был к недостойному человеку (Мф. 10:13). Мы ведь молимся о спасении всех людей, хотя знаем, что не все спасутся, и не о каждом человеке Бог ответит нам положительно, но это же не грех молиться даже о тех, кому наши молитвы и не помогут. Тем же, кто жил на земле достойно, молитвы Церкви обязательно помогут. Дело Церкви – просить о всех людях, дело Божие – отвечать положительно или отрицательно. Нам непонятно это потому, что у нас совсем другое понимание греха и спасения, чем в Православии, но об этом невозможно здесь сказать, так как объем данной работы не позволяет коснуться этого широко. Хочу лучше привести еще конкретные примеры и доказательства в пользу истинности учения о молитвах за умерших. Ап. Павел молится об Онисифоре, которого уже не было в живых: «Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день» (2 Тим. 1:18). Эта краткая молитва по своему смыслу идентична современной частой молитве, которой молятся православные: «Царствие ему Небесное» или «упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего». А о том, что Онисифора уже не было в живых, говорит то обстоятельство, что семье его Павел желает милости от Бога в этой жизни, а самому Онисифору – в будущей. К тому же приветствие Ап. Павел передает не ему самому, а его семье (2 Тим. 1:16; 4:19). Также и Соломон³¹ молится об отце своем Давиде, которого на тот момент уже не было в живых: «Вспомни, Господи, Давида и все сокрушение его» (Пс. 131:1). Можно привести еще один пример из Писания, где Иуда Макавей со своим войском конкретно молит Бога об убитых: «...обратились к молитве, прося да будет совершенно изглажен содеянный грех; ибо если бы он не надеялся, что павшие в сражении

воскреснут, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвых...» (2 Мак. 12:39-45). Мы не признаем эту книгу за богодухновенную, но, по крайней мере, это историческое свидетельство того, что иудеи в Ветхом Завете тоже молились Богу об умерших³². Помимо этого, остались весьма богатые свидетельства ранней Церкви о том, что первые христиане молились об умерших. Во всех древних литургиях, как то в литургии св. Апостола Петра и евангелиста Марка, Ап. Иакова, святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого, в чине римском и требнике св. Григория Великого³³ мы находим молитвы об умерших³⁴. Так, в литургии Ап. Иакова содержится такая молитва: «Особенно же творим память о святой и славной Приснодеве, блаженной Богородице. Помяни Ее, Господи Боже, и по Ее чистым и святым молитвам пощади и помилуй нас»³⁵. Здесь как раз говорится и о молитве за умерших, за Деву Марию, и о том, что и эта Святая из всех святых молится о нас. Еще в той же литургии говорится: «Господи Боже духов и всякие плоти, помяни православных, которых мы помянули, от праведного Авеля до нынешнего дня; Сам упокой их... в Царствии Твоем, в наслаждениях райских...»³⁶. Как мы объясним то, что сам Апостол Иаков написал это и Церковь уже в первом веке так верила и так молилась? Это ведь потрясающие свидетельства, и они не единственные! Или Она уже тогда, еще при жизни Апостолов, отступила? Варжанский приводит еще один интересный факт: «В Иерополе доньше хранится камень, чудесно перенесенный из Рима по желанию равноапостольного Аверия, скончавшегося около 167 года. Под этим камнем похоронили равноапостольного Аверия, и на камне выбиты слова святителя, в которых он просит помолиться о нем весь синод»³⁷. Святой Кирилл Иерусалимский (IV в.), изъясняя литургию Иерусалимской Церкви, говорит: «Потом поминаем (принося бескровную жертву) и прежде почивших, во-первых, патриархов, пророков, Апостолов, мучеников, чтобы их молитвами и предстательством принял Бог моление наше; потом молим о преставившихся святых, отцах и епископах и, вообще, о всех

из нас, прежде почивших, веруя, что превеликая будет польза душам, о которых моление возносится, в то время, как святая предлежит и страшная жертва»³⁸. Святой же Киприан пишет: «Будем взаимно памятовать друг друга... будем всегда и везде молиться друг за друга... и если кто из нас прежде отойдет туда (на небо), по благоволению Божию, да продолжится пред Господом наша взаимная любовь, и да не престанет возноситься пред милосердие Отца молитва за наших братьев»³⁹. Т.е. то, что Церковь с самого начала молилась умершим в Господе и за умерших – это факт, а мы отступили от этого учения и предпочитаем доверять Рогозину, который по своему обычаю лжет, говоря, что за умерших стали молиться только в 978 году.

6. Когда впервые появились иконы? Многие из протестантов думают, что иконы появились только в веке 6-7-м, но это не так. Иконы были в Церкви с первого века, с самого начала. Нужно понимать, что икона бывает не только такой, какой мы можем видеть ее в храмах. Слово «икона» – это греческое слово «икон» (или же, по западному прочтению, «эйкон»), что значит «образ». В таких библейских местах, как «принял образ раба», «образ Бога невидимого», «образ зверя» и других стоит это же греческое слово «икон» (Фил. 2:7; Кол. 1:5; Откр. 13:14). Образ можно сделать на камне, на металле, на дереве и бумаге. Сейчас иконы изображают чаще всего на дереве или бумаге. В катакомбах, где собирались ранние христиане, находят немало икон, образов Христа, Марии, Петра и др. В конце книги даны некоторые примеры икон, найденных в катакомбах (Рис. 1-4). Все эти изображения были сделаны в первом или втором столетии, и они далеко не единственные. Это ведь потрясающие свидетельства. Хотя правда и то, что в широкое употребление иконы стали входить позже, так как в начале христианской эры Церковь испытывала постоянные гонения. По этой причине не было благоприятных условий для развития и существования иконописи. Кроме того, при гонениях всегда оставалась угроза осквернения язычниками святых образов. Т. е., как Писания охраняли и прятали, так и святые образы

использовали с осторожностью и опасениями и не так широко. Но то, что иконы в Церкви с самого начала – это исторический и археологический факт. Василий Великий пишет: «Приемлю и св. Апостолов, Пророков и Мучеников, и призываю их к ходатайству пред Богом, да через них, т. е., по их предстательству, милостив будет мне человеколюбец Бог и да подаст мне оставление прегрешений. Почему чту и начертания их икон и поклоняюсь пред ними, особенно же потому, что они преданы от св. Апостолов и не запрещены, но изображают во всех наших церквах». Вот еще свидетельства писателей первых 3-х веков. Климент Александрийский говорит о христианине: «...останавливая взор на изящных изображениях, он мысли устремляет на многих прежде его достигших совершенства Патриархов, премногих Пророков, бесчисленных Ангелов и на самого Господа – всех, научающих нас, что и мы можем иметь жизнь, сообразную с сими высокими образцам». Св. Мефодий Лотарский пишет: «Иконы ангелов Его (Бога) начал и властей, устрояемые из золота, мы делаем в честь и славу Его». Евсевий рассказывает, что он видел начертанные красками иконы Ап. Петра, Павла, самого Христа, сохранившиеся от древних христиан⁴⁰. Более того, в Церкви есть иконы святых пророков из Ветхого Завета, такие как Илия, Давид, Моисей и др. Они не были придуманы художниками-иконописцами, а были переняты у евреев. Так что, образы святых были еще в В. З. Это доказывает и тот факт, что ученики Христовы в момент преображения узнали Илию и Моисея.

7. Почему иконы многим непосвященным представляются какими-то странными и «нереальными»? Икона, действительно, написана не так, как нарисовал бы человека художник, например, в Донецке на Пушкинском проспекте. Даже не эксперту известно, что есть немало стилей в изобразительном искусстве. Египтяне, к примеру, рисовали человека как бы сбоку, но в то же время и в развороте, желая показать всего человека, и такие изображения выглядят тоже не совсем естественно и реально. Есть художественный стиль натурализм, когда человека изображают максимально точно,

таким, каким он выглядит в действительности. Мы, например, изображаем Христа и других библейских персонажей комиксами, как нарисованы многие мультфильмы, что тоже нереально. Есть и много других стилей в художественном искусстве, такие, как кубизм, абстракционизм, авангардизм, реализм и др. Икону также пишут определенным образом, хотя и в самом иконописании есть разные стили, что отчасти объясняет причину различия между иконами. Цель, которую ставит иконописец, заключается прежде всего в том, чтобы написать духовный образ святого, хотя и реальный. Если сравнить иконы некоторых святых с имеющимися их фотографиями, то можно без труда найти существенное подобие между ними и узнать, где чей образ. Протестанты часто высказывают претензии, что иконы того же Христа разные бывают: какой же образ истинный? Но ведь и фотографии одного и того же человека бывают очень разными, а иногда и трудно даже определить, кто же сфотографирован⁴¹. Но что объединяет все фотографии одного и того же человека? На них изображено то же лицо, и какими бы разными они ни были – мы все же узнаем человека и говорим, что и на этой, и на той фотографии изображен все тот же Петр, а не Алексей. Так же и с иконами. Насколько бы разными они ни были, их объединяет то, что их можно распознать, кто и где изображен. Из сотни икон без труда можно узнать, где изображен Христос, св. Пантелеймон, св. Александр Невский и т. д. Кроме этого, помимо передачи реального образа человека иконописец имеет цель передать духовные качества, которыми обладал данный святой. Вы всмотритесь в хорошую икону (хорошую, п. ч. есть такие, которые пишут художники, далекие от духа Церкви, просто ради денег) и посмотрите, сколько в ней выражено самых прекрасных черт; сколько она являет мира, любви, сострадания, смирения, бесстрастности и умиления, хотя каждый образ, обычно, передает что-то особенное, то качество или качества, которыми отличался данный святой. Хорошая икона глубоко воспитательна; она несет много положительной информации. Если такая икона висит в нашем доме, а не портрет какого-

нибудь культуриста, поп-певицы или даже просто фотография ультра-современной машины, то у человека, особенно ребенка, постоянно смотрящего на такую икону, вырабатываются неосознанно соответствующие ценности, идеалы и стремления. Почему сейчас каждый ребенок и подросток ругается, пытается махать ногами и руками? Почему от поведения современных детей у пожилых людей часто волосы на голове шевелятся? Одна из причин заключается в том, что эти дети постоянно видят подобные образцы поведения по телевидению, в журналах и газетах. Все это становится для них идеалом. Если бы их с детства окружали другие, благородные образы, если бы они часто видели иконы в храме и своем доме – у них были бы совсем другие ценности и позывы. Ведь это очень важно понимать: окружение во многом формирует нас. Хорошая икона – это первое, что нужно бы повесить у себя в доме. Ведь она формирует в душе прекрасные качества и стремления, и мы можем даже не подозревать, насколько сильно и благотворно может быть ее влияние.

8. Каковы основные цели и назначение икон? Мы сказали об одном значении икон – воспитательном. Но это не все. Вот еще некоторые применения икон:

Икона нужна для проповеди. В Церкви есть много икон на различные библейские сюжеты, такие, как благовещение Марии, рождество Христово, хождение Христа по водам, тайная вечеря, молитва в гефсиманском саду, распятие, погребение, воскресение и вознесение Христа, схождение Его в ад, сошествие Святого духа на Пятидесятницу и т. д. Иконы, таким образом, являются бессловесной проповедью Евангелия. Сила же такой проповеди состоит в том, что она часто лучше запоминается и входит в сердце, чем проповедь словесная. Психологами установлено, что глазные нервы у человека в 25 раз толще, чем ушные, а значит мы запоминаем то, что увидели, гораздо лучше (в 25 раз), чем то, что услышали, а особенно дети. В народе совершенно справедливая пословица: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». На практике иконы производят сильное

впечатление на верующих. Мария Египетская, в прошлом блудница, от одного случайного взгляда на икону Богородицы, сияющую чистотой и непорочностью, решила полностью переменить свой образ жизни, а наш князь Владимир принял христианство окончательно именно после того, как ему показали икону страшного суда. Почему же мы не используем проповедь через изображения? Мы ведь понимаем, что проповедовать о Христе можно разными способами: пением, личным примером и делами, через книги, через фильмы и теле- и радиопередачи, устной проповедью лично и публично и т. д. Почему же нельзя проповедовать о Христе искусством? Не только можно, но нужно и очень полезно, ведь это один из лучших способов донесения до человека какой-либо информации. Ведь насколько лучше повесить большую икону воскресения Христова, чем написать на стене слова, как делают протестанты: «Христос воскрес из мертвых»; насколько лучше повесить икону распятия, чем написать: «мы проповедуем Христа распятого». Ведь это проявляет все духовное и просто даже культурное и эстетическое убожество протестантизма.

Иконы нужны для возбуждения в человеке религиозного чувства и напоминания ему о Боге. В храме, куда ни глянь, все напоминает о Боге и Его мире, Царстве. Как легко молиться в храме православном и сосредоточиться на Боге, и как это почти невозможно делать в наших пустых домах молитвы. Ведь бесспорный факт, что в протестантских «домах молитвы» вне собрания вообще нечего делать – там пустота. В православном же храме можно легко молиться и не на богослужении. Но и на служении у нас внимание прежде всего приковано друг ко другу. В храме же православном – к Богу, святыням, и там человек может даже не заметить, кто вошел, и, вообще, здороваться в храме не принято. Мы так много проповедуем о христоцентричности богослужения, но на практике это у православных исполняется гораздо лучше, без всяких громких проповедей. Бог на православном богослужении действительно в центре. Эта цель использования икон была определена на седьмом вселенском

соборе. Сейчас всякий раз, когда я захожу в свою комнату и вижу образы Христа, Пресвятой Девы, Серафима Саровского и др., то одно их присутствие уже необычайно настраивает на духовную жизнь и молитву; напоминает о том, как они жили. Каждый раз я невольно вспоминаю о том, что это мои идеалы и что я хочу жить так же свято, как Христос и эти святые. Очень трудно объяснить то, как протестанты поистине могут любить Христа, Апостолов и Деву Марию, а образы их ненавидеть и презирать.

Иконы нужны для исполнения заповеди: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13:7). Церковь, таким образом, помнит о своих наставниках, пастырях, учителях, мучениках, исповедниках и подвижниках благочестия, которые просияли в Ней на протяжении истории. Мы тоже делаем это иногда, раз в лет 10. У нас в Артемовске недавно был юбилей, и в храме установили стенд, где были фотографии наших предшественников, братьев, которые много потрудились и сделали для развития баптизма то ли в учении, то ли в проповеди и пр. Почему же Церковь не имеет право не только раз в 10 лет вспоминать о своих наставниках, а постоянно, каждое воскресенье, каждую службу? Кроме поминания Церковь через иконы чтит и прославляет своих святых, величайших из Ее учителей и пастырей, которых дал Ей Бог. Протестанты сразу скажут, как можно прославлять людей, ведь Бог говорил, что «...не дам славы моей иному...» (Ис. 42:8). Но говорил это Бог по отношению к другим богам: «Я – Господь, это Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам». В Новом же Завете Христос сказал: «И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им...» (Ин. 17:22). В Пс. 148:14 также сказано, что Бог «возвысил... славу всех святых Своих...». В 1 Тим. 1:17 сказано: «Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь». Римлянам же Ап. Павел пишет: «...слава и честь, и мир всякому, делающему доброе...» (1:10). Но протестанты как будто не видят этих мест. Со Своими

верными рабами Бог желает разделить Свою славу и божественность, и это в полной мере произойдет в конце времен. Но и сейчас о многих людях Церковь имеет свидетельство, что они уже в славе у Бога пребывают, и прославляет их так же, как когда-то народ прославлял Апостолов и всех христиан (Деян. 5:13) и не был в том винен против славы Божией. Все по Библии. Раз Христос дал славу Своим верным ученикам и святым, то Церковь их и прославляет. Прославляя святых, Церковь тем самым прославляет прежде всего Самого Бога, ту благодать Божию, которая сделала грешного человека святым. Во 2 Фес. 1:10 сказано, что Христос «...придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших...». Св. Иоанн Кронштадский писал: «Изображениям святых мы поклоняемся, как изображениям славных добродетелей христианских... (а) в них – Самому Богу, в них (в святых) вселившемуся и в них действующему».⁴² Т. е., в святости человека является прежде всего величие Божие. Чем больше Церковь прославляет святых, тем больше Она прославляет тем Самого Бога; слава Богу умножается, а не отнимается, как трактуют это протестанты.

Иконы нужны для прославления Бога искусством. Всякий дар, в том числе и дар рисования, для того и дан Богом, чтобы им прославлять Его. Мы знаем, что Бога можно прославлять даром слова (устного или письменного), пения, стихосложения, игры на муз. инструментах и др. Также можно Его прославлять и этим даром.

Иконы нужны для украшения храмов Божиих. Заходя в хорошо расписанный храм или собор, чувствуешь, что этот дом сделан и украшен действительно для царя.

9. Зачем нужно внешнее, телесное почитание икон и святынь, если Богу нужно поклоняться в «духе и истине?» (Ин. 4:23). Не мешает и не затмевает ли это поклонение живому Богу? Место о поклонении Богу в духе и истине цитируют протестанты необычайно часто, думая, что оно в действительности опровергает православную практику почитания икон и святынь и что поклонение в духе и истине

противопоставляется поклонению Богу с использованием тела и внешних знаков поклонения. Но это не так. Давайте внимательно постараемся понять смысл этих слов, используя контекст, в котором они были сказаны. Во-первых, нужно отметить, что здесь речь идет прежде всего о месте, а не о способе поклонения Богу. Христос отвечает здесь на вопрос где (а не как) нужно поклоняться Богу: «...не на горе сей и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу: но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине...» (21, 23 ст). Раньше Дух Божий пребывал в Иерусалиме в храме (по вере же самарян – на святой горе). Теперь же Дух Святой дается в Церкви всем верующим, и везде, где находятся ученики Христа, они могут поклониться Богу, на любом месте, а не только в Иерусалиме или на горе. Но здесь вовсе нет запрета внешне, физически поклоняться Богу, используя тело и внешние предметы при поклонении. Ведь если поклонение в духе нужно понимать так, как протестанты, то нужно вообще умереть и поклоняться Богу чисто в духе, без участия тела. Мы же используем при поклонении песнопения и молитвы и сами пока что находимся в теле. На молитве мы встаем на ноги или на колени, произносим нашим телесным языком слова молитвы и вообще приходим в храм в теле, не в духе же просто, а значит уже не чисто в духе поклоняемся Богу – разве это не очевидно? Хотя, конечно, это место можно толковать и так, что не формально, а в духе, т. е., в сердце, истинно, а не напоказ и по традиции нужно поклоняться Богу. Но это тоже никак не говорит о том, что нельзя внешне никак выражать своего поклонения. Ведь можно со свечкой в руке и перед образом умиляться и плакать, а у нас, стоя на молитве без ничего с закрытыми глазами, иметь холодное сердце и думать о своем. Это ведь зависит от каждого человека лично, а не от того, насколько много внешних форм используется при молитве и поклонении Богу. Ап. Павел пишет: «Посему прославляйте Бога и в телах ваших...» (1 Кор. 6:20). Кроме этого, внешнее поклонение не только не запрещено и не мешает поклоняться Богу в духе и истине, но очень помогает этому. У нашего пастора в

Артемовске 11 детей. Фотографию каждого из них он сделал особо в изящной рамочке и поставил их в шкафу на отдельной полочке красиво, полукругом, всех по возрасту. Кто бывает у него в гостях – прежде всего обращает на это внимание. Представьте теперь себе, что кто-то вполне серьезно заподозрит, что Иван Михайлович перестал любить своих детей, а любит вместо них их изображения. Какой был бы абсурд так расценить этот поступок! Ведь как раз именно любовь к своим детям побудила отца сделать их образы и поставить их на видное место, чтобы они постоянно и деятельно напоминали ему живых детей. Или представьте себе, что жена станет ругать мужа за то, что в своем бумажнике он носит ее фотографию и любит не ее саму, а ее фото. Невообразимо глупо? Но на это похожи наши претензии к православным, что они вместо Бога стали чтить и поклоняться Его изображениям. Многие со всей уверенностью меня убеждали (а некоторые и со слезами – так им было меня искренне жаль) и пытались вразумить, чтоб я не впадал в такое идолопоклонство и не поклонялся деревяшке и изображению вместо Бога живого. Ведь так думать так же нелепо, как обвинять нашего пастора, что он вместо живых детей своих стал любить их изображения. Почитая образ Христа или святого, православный чтит не бумагу и не сам по себе образ, а то лицо, которое на нем изображено. Или протестанты действительно думают, что православные не понимают, что Христос не бумажный? И грех ли будет, если он поцелует этот дорогой ему образ? Это будет не более грешно, чем если какая-нибудь сентиментальная женщина, переживая разлуку со своим сыном, поцелует его фото и прижмет его к сердцу. Если же мы имеем право сделать образы наших детей, оформить их в рамочку и поставить на особое почетное место, то тем более Церковь имеет право иметь у себя образы Христа, своих наставников, мучеников и учителей, украсить их, поместить на видное место и оказывать им должное почтение. К тому же, по Писанию духовное родство должно быть для нас ближе земного. И присутствие образов не затемняет поклонение Богу в духе и истине, а,

наоборот, только содействует и побуждает к этому. Сейчас я, смотря на иконы, видя и понимая действительное отношение к ним православных, думаю: насколько нужно духовно и умственно развратиться и деградировать, язычником какого века нужно быть, насколько нужно ненавидеть Церковь, чтобы обвинять православных в поклонении дереву и краске и не суметь понять переносный смысл иконопочитания, что через почитание образа воздается почитание самому лицу, чей образ изображен на иконе.

10. Теперь свидетельства от обратного. У дьявола есть множество своих образов, которые проповедуют его принципы и учение. Это образы и боевиков, и развратных женщин, и сатанистов типа prodigy, и всякие ужасные демонические образы из фильмов ужасов, которых сейчас, как никогда, стало много повсюду. Осквернительные образы используются и на сходках сатанистов – на рок-концертах и подобных встречах. Когда же придет антихрист, то он заставит поклониться всех не просто себе, а своему образу, своей «иконе». (Откр. 14:9,11; 16:2; 20:4). Размыслите, кому и в этот раз противостоит дьявол? Кого он копирует, кому подражает и что извращает? Очевидно, что подражает он Церкви, поклоняющейся Христу и Его образу. Вместо Сына Божия Христа сатана явит своего сына антихриста, а вместо иконы Христа заставит поклоняться иконе антихриста. Уже и сейчас вместо почитания образов слуг и угодников Христовых дьявол заставляет мир почитать и преклоняться пред образами своих угодников и вместо икон вешать в своих домах образы развратных женщин, голливудских киногероев и пр. своих слуг. Тот же Кашпировский и ему подобные в подражание исцелениям, которые происходят от святых икон, и сами «исцеляли» через свои фотографии. Опять оказывается, что не с нами сатана воюет и не нам противостоит, а противостоит он Церкви с истинными образами.

Итак, вот вкратце главные обоснования для иконопочитания, насколько я мог его изучить и понять. Почему же мы отвергли иконы, если они были с самого первого века в Церкви и если сам Христос оставил минимум

две свои иконы чудесным образом? Почему мы не прославляем и не проповедуем о Христе таким способом, если он настолько эффективен? Почему мы не прославляем святых, если Бог Сам дал им славу? Почему мы не общаемся со святыми, ведь мы – одно тело и у Христа все живы, и в Нем соединено небесное и земное? Почему мы не молимся об умерших, если Библия дает нам такие примеры, если и евреи, и первая Церковь молились о них? Почему мы отвергли иконы и не используем их на богослужениях, если они так помогают сосредотачиваться на Боге и молиться? Почему у нас нет их, ведь дьявол своими действиями сам указывает, что Церковь, против которой он враждует, имеет истинные образы? Есть ли ответы у нас на эти вопросы?

Глава 4. О почитании Девы Марии

Почему Дева Мария занимает такое высокое место в Православии? Православные действительно весьма высоко почитают Марию, как наибольшую из всех людей, святых, ибо она удостоилась стать Богородицей и родить самого Бога Иисуса Христа. Для Нее, единственной из всех существ земных и небесных, Иисус является не только Господом, но и Сыном!⁴³ Основания для почитания Ее находятся в Писании прежде всего. Мария пророчествовала сама о том, что Ее будут весьма почитать: «Отныне будут ублажать меня все роды» (Лк. 1:45). А также: «...сотворил мне величие Сильный» (49 ст.). Кроме этого, Ангел и Елизавета засвидетельствовали Ей то, что она «благословенна между женами» (41-42 ст.). Почему же мы не ублажаем Марию, если она предсказала, что ублажат Ее все роды? Почему мы не величаем Ее, если сотворил Ей величие, т. е., сделал Ее великою Сам Господь? В Православии же действительно величают и ублажают Марию так, как Она и предсказала, и поют Ей тропари, которые начинаются как раз с этих слов: ублажаем и величаем. Теперь давайте рассмотрим еще некоторые свидетельства того, как ранняя Церковь относилась к Деве Марии. Можно без труда

заметить отличие между тем, как относилась к Ней ранняя Церковь и тем, как относимся мы к Ней сейчас. Златоуст в литургии (в 4-м веке) не написал чего-то нового по сути, а лишь более стройнее и в более сжатой форме выразил то, что было в Церкви и до этого. К тому же даже Рогозин, ненавистник Христа и Его Церкви, признает, что в 4-м веке Церковь находилась в прекрасном состоянии, «была еще сильной верой... истинной». Так вот, в литургии Ап. Иакова, Василия Великого и Златоуста находятся такие слова о Деве Марии: «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию...» – и далее: «Достойно есть яко воистину, блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего». Это вы можете услышать в каждом храме и найти в каждом служебнике. Эти литургии и по сей день служатся в Церкви. Когда я это впервые прочитал, то сразу подумал: «Это не мог написать Златоуст тогда, а придумали позже и ему приписали». Но когда я спросил одного из наших преподавателей об этом – он легко подтвердил: «Это написал Златоуст, ну и что?»⁴⁴. Ну, как «ну и что»? Ведь кто из нас может о Деве Марии сказать хоть что-то подобное? А ведь Церковь с самого начала так к Ней относилась. В приведенной выше цитате из литургии 1-го века Пречистая Дева также называется «Славной Приснодевой» и «блаженной Богородицей», а мы ведь ни Приснодевой (т. е., всегда девственной) Ее не считаем, а думаем, что у Нее еще дети были, ни Богородицей не называем⁴⁵. Но св. Богородица осталась Девой и по рождении Христа. Пророчество о приснодевстве Марии Церковь усматривает в Иез. 44:2: «И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены». В это Церковь верила с самого начала. Св. Григорий Нисский говорит: «Одна и та же и Матерь, и Дева; ни девство не воспрепятствовало Ей родить, ни рождение не нарушило девства»⁴⁶. Кирилл Александрийский писал: «Единородное Слово Божие... происходит от Девы, не разрешив своим зачатием девического

пояса и не расторгнув его рождением, но сохранив целым и неприкосновенным». Златоуст, недоумевая пред величием премудрости Божией, вопрошает: «Как Дева рождает и остается Девой?» Так же учили Ириной, Амвросий, Евсевий, Амфилохий, Григорий Богослов, Ефрем Сирий, Августин, Лев Великий и др.⁴⁷

В основание своего уничтожения Девы Марии протестанты берут, по научению духов заблуждения, несколько мест Писания. Первое – это Мф. 1:25, где сказано, что Иосиф «не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца...». Отсюда делается вывод, что Иосиф не знал Деву Марию только до времени, пока Она не родила. Но это не так. Греческая конструкция данного предложения позволяет перевести его так: «И он не знал Ее. И родила Она Сына...», т. е., здесь описаны просто два факта. Христос в Мф. 28:20 говорит: «И се Я с вами во все дни до скончания века». Хотя здесь стоит частица «до», но это все же не значит, что после скончания века Христос уже не будет со своими учениками. Также в Пс. 109:1 написано: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Здесь также, хотя и сказано «сиди... доколе», но все же очевидно, что Христос будет сидеть одесную Отца и после того, как враги Его будут положены под Его ноги. Так и Мф. 1:25 не значит, что после рождения Иосиф познал Деву Марию. Второй аргумент, который приводят протестанты, это то, что у Христа были братья (Лк. 8:20; Ин. 7:5). Но по преданию это были дети Иосифа от первого брака, ибо он был вдовец. Называются же они братьями Христу условно, т. к. были его сводными братьями. Ведь и сама Богородица называет Иосифа отцом Иисуса, что, конечно же, было условно (Лк. 2:48). Если бы это были сыновья Девы Марии, то Христос со креста не поручал бы Ее Иоанну. Мария маленькой девочкой, в 3 года, была посвящена Богу родителями и осталась жить при храме. Позже она дала обет девства и сохранила его до конца жизни. На это указывает то обстоятельство, что, когда Ангел благовестил Марии,

уже обрученной Иосифу, о том, что Она родит Сына, Она в изумлении спросила: «Как будет это, когда я мужа не знаю?» (Лк. 1:34). Ведь если бы Она собиралась вступать с Иосифом в обычный брак, то этот вопрос был бы неуместен. Если кто-то скажет невесте, что она родит сына, то она, хотя еще и не была с мужем, не будет удивляться тому, как это может быть, ведь она готовится к замужеству, обычным следствием чего является рождение детей. Предание говорит, что Иосиф был уже стар, когда Дева Мария была ему обручена. Это подтверждает тот факт, что во время служения Христа Иосифа уже не было в живых, т. к. он умер от старости. Пречистая Дева же потому была ему обручена, что по иудейской традиции каждая женщина должна была быть за кем-то закреплена, то ли за отцом, то ли за мужем, а отец Марии Иоаким умер вскоре после рождения Пресвятой Богородицы. Не могла та единственная во всей вселенной, с которой Бог соединился не только Духом, но и плотью (ведь Христос в утробе Своей Матери был одно с Ней), иметь с кем-то супружеские отношения; не могла святая утроба, выносившая Самого Бога Сына, носить еще кого-то. Протестанты, начиная с монаха Лютера, женившегося на монахине, отвергли добродетель девства, и отсюда и рождаются подобные извращения.

Весьма почитая деву Марию, православные далеки при этом от догмата католиков, которые считают, что Пресвятая Богородица была совершенно безгрешна и не причастна даже первородного греха. В таком случае Ей не нужен был бы Спаситель, и Она бы не умерла, так как смерть есть следствие греха. Тем не менее, Богородица вкусила смерть и Сама называла Бога Своим Спасителем (Лк. 1:47). Таким образом, православные не унижают Деву Марию так, как протестанты, – которые не признают Ее приснодевства, не считают и не называют Ее Богородицей, никак Ее не почитают, не воспевают в песнях, не обращаются с просьбой о ходатайстве, – и не возвышают Ее до степени Бога, как католики, сохраняя, таким образом, здоровое отношение к Божией Матери и баланс между двумя крайностями.

Итак, почему мы не почитаем Деву Марию Богородицей, ведь Она истинно родила Бога-Слово? Почему лжем, что Она не пребыла Девой? Неужели мы лучше знаем это, чем Церковь первых веков? Почему не обращаемся к Ней за помощью молитвенной, ведь Церковь с первого века обращалась к Ней? Почему перестали ублажать и величать Пречистую Деву, ведь Она предсказала, что все роды христиан будут весьма чтить Ее?

Глава 5. О православном богослужении и его сложности

Мы часто обвиняем Православие в том, что оно слишком сложно и обросло всякими обрядами и традициями, а вот в Деяниях Церковь была совсем не такая. Рогозин в своей лживой и абсолютно невежественной книге «Откуда все это появилось» постоянно цитирует, применительно к Православию, место Писания: «уклонились от простоты во Христе». Давайте рассмотрим и этот вопрос: действительно ли это так?

В Деяниях Церковь действительно жила намного проще, чем сейчас в смысле обрядности и традиций. Но разве не очевидно то, почему это так было? Было две причины, по которым Церковь жила гораздо проще. Во-первых, Церковь только родилась. Разве могла Она сразу, за 10 лет, отстроить храмы, создать семинарии и написать необходимые для этого книги, осмыслить и сформулировать свои догматы, установить величественные и богословски точные обряды и ход богослужения, определить, какая утварь нужна в храме? Разве могла Она сразу создать школы иконописания, выдержанные в хороших традициях, и всю символику? Для всего этого нужно время, хотя многое появилось очень скоро. Ведь от человека, когда он только родился, разве ожидается столько, как в возрасте 40 лет? Конечно, нет. Во-вторых, Церковь была почти всегда гонима в первые века. Вся забота и силы были направлены на то, чтобы сохранить верность

Христу и выжить. Ни о каких постройках храмов и школ, созданиях величественных обрядов и пр. речи быть не могло. Когда же Церкви дали свободу при Константине, тогда и стало все это развиваться: начали строить храмы и монастыри, писать богословские труды и иконы и т. д. Вы посмотрите на одежду, в которой был Златоуст, уже тогда как епископ: она почти не отличается от одежды современных епископов⁴⁸. Потому 4-й век заслуженно считают расцветом Церкви, когда были развиты и выражены доктрины и учение Церкви, а также все, что связано с богослужением и внешней Ее стороной, хотя литургия служилась в Церкви с самого первого века. Иерусалимская Церковь служила по чину Ап. Иакова; римская – по чину Ап. Петра. Известны и др. древние чины богослужения. В 4-м веке Василий Великий лишь укоротил службу Ап. Иакова и создал для удобства единый чин для всей Церкви. Несколько позже Златоуст еще немного укоротил службу Василия Великого, которая и по сей день служится в Церкви наиболее часто. Это стало возможным как раз тогда, когда Церковь уже выросла, созрела, и когда дана была Ей свобода. Харизматические дары первых христиан проявлялись на богослужениях особо ярко, о чем упоминает Ап. Павел в 1 Кор. 14:26-31. Но ученым-литургистам известны различные древние чины служб более упорядоченные и организованные, которые были уже в первом веке. Ведь Ап. Павел в той же главе (14:40) пишет: «Только все должно быть благопристойно и чинно». Со временем в Церкви богослужение было более упорядоченно и организовано. Большинство западных протестантов также планируют свое богослужение заранее очень строго. Эта программа вместе с планом пасторской проповеди раздается каждому пришедшему. Никто уже не говорит на языках и не истолковывает (не считая пятидесятников и харизматов); никто уже не говорит спонтанно с места, по откровению перебивая другого, как Апостол предписывает коринфянам (1 Кор. 14:30). Проповедь могут говорить только избранные, как правило, закончившие богословский вуз, да и то, если за месяц станут в очередь. Спеть также может не каждый. Песни

исполняет только хор или профессиональные группы прославления. Православное богослужение также строго спланировано на весь год, и план службы занесен в устав, хотя настоятель может по желанию вставлять проповеди, поучения акафисты, а иногда и избирать, какой читать канон. То, о чем пишет Ап. Павел коринфянам, было характерно для только что родившейся Церкви, когда формы богослужения только подыскивались. Ведь уточнение, подробная разработка, упорядочивание церковной жизни и учения не есть уклонение от простоты во Христе. Протестанты сами так делают. Чтобы не доказывать это слишком много, давайте просто посмотрим на нашу историю баптизма. Не так ли все было и у нас? Разве, когда возник баптизм, он был такой как сейчас? Сразу ли появились молитвенные дома, семинарии, университеты, учебные программы, различные богословские дисциплины, заочные и воскресные школы, детские лагеря, флореллеграфы, пособия, методики и курсы по изучению Библии, богословская и апологетическая литература, газеты, журналы, стихи и сборники типа «Песнь Возрождения», хоры разных возрастов, группы прославления, оркестры, сурдопереводчики, кукольное служение, съезды, конференции, миссии, объединения, сложные евангелизации с использованием отрядов душепопечителей в одинаковых одеждах и дальнейшей программой обучения покаявшихся и т. д.? Это у нас было с самого начала, не так ли? Если нет, то почему же мы за 200 лет обросли всем этим как бы не больше, чем Православие за 2000 лет? Что, нельзя все попроще? Если с таким подходом подойти к нам самим, то у современного баптизма ничего уже нет общего с тем баптизмом, который был 200 лет назад. Во время Онищенко, например, люди вообще пели песни, распевая один слог по 8-12 нот, собирались в хатках, просто читали Писание и молились. Что же мы так сейчас не поем, и что это мы так уклонились от простоты во Христе? Вот себя нам нетрудно оправдать, все понятно, почему: меняется время, приобретается опыт, были гонения и т.д., а у Православия, конечно, время стояло на месте и никакого опыта не было, и гонений тоже. Но, что еще

более характерно, мы, желая вернуться к апостольской Церкви, на деле нисколько к Ней не приблизились. Мы читаем, что первые христиане имели все общее, собирались ежедневно, ежедневно же и причащались, а не раз в месяц, как мы; по молитве их колебалась земля; они говорили на языках и творили чудеса. Из истории же известно, что они собирались в катакомбах, а не храмах, имели разные символы типа рыбы, креста, якоря, овцы и пр. Также, о чем уже упоминалось, имели изображения Апостолов, Марии, Христа и др. Где все это у нас? Напротив, первая Церковь и в помине не имела того, что у нас сейчас из вышеперечисленного. Мы живем в иллюзии, в мире, который сами создали, и не хотим видеть реальности, что у нас все далеко уже не так, как было в первой Церкви не только по форме, но, главное, по духу.

Итак, сложность Православия – это не уклонение от простоты во Христе, а результат развития живого организма, чем и является Церковь как тело.

Теперь о самом богослужении. Из педагогики широко известно, что чем больше чувств человека задействовано при обучении – тем лучше результат. То же относится и к богослужению. А теперь подумайте, сколько чувств задействуется у человека на богослужении православном, а сколько на нашем? В православном храме у человека много зрительных ощущений: он видит иконы, священника, облаченного в одежды необычные, горящие свечи, воскуряемый ладан; он видит действия священника, каждое из которых имеет большой, глубокий смысл и пр. (основательно вовлечен орган зрения). Он слышит духовное пение и чтение Евангелия, проповедь, а также колокольный звон и звон колокольчиков при каждении (слух). Он вдыхает запах ладана (обоняние). Он ставит руками свечу, целует руку священнику; на него попадает святая вода; он прикладывается к иконам и кресту (осязание). Он причащается и съедает просфору, запивая святой водой (орган вкуса). Т.е. весь человек, всем своим существом, всеми своими чувствами вовлечен в богослужение. А у нас сколько чувств участвуют при богослужении? Только слух, практически, ибо основа

нашего служения – это устная проповедь. Зрительных ощущений почти нет и других тоже. Богослужение суховато и, по большому счету, рационалистично. Теперь еще вопрос: что делать на наших служениях ребенку от 3-х до 10-ти лет и даже более? Ответ: нечего. Ведь ребенку непонятен язык взрослых так же, как нам китайский. Ребенку мы ничего не можем предложить на нашем служении, потому что оно рассчитано на взрослых. Ведь все наше богослужение рационалистично; оно обращено, практически, только к уму, только на восприятие ушами, разумом. Другое дело – богослужение православное. Ребенку там все на его уровне понятно и интересно. Он видит картинки, а для ребенка это главный метод обучения; видит свечи, священника и пр., и это ему интересно; он слышит духовную музыку, а дети очень чувствительны к прекрасному. Одна мама мне говорила, что ее ребенок сам включает только классику и не хочет слушать ничего другого. Участвуют и другие его органы чувств, что уже перечислялось. Кроме того, ему там не скучно, сколько информации он получает на богослужении, как она полезна ему! Ведь информация подается самыми различными способами, не только на уровне разума. В храме не скучно и ребенку, и ученому, который понимает всю глубину и смысл происходящего. Ведь каждая вещь, действие и слово на богослужении имеют глубокий смысл. Свеча, например, означают молитву. Тающий воск – готовность нашего сердца изменяться под действием благодати Божией. Черные одежды священника означают траур, который Церковь носит о своих грехах и гибнущем мире. Дым фимиама символизирует Духа Святого, который наполняет Собою храм и молитвы Церкви (ср. Пс. 140:2; Откр. 8:4). Семисвечник означает полноту Божию и полноту Церкви, а также 7 таинств Церкви. Интересно отметить, что Иоанн Богослов в Откровении видел небесное служение Богу, и там он наблюдал и семисвечник (Откр. 1:12; 2:1), и жертвенник (8:3), и кадилницу, и фимиам, т.е. ладан (8:3), и престол (7:15, 17), и Христа, облаченного в священническую одежду (1:13). Все это без исключения есть в храме православном, так как Церковь есть отображение, тень

небесного (ср. Евр. 8:5). В протестантизме же во всех его бесчисленных ветвях нет равным счетом ничего из этого, нет даже подобия Церкви. Это же поразительно!

В храме все символы, предметы и действия имеют глубокий смысл. Сложение пальцев руки священника при благословении означает имя Иисуса Христа, нашего Господа, а именем Бога повелевается еще в Ветхом Завете благословлять народ (Чил. 6:23-27)⁴⁹. Крестное знамение, иконы и все остальное имеет также большой смысл в богослужении, о чем частично мы уже говорили. Сам же ход службы прообразно и очень глубоко раскрывает всю историю человечества от сотворения, грехопадения и до самого прославления Церкви. Т.е. для глубоко мыслящего человека есть большой простор для познания и более глубокого осмысления происходящего. Таким образом, на православном богослужении в одно и то же время и ребенку, и академику понятно и интересно, и всегда есть простор для дальнейшего изучения. И это совмещение, когда всем назидательно и полезно, каждому на его уровне, просто поражает. Такое возможно действительно только в Церкви, и нельзя не согласиться с названием литургии – божественная, ибо человек сам по себе такого не мог бы придумать. Богослужение является лучшей проповедью. Оно необычайно богословски насыщено и практически неисследимо. В настольной книге священнослужителя можно прочесть: «В богослужении, – говорит архиепископ Илларион, – мы слышим чистый и неиспорченный отголосок богословия святоотеческого, древнецерковного... В богослужении я слышу те же самые чистые и высокие понятия об истинах христианской жизни, которые пленили меня в богословии святоотеческом». Богослужение имеет прямую связь с богословием... Так, например, канон Пятидесятнице целиком заимствован из творений Григория Богослова. Глубокое богословское содержание имеют творения таких великих песнописцев и песнотворцев, как святые Василий Великий, Иоанн Златоуст, Феодор Студит и многие другие... Никакие исследования не могут до конца постичь всей глубины и

благодатной силы богослужения, так как оно содержит в себе не только временное и преходящее, но также вневременное и примирное»⁵⁰. Кроме того, богослужение насыщено библейскими текстами. Так, за неделю в соборе (где служба проходит ежедневно) полностью прочитывается Псалтырь, а Новый Завет – за год, причем, некоторые тексты читаются много раз. На каждой службе поют блаженства (Мф. 5:3-16), молитву «Отче наш» (Мф. 6:9-13), песнь Богородицы (Лк. 1:46-55), песнь Ангелов (Лк. 2:14), песнь Серафимов (Ис. 6:3), молитву Симеона-Богоприимца (Лк. 2:29-32), а также множество псалмов и символ веры. Некоторые же части службы вообще божественного происхождения. Вот, например, история происхождения Трисвятой песни. Это было в Римской империи в веке 4-м. В городе долго была засуха, и народ собрался на площади молиться о дожде и просить о прощении грехов. Во время же молитвы одного мальчика подняло в воздух, и там он видел Ангелов, воспевающих Богу: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный». Когда он был опущен, то он постоянно в восторге повторял эти слова. Народ же, в страхе от увиденного, добавил: «Помилуй нас». После этого Трисвятое стало читаться и петься во время службы много раз. А вот история происхождения еще одной песни. На греческом монашеском полуострове Афон, который является, можно сказать, духовным центром всего Православия, к одному монаху постучались, когда он молился. Он открыл дверь и увидел юношу, который попросил разрешения помолиться вместе с ним. Он впустил его и продолжил молиться вслух. Когда же он произнес слова: «Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего», то гость сказал: «А мы здесь еще добавляем: Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую сущую Богородицу Тя величаем», – и начертал эти слова перстом на камне, после чего исчез. Это был Архангел Гавриил. Этот камень до сих пор хранится на Афоне, и эта песнь после того стала также весьма часто петься и читаться

на богослужении.

Многие протестанты говорят, что православное богослужение неинтересное, скучное, длинное, мрачное и пр. Да и, вообще, само Православие какое-то угрюмое. Радости нет, а одни молитвы и покаяние. Но так мы думаем только из-за того, что не понимаем всей серьезности жизни и той отчаянной духовной брани, которая ведется в духовном мире за души людей. Многие святые, когда до боли сознавали то, что большинство людей идет в вечную погибель, что и сами они во грехах до глубины своего естества – они не хотели ничего делать, как только молить, плакать и вопиять к Богу о своих грехах и спасении мира. Церковь называет таких людей «печальниками о мире». Если бы мы хоть немного проникнулись этим духом любви к гибнущему миру, если бы Бог по Своей милости хоть немного дал нам увидеть все уродство нашей собственной души, то православное богослужение и само Православие не казалось бы нам слишком мрачным, а как раз отвечающим реальности духовного состояния нашего мира и нас самих. Соотношение траура, печали, слез, покаяния, сокрушения с радостью, весельем и празднованием в Православии как раз соответствует состоянию нашего сердца и мира. У нас самих и в нашем мире гораздо больше зла и греха, чем добра и добродетели, а потому и плакать нужно больше, чем смеяться и веселиться. Православное богослужение – это непрерывная молитва, где преобладает дух покаяния и сокрушения⁵¹. А потому для человека, не любящего молиться и не ощущающего своей греховности, на службе действительно будет и мрачно, и скучно, и неинтересно. Само стояние может показаться невыносимым для человека, не привыкшего к подвигам и жертвам, но потому служба и называется службой. Если в армии солдат для людей стоит по стойке «смирно», то Бог тем более того достоин (хотя, кто болен, может и присесть). Поэтому на службе совсем не интересно по плоти, но для духа – торжество и ликование; как раз то, что ему необходимо для здоровой жизни. И по тому, насколько человек любит бывать на службах, можно в значительной

мере судить о его духовном состоянии. Если нам служба кажется мертвой, пустой и неназидательной, то это значит, что мы мертвы и не способны воспринимать то обилие благодати, которая подается через богослужение Богом. Т.е. если радиоприемник не ловит никакой информации, то это не значит, что в атмосфере нет никаких волн. Это значит, что приемник сломан. Те же, кому хоть раз, пусть и в небольшой мере, дано было пережить слезы умиления и покаяния и сознать величие Божие на богослужении, уже никогда не скажут, что богослужение мертво. В храме на богослужении поистине небо встречается с землей.

Многие протестанты говорят также, что православная служба непонятна. Почему священник и диакон стоят часто задом к народу? Почему они то заходят в алтарь, то выходят из него? Почему ворота то закрываются, то открываются? Почему читают как-то необычно? Почему хора не видно? Что значат все вещи в храме и действия священника? Все это нам неизвестно. Но вывод мы часто делаем из этого очень необычный: православная служба бессмысленная, безынтересная и неназидательная. Представьте сейчас себе деревенского мужика, который попал в Петербург в театр на балет. Для него все там будет чуждо, бессмысленно и непонятно. Или представьте себе, что русский человек попал на какое-нибудь африканское празднество и, пытаясь понять, что там к чему происходит, ничего, естественно, не понимает. Оба они делают вывод, что балет и африканские праздники не имеют никакого смысла. Но ведь это не так. Хотя они не поняли с первого раза смысл всего, что они увидели, это вовсе не значит, что-то, что они увидели, лишено смысла. Ведь обычно человек, встречаясь с чем-то, ему дотоле неведомым, относится к нему, по крайней мере, уважительно, имея скромность предположить, что это я, видимо, мало что в этом смысле, но раз многие другие находят в этом смысл, то смысл значит есть (даже хотя он мне пока и непонятен). Если человека это неведомое интересует, то он попытается скромно узнать, изучить, понять это с терпением. Так поступает обычно всякий нормальный человек. Но мы почему-то, побыв

в храме за всю свою жизнь, может быть, не более часа⁵², смело высказываемся, что все это бессмыслица. А что, если богослужение во всех своих мелочах, в каждом своем слове и действии исполнено глубокого смысла, но мы просто его не понимаем и не знаем. Нам, часто по причине гордости и нелюбви к Православию, и мысль не придет хотя бы неделю или даже день посвятить на то, чтобы разузнать, расспросить, почитать о смысле богослужения. Наша культура сейчас – это культура потребительская, культура рекламы. Кругом мы сейчас слышим предложения: «как похудеть за 5 сеансов»; «как стать красивой за 8 занятий»; «как овладеть английским языком за 20 уроков»; «10 советов, как разбогатеть» и т.д. Все работает на человека, чтобы ему ни в чем не испытывать затруднения. Магазины выставляют стенды на улицу о имеющихся в них товарах, чтобы человеку не нужно было даже потрудиться заходить вовнутрь, спросить и посмотреть. Подобные методы мы часто применяем и в христианстве: «как духовно возрасти за 10 уроков»; «5 шагов к обретению полноты жизни во Христе»; «как за 5 минут обеспечить навсегда себе местечко в Царствии Небесном» и т.д. Человек хочет получить все сразу и не прилагать к этому больших усилий. Но Царствие Божие именно силою берется. По этому же потребительскому принципу мы подчас устраиваем наши богослужения. На них у нас действительно все понятно уже во второй раз. Службы недлинные, проходят сидя, чтоб не напрягаться людям. Все просто, легко, привычно, чтобы человек ни в чем не чувствовал дискомфорта и трудностей. С какой-то стороны эта забота хороша, но человек при этом оказывается в центре внимания вместо Бога. Православие же сразу дает человеку возможность попасть в непривычную для него обстановку, в иной мир. Все богослужение, все окружение в храме как бы говорит пришедшему: «Ты имеешь возможность приходить сюда в любое время, никто тебя здесь не выгонит, никто не будет приставать с расспросами, но у нас здесь все по-другому, чем в твоём мире. Здесь у нас не кинозал, не музей, не лекционный зал, не концерт, не кружок по интересам. У нас здесь служение Богу, молитва, встреча с

небом. Тебя это интересует, тебе нужен Бог? Пожалуйста, приходи в любое время, смотри, слушай, поговори со священником, познакомься с другими прихожанами, почитай наши книги. И человек, начав поиск, будет с каждым днем понимать все больше, но, тем не менее, служба и само Православие будут оставаться для него всегда актуальными и интересными. Но, чтобы увидеть величие, смысл и красоту служения, нужно, во-первых, смирение пред тем, что выше тебя; во-вторых, хоть какое-то усилие, старание и терпение. Ведь богослужение за века впитало в себя все стороны богословия. Веками вырабатывались традиции и этика поведения в храме, а мы хотим понять все за пять минут. Если многие годами учатся в богословских заведениях и все равно многого не знают, то как же мы хотим понять так быстро всю глубину и смысл службы? Ведь сложность службы не должна нас вводить в отчаяние. Даже если мы не понимаем смысл всех действий, молитв и предметов в храме; даже если нам не понятны все церковнославянские слова; даже когда чтец читает не совсем внятно, то богослужение все равно оказывает благотворнейшее влияние на стоящего в храме, если он пришел в храм действительно в смирении и в нищете духовной. Это может засвидетельствовать каждый, кто хоть немного живет церковной жизнью. Ведь Библия необычайно сложна, глубока и неисследима. Один наш преподаватель говорил, что они изучали целый год первую главу Бытия в Университете. Но это не значит ведь, что мы совсем не можем ничего там понять и что даже пытаться не стоит ее читать, изучать и стараться понять. Так же и Бог бесконечно сложен и неисследим, но и это не значит, что нам не нужно даже стараться Его понять. Но мы почему-то, чем взрослее становимся, тем меньше любим учиться и не любим ничего нового, хотя вся наша жизнь – это непрерывный процесс обучения. Когда мы родились, то не знали совсем ничего, но всему научились. Почему же мы так пугаемся сейчас учиться? Не всегда на службе, например, при чтении Псалтыри, вообще нужно рационально все слова пытаться понять. Может Бог для вас откроет смысл одной только фразы сегодня, но вам

будет этого достаточно, чтобы напитать душу. Само ровное чтение настраивает на молитву и богомыслие, при этом совершенно не отвлекая. Здесь нельзя не отметить, что богослужение открывается человеку вовсе не по мере его интеллектуальных способностей, а по мере нищеты духовной и смирения. Так поразительно видеть, что простая бабушка в храме молится, поклоняется, плачет, умиляется, все понимает; ей не трудно стоять; она на службе, как рыба в воде. Все ее чувства и действия соответствуют динамике богослужения. Наряду с этим ученый протестант выглядит в храме совершенно неказисто. Он, бедный, не может заставить себя никакими силами сделать даже легкий поклон Богу (он же привык поклоняться Богу «в духе»), не то, чтобы перекреститься. Ему ничего там не понятно; он совершенно пустой; ему трудно стоять. Действительно, Бог сокрыл мудрость от мудрых и открыл ее младенцам; немощным посрамил сильное и гордое мира сего.

Хочу еще привести оценку православного богослужения известного и авторитетного протестантского богослова Клайва Льюиса: «Образец для меня – «русская православная» служба. Одни сидят, другие лежат ничком, кто-то стоит на коленях, кто-то просто стоит, кто-то ходит, и никто ни на кого не обращает внимания. Умно, учтиво и по-христиански. «Не лезь в чужие дела» – хорошее правило, даже в церкви». Еще он пишет так: «Однажды я был на греческой службе, и больше всего мне понравилось, что там, насколько я понял, нет правил для паствы. Кто-то сидел, кто-то стоял, кто-то опустился на колени... Самое же лучшее в том, что никто ни в малой степени не следил друг за другом. Хотел бы я, чтобы мы, англичане, это переняли! У нас есть люди, которым очень мешает, если сосед не крестится или крестится. Лучше бы они вообще не смотрели, тем более – не судили чужого раба»⁵³. Льюис здесь заметил относительно службы то же, что и я в свое время: полная богоцентричность службы и полная свобода, никто никому не указывает, как себя вести, никто ни к кому не пристаёт, хотя, к счастью, что не часто, из-за того, что во время атеизма народ был оторван от церковной жизни, попадают бабушки, которые так и хотят

всех научить любыми путями, как правильно креститься и ставить свечки, с чем нужно священникам, конечно же, бороться и говорить об этом.

Итак, сложность Православия – это не уклонение от простоты во Христе, а результат развития живого организма. Сложность с простотой вполне сочетаются и в Православии, они удивительно совместимы. Бог при всей своей сложности и непостижимости необычайно прост. Так и Его Церковь. У нас сложностей появилось не меньше за намного более короткий срок. Православное богослужение не только не мешает поклонению Богу в духе и истине, но помогает этому и полностью создано и настроено именно для этой цели. В богослужении человек задействует все свои чувства, что помогает ему всем своим существом поклоняться Богу в совершенной простоте и свободе. Наша же простота во Христе в богослужении выражается в голых стенах, в отсутствии всякой символики и святынь, напоминающих о Господе, в слабом участии органов чувств, т. д. И для того, чтобы как-то обогатить наше скудное богослужение, нам, проповедникам, приходится изощряться в выискивании хороших иллюстраций, крючков и методов для удержания внимания, приглашать гостей и создавать профессиональные группы прославления. У нас часто можно слышать разговоры: «Мне очень нравится, как Юля поет», «А мне – как вон та группа». Все это смещает акцент на богослужениях с Бога на человека. В Православии же потому хора не видно, потому священник часто стоит к народу задом, потому чтец читает ровным голосом, без личной интонации, что в богослужении в центре должен быть Бог, а служащие должны быть как можно незаметнее. Одежда священника также имеет ту же цель, чтобы рассматривался священник не столь как личность, а как священнослужитель, Божий представитель. Таким образом, православное богослужение, в отличие от протестантских, во всех своих проявлениях, чертах, особенностях полностью сосредоточено на Боге, и с этим не может спорить никто⁵⁴.

Глава 6. Об отношении прихожан к священнику

Нам часто непонятно отношение православных к своему священнику, и мы обвиняем их в том, что они называют его отцом и батюшкой, хотя написано: «...Отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец...» (Мф. 23:9). Под это же обвинение подпадает и именование некоторых учителей Церкви «отцами Церкви». Указываем мы и на то, что Православие жестко делится на клир и прихожан и что между ними существует большой разрыв. Кроме этого, зачем это православные целуют батюшке руку? Что это за честь, ведь он такой же человек, как и я. И еще: как оправдать то, что многие из священства носят длинные волосы, ведь написано: «Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него...» (1 Кор. 11:14). Есть ли какие-то обоснования всему этому?

Прежде всего рассмотрим запрет называть кого-либо отцами в контексте (Мф. 23:1-12). Христос обличает фарисеев в том, что они любят почести и все делают для этого: приветствуются народно, возлежат впереди и т.д. Обращаясь же к ученикам, Христос говорит, что у вас пусть так не будет, а больший из вас да будет вам слуга, и учителями, отцами и наставниками не называйте себя. Смысл в том, что нужно не возвышать, а унижать себя, самим себя не делать отцами и учителями. Но разве другой не может называть тебя отцом? Практика называть пресвитеров отцами пошла от народа и является вопросом не столько богословским, как церковной этики. Православные просто осознают вот так реально и по-детски, что они – одна семья. Ведь категорическим запрещением называться отцом слова Христа не могут быть вот почему. Библия говорит о том, что Бог поставил в Церкви учителей. Написано также и о том, чтобы поминать своих наставников. Как же такое возможно, если Христос в том же месте (Мф. 23:8-10) запретил кому-либо называться и учителями, и наставниками? Кроме этого, Павел называет Тимофея своим сыном (1 Тим. 1:2) – кто же тогда Павел был Тимофею? Очевидно, что отец. Так же и Иоанн называет

своих адресатов «дети», а значит, что и он – отец им (1 Ин. 2:1; 18, 28; 3:7). Коринфянам же Павел прямо заявляет, что он их духовный отец: «...вразумляю вас, как возлюбленных детей моих. Ибо хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов: я родил вас во Христе Иисусе» (1 Кор. 4:14). Похожее он пишет и Галатам: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения...» (4:19). Думаю, что здесь Апостолы не согрешили. Также Стефан в своей речи называет иудеев отцами (Деян. 7:2). В повествовании же Христа о богаче и Лазаре богач называет Авраама «отче» и Авраам принимает это обращение, называя его «чадом» (Лк. 16:24-25). Кроме того, почему же мы называем своего отца отцом, если написано, что никого на земле нельзя называть отцом?

Теперь о различии между священниками и прихожанами. Прежде всего хочу спросить наших рядовых баптистов: часто ли ваш пастор вам поклоняется, часто ли просит прощения? А мне мой священник, как и всем прихожанам, постоянно поклоняется и на каждой службе просит прощения. Мужчин, к тому же, он часто обнимает и дает им целование, а часто ли ваш пастор вас обнимает и целует? Если так, то хорошо. Если я заболел и буду нуждаться в священнике – он придет ко мне ради меня одного во всем облачении и совершит службу, исповедает, причастит, елеопомажет, что занимает немало времени, независимо от того, смогу ли я его отблагодарить или нет. К тому же, священник всегда готов уделить вам внимание и поговорить с вами, если у него есть время, а у вас какая-то нужда. Да и разве сможет он относиться к вам как-то иначе, свысока после того, как вы назовете его по-семейному – «батюшка»? Но не должно быть и панибратства в отношении к священнику; должна соблюдаться субординация. Представьте себе, что каждый прихожанин, ради равенства, будет приветствовать священника: «Привет, Леха», – и хлопать его по плечу. Уважать должны священника не только как личность, но и как священнослужителя, Божия слугу, как и Писание говорит: «...пресвитерам должно оказывать сугубую честь...» (1 Тим. 5:17). Ап. Павел писал также, что нужно повиноваться своим

наставникам (Евр. 13:17), уважать и почитать своих предстоятелей (1 Фес. 5:12,13). Что же касается целования руки, то происходит это тогда, когда человек просит священника: «Благословите, батюшка». Священник отвечает: «Бог благословит», – и осеняет просящего крестным знамением, и человек уже целует руку священнику не как простому человеку, а как самому Богу, священнику, как представителю и служителю Бога, эту благословляющую руку Божию. Мне один батюшка как-то сказал: «Запомни, не мне, грешному, ты целуешь руку: я больший из всех грешник». Чествуется ведь не лицо, а сан, священство человека. Иисус Христос не то что руки поцеловал, но ноги умыл ученикам; а блудница не только руки, а ноги Христу целовала. Почему же мы так горды, что боимся и брезгуем поцеловать руку слуге Христа? Протопресвитер А. Мень пишет: «Обычай целовать руку епископа (или священника) напоминает о том, что эта рука держала Св. Чашу Евхаристии»⁵⁵. Кроме того, это простое действие должно напоминать человеку о том, что священник – это Божий помазанник и слуга волею Божией, который поставлен Им, чтобы пасти Божие стадо, и я должен повиноваться ему (1 Пет. 5:5; Евр. 13:17).

Теперь о ношении длинных волос. В 1 Кор. 11:14 Ап. Павел говорит о правиле, из которого, что совершенно очевидно, могут быть исключения. Тот же Ап. Павел в том же послании пишет о другом правиле: «...каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор. 7:2). В то же время, сам Апостол жены не имел. Не имел ее также ни Иоанн Богослов, ни Иоанн Креститель, ни другие скопцы то ли от природы, то ли ради Царствия Божия. Также есть исключения и относительно длинных волос. Этот общий закон о волосах был справедлив и для Ветхого Завета, раз этому учит, по словам Апостола, сама природа; тем не менее, Авесалом, Самсон и другие назареи носили длинные волосы (Числ. 6:5). Сам Христос и Иоанн Креститель имели длинные волосы, как то видно на Туринской плащанице и на многих древних иконах. Священники – это тоже назареи. Они посвящены Богу для особого служения, а потому имеют право носить длинные

волосы. Эта ветхозаветная традиция была продолжена Церковью с первых веков, это бесспорно, хотя не стричься не вменяется священству как обязанность. Мирянам же не стричься – действительно бесчестье, и это Церковью не благословляется.

Глава 7. О постах

Часто мы не понимаем православных в том, что у них есть общие посты для всех. Как можно заставлять человека поститься, ведь это дело каждого? Кроме этого, обвинению подлежат и частичные посты, когда отказываются не от всякой еды, а только лишь от мясной и животного происхождения. Мы говорим: разве это пост? И, вообще, ведь Библия осуждает тех, кто запрещает вкушать то, что Бог сотворил (1 Тим. 4:3). Интересно здесь отметить то, что учеников Христа обвиняли, наоборот, в том, что они не постятся. Сейчас мы обвиняем их уже в обратном, но давайте рассмотрим и этот вопрос.

Прежде всего – об организованном, всеобщем посте. В Библии мы несколько раз встречаем примеры всеобщего поста (Зах. 8:19; Есф. 4:3; Иоиль 1:4; Иер. 3:6 и др.). Если в Израиле, Ветхозаветной Церкви, были всеобщие посты, то почему сейчас Церковь не может их иметь? К тому же, и в Новом Завете мы встречаем ссылку на всеобщий пост: «...пост уже прошел» (Деян. 2:9). Да и у нас самих бывает, что объявляют об общем посте по какой-то особой нужде, но только довольно редко. Так почему же Церковь не может установить на все времена пост по самой острой нашей нужде, которая постоянно есть у каждого человека – его освящение, усовершенствование, богоуподобление? Человек постоянно нуждается в том, чтобы быть еще лучше, еще ближе к Богу, еще более непривязанным к земному, еще более кротким и воздержанным. Для этого и делается пост, ведь он так помогает в этом. Отец А. Мень пишет: «В чем смысл постов? Они прививают навык воздержания, обуздывают плоть,

способствуют духовному совершенствованию. Они несут в себе принцип самоконтроля – важнейшего условия внутренней работы. Следование установленному посту, а не тому, который каждый изобретает для себя, есть акт добровольного принятия руководства Церкви»⁵⁶. Рассмотрим еще некоторые места Библии, где говорится о посте. В 1 Кор. 11:27 Павел свидетельствует, что он пребывал «часто в посте». Христос также предсказывал, что Его ученики «будут поститься...» (Мф. 9:15). Давид говорит: «Колена мои изнемогли от поста» (Пс. 108:24). Анна же день и ночь служила Богу постом и молитвой (Лк. 3:37). Если даже бегло взглянуть на место, которое занимает пост, как в учении, так и в практике православных и протестантов, можно понять, кто более соответствует библейскому определению поста. Теперь о том, можно ли частично поститься? Даниил описывает свой пост: «Вкусного хлеба я не ел; мясо и вино не входило в уста мои» (Дан. 10:3). Т.е. он ел, но простую и невкусную пищу. Также и Креститель всю жизнь постился частично и ел, но очень скудно, только акриды и мед. Ведь не так трудно день не есть, но сорок дней постничать – гораздо больше воздержания вырабатывается и духовной пользы приобретается. В Православии пост, вообще, понимается намного глубже, чем у нас. Святые учат поститься всеми своими чувствами: и глазами, и ушами; ограничивать себя не только в еде, но и во сне, в развлечениях, в словах, в посещении празднеств, в общении с людьми, в супружеском общении, в домашних заботах, чтобы посвятить максимум времени, сил и внимания молитве, чтению Писания и других душеполезных книг, богомыслию, самоанализу и покаянию.

Итак, Христос говорил, что когда Он уйдет – Его ученики будут поститься. На основании Библии можно поститься и организованно, всем вместе, и частично. Павел и Апостолы часто были в постах. Пост нужен для того, чтобы возводить нас к Богу и вырабатывать воздержание. Человек может поститься и по своему усердию, дополнительно, как делают это многие монахи и подвижники благочестия, но для всех Церковь установила общие посты – еженедельно в среду

и пятницу⁵⁷ и 4 больших поста в году.

Глава 8. О заученных молитвах

Не понимаем мы и не соглашаемся с православными в том, что они молятся часто по молитвослову, заученно, «не от сердца». С кафедры я слышал такой пример: молиться заученно - это то же, как если бы кто стал разговаривать со своим отцом выученным текстом или послал бы ему письмо, но не от себя, а письмо другого человека. Разве Богу это будет приятно? Ведь Он хочет слышать наши слова, от нашего сердца. После такого примера действительно многие соглашались, что молиться по молитвослову – это чистый формализм и обида Бога. Давайте все же попробуем посмотреть на это с другой стороны да и, вообще, проанализируем, не подпадаем ли мы сами под свое же осуждение?

Во-первых, сам Христос научил молиться учеников «заученно», и мы нередко молимся этой молитвой – «Отче наш». Но разве нельзя ею молиться от сердца, хотя и заученно? Также и Давид, и другие псалмопевцы оставили нам в Псалмах много своих молитв, которые они уже после самой молитвы сели и записали. Мы же, особенно старые баптисты, иногда поем их молитвенно, стоя на коленях, тоже, можно сказать, заученно. Кроме этого, что делают наши «евангелисты», такие как Виктор Гам, Билли Грэм и другие на евангелизациях? Они приглашают людей вперед и просят молиться за ними, повторять их молитву. После этого они радостно сообщают, что Бог услышал их молитву. Но какая же это их молитва, ведь они повторили ее за проповедником, не от сердца, заученно? Также в разных фильмах, передачах, брошюрах в конце часто дается текст молитвы и предлагается помолиться Богу этой молитвой покаяния, но ведь и это молитвы не от сердца, чужие, не свои. Но мы ведь полагаем, что ими человек может помолиться от сердца, если соглашается со смыслом молитвы. Еще вопрос: как мы учим детей молиться? Не знаю, как кого, но меня отец учил

повторять за ним слова молитвы, и потом уже, через время, я начинал молиться сам. Если даже мы и не учим прямо, как в школе, то люди все равно сами учатся по тому образцу, который они слышат от других. Ведь человек всему почти учится, особенно в начале жизни, подражая взрослым и более опытным. Если ребенок будет слышать в семье бранную речь, то он и сам так будет говорить, и наоборот, если родители его говорят литературно и красиво, то и он так же будет разговаривать. Так же и в молитве: если человек, только придя в Церковь, будет слышать правильные молитвы, то и сам так будет молиться. Потому-то Церковь и предлагает человеку примеры лучших молитв, чтобы он учился сразу по хорошим образцам. Это для того, чтобы человек учился молиться правильно и по воле Божией. Ведь человек от сердца может, не понимая, просить Бога о том, что не согласуется с Его волей. Одного наркомана миссионерка уговаривала помолиться, но тот сказал, что не умеет. Она говорит: «Молись о том, что на сердце». Он и помолился: «Господи, дай моему другу А. доброе сердце, чтоб он поделился со мной коноплей (наркотиком)». Ну, и что лучше: пусть так молится, главное, что искренне и от сердца, или лучше научить его молиться правильно и дать ему молитвослов? Почему устно мы можем учить молиться, а письменно, через молитвослов, что более эффективно и удобно, нельзя? Ведь человек по своей простоте может молить Бога о том, чтобы он спас диавола или приснился ему, или чтоб наказал его врагов, или чтобы завтра пришел уже, что не является тем, о чем стоило бы молиться. Человек ведь должен понимать, какие молитвы угодны Богу, а какие – нет, и какие вообще должны быть приоритеты в молитве, за что нужно хвалить и за что благодарить, и о чем просить, и какое расположение духа вообще угодно Господу в молитве. Православные молитвы все исполнены духа покаяния, сокрушения о своих грехах и благодарности Богу, и просьб не материальных благословений каких-то, а просьб об обличении, исправлении, исцелении души от греха и т.п. Сейчас, когда я познакомился с некоторыми молитвами святых, я хочу молиться по

молитвослову и чувствую, насколько я еще не умею молиться. После молитвы по молитвослову и свои молитвы становятся уже совсем другого и духа, и содержания. Отец А. Мень говорит: «В молитве же, как и во всяком большом и трудном деле, одного «вдохновения», «настроения» и импровизации недостаточно. Подобно тому, как человек, смотря на картину или икону, слушая музыку или стихи, приобщается к внутреннему миру их создателей, так и чтение молитв связует нас с их творцами: псалмопевцами и подвижниками. Это помогает нам обрести духовный настрой, родственный их сердечному горению. «В том, чтобы молиться нам «чужими» словами, – говорит О. А. Ельчанинов, – пример нам Христос. Его молитвенные вопли на кресте – цитаты из Псалмов (Пс. 21:2; 30:6)»⁵⁸. Ведь и своими словами можно молиться не от сердца, формально, для людей; а можно и по молитвослову или Псалтыри молиться со слезами и от всей души. Ведь то, что переживал, к примеру, Давид, переживает сейчас каждый настоящий христианин также. Например, молитва покаяния Давида (Пс. 50). Если человек живет всегда тесно с Богом, то эта молитва никогда не перестанет быть для него актуальной. Она будет как Его личной. Ведь если Господь с нами работает, то Он всегда будет нам указывать на наши грехи, и значит эта молитва всегда для нас будет живой. Ведь мы, например, постоянно поем «чужие» песни. Мы поем: «Не пройди Иисус меня», «Иисус, как ты дорог для меня», «Мне видны пятна на троне», «С днем рождения тебя поздравляю» и т. д. Ведь это же не наши слова. Написаны они другим автором, но мы поем их как от себя, и с этим у нас проблем не возникает. Почему же песни других я могу петь от своего лица, а молитвы других произносить как от себя нельзя? Первые разы читается молитвослов действительно как книга. Через время же эти молитвы входят в сердце и произносятся как свои. Произнося слова: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот твоих очисти беззаконие мое» (Пс. 50:3), – ты уже и не думаешь о Давиде, а говоришь Богу: «Меня помилуй, я согрешил». Церковь лишь предлагает лучшие образцы молитв для того, чтобы человек

мог войти в этот православный дух покаяния, самоумаления и благодарности Богу, хотя и не запрещает молиться своими словами. Часто ведь Христос и те святые, молитвы которых вошли в молитвослов, молились сами от себя. Поэтому молитвослов – это не ограничение духовной жизни, а только лишь помощь.

Глава 9. О монашестве

В Церкви с ранних веков существует монашество. Даже Рогозин рассказывает о монахе Антонии (251г.) и некоторых других много хорошего. Правда, потом все сводит к тому, что монашество – это не что иное, как устранение Голгофы и жертвы Христа, п. ч. монахи, якобы, пытаются оправдаться своею праведностью. В эпиграф он поставил очень, по его мнению, подходящий стих из Захарии 13:4: «...и будут надевать на себя власяницы, чтобы обманывать»⁵⁹. Кроме этого, монашество нами отвергается потому, что Христос ведь послал нас проповедовать и быть в мире, а монахи, как мы считаем, уходили от мира и от повеления Христа. Итак, по-нашему выходит, что монахи – это злостные отвергатели жертвы Христа, обманщики и беглецы от Божьего повеления, типа Ионы. Давайте посмотрим на заслуги монашества для христианства и его действительное основание.

Монашество, как его стали позже называть, появилось в христианстве почти сразу. Антоний был известный монах, но не самый первый. Первый монах, упоминаемый в Евангелии, был Иоанн Креститель, и, причем, строжайший монах. Жил в пустыне уединенно и ел не то, чтобы скудно, а для нас невообразимо плохо. Одевался, видимо, только в одну грубую одежду, «власяницу», но вряд ли, чтобы обманывать, не так ли? Вообще, по сути, имея только один такой пример величайшего из рожденных женами, уже можно признать законность монашества. Кроме того, разве в Ветхом Завете мало примеров людей, часто и долго живших в уединении? Моисей 40 лет пас овец, находясь почти всегда в одиночестве. Илия

долго был сам в пустыне. Ап. Павел пишет: «Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр. 11:38). Иисус любил часто уединяться, даже тогда, когда народ хотел слушать Его (Лк. 5:16). Но Христос знал цену одиночества. Павел также после откровения на дороге уходил в Аравийскую пустыню на 3 года один, и нам на это указывали на курсе Нового Завета в Университете (Гал. 1:17-18). Зачем эти люди часто были одни? Потому что наедине, в тишине только можно слышать Бога, молиться и получать откровения, познавать себя. Ап. Павел признавал: «Неженатый заботится о господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» (1 Кор. 7:32-33). И еще «... хорошо человеку не касаться женщины(...). Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я (т.е. неженатыми)» (1 Кор. 7:1-7). Христос также говорил: «...есть скопцы (т.е. безбрачные), которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного» (Мф. 19:12). Путь безбрачия и полного посвящения себя для служения Богу, для молитвы весьма одобряется Писанием. Христос также призывал, хотя и не всех: «...если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах: и приходи, и следуй за Мной» (Мф. 19:21). Многие люди, слыша этот особый призыв Христа, так и поступали: раздавали свое имение, лишались своего положения, друзей, своего права иметь жену и уходили в монастырь трудиться и молиться. Но протестанты не просто отвергают монашество, а чаще всего вообще его высмеивают. Говорят, что в монастыри идут те, кто не способен создать семью и у кого какие-то физические отклонения. Хулят протестанты путь безбрачия, как будто бы Христос никогда и не говорил о скопцах, оскопивших себя для Царства Божия (Мф. 19:12); как будто у нас нет примеров Христа, Иоанна Крестителя, Ап. Павла и многих отцов Церкви, сознательно, не по причине физической болезни отказавшихся от брака, а ради Господа. Но такова уж наша грешная гордая природа: те высоты, которые взять нам не под силу, мы, вместо благоговения перед ними, просто высмеиваем. Такова, кстати,

основная черта в отношении протестантизма к Православию: насмешка и извращение. В Православии все величественнее, чем у нас, но так как сознавать это неприятно, то лучше все, подобно Рогозину, извратить, поставить с ног на голову, оклеветать, чем почтить и преклониться. Монахи же, как правило, живут гораздо строже и достигают больших результатов, чем живущие в миру. Это доказывает и тот факт, что святые в Православии в большинстве своем монахи. Можно съездить в наш Святогорский монастырь и посмотреть на жизнь этих монахов. На данный момент их около 115 человек. Все они оставили все и имеют только комнату на несколько человек, свою рясу и часто постное и скудное пропитание. Многие из них совсем молодые. Вся их жизнь – это труд и молитва – общая на богослужении и частная, келейная. Разве это плохо? Разве такое полное посвящение на служение Богу не похвально? Протестанты говорят, что Христос послал нас в мир, а монахи уходили из мира, нарушая тем повеление Христа. Во-первых, это, фактически, неправда. Монастыри ведь не на небе находятся, а в мире, на земле. Во-вторых, есть много людей, которые живут очень тихо и имеют весьма ограниченный круг общения, но мы никогда их не упрекаем, что они не проповедуют и ушли от мира. А если монахи имеют общение с таким же ограниченным числом людей, то для нас это уже грех. В Сибири или где-то в пустыне люди часто живут небольшими группами, но мы полагаем, что они могут быть христианами; а монахи, живущие часто гораздо большей группой, грешат почему-то тем, что они оторваны от мира. В-третьих, большинство монастырей открытого типа и не закрыты от людей. Они не обособливаются и не уходят от служения людям, живущим в мире. В Святогорском монастыре ежедневно дважды кормят десятки и сотни людей – приезжих и нищих. Там вам всегда могут дать место для ночлега. Монастыри, вообще, являются не какими-то отшибами, как нам часто это кажется, а наоборот – духовными центрами, основой, совестью, передовыми отрядами Церкви. Ежедневно там могут бывать сотни и тысячи людей. Монахи часто пишут книги и лис-

товки, которые, что нетрудно заметить, всегда отличаются большой глубиной и точностью оценки духовного состояния нашего мира. Многие верующие ездят в монастыри и получают большую благодать, поддержку и воодушевление для своей духовной жизни. Рогозин сам рассказывает, что Антоний во время гонений приходил и оказывал верующим большую духовную поддержку и немало их ободрял и утешал. Люди толпами искали его, но он, так же как Христос, часто уходил в уединение. И он бы никогда столько не сделал бы, никогда бы его люди так не искали, если бы он десятилетия прежде не провел в уединении, если бы не «убегал от повеления Христа». Так же поступали и другие монахи, такие как Серафим Саровский, Кирилл и Мефодий. Пробыв долго в монастыре и одиночестве, Серафим Саровский стал принимать людей и был настолько водим Духом, что почти никогда не спрашивал человека о его нужде и проблеме, потому что знал уже за раннее все и сразу при входе говорил человеку, что ему делать. За эти немногие годы он сделал столько добра людям и Церкви, сколько он не сделал бы за всю жизнь, если бы прежде не был в одиночестве; и десятой части того не сделал бы. Десятки, а может и сотни тысяч людей побывали у него и получили большую духовную помощь в своей жизни. Кроме помощи людям он оставил для Церкви свой молитвенный опыт общения с Богом и духовной борьбы с искушениями и пороками, который и до сего дня приносит огромную пользу для духовного роста многим. Кирилл и Мефодий тоже были монахами, но результатом их служения стало обращение огромной страны в веру христианскую. Так же действовал и Креститель. Пробыв в пустыне долгое время, он вышел на служение на короткий срок, но результат был великим. Вообще, самые великие труды по богословию, толкованию Библии, практической христианской жизни были написаны именно монахами. Почти все Отцы Церкви были монахами, такие как Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов и другие, и именно их монашество и объясняет в большой мере то, почему их жизнь была столь плодотворна. Были и такие, которые уходили в

затвор на всю жизнь. Но, во-первых, не всех Бог призывает к общественному служению. Во-вторых, они совершали многие молитвы за мир, и только православные понимают так глубоко действенную важность молитвы и всю серьезность и трудность этого служения. Многие могли молиться годами с очень малыми перерывами на сон и еду. Ведь это тяжелейшее служение и большой дар Божий. Многие же из них, хотя не служили общественно, оставили свой духовный опыт письменно, и о их жизни написали книги, которые другим приносят пользу. О том же, что можно скудно одеваться и питаться, мы уже говорили; к тому же, в Писании написано: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим. 6:8). И постоянное сокрушение о грехах – это не попытка оправдаться делами и не отвержение жертвы Христа, а исполнение блаженства: «Блаженны плачущие», плачущие о грехах своих. Желая спастись не прилагая больших усилий протестанты отвергают и поносят аскетизм, ссылаясь чаще всего на то, что аскетизм есть отвержение спасения по благодати. Но о чем же тогда говорит Писание? «Усмиряю и порабощаю тело мое...» (1 Кор. 9:27); «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5:24); «Все подвижники воздерживаются от всего...» (1 Кор. 9:25); «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя...» (Мф. 16:24); «...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его...» (Мф.11:12); «...Страдающий плотию перестает грешить...» (1 Пет. 4:1) и т.д. Самое главное основание для аскетизма, для подвижничества дает первая заповедь о любви к Богу. Любовь практически немыслима без жертвенности, без готовности отдать любимому самое дорогое. Христос тем и явил Свою и нам любовь, что отдал ради нас самое ценное: оставил блаженство неба; перенес разлуку с Отцом; претерпел страшные пытки. Потому и материнская любовь так сильна, что мать с самого вынашивания ребенка многим жертвует для него: лишается аппетита; теряет свою красоту; рождает в болях; ночами не спит и имеет множество труда и хлопот с ним ежедневно не один год. Таким образом, чтобы нам исполнить первую

заповедь, нужно также чем-то жертвовать для Бога. Потому Церковь, чтобы научить своих чад любить Бога, и предлагает приносить различные жертвы: на службах стоять, поститься, ложить поклоны, читать акафисты, исполнять молитвенные правила и различные послушания, творить милостыню и т.д. Монахи лишь особенно усердно в этом подвизаются. Кстати, монашество получило свое широкое развитие после Константина, когда в Церковь хлынуло много номинальных верующих. Многие истинные христиане не могли этого выносить, но и не в силах были изменить эту ситуацию и уходили в пустыню. Там образовывали монастыри, и так Церковь была спасена. Даже протестантский христианский историк Эрл. Е. Кернс называет этот период Церкви «Христианство в монастырях»⁶⁰. Он понимал, что именно истинные представители христианства были тогда в монастырях, а не обманщики и беглецы. Но куда уж протестантизму признать и понять весь смысл, законность и величие монашества после примера Лютера, нарушившего свой обет Богу и женившемуся на монахини? Мирскому и материалистическому протестантизму, в особенности западному, никогда не понять, вообще, смысла аскетизма и воздержания. Теперь давайте суммируем заслуги монашества.

Монашество – это подвиг отрешения от мира, друзей, имения, семьи ради большего познания Бога и посвящения себя молитвенному служению, а не попытка искупить себя самим.

Монастыри часто служат убежищем для обездоленных и гонимых. Это надежный приют, где пришедшего накормят и дадут ночлег, так что монахи не уклоняются от служения миру.

Монастыри являются местом, куда люди часто приходят за духовной помощью и советом (хотя у монахов есть одна особенность, которую я предлагаю вам проверить: в их присутствии часто пропадают все вопросы. Иногда достаточно только побыть там, посмотреть на монахов, на их жизнь и посвящение, чтобы все вопросы и сомнения ушли.

Величайшие труды были написаны монашествующими. Величайшие из деятелей Церкви, епископы, богословы были монахами.

Монахами переписывалось и распространялось Священное Писание, когда еще не было печати. Этим они оказали огромную услугу для его сохранения. Монастыри практически всегда были духовными и образовательными центрами.

Многие монахи были миссионерами. Нам в ДХУ рассказывали, что на Чукотке обнаруживали следы того, что даже туда доходили монахи с проповедью еще в 15 веке. Так что монахи не уходили от повеления Христа проповедовать, а наоборот, первые его исполняли. Исторически расцвет монашества всегда сопровождался расцветом проповедничества и миссионерства.

Есть еще и внешние доказательства духовной силы монашества. В газете SOS за 2000 г., № 3, с. 4-5, описан случай, произошедший в Оптиной пустыне в монастыре. Один сознательный сатанист, Николай Аверин, в пасхальную ночь убил трех монахов сатанинским мечом с надписью 666. Когда его на допросе спросили, почему он убил именно монахов – он ответил: «Потому что они – главные враги сатаны». Сатана более всего боится молитвы и реальной святости, а это – главные стремления монахов. Т. е., сам он указывает на тех, которые ему более всего ненавистны, а значит – ближе всего к Богу.

Итак, монашество трудно переоценить. Монашество – это не всегда пустыня и уход от мира на расстояние; это образ жизни, сосредоточенный на тесных отношениях с Богом, молитве и внутренней работе над собой. Церковь уже давно проповедует о монашеском образе жизни везде, не только в монастыре. Есть книга в двух томах, которая так и называется – «Монастырь в миру». И к жизни монашеской, как к идеалу, должен стремиться каждый православный христианин, даже если он состоит в браке и живет среди людей. Златоуст говорил, что монах отличается от мирянина только тем, что он не женат. Во всем остальном идеалы остаются одинаковыми, ведь Христос всех, не только монахов, призывал к совершенству и отречению от мира. Монашество – это, по сути, просто исполнение воли Божией по максимуму. Это

такой образ жизни, когда человек отказывается от всего пустого или даже второстепенного: пустых общений, пустых встреч, времяпрепровождений, развлечений; когда он по силам постится, оставляет все любопытное ради концентрации внутренних сил души на Боге и своем внутреннем мире. Вот что по сути своей есть монашество, и разве это плохо?

Глава 10. О спасении в Православии: по делам или благодати? Об уверенности в спасении

Протестанты любят проповедовать об уверенности в спасении на основании веры во Христа. Они сочувствуют несчастным православным, которые не считают себя уже спасенными, не уверены, будут ли они спасены, и, тем самым, не верят обетованиям Бога, который обещал, что всякий верующий уже имеет жизнь вечную (Ин. 3:18, 36). Они продолжают жить по закону и признают большую важность добрых дел для спасения. Кроме этого, протестанты обвиняют православных в том, что они умаляют благодать Божию. Бог ведь уже простил нам грехи, а православные все продолжают просить: «Господи, спаси и помилуй». Как же это объяснить?

Писание говорит более чем определенно, что спасение только по благодати, а не по делам. Веру протестанты понимают как веру во Христа как «своего личного Спасителя»⁶¹, т.е. веру, что Он умер за меня лично. Если человек так верит, то этого достаточно для спасения. Давайте сейчас рассмотрим некоторые места Писания, касающиеся спасения. В Мф. 6:15 сказано: «...если не будете прощать людям согрешений их, то и Отец ваш небесный не простит вам согрешений ваших». Если понимать этот текст прямо, то получается, что можно верить во Христа как своего Спасителя, но не простить брата и, придя на суд, узнать, что и Бог нас не прощает и, естественно, не спастись». Кроме этого, Христос в Мф. 7:2 продолжает: «Ибо каким судом судите –

таким будете судимы». Отсюда также следует, что Христос нас будет судить не только на основании нашей веры в Него как своего Спасителя, а и в прямой зависимости от того, как мы судили других. Наше спасение, таким образом, зависит не только от веры, а и от конкретного нашего отношения к ближним. Еще Христос говорил о том, что не все верующие достойны Его: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. И кто не берет креста своего и не следует за Мной, тот не достоин Меня» (Мф. 10:37-38). Опять явствует, что для спасения нужна не только вера во Христа как своего личного Спасителя, но и любовь ко Христу превыше всего, и несение своего креста. А сколько из нас веруют во Христа, но любят детей, свое удобное положение, репутацию или даже телевизор на деле более, нежели Христа, и, что самое главное, даже не подозревают об этом? Я хорошо осознал свое заблуждение, в котором я находился, думая, что я люблю Христа более всего, когда пришло время решать: выбираю ли я свое удобное место, стабильную зарплату, хорошее отношение ко мне близких или Христа и истину со всеми соответствующими последствиями. Тогда я узнал о себе, что не люблю Христа более всего, как мне казалось. Не только вера, но и любовь превыше всего нужна для спасения. Еще Писание говорит, что для входа в Царствие Небесное нужно много трудиться «и всякий усилием входит в него» (Лк. 16:16). И здесь стоит спросить: достаточно или нет одной веры (в протестантском ее понимании)? В Мф. 10:32-33 также нечто говорится касательно спасения и уверенности в нем: «Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом моим небесным; а кто отречется Меня пред людьми, отрекусь от того и Я». Как нужно понимать это место? Человек верит, но пришли гонения. За Христа требуется отдать жизнь и, возможно, в мучениях, что часто происходило в истории. Человек отрекается, приходит на суд, и там Христос отрекается от него также, хотя он и был верующий. Помимо этого Христос говорил: «Претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10:22). Павел говорит подобное:

«Пожнем, если не ослабеем» (Гал. 6:9). Откуда же мы знаем, что все претерпим, не ослабеем и спасемся, даже если мы и сейчас в должном духовном состоянии? Конечно, мы сможем все претерпеть благодатью Божией, но здесь есть и наше участие и воля, которую Бог не преступит. А сколько нам самим известно случаев, когда люди, начав, казалось бы, хорошо, падали? Откуда мы знаем, как мы кончим? К тому же, мы вообще можем быть в обольщении, думая, что мы находимся в должных отношениях со Христом, в хорошем духовном состоянии, на правильном пути, в Церкви, но это окажется перед Богом не так. Фарисеи ведь были также полностью уверены в своем хорошем духовном состоянии, но Христос оценил их по-другому. Расселисты, мармоны и прочие сектанты также до глубины сердца и ума убеждены, что они на пути спасения, но это не так. Ведь те люди, которые на суде услышат слова: «Я никогда не знал вас» (Мф. 7:23) – все будут верующими, все будут признавать Христа как Своего личного Спасителя, но этого окажется мало для спасения. Кстати, можете не сомневаться, мои дорогие протестанты, что если вы не прекратите упорствовать в своем отступлении и лжи, то непременно окажетесь на суде среди той группы «верующих». Христос говорил еще нечто, что мы обычно не учитываем, рассматривая вопрос спасения: «Алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и вы не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и вы не посетили Меня: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Мф. 25:42-45). «Но так как вы верили в Меня – войдите в радость Господина Моего», – так ли закончился этот разговор? Нет: «...и пойдут сии в муку вечную». Так от дел или веры спасение? Здесь наше отношение к ближнему, наши дела ставятся в прямую зависимость к нашему спасению. Если говоришь, что веруешь, но не помог ближнему, когда мог, значит не имеешь истинной веры Христу, что этот нуждающийся есть Сам Христос. В Новом Завете содержатся и много других мест, предостережений и примеров того, что реально можно потерять веру и отступить от Бога (2 Тим.

4:10; Евр. 2:1; 3:6,12, 14; 4:1; 6:4-6,9, 12; 10:38; 12:4; 1 Кор. 10:12 и др.). В Откровении же Иисус Христос постоянно повторяет, что только побеждающий войдет в Его Царство и наследует все, а не просто признающий Его за Спасителя (Откр. 2:7, 11, 17; 3:5, 12, 21; 21:7). Потому православные и говорят, что спасутся, если Бог даст, если окажемся достойными Христа, если до конца донесем веру и не отречемся от Него. Но заслужим не в смысле самоискупления, а в смысле, если на деле явим свою веру, плоды истинной веры, без которых, как говорит Иаков, вера мертва. И если человек верит во Христа «как своего личного Спасителя», а осуждает и не может простить брата или врага; если на деле любит что-либо более Христа; не прилагает усилий для своего освящения; стыдится признавать себя христианином среди знакомых, то будет ли он спасен и может ли он быть уверен в своем спасении? Спасение по вере, но вера в протестантизме имеет подчас очень извращенное понятие, а постоянные уверения проповедников, что мы уже спасены и переживать не о чем, только притупляют совесть и законный Божий страх грешить и оказаться недостойным Его. В протестантизме благодать часто вообще понимается не как Божья помощь свыше человеку, старающемуся и желающему верить, исполнять Божьи заповеди, спастись, но своими силами никак не способного сделать это, а как всеобщая индульгенция за счет заслуг Христа. Делать для спасения уже совершенно ничего не нужно, как будто они никогда не читали, что «Царствие Небесное силою берется и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). Спасение по вере, но не всякая вера спасительна. Об этом много будет еще сказано в IV части. Мы можем даже не подозревать, что истинной веры и любви к Богу и не имеем. Вообще, это абсолютно не по-библейски, во время, в которое нужно бороться и воевать, страшиться и трепетать (Фил. 2:12), быть во всеоружии – праздновать свое спасение и победу. Я все больше убеждаюсь, что для Церкви мало что есть настолько противно Ее Духу, как подобная легкомысленная поголовная уверенность в том, что все мы уже спасены. Это большая духовная прелесть

(обольщение), о которой предупреждают все Отцы и учителя Церкви. Ни один святой никогда при жизни не был уверен, что спасется, а лишь рассчитывал на милосердие Божие, и многие повторяли часто: «Один суд человеческий – другой Божий». (Насколько, кстати, на этом фоне кажутся нелепыми утверждения протестантов, что баптистом быть – это так трудно, это такой тернистый путь, а в Православии свечку поставил, «пропуск» в гроб положили – и все, больше ничего делать не нужно. На деле же нет более трудного пути, чем предлагает Православие. Как бы человек ни верил, какие бы ни являл плоды покаяния и веры – никто никогда при жизни ему не даст гарантию, что он точно будет спасен). Христос говорил, что многие будут веровать в Него, но не все спасутся. Петр пишет, что и «...праведник едва спасается...» (1 Пет. 4:18), но мы спасаемся не едва, а со всей уверенностью. Это ж праведники едва спасаются, а мы-то больше, мы Ангелы, наверное, уже. Эта ведь протестантская идея спасения идет с гуманистического Запада, где говорить людям о таких неприятных реалиях, как возможность угодить в ад, очень некультурно. Мы, вообще, уже обижаемся, если кто-то даже сомневается в нашем спасении. Нельзя здесь не признать, что мы становимся учителями, льстящими слуху (2 Тим. 4:3). Ведь это так людям лестно услышать, что опасаться уже нечего и место на небесах мне уже забронировано, и его уже потерять нельзя, как бы я ни старался. Никто никогда раньше в истории Церкви так не учил. Вы посмотрите на то, с какой строгостью Златоуст и все другие учителя Церкви во все времена относились ко спасению и предупреждали о реальной опасности его потерять.

Теперь рассмотрим употребление в Евангелии самого слова «спасение». Протестанты любят выделять одни места часто за счет других. Одно из таких любимых наших мест записано в Еф. 2:5, 8: «...благодатью вы спасены...». Вот здесь, мы говорим, очевидно, что мы уже спасены. Но Писание использует это слово не только в завершённом времени. Павел пишет: «...мы Христово благоухание Богу в спасаемых...» (2 Кор. 2:15). 1 Кор. 1:8 «...для нас спасаемых сила Божия». Деян.

2:47 «Господь прилагал спасаемых к Церкви». В этих местах Писание говорит о спасаемых, а не о спасенных; о находящихся в процессе спасения. Кроме этого, Павел говорит: «со страхом и трепетом совершайте свое спасение...» (Фил. 2:12). Не радуйтесь о уже совершившемся своем спасении, а совершайте его постоянно, со страхом. Еще Павел пишет: «Ибо мы спасены в надежде» (Рим. 8:24), т.е. мы не уже спасены, а надеемся, что будем спасены. Как же можно так пренебрегать столькими местами Писания и выделять только одну, Божию сторону спасения? Есть ли у православных уверенность в спасении хоть какая-то? Да, при условии, что человек имеет плоды истинной веры и покаяние, без чего спасение невозможно. Поэтому на каждой службе по несколько раз произносится прошение: «Прочее время живота нашего, в мире и покаянии скончати у Господа просим». Но православный христианин постоянно остерегается и того, чтобы не потерять эту веру и покаянное чувство, ведь дьявол может оболстать, и то, что нам будет казаться истинной верой и покаянием, не окажется таковым перед судом Божиим. Поэтому страх Божий, незнание – точно буду ли я спасен, которые исходят от понимания реальной возможности потерять веру или возлюбить что-либо более Христа, и надежда на свое спасение в Православии сочетаются. Мы надеемся на спасение, совершаем его, но не в отчаянии, так как знаем, что с нами Бог, который еще более, чем мы сами, желает нам спасения, и что мы имеем все возможности для спасения, так как «даровано нам все потребное для жизни и благочестия» (2 Пет. 1:3).

Важно сказать теперь несколько о покаянии и грехе. Вообще, это серьезнейший богословский вопрос, и именно здесь лежит основная пропасть между Православием и протестантизмом, и об этом можно было бы говорить очень много. Справедливо отметить, что ни католики со своим учением об индульгенциях и чистилище, ни протестанты со своей уверенностью в спасении и юридическим подходом к этому вопросу не понимают в полноте того, что такое грех. Для протестантов и католиков грех – это прежде всего вина,

долг. И от этой вины можно благополучно избавиться. Католики предпочитают расплатиться деньгами, купив индульгенцию у папы. Протестанты же платить не хотят, за них Христос все заплатил. Для православных грех – это прежде всего закон смерти, болезнь. Отсюда, протестантов более всего заботит освобождение от греха как снятие вины. Православных же – реальное избавление от него, реальная, а не только юридическая святость. Грех ведь не столько вина, как закон смерти, как болезнь, убивающая нас. Человеку, по вине которого произошла авария в Чернобыле, мало узнать то, что суд прощает его за это преступление. Ему нужно исцеление от смертельной болезни, которая стала результатом его ошибки, греха. И в этом разница в акцентах между православными и протестантами. Мы считаем, что в покаянии Бог простил нам все грехи прошлые и будущие, и тем успокаиваемся: мы уже спасены. Освящение и реальная святость – это уже вопрос второй. Православие же не отделяет спасения от освящения. Процесс освящения и процесс спасения – это одно и то же. Сперджен говорил, что это так оскорбляет Божью благодать, когда человек постоянно просит у Него прощения: ведь Он уже его простил, нужно поверить в это и принять, а православные вот постоянно просят: «Спаси и помилуй». В Православии, вообще, главная молитва – это молитва мытаря: «Боже! Будь милостив ко мне, грешному» (Лк. 18:13) или же молитва Иисусова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного», которую нужно творить постоянно и которой всю жизнь непрестанно молились многие святые. Это действительно является полным недоразумением для протестантов по той как раз причине, что они отделяют грех как вину от греха как болезни, отделяют спасение от освящения. Но для православного смысл этих бесконечных просьб не в том, чтобы вымолить себе прощение грехов. «Господи, освободи меня от желания грешить, от власти греха, от скверных мыслей и мотивов; исцели мою душу искаленную и изуродованную грехом и лежащую в бездне растления; дай мне иметь Твою любовь, смирение, кротость и чувствования; освободи и спаси меня от закона

греха в плоти моей», – вот смысл и дух этих бесконечных молитв и вздыханий. Ведь когда Бог действительно показывает человеку эту бездну и уродство его души, то других слов и не найдешь, да и не надо. Христос говорил: «Блаженны плачущие» (Мф. 5:4), плачущие постоянно, плачущие о своих грехах. Иоанн Креститель возглашал: «Сотворите достойный плод покаяния...» (Лк. 3:8), т. е., нужно не только попросить прощения за грехи, но реально в них раскаяться (отвернуться), перестать их делать, возненавидеть их. Как же можно считать, что я покаяться, если продолжаю, например, осуждать, превозноситься, пустословить? Ведь это не отвечает смыслу слова «покаяться». Для православного, кстати, мало что звучит так нелепо и тщеславно, как заявления протестантов: «Я покаяться» - в смысле раз и навсегда. Православные признают, что может быть момент (хотя чаще всего это бывает долгий процесс) покаяния, обращения человека от неверия к вере, но это только начало покаяния. Для православного покаяние есть содержание и образ жизни, настроение духа до конца своих дней. Сказать в общем смысле «я покаяться» значит: «Я стал святой, как Христос, я отвернулся⁶² и избавился от всякого греха». Неужели протестанты, действительно, это хотят сказать? А если мы никогда не перестаем грешить, то почему перестаем каяться? Христос велел всем быть такими же совершенными, как совершенен Бог (Мф. 5:48). Никто этого из нас не достиг, а всякое несовершенство есть грех. Ведь если мы не усовершенствовались в любви, то в нашем сердце вместо нее ненависть и равнодушие; если не усовершенствовались в смирении, то еще горды; если не достигли совершенства в терпении, то в нашем сердце живет еще страсть раздражения и т. д. Почему же мы не каемся и не плачем о своих грехах? Ап. Павел, например, свидетельствовал, что за своих братьев иудеев готов был быть отлученным от Христа (Рим. 9:3) – такую любовь он к ним питал. Имеем ли мы такую же любовь к ближнему? Если нет, то почему в этом не каемся и не сокрушаемся? Нам кажется, что мы не такие грешные? Тогда, вообще, нужно рыдать о своей огрубелости, что, находясь в

пропасти греха, мы даже не чувствуем этого. Церковь учит, что от первого обращения к Богу и до самой смерти – это период, данный нам Богом для покаяния. Постоянное недовольство собой и плач о своих грехах являются основой духовной жизни в Православии. Давид согрешил и покался в прелюбодеянии, но свидетельствует: «...грех мой всегда передо мною» (Пс. 50:5). Еще долго после греха он оплакивал его, не просто раз покался. Величайший Апостол и святой Павел восклицает: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти» (Рим. 7:24). Достигнув большой святости, Павел все же сознавал то, насколько он еще поражен грехом, и сокрушался в этом. И это сокрушение, покаяние, плач о грехах, недовольство собой являются постоянным содержанием жизни православного человека. Поэтому Православие – это не просто иное догматическое учение, а иной, построенный на покаянии образ жизни. Ведь покаяние является наилучшей возможностью для освящения и спасения, ведь только сокрушенное сердце Бог способен изменить. Спасение в Православии только по благодати⁶³, но благодать может действовать только при условии покаяния. Потому нет в постоянной просьбе к Богу спасти и помиловать оскорбления благодати, а только лишь размягчение сердца для принятия этой благодати. Потому и молитва Иисусова имеет такое большое значение, ведь в ней исполнение практически всех блаженств и заповедей. Если христианин постоянно молится этой молитвой от сердца, то он, безусловно, нищ духом, так как постоянно просит и нуждается в Боге. Он, естественно, и плачущий, так как постоянно сокрушается и осознает свою греховность и недостойность. Он также алчет и жаждет правды (праведности), так как не хочет оставаться грешником и просит Бога об освящении. Само слово «помилуй» имеет в греческом один корень со словом «елей». Елей же, как хорошо известно протестантам, использовался в древнем мире для лечения. Таким образом, смысл просьбы «Господи помилуй» состоит не столько в просьбе простить, сколько в просьбе об исцелении, укреплении, смягчении. Грех разрушает душу человека, причиняет ей рану, ожог. Мы

не только виноваты перед Богом, но и больны грехом, а больному нужно не только прощение, но и исцеление. Поэтому не много 40 или даже 120 раз за службу и каждый день сотни раз повторять «Господи, помилуй». Это один из верных путей для освящения и стяжания Святого Духа, как говорил Серафим Саровский. Молящийся Иисусовой молитвой будет также и милостив, так как сам постоянно просит о милости. Он будет также исполнять и самую главную заповедь о любви к Богу, так как постоянно призывает и имеет в уме сладчайшее имя Иисусово, постоянно помышляет о Боге. Вообще, всю глубину этого делания (творения Иисусовой молитвы) не осмыслить до конца. О ней написана не одна книга, но для протестантов все это безумие; им со своей системой спасения никогда не понять ее смысла; для подобных проявлений духа в их богословии просто нет полочки. Понимание спасения в протестантизме, вообще, имеет языческие корни. В представлении язычников бог изменчив. Его можно умалить, задобрить жертвами и отвратить тем его гнев. В протестантизме то же самое. Бог гневался на человека и должен был его погубить за грехи. Но Христос предложил Себя, и Бог излил гнев Свой на Него. Теперь же Бог на верующих во Христе смотрит через Христову Кровь и уже не гневается на человека. Т.е. изменился Бог. Раньше Он гневался – теперь перестал. Человек может при этом не меняться; главное – стать под тень Христову, признать Его Своим Спасителем, и гнев Божий уже проходит мимо нас. В Православии же меняется не Бог, а человек. Он обожается, богоуподобляется благодатию Божией, кается и меняется, и тем спасается.

Итак, мы, живя на земле, не можем до конца быть уверенными, что будем спасены. Бог это решит, и, может, его суд будет не таким, как человеческий; может, наша вера и покаяние окажутся не истинными, как нам кажется. Кроме веры по Писанию нужно оказаться еще достойными Христа, а мы не знаем, отречемся ли мы от Него при гонениях, ведь таких случаев немало было. Необходимым условием являются

также таинства Крещения, Миропомазания и Евхаристии, чего в протестантизме нет. Если мы и верим во Христа, но любим что-либо более Его – будем ли мы спасены и есть ли эта вера истинная? Мы можем осудить нашего брата или не простить, и Бог тогда также нас не простит на суде, хоть мы и веруем в Него. Если мы так поступаем, то это как раз говорит о том, что истинной веры у нас нет. Поэтому лучше и намного безопаснее проверять свое сердце постоянно и со страхом совершать свое спасение, чем быть так уверенным, что я уже спасен: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы?» (2 Кор. 13:5).

Глава 11. О проповеди в Православии

Очередное, в чем мы обвиняем православных, так это в том, что у них нет живой проповеди. Протестанты вот постоянно проповедуют, евангелизируют и с усердием выполняют поручение Христа и одну из главных функций Церкви. Правда ли то, что Православная Церковь не проповедует?

Нужно сказать, прежде всего, что это не так. Православная Церковь всегда проповедовала и проповедует. Если говорить о проповеди миссионерской, то православные много стран обратили в христианство посредством проповеди. Монахи первые ходили проповедовать. Сейчас в нашей стране, к примеру, нет такой необходимости провозглашать Евангелие на улице, так как все до одного знают, что есть Церковь, где она находится, каждый, кто хочет, имеет Библию. По телевидению передают православные проповеди и каждый, кто хоть немного усилий приложит для поиска Бога, без особого труда может узнать все, что нужно о вере, получить Библию или поговорить со священником. Православные не ходят по электричкам и вокзалам, как «свидетели Иеговы», но это не значит, что они не проповедуют. Очень сомневаюсь, что в настоящее время это лучшая форма для проповеди. Такой метод использовали

Апостолы, но тогда не было телевидения, газет, христианских книг, Церквей повсеместно, и это был единственный путь провозглашения Евангельского учения и призыва. Когда я захотел узнать учение Церкви и стал интересоваться, за год я узнал просто море информации; так что, это неправда, что Православная Церковь не проповедует. У человека должен быть поиск Бога, и тогда он сможет познать и найти Его. Протестанты же часто просто навязываются, и это уже может стать метанием бисера перед свиньями. Нужно сказать и о других существующих методах проповеди. Какие нам известны виды и формы проповеди? 1. Общественная речь. 2. Проповедь личная, одному человеку. 3. Жизнью можно проповедовать, без слов. 4. Картины. 5. Песни и музыка. 6. Фильмы и телепередачи. 7. Газеты и журналы. 8. Книги. 9. Интернет. Много и других есть возможностей проповедовать. В Православии, вообще, главный миссионерский принцип такой, как выразил его Серафим Саровский: «Стяжи Духа Святого, и тысячи с тобой спасутся». Люди, такие как Серафим Саровский, Сергей Радонежский и др., которые ставили себе цель освящаться и спасаться, как правило, никого не искали и не бегали ни за кем, чтобы проповедовать Евангелие. Их самих искали тысячи людей, потому что, как сказал Христос, не может укрыться город, стоящий на верху горы (Мф. 5:14). Звон одних колоколов является уже проповедью и призывом в Церковь. Когда священник идет в рясе по городу, это тоже своеобразная и сильная проповедь и свидетельство о Христе и вере. Церковь проповедует даже посредством цветов. Черный цвет – это цвет поста, скорби. Желтый – цвет святых Апостолов и епископов. Красный – цвет Пасхи и мучеников. В зеленый цвет облачаются священнослужители, когда празднуется праздник Троицы и читается память преподобных (святых в монашестве); в голубой – если праздник Богородицы и т. д. На данный момент Церковь использует все из перечисленных методов для проповедования, а может, и какие-нибудь другие. Каждую службу священник обычно проповедует, и есть много сборников проповедей на целый год, составленных для тех, кто испытывает трудности в подготовке своих проповедей.

Почти при каждом храме проводятся сейчас занятия по изучению основ веры для детей и взрослых. Сейчас это все интенсивно возрождается после советской власти. Но лучшая форма проповеди сейчас – это книги. Во времена Апостолов книг было ничтожно мало; они были необычайно дороги, и многие люди были, к тому же, безграмотны. Но сейчас у нас грамотные все, и книги гораздо доступнее и дешевле. Т.е. сейчас мы можем послушать не только нашего пастора, но и Августина, и Златоуста, и многих других великих проповедников, которые были в Церкви за всю ее историю. Нужно только взять книгу, усадить свое тело за стол и часами назидаться лучшими проповедями и учением. Это во время коммунистического правления священникам запрещали проповедовать принародно и христианской литературы было практически невозможно достать, но и тогда тот, кто хотел, мог поговорить со священником лично. Люди могли слышать пение, чтение Псалтыри, Евангелия, молитв в Церкви; видеть картины, иконы; читать книги тех же русских классиков, творчество которых насыщено религиозным содержанием. Священник Дудко, который все же проповедовал общественно в то время, несмотря на все запреты, советовал читать русских классиков как источник для духовного питания, так как Библию было почти невозможно достать. Для нас же сейчас важно то, что этой проблемы уже не существует: ходи в храм, на воскресную школу, смотри телепередачи, читай Библию и литературу, газеты и журналы, лично встречайся со священниками и рядовыми верующими, езжай в монастыри и там пообщайся с монахами – выбирай, как нравится, лишь бы хватало усердия и желания слушать проповеди и успевать их исполнять. Даже при небольшом усилии, если человек будет ходить раз в неделю в Церковь, прочитывать по 1-2 главы из Евангелия в день и одну книгу за месяц или два, то он будет вполне церковным человеком, знающим, в главном, учение своей Церкви. Жаловаться нужно на другое, что люди, и протестанты более всего, не хотят ни знать, ни слышать того, что проповедует и чему учит Православная Церковь. Взять даже случай моего обращения. Подавляющее большинство из моих самых близких друзей и родных не захотели ни знать, ни

слушать ничего. Никому и знать не хочется того, чему учит Православие – и это истинная проблема. Церковь же всегда проповедовала всеми доступными для Нее на каждый момент времени способами. Протестантам же следует знать, что они вообще не имеют права проповедовать, ведь «как проповедовать, если не будут посланы?» (Рим. 10:15). А протестантов Бог не посылал на проповедь. Они сами себя послали на совершенно чуждую и враждебную Христу и Церкви проповедь.

Глава 12. О грехах и грешниках в Православии

Мы подошли к вопросу, который, насколько я могу судить, является одним из наибольших камней преткновения для протестантов. Многие соглашаются с тем, что если все так понимать классически, по книгам, как оно заложено в самом учении православном, то это было бы хорошо, но ведь, мы говорим, на деле все не так. На деле православные всего этого не знают, пьют, живут, как хотят и в Церковь пару раз в год приходят; все смешивают с язычеством и суевериями. Разберемся с этим очень важным вопросом.

Во-первых, действительно, если посмотреть, сколько людей приходит на Пасху и посчитать, сколько из них истинно верующих, то, возможно, 80-90% из них окажутся действительно такими, как мы думаем. В Мф. 13:24-30 Христос предсказал, что среди пшеницы, истинно верующих, всегда будут плевелы, мирские люди. Притча о неводе говорит о том же. Были захвачены рыбы всякого вида: и добрые, и худые. Так и в Церкви есть истинные верующие и номинальные. На суде Бог будет их отделять (Мф. 13:47-49). Также и притча о 10 девах говорит о том, что часть дев будет готова, а часть нет. Зачем все эти притчи говорил Христос? Очевидно, Он знал, что эти вопросы будут возникать у людей, и потому оставил целых три притчи, а может и больше на эту тему. Если человек не ходит в Церковь, не исповедуется и не причащается, не читает писание, не молится, то он сам отлучает себя от Церкви. Это не прихожане вовсе, а просто

«захожане». Это далекие от Церкви и Ее жизни люди. Но сами себя они называют православными, и разве можно запретить им это говорить или не впустить в храм? Ап. Павел пишет так: «Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, который имеете в нас» (Фил. 3:17). Почему же мы не поступаем по Писанию, а делаем наоборот: только и смотрим на тех, которые поступают по образу, противоположному Ап. Павлу? Нужно ведь смотреть на Христа и на тех людей, в которых образ Христов наиболее проявляется, ведь так учит Писание. Пусть хоть на тысячу христиан номинальных, самозванных и нерадивых будет один достойный и истинно любящий Бога – что тебе до них, говорит Христос, ты следуй за мной (Ин. 21:22). Это можно понять вот еще по какой аналогии. Библию многие люди, секты искажают, но она не становится от этого несколько хуже. Более того, ее больше искажают, чем правильно понимают. Но даже если бы ее и все исказили, но только два человека в мире правильно понимали, то и тогда бы она не перестала быть такой же святой. Так же нужно понимать и с Церковью. Если даже большинство из называющихся православными не живет по Ее учению и порочит Ее имя своими действиями – Церковь от того не становится хуже. Ведь как мы сами поступаем, когда нас упрекают, что я вот видел одного вашего баптиста, ругался там на базаре за торговое место, и потому я к вам не пойду, раз у вас такие верующие. Мы говорим, что ведь у нас не все такие, ты смотри на лучших, а на таких не смотри. Так же хотят нам сказать и православные. Мы замечаем и говорим часто только о плохом, а хорошего не видим и не замечаем, и, что характернее всего, просто нам не хочется замечать. Когда я был на Волыни, мне рассказали об одном священнике, который дурно вел себя и жил нечестиво. Что же я стал делать? Пытаясь сам для себя отвязаться от Православия, я не раз рассказывал о том священнике на проповеди, чтобы убедить и себя, и других, что Православие – это вот какой ужас. А вы представьте теперь себе, что каждый одну и ту же историю, например, о напившемся священнике, да еще и преувеличенно и извращенно, рассказывает постоянно другим, и общее

представление у нас создается, что Православие и грех – это одно и то же. Очень односторонне мы видим и очень искаженно. Вспомните то, когда о нас люди говорили, что баптисты детей в жертву приносят. Как нам ни хотелось доказать, что это неправда – ничего не получалось, ведь если человеку хочется верить во что-то, он поверит во все, что нужно. Так и с Православием: если нам хочется для хорошего самочувствия и оправдания тому разделению, которое произвели баптисты, думать о Православии плохо, то никакими силами не противостоишь этому. А думать о Православии плохо мы просто обязаны, ведь как же иначе себя хорошо чувствовать и как тогда объяснить причины своего раскола? Вот мы и стараемся всеми силами поддерживать в себе дурное мнение о Православии. В силу же своей историчности и красоты Православие притягивает к себе больше таких лишних людей, далеких от понимания его сути и учения. Многие люди в нашей стране живут мирской жизнью, но считают своим долгом зайти пару раз в год в Церковь на 5 минут для спокойствия совести и поставить свечку, и они считают себя православными. Но разве это есть Православие? Такие люди, наверное, могут и иконы, и святых считать за идолы и талисманы, но разве это Церковь их так научила? Мне часто говорят, что Православная Церковь слаба и бессильна, раз так много Ее членов живут недостойно. Но разве это слабость Церкви? Как же объяснить тогда то, что в одном и том же городе, в одних и тех же условиях один человек полноценно живет церковной жизнью, посвящено служит Богу и исполняет Его заповеди, а другой полностью живет во грехе? Ведь это зависит только от самого человека. Если так рассуждать, то тогда и Христос слаб. Он-то призывает всех и желает всем спасения, и все для этого сделал, но спасаются далеко не все. По Его собственным словам, спасается только «малое стадо» (Лк. 12:32). «Много званых, а мало избранных» (Мф. 20:16). Церковь зовет всех, но не все готовы возлюбить этот крестный путь, так как нет более тернистого пути спасения, чем который предлагает Православие и Сам Христос через Свою Церковь. Ведь если какой-то баптист имеет не обычные для баптиста убеждения и

не живет как хороший баптист – разве значит это, что само учение наше плохо и не имеет силы изменять человека? Это значит, что лично тот человек нерадив и только называется баптистом, не являясь им на самом деле. А сколько сейчас всяких колдунов, знахарей, целителей и прочих слуг сатаны фотографируются на фоне храмов, с крестом или Библией в руках, выдавая себя за православных? Разве это православные люди? Это волки в овечьей шкуре⁶⁴. Мы же, видя это, думаем (или желаем думать), что Православие смешивается с язычеством. Но сами священники предупреждают остерегаться таких людей, говоря, что это слуги сатаны. Но разве можно этим колдунам как-то запретить это или не позволить подделываться под православных? Разве можно не впускать в храм людей и стоять проверять, кто истинный верующий, а кто нет? Нельзя, и поэтому Писание предупреждает нас не обманываться, не позволять себя обманывать, т.е. не считать эту дурную рыбу за добрую. Это не Православие. А лучше вообще на других не смотреть и не судить никого, а взирать на Христа и святых. Сколько бы ни было плевелов в Церкви – смотреть нужно всегда на лучших, а святые Православия – непревзойденны: в лучших выражениях своих, в истинно достойных представителях своих Церковь просто прекрасна. Вспомните Израиль: все были обрезаны, все были святым Божиим народом, но как мало было благочестивых, угодных Богу людей. Во времена царей большинство евреев отступали от Бога, поклонялись идолам, но разве это значит, что учение Божие, 10 заповедей были плохи, что иудаизм был слаб? Во времена пророка Илии из нескольких миллионов евреев всего 7000 остались верными Богу, т.е. не более, чем один из тысячи. Но истинные иудеи были именно эти немногие люди, а не то подавляющее большинство, и оценивать иудаизм нужно было не по этому большинству, а по тем немногим истинным его представителям. Так и сейчас судить о Православии нужно не по той массе номинальных православных, а по тем сравнительно немногим его истинным представителям; по крайней мере, по тем, которые регулярно ходят в Церковь, хотя и это не всегда будет являться абсолютным критерием. Итак, далеко не все, кто выдает себя

за православных, истинно таковы. Нужно спросить себя: чем мне мешают эти номинальные православные? Они относятся легкомысленно к вере и своему спасению, но это их ответственность. Каждый за себя даст отчет – ты же иди за Христом от всего сердца. Во-вторых, даже и хорошие верующие грешат. Разве мы избавлены от греха? Иисус обращает слова семи Церквам в Откровении, и почти всех Он в чем-то укоряет. Все они несовершенны. Также и сейчас они несовершенны. Даже действительно хорошие верующие могут грешить. Петр предал Христа и лицемерил пред иудеями (Гал. 2:12); Павел и Варнава не уступили друг другу и разошлись (Деян. 15:36-40); Давид совершил убийство и прелюбодеяние (2 Цар. 11); Авраам струсил и жену свою отдал другому из-за страха перед смертью (Быт. 20:2); то же сделал и Исаак (26:9) – и многие другие положительные герои Библии грешили, но, в общем, все эти люди были величайшие святые и угодные Богу люди. Мало кто из нас такие, как были Апостолы Петр или Павел, поэтому, если даже и в общем хорошие верующие грешат, это не делает Церковь и само Ее учение дурным. Т.е. если мы видим, что даже священник и хороший, в общем, христианин где-то согрешает – это не значит, что Православие плохо, и не причина для разделения и ухода из Церкви. Покажите мне баптистскую общину, где все хороши, где нет грехов и проблем? В-третьих, возможно самое главное: мы не знаем Православия и хороших православных или не хотим знать. Я ни в чем так больше не убеждаюсь, как в этом, знакомясь с Православием. Когда я не знал никого из православных, то думал так же. Но на данный момент я имел уже возможность познакомиться со многими священниками и рядовыми верующими и у меня нарисовалась совсем другая картина, чем была раньше. Про нашего отца Николая в Новолуганском, где я жил, я был наслышан много дурного, но познакомившись с ним лично, я увидел совсем другого человека. Сейчас я все больше понимаю цену дурным слухам о священниках, особенно после того, как некоторые из наших баптистов «видели» меня с о. Николаем, и он курил, хотя такого никогда не было; я понимаю теперь цену тем рассказам баптистов, по крайней мере, большинству из них,

которые видели священника или под забором пьяного, или выводимого под руки из бара. На деле все священники, которых я знаю, – это, в общем, живые, простые, благочестивые, глубоко верующие люди. Я не ручаюсь, что все они святые и что они во всем поступают безукоризненно, но они совсем другие, чем я о них слышал, будучи в баптизме и не зная никого лично. Одна ревностная баптистка из нашей общины, не так давно пришедшая к нам, говорила мне, что когда она только пришла, то поверить не могла, что здесь такие святые люди. Через время же она не могла уже поверить, что эти «святые» люди могут быть хуже неверующих, как она выразилась. Интересно, что при этом она остается неизменно в баптизме. То, что она увидела дурных людей и другую сторону баптизма, вовсе не отвращает ее от баптизма. Мы же, когда видим какие-то недостатки у православных или грехи, то тут же соблазняемся. У меня, кстати, опыт обратный, чем у этой женщины. Ожидая увидеть в Православии одних грешников и пьяниц, я нахожу здесь множество прекраснейших людей и такую любовь к Богу, жертвенность и посвящение, которые редко встречаются у нас. И таких людей вовсе не единицы. Вообще, у меня просто прозрение: как здесь, рядом со мной, просто напряженно бурлит такая духовная жизнь, а я ее не замечаю, она протекает мимо меня? Христос точно говорил: «Слухом услышите и не уразумеете; и глазами смотреть будете, и не увидите» (Мф. 13:14). Когда мне приходится слышать сейчас оценку некоторых людей Православия – я просто в ужасе: как можно не видеть всей этой красоты, величия, жизни и, наоборот, видеть все в таких красках? Как можно быть таким слепым? Интересно то, что ведь я сам еще недавно так же все оценивал. Ведь, опять же, так же было и со Христом. Вот перед ними стоит, ходит, живет воплощение любви, божества, святости; творит многие чудеса и проповедует неземное учение, но люди недоумевают: «Не плотников ли Он сын? Не с нами ли Его братья и сестры? Что это он с грешниками ест? Почему субботы не хранит? В нем бес». А в конце так вообще отвергли и распяли. То же самое мы сейчас делаем с Его Церковью, Его Телом – не видим Ее величия, чудес, отвергаем

Ее и распинаем, враждуем с Ней так же, как Рогозин. Как о Христе люди часто думали дурно не потому, что Христос был таков, а потому, что их око было темно, так и сейчас нам видится Православие дурно не потому, что оно таковое в действительности, а потому, что наша система ценностей, мировоззрение, способность оценивать искажены. Поразительно, что наиболее негодные из протестантов хуже всего думают о Православии.

Говоря о грехах, нельзя не коснуться вопроса об употреблении спиртных напитков. Многие протестанты, в частности, баптисты, вообще не пьют ни вина, ни каких других спиртных напитков, считая, что это Библия запрещает. Это еще один хитрый ход сатаны – назвать грехом то, что не грех, а потом обвинять всех, кто это делает. Некоторые менониты, например, считают, что ездить на автомобилях и пользоваться разной электронной аппаратурой грех и, естественно, считают всех, кто ею пользуется, грешниками. Это делает сатана, чтобы обособить как-то секту, чтобы сектантам было от чего радоваться своей праведности. Давайте сейчас рассмотрим некоторые места Писания: действительно ли Библия запрещает пить вино? Неемия говорит, что за его столом питалось много народу и во время обеда «издерживалось множество всякого вина» (Неем. 5:18). Пророк Давид говорит, что вино веселит сердце человека вовсе не в отрицательном смысле (Пс. 103:15; ср. Ек. 10:19). Исаия от имени Господа призывает прийти и купить вино без платы (Ис. 55:1). Лемуил в притчах говорит: «Дайте сикеру⁶⁵ погибающему и вино огорченному душой» (Пр. 31:6). Соломон сравнивает уста своей возлюбленной с отличным вином (Песн. Песн. 1:1; 7:10), а значит он не только пил вино, но и хорошо разбирался в его качестве. Вино приносили также в жертву Богу (Числ. 28:7; Неем. 13:5). В Числ. 6:3-4 говорится, что назорей «...должен воздержаться от вина и крепкого напитка: во все дни назорейства своего...». Очевидно, что не назорейам можно было пить вино. Также и Даниил говорит, что во время поста не употреблял вина, но когда он не постился, то он, конечно же, пил вино, иначе не было нужно говорить об этом (Дан. 10:3). Также и Христос

пил вино и первое чудо совершил, превратив воду в вино (Мф. 11:19; Лк. 7:33-34; Ин. 2:3-11). Библия не осуждает употребление вина. Она осуждает пьянство, упивание, злоупотребление вином. Ведь не грех есть, но есть без меры, служить чреву – грех (Рим. 16:18; Фил. 3:19). Также не грех пить, но грех упиваться, становиться пьяным, когда ум уже не контролирует действия тела. Не пить совсем, естественно, тоже не грех, и многие аскеты воздерживались от вина совсем, и если у кого-то это слабость, то действительно, безопаснее вообще не пить, ведь по заповеди Христа, лучше отсечь от себя руку, если она нас соблазняет, чем с рукой быть ввергнутым в геенну. Многим славянам, для которых алкоголь, как известно, является национальной слабостью, может, лучше отказаться от спиртного совсем, чтобы не искушать себя. Но если кто и пьет вино и какие другие спиртные напитки, но он не упивается и не зависим от них, то его нельзя за это обвинять. Но приведи протестантам, по крайней мере, баптистам, хоть сотню подобных мест Писания – для них все равно употребление спиртного будет считаться самым великим грехом. Ведь как они тогда смогут выделяться и чувствовать себя такими святыми? А вот, кстати, о чревоугодии вы вряд ли услышите у протестантов проповедь⁶⁶. Там можно наедаться до предела, и никто это грехом не считает, тогда как в Православии чревоугодие – наибольшая из страстей. Но такова уж природа сектанства: все они извращают. Муху отцеживают – верблюда поглощают. Так диавол надежно хранит своих детей от спасительной Церкви. Ведь раз для баптиста пить – это наибольший грех, а в Православии это не запрещено категорически и принципиально, как и в Библии, то он туда не приблизится на расстояние пушечного выстрела и благополучно погибнет окончательно в своей ереси.

Итак, не все, кто называются православными, являются ими на деле. Писание учит нас смотреть на достойные образцы и следовать за Христом, невзирая на то, как много других вокруг следуют или не следуют за Ним. Смотреть нужно на тех, которые поступают по образу Христову, как писал Павел, лучших из которых Церковь называет святыми,

и которые никогда в Церкви не прекращались. Даже грехи хороших верующих и священников не есть причина разочаровываться в вере и оставлять Церковь – так и мы сами поступаем, когда кто-то из баптистов падает и согрешает. Многие же «грехи» православных, такие как иконопочитание, молитвы и поклонение святым, монашество, детокрещение, употребление вина и т.д. не являются грехами вообще, а кажутся нам такими по причине нашего извращенного понимания Писания. Находясь в баптизме, мы можем иметь совершенно искаженное представление о православных, так как слышим постоянно только плохие примеры в очень преувеличенном виде и в соответствующей интерпретации. Истинные православные живут очень тихо и скромно, и если вы действительно хотите в этом убедиться – походите в Церковь в будни, пообщайтесь с православными больше, поищите и найдете – лишь бы найти было желание.

Часть II. О ТАИНСТВАХ ЦЕРКВИ

Баптисты, отделившись от Церкви, отвергли всю обрядовую сторону поклонения Богу; хотя не остались без обрядов совсем, но изобрели свои обряды и традиции, только более простые и сухие. И если бы только в этом заключалась суть разногласий, то, вероятно, не было бы столько проблем, но баптисты, кроме обрядов, отвергли Таинства, а без них Церковь уже не мыслит себя полноценно, так как вся Ее таинственная жизнь как Тела Христова заключена в этом. Из семи Таинств Церкви мы оставили только два (крещение и причастие), да и то в таком выхолощенном виде, что трудно их уже и Таинствами назвать, да и мало кто их так называет у нас. Вообще, слово «таинство» для нас редкое и не имеет большого смысла, но для Церкви это самое важное и близкое понятие. Что же такое таинство? Таинство – это такое священнодействие, которое совершается в Церкви и Церковью, при котором через видимые элементы невидимо подается благодать Святого Духа. Семь Таинств Церкви суть следующие: 1. Крещение; 2. Миропомазание; 3. Священство; 4. Брак; 5. Исповедь; 6. Евхаристия; 7. Елеосвящение. Первые два вводят человека в Церковь и совершаются один раз в жизни над всеми; вторые два – не для всех, а только для священства и желающих вступить в брак соответственно; следующие два совершаются постоянно и с практической точки зрения являются самыми главными; последнее совершается по нужде: болезни или перед смертью. Само число Таинств, семь, указывает на божественность и неслучайность их происхождения. Мы по каким-то причинам отвергаем Таинства и совершаем только их подобию, да и то не все. Для нас это не важный вопрос, но для Церкви Таинства – это жизнь во Христе, это один из важнейших путей общения с Ним, и участие в Таинствах – самый важный признак церковности, принадлежности человека к Телу Христа. В Церкви Православной дается немалая свобода для поисков, частных мнений и различий во второстепенном. Но когда кто-то отвергает Таинства – Церковь с этим не может никак мириться, так как это, по сути, отрицание самой Ее природы

как Богочеловеческого организма, Тела Христова. Когда я пытался оправдать для себя баптизм и убедить себя в том, что не так важно, как верить, то я осознавал, что вопросы о монашестве, об иконах, о молитвах святым и Ангелам, о крестном знамении и постах хотя и разделяют православных с нами весьма значительно, но они не являются самой сердцевиной нашего разделения. Я мог принять православное понимание этих вопросов, но оставаться в среде протестантов. Глубина и единство православного богословия, красота музыки, храмов и богослужения также еще не причина для разрыва с баптизмом. Но когда я размышлял о Таинствах, то я понимал, что их никак нельзя обойти или спастись без них и что именно здесь лежит наибольшая пропасть, разделяющая Православие и протестантизм. Итак, я хочу рассказать о том, что я понял о Таинствах, изучая Православие, и почему они так важны⁶⁷. Рассмотрим их последовательно.

Глава 1. О таинстве Священства

Без священства Церковь – как стадо без пастыря. Священство настолько важно для Православия, что на вопрос: «Когда поместная церковь является Церковью?», дается ответ: «Когда есть священник – есть и поместная церковь». Т.е. Церковь понимает, что Она может быть без храмов и монастырей, без обрядов и церковной утвари, но не без священства. Таким образом, все поместные церкви сосредоточены вокруг своего пастыря, так как он только имеет право совершать Таинства и священнодействия. Мы же отвергаем священство как особый чин, хотя это только на словах, как будет показано ниже. Сейчас же рассмотрим главные библейские основания для священства.

Первое место – это Ин. 20:21-23: «...как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого... кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся». Подобные места находятся в Мф.16:19; 18:18, где Христос дает Апостолам еще

право вязать и развязывать, т.е. устроить Церковь. Для протестантов эти места Писания одни из нелюбимых. Сектантам вообще постоянно в Писании либо чего-то не достает, либо что-то мешает. Вряд ли вы услышите когда-либо проповедь на эти места или хорошее объяснение им. Что за Духа передал Христос Апостолам? А что же они получили в Пятидесятницу? И что это за власть прощать грехи, данная людям? Только в Православии я услышал как нельзя лучшее объяснение этим местам. Дух Святой здесь был дан только 12 Апостолам, и никому более, как власть и особая благодать для совершения Таинств. Эту власть Апостолы потом передавали через рукоположение епископам и пресвитерам в таинстве Священства (1 Тим. 5:22; 2 Тим. 1:6; Тит. 1:5). Остальные Таинства совершались также только Апостолами и их преемниками. В приведенных выше местах Апостолам дано право прощать грехи (таинство Исповеди). Крестили также Апостолы и их преемники (таинство Крещения). Передавать Духа Святого через рукоположение крестившимся было дело священства – Деян. 8:17 (таинство Рукоположения или Миропомазания). Исцелять больных через помазание их елеем также заповедано пресвитерам Церкви – Иак. 5:14 (таинство Елеососвящения). О браке хотя нет примеров в Евангелии, но, нет сомнения, что и это Таинство совершалось пресвитерами. Таким образом, в Церкви с самого начала существует трехчинное священноначалие: епископский, пресвитерский и диаконский чины. В Новом Завете трудно выделить разницу между епископом и пресвитером по той простой причине, что эти слова использовались взаимозаменяемо (см. напр. Тит. 1:5, 7) и это закономерно, так как пресвитер есть и епископ (т.е. блюститель), а епископ есть и пресвитер (т.е. старейшина). Но неправильно думать, что все они были равны по чину. В Новом Завете терминология в этом отношении еще не была строго определена, и для того, чтобы понять различие между епископом и пресвитером, нужно обращать внимание не на то, каким словом называется священнослужитель, а на права и метод поставления пресвитеров. Тут же мы увидим, что Тит и Тимофей были епископами, а не простыми

пресвитерами. Во-первых, Тимофей имел право принимать обличения на пресвитеров, а также самому обличать их (1 Тим. 5:19-20), т.е. он стоял над пресвитерами и был епископом. Во-вторых, епископы имели право рукополагать пресвитеров в одиночку на свое усмотрение (Тит. 1:5; 1 Тим. 5:22), в то время как о Тимофее известно, что он был рукоположен несколькими епископами и Ап. Павлом (1 Тим. 4:14⁶⁸; 2 Тим. 1:16). Так об этом и сказано в правилах апостольских, документе первого века. Правило 1: «Епископа да поставляют два или три епископа». Правило 2: «Пресвитера и диакона и прочих притчетников да поставляет один епископ». Отец А. Мень, прекрасный знаток церковной истории, утверждает: «С первых веков Церкви установлено три степени священства: епископ, священник, диакон»⁶⁹. И эта трехступенчатая иерархия преемственности священства через рукоположение передается в Православной Церкви с первого века непрерывно: Апостолы передали эту власть своим сотрудникам и преемникам; те передали следующим, и так это передается до сего дня. Варжанский приводит полный список епископов по порядку по линии Русской Церкви, от Апостола Андрея и до наших дней⁷⁰. Еще Климент Римский, который был епископом в Риме с 92-го по 102-й год, утверждал важность законности апостольской преемственности⁷¹. Иерархическое, трехчинное устройство Церкви было, бесспорно, создано самими Апостолами⁷². И эта преемственность никогда не прерывалась в Церкви и не может быть прервана так, чтобы появилась нужда Богу иначе, чем посредством рукоположения законных апостольских преемников поставлять епископов и пресвитеров, так как Церковь, по обетованию Христа, уничтожена быть не может. Церковь с первых веков понимала, что без иерархии, без священства Она не может существовать, и всегда осуждала всякое самочинство и расколы. Вот некоторые из цитат ранних Отцов Церкви, которые приводит Архимандрит Илларион: «Между прочим, Климент пишет: «Апостолы благовествовали нам от Господа Иисуса Христа; Иисус Христос был послан от Бога. Итак, Христос от Бога, а

апостолы от Христа: и то, и другое было в порядке по воле Божией. Приняв повеление, апостолы, совершенно убежденные Воскресением Господа нашего Иисуса Христа и утвержденные в вере словом Божиим, с полнотой Святого Духа вышли, благовествуя наступающее Царство Божие. Проповедуя по городам и селам, они поставляли первенцев им, по испытании их духом, епископами и диаконами для будущих верующих» (гл. 42). «Апостолы наши знали через Господа, что будет раздор о епископском достоинстве. По этой самой причине они, получив совершенное предвидение, поставили вышеназванных и потом дали закон, чтобы, когда они починут, другие испытанные мужи приняли их служение» (гл. 44). Всего через два десятилетия священномученик Игнатий Богоносец со своего пути в Рим на страдания пишет послания к различным Церквам и всюду убеждает покоряться иерархии. «Ничего не делайте без епископа и пресвитеров. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у вас, если будете делать это сами по себе», – пишет святой Игнатий магнезийцам (гл. 7:1). «Делающий что либо без ведома епископа служит диаволу», – пишет он смирнянам (гл. 9:1). «Кто будет почитать себя выше епископа, тот пропал совершенно», – пишет святой Игнатий ученику своему Поликарпу, епископу смирнскому (гл. 5:2). Без иерархии, по учению святого Игнатия, нет Церкви (послание к траллийцам, глава 3:1). «Которые суть Божии и Иисус Христовы, те с епископом», – читаем мы в его послании к филладельфийцам (гл. 3:2)⁷³. Церковь никогда не верила во «всеобщее священство», а признавала церковную иерархию и особых священников и епископов, имеющих власть устроить Церковь и совершать тайнодействия. Иоанн Златоуст пишет: «Если кто размыслит, сколь важно то, чтобы, будучи еще человеком, обложенным плотью и кровию, присутствовать близ блаженного и бессмертного естества, то увидит ясно, какой чести удостоила священников благодать Духа. Ими совершается жертвоприношение, совершаются и другие высокие служения, относящиеся к достоинству и спасению нашему. Еще живут и обращаются на земле, а поставлены

распоряжаться небесным и получили власть, которой не дал Бог ни Ангелам, ни Архангелам». Григорий Нисский замечает о только рукоположенном священнике: «Быв вчера и прежде одним из простого народа, вдруг является он наставником, предстоятелем, учителем, совершателем сокровенных таинств... он преобразился в невидимой душе к лучшему невидимую некоторою силой и благодатью». Св. Амвросий пишет: «Кто дает благодать единства: Бог или человек? Без сомнения ответим: Бог. Но Бог дает ее через человека. Человек возлагает руки, а Бог изливает благодать... епископ посвящает в сан, а Бог сообщает достоинство»⁷⁴. Итак, без установленного Христом священства нет Церкви.

Что же сделали баптисты? Мы сделали как раз то, от чего предостерегали Писание и Святые Отцы. Мы самовольно отвергли всякую богоутвержденную власть епископов, посчитали себя выше их, установили по своему произволу свою иерархию. Мы отвергли священство как особый чин, преемственность, хотя Писание предупреждает о невозможности делать такое: «И никто сам собою не приемлет этой чести (священства), но призываемый Богом, как и Аарон. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником...» (Евр. 5:4). Т.е. эту честь сам себе никто не может присвоить и сам сделаться священником. В Числ. 16 описан случай, когда некоторые люди захотели быть священниками, не имея на то права, и как жестоко они были за это наказаны. А откуда мы получили право священнодействовать и поставлять других пасторов? Ведь это право всегда, начиная с Апостолов, передается законными епископами другим через таинство Священства, через рукоположение, и так же делается и у нас сейчас, но кто вначале, при возникновении баптизма, передал нам эту власть? Это, возможно, важнейший момент для решения вопроса: «является ли протестантизм частью Церкви?». Наше рукоположение пошло, как известно, от западных реформатов или ни откуда, т.е. наши первые братья сами, без чьего-либо рукоположения стали пасторами и совершали «таинства», не заботясь о необходимости иметь на то законное право. Но

если даже все были рукоположены западными реформатами – имеет ли это рукоположение силу? Во-первых, реформаты были католиками, а католики сами потеряли это право, когда отделились от Церкви. Раскол в 1054 г. не был расколом Церкви на две равнозначные ветви, как это принято считать протестантами. Это было отделение, отпадение католичества от Церкви. Епископ римский объявил себя наместником Христа на земле, папой уже в совершенно ином смысле и, таким образом, нарушил вековое устройство Церкви, определенное самими Апостолами. До этого высший чин был апостольский, епископский, и епископ римский был почетнейшим среди других епископов, так как под его началом была наибольшая епархия. Но по чину он был равный остальным, так же, как и Апостолы Петр, Иаков и Иоанн были равными по чину с остальными Апостолами, хотя и были почетнейшими среди них, столпами (Гал. 2:9), а Петр – еще более почетнейшим из этих троих. Но этого оказалось римскому епископу мало, и он присвоил себе не просто больше почета, но высший чин, Христов. Он захотел сам иметь полную духовную и административную власть над остальными епископами и стать главою всей Церкви, но восточные патриархи ему сказали, что у Церкви не может быть две главы⁷⁵.

Второе новшество заключалось в том, что теперь он захотел быть голосом Церкви. До этого решение собора епископов и пресвитеров считалось голосом Церкви. Теперь же епископ римский присвоил себе это право самому, и то, что он говорит *ex cathedra*, стало считаться гласом Церкви. Т.е. очевидно, что не Православие откололось от католицизма, а католицизм от Православия. Восточная Церковь не вносила ничего нового и осталась после раскола католиков такой же, как и была прежде (обратите на это внимание!), а Запад внес новое в устройство Церкви и раскол, нарушив два важнейших принципа устройства Церкви, которые были в Ней прежде и остаются до сих пор – трехчинная иерархия и соборность. Ведь всякая ересь заключается в том, что она приносит новое учение, которого Церковь раньше не знала. Ап. Павел пишет:

«Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь...» (Евр. 13:9). Вера неизменна: она «однажды была передана святым» (Иуд. 3). 10 веков прежде и до сих пор в Церкви соблюдается соборность и трехчинная иерархия. Запад же внес новые догматы, новое учение и раскол и отпал от Церкви. Кроме того, даже если статистически подумать: если один епископ остался на одной стороне, а четыре на другой, то кто от кого отделился? А на момент раскола было пять епископов: Иерусалимский, Римский, Антиохийский, Александрийский и Константинопольский.

Ведь не нужно быть большим богословом и аналитиком, чтобы понять, что причина этого разделения кроется в гордости папы римского: «Я теперь наместник Христа на земле; я главнее всех других епископов; то, что я теперь буду сам говорить и решать – непогрешимо». Написано: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7:16). Смотря же на историю католицизма после разделения, можно сразу видеть эти плоды отступления; плоды того, что Дух Святой отошел от них: крестовые походы, которые начались спустя несколько лет после отпадения Запада от Церкви, инквизиции, индульгенции, догматы о чистилище и непорочном зачатии Девы Марии, обязательное безбрачие священников, моральное разложение клира и всего католичества вообще, дальнейшее развитие догмата о папе и др. Это ведь ужасно! Католики по благословию своих пап с оружием в руках шли в завоевательные походы, и воевали они ведь не только против мусульман, но громили православных, разрушали храмы. Однажды на Афоне высадились католики и принуждали православных отслужить с ними мессу, но те отказали им и заперлись в башне, но католики сожгли ее вместе со всеми монахами, которых было 27. Останки тех монахов до сих пор хранятся на Афоне. Был другой случай, когда католики все же уговорили некоторых монахов отслужить с ними мессу, но во время службы храм обрушился, и все погибли. Был еще недавно случай, когда по какому-то упущению на этот святой полуостров высадились два католических кардинала, в результате чего четверо суток

шел сильнейший ливень, чего никогда прежде не бывало. Ливень причинил немало вреда. Могло ли все это и подобное этому случаться, если католики были бы Церковью? Таких случаев после раскола в истории Церкви происходило просто множество. А инквизиции? Столетиями по благословению пап католики неистово пытали, жгли, убивали сотни тысяч людей. Правильно Лютер говорил, что если есть ад, то католичество находится как раз над ним. Отступив от истины, католичество под руководством своего антихриста стало одним из передовых отрядов этих врат адовых, пытающихся одолеть Церковь. Все это происходило, равно как и отступления в догматах, уже после их откола от Церкви. Таким образом, католики, отколовшись от Церкви, будучи отлученными от Нее, не имели власти передать власть священства нам. Во-вторых, если даже предположить, что католики – это часть истинной Церкви, то реформаторы были отлучены католиками и тоже не имели этой власти. В-третьих, многие реформаторы и не были священниками, а если Лютер и был, то он был не епископом и не мог рукополагать пресвитеров так как это может совершать и всегда совершал только епископ. Златоуст пишет: «Одним правом рукоположения возвышаются епископы, и только этим, кажется, преимуществуют пред пресвитерами»⁷⁶. Ведь мы утратили не только саму преемственность, но и сам трехчинный строй церковной иерархии. У нас пасторов рукополагают другие пасторы, хотя всегда в Церкви это совершалось только епископами. В-четвертых, если пойти еще дальше и предположить, что Лютер был законным епископом, то все равно сам он не имел бы право поставить других епископов, а только пресвитеров, так как епископа могут поставить минимум другие два епископа. В этом случае протестантское священство закончилось бы со смертью рукоположенных Лютером священников. В общем, нет у нас ни одного шанса на сохранение преемственности. Мы ее утратили – это факт.

Но это нас и не сильно беспокоит. На сохранении своей преемственности протестанты обычно и не настаивают. Мы приводим 1 Пет. 2:9 как основание для того, что священники

вообще не нужны нам: «Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел». Таким образом, всеобщее священство стало одним из главных лозунгов реформации. Нам священники не нужны, так как «...мы имеем такого Первосвященника, который воссел одесную величия на небесах...» (Евр. 8:1). Но давайте разберемся с этим. Во-первых, в 1 Пет. 2:9 Петр цитирует Ветхий Завет, где Бог обращается ко всему народу: «А вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:6). Весь народ был царством священников, тем не менее, это не мешало Богу поставять священников особо для священнодействия. Это очень важно! Во-вторых, Бог предсказал в Ис. 66:18-22, что образует новое священство, имея в виду, конечно же, Церковь – так это комментируют и протестантские толкователи однозначно, да и другого значения этого места быть не может: «Из них буду брать также во священники и левиты». Кроме этого Павел пишет, что Бог поставил в Церкви Апостолов, пасторов и т.д. (Еф. 4:11). И Бог их поставляет и по сей день, только в Церкви и через Церковь, а не вне Ее. Священниками же пресвитеры называются потому, что священнодействуют, совершают Таинства. И они не мешают и не упраздняют Христова первосвященство. Ведь пасторы же не устраняют Христова пасторства? Мы же не говорим: «Не надо нам пастыря, так как у нас один Пастырь – Христос». Ап. Павел говорит также, о чем мы уже упоминали, что спасет некоторых людей, и Тимофею тоже говорит, что «спасешь себя и слушающих тебя». Но мы и здесь не спрашиваем, как это кто-то может спасти, кроме Христа, и не говорим: «Не надо нам никаких спасителей, так как у нас один Спаситель». Писание называет Бога Князем (Ис. 9:6), но в то же время говорит и о других князьях, людях и ангелах (Быт. 23:6; 1 Пар. 12:27; Дан. 12:1). Бог называется также Царем, но мы знаем и о людях царях – Давиде, Соломоне и др. Только Бог есть Господь, но в Писании и люди называются господами (Ин. 12:21; Гал. 4:1; Отк. 7:14)⁷⁷. Мы допускаем, что это возможно, так как понимаем, что Бог есть Царь, Князь, Господь в самом высшем

смысле. Если все суммировать, то Библия говорит, что только Бог есть Пастырь, Первосвященник, Отец, Учитель, Наставник, Князь, Царь, Господь, Спаситель, но в то же время и людям дает те же наименования, и это никак не оскорбляет Бога и не отнимает у Него верховного права носить эти имена и титулы. Христос просто разделяет свои роли со своими «сороботниками» (1 Кор. 3:9) или, лучше сказать, как раз и делает свою работу через них. Поэтому священство и ходатайство человеческое не противоречат Писанию, а, наоборот, обосновываются им и не устраниают Христова первосвященства и посредничества.

Кроме этого, разве мы сами на деле отвергаем священство? Ведь мы отвергаем его только тогда, когда нужно оправдать свое самочинное священство, свой раскол. Кто мне, к примеру, не рукоположенному протестантами, позволит совершать таинства или то, что у нас есть вместо них: крестить, совершать хлебопреломление, сочитать, благословлять детей, рукополагать пресвитеров? Почему я не могу создать свою церковь, покрестить уверовавших, рукоположить пресвитеров? Почему нет? Ведь я тоже царственное священство! Ведь никто не признает мои действия законными, такого самочинства никто не одобрит. Более того, в большинстве своем мы полагаем, что и проводить служения имеет право только рукоположенный служитель. Один проповедник мне рассказывал, что пастора долго не было, и он начал собрание сам – так его потом немало за это ругали. Но наши основатели сделали именно это: они присвоили сами себе право совершать таинства, крестить, причащать и пр., т.е. то, что мы не позволили бы сделать никому сейчас. Как же мы Церковь, если у нас нет законного священства? Представьте, что Симон волхв или кто другой в первом веке, не получив власти от Апостолов подавать Духа, стал бы все же сам от себя рукополагать пресвитеров, совершать таинства и пр. Были бы его действия законными и имеющими силу? Нет, но это делаем мы с вами сейчас. Не получив этой власти по преемственности от законных епископов, мы называем себя пасторами, Церковью,

совершаем таинства, которые, конечно же, недействительные. Я спрашиваю сейчас вас, протестантские пасторы: какое право вы имеете называться пасторами и священнослужителями? Кто поставил, кто рукоположил вас? Знаете ли вы, что служите, пусть и бессознательно, дьяволу, и что рука, возложенная на вас, была его рукой, благословившей вас на войну с Богом и Его Церковью? Наказаны вы будете, если не обратитесь, так же, как те самозванцы с Числ. 16 гл. Вы скажете, что вас призвал Бог, как Ап. Павла, непосредственно. Основатели большинства сект и религий, существующих в мире, тоже считают, что их призвал Бог. Если Ап. Павла и призвал Бог непосредственно, то результатом этого призвания стало присоединение его к Церкви, хотя он имел немало трудностей с этим, так как его долго не принимали за своего. Он крестился в Церкви; он признал авторитет Апостолов и пошел к ним. Он не стал создавать своей секты отдельно от Церкви. Если же результатом нашего призвания стал раскол, отделение от Церкви, создание новой секты – не Бог, значит, нас призвал. Христос говорил, что и дьявол не воюет сам против себя, иначе царство его распадется (Мф. 12:25-26). Как же Бог может призвать кого-то на войну со Своей Церковью, на раскол, на разделение?

Оправдывая свое священство, мы говорим, что Церковь отступила и священники много грешили, а потому Бог отверг их. Я согласен, что все священники – грешные люди, но устраняют ли грехи священства их право священнодействовать? Мы уже говорили в 12 главе I-й части о том, что грехи других не служат причиной для разделения и создания своей церкви. Вот еще некоторые примеры грехов священства в Писании. Ап. Иаков пишет, что «все мы много согрешаем» (Иак. 3:2). Ап. Иоанн также утверждает: «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем...» (1 Ин. 1:8). Каждый священник как человек согрешает, но это не устраняет его права на священство. Неужели наши пасторы все безгрешные? Ап. Петр лицемерил, но не лишился своего апостольства (Гал. 2:13). Ап. Павел и Варнава согрешили, не

уступив друг другу, но тоже остались Апостолами (Деян. 15:36-40). Кроме Тимофея, все соотрудники Ап. Павла были корыстолюбивы, но не лишались своего положения (Фил. 2:20-22). Каиафа был ужасным человеком, но не лишился своего первосвященства, и Бог даже дал ему пророчество ради его первосвященства (Ин. 11:51). Ап. Павел признавал, что и плохого первосвященника нельзя поносить и не отвергал его священства, хотя, казалось бы, имел на то основания – ведь начался уже век Церкви (Деян. 23:5). Сыновья Илии были большими грешниками и прелюбодеями, и Сам Господь проклял их. Но они еще не меньше 10 лет совершали служение, и народ ходил к ним, и их священство было действительным! (1 Цар. 2:12-36). Т.е. грех священников не устраняет их права священнодействовать до тех пор, пока Церковь или Бог через какие-то обстоятельства не устранил священника от служения. За свои грехи каждый будет отвечать перед Богом, и со священника Бог спросит гораздо строже, чем с рядового верующего. Ради людей же, приходящих ко священнику, Бог продолжает совершать Таинства через него независимо от уровня его личной святости и давать ему мудрость, что посоветовать человеку, когда тот к нему обращается. Проволока может быть ржавая, но через нее все равно идет ток. Через дырявую трубу также вода доходит, хотя и с некоторыми потерями. Так и через грешного священника (праведного нет ведь ни одного) благодать все равно подается. Хотя, хочу повториться, протестанты знают о священниках, как правило, только по искаженным слухам и имеют совершенно превратное представление о них. К тому же, мы сами на деле признаем, что грехи пресвитеров не лишают их права на служение. Я как-то присутствовал на встрече некоторых пасторов и руководителей, где обсуждалась деятельность одного из наших высших пресвитеров. Приводились множество потрясающих фактов того, как этот человек нечестиво действует. Я не буду приводить этих фактов и судить, правда это или неправда, но хочу обратить внимание на то, чем закончился этот разговор. Решили ли братья, что это страшные грехи и нужно отделяться? Как раз наоборот. Решили терпеть, пока Бог не

смилуется над нами и не даст хорошего старшего пресвитера, но не отделяться, ведь он все же помазанник Божий. И когда этот «помазанник» совершает таинства и рукоположение, его действия считаются истинными и законными. Кроме этого, мы сами себя убеждаем, что попы – страшные грешники, о чем говорилось уже выше. Нравственный уровень священнослужителей в Православии всегда был намного выше, чем у какой бы то ни было другой группы людей. В газете (или журнале) «Юридический вестник» за 1881г. была приведена статистика уголовных преступлений, совершенных в России за 1873-77 года. Из каждых 100000 дворян предстали пред судом 910 чел.; из ремесленников и купцов – 110 чел.; из крестьян – 36; из духовенства – 1 человек⁷⁸. Зелинский дает оценку русского священства: «Обыкновенный русский священник – не проповедник, не миссионер, но он человек, как правило, незамутненной, непоколебимой веры...»⁷⁹. Мои личные наблюдения, в общем, совпадают с этой оценкой. Поэтому еще раз хочу спросить: по какому праву мы отделились от Церкви и создали свое самочинное священство, если его не приемлет никто сам по себе; если Церковь никогда не умирала; если грехи священства и по Библии, и по нашему пониманию на практике не устраняют права священнодействовать и быть священником?

Итак, в Церкви Бог установил священство, трехчинную церковную иерархию. Это право и власть на священнодействие и совершение Таинств передается в Церкви Православной через рукоположение до наших дней. Только в Ней сохранилась апостольская преемственность неповрежденно. Вне этой преемственности не может быть Церкви, так как никто не может принять на себя это право сам по себе. Священство протестантов, таким образом, самочинное, самозванное, и это – большой грех пред Богом, это – святотатство. Это все равно, что я сам, не будучи священником, по причине, что мне что-то не нравится в моей Церкви, выйду из нее, организую свою, буду совершать все таинства и поставлять пресвитеров. Кроме того, Церковь не отступала никогда от Бога, «верный остаток», как и в древнем Израиле, в Ней всегда оставался. Поэтому не было никакой причины

создавать свое самочинное священство баптистам и другим протестантам. Грехи духовенства намного меньше, чем они нам кажутся: часто мы их сами придумываем и раздуваем, и грехи не устранили их права на священство. Мы, оставшись без священства, лишились Таинств Церкви, т.е. самой жизни Церкви как Тела Христа. И это является одной из самых важных причин, по которой я не могу оставаться протестантом.

Глава 2. О таинстве Крещения

Вопрос о крещении распадается на два главных подвопроса. 1. Что есть крещение? 2. Можно ли крестить детей?

Для нас крещение – это просто обряд, внешнее выражение того, что уже произошло. Наш пастор на занятиях с готовящимися креститься часто говорит, что если вы покаетесь, то вы уже спасены, уже в Церкви, вам уже прощены грехи, вы уже во Христе. Крещение – это лишь только присоединение к поместной церкви и «обещание Богу служить (это слово баптисты всегда почему-то добавляют в этом месте) доброй совестью». Для православных же прощение грехов, вхождение во Христа и в Церковь совершается при крещении, а также и дарование Святого Духа. Рассмотрим сначала этот вопрос.

Писание неоднократно утверждает, что для прощения грехов, для спасения и для вхождения в Церковь нужно не только покаяние, но и крещение. «Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов» (Деян. 2:38). Ап. Павлу, который уже покался и находился три дня в посте и молитве, Анания обращает слова: «Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа» (Деян. 22:16). По-нашему, Ап. Павлу уже прощены были грехи, ведь он покался: зачем же их еще омыwać в крещении? В Еф. 5:25-26 Ап. Павел говорит: «... Христос возлюбил Церковь..., чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством

слова». Слово «баня» – это греческое «катарисмос», что буквально значит «омовение, очищение». Итак, Христос свою Церковь очистил омовением водным – куда уж понятнее, что речь идет о крещении? Подобное место есть в Тит. 3:5, где сказано, что «Он спас нас... банею (омовением) возрождения». Т.е. мы спасены омовением, крещением, а не только верою. Также и Ап. Петр пишет: «... крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает...» (1 Пет. 3:21). Слово «спасает» относится к слову «крещение». Между ними стоит просто объяснительная фраза, относящаяся к слову «крещение». Написано также, что «кто будет веровать и креститься – спасен будет; а кто не будет веровать – осужден будет» (Мр. 16:16)⁸⁰. К тому же, Сам Христос прямо заявил: «... если кто не родится от воды и духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3:5). Протестанты говорят, что под рождением от воды здесь нужно понимать не крещение, а рождение от Слова Божия. Они считают, что Христос не мог говорить с Никодимом о крещении, так как церковное крещение еще не было установлено, и Христос бы не стал говорить ему того, чего он не мог понять. Но, во-первых, по протестантскому же принципу герменевтики простейшего значения текста, рождение от воды в контексте Св. Писания куда проще понять как крещение, нежели как рождение от Слова Божия. Во-вторых, Христос часто отнюдь не заботился о том, насколько хорошо понимают его слушающие (см., например, Ин. 2:19; 8:27; Лк. 2:50; 9:45; 18:34). В-третьих, Христос укорил Никодима за то, что он не понял Его слов, а значит он мог и должен был их понять. К тому же, все верующие, Отцы Церкви всегда понимали это место именно как крещение⁸¹.

Кроме этого, Писание говорит и о том, что вхождение во Христа, в Церковь Его происходит не при покаянии, а при крещении. Ап. Павел пишет: «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились» (Рим. 6:3), а также: «Бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и со-воскресли верою в силу Бога...» (Кол. 2:12). Кроме этого, к Галатам он пишет: «Все вы, во Христа крестившиеся, во

Христа облеклись» (3:27). В этих и подобных местах о крещении говорится как о реальном вхождении во Христа, реальном соединении с Ним в Его смерти и воскресении, реальном облечении в Него и погребении с Ним. По нашему пониманию все это уже произошло с нами при покаянии, а крещение – лишь внешний знак внутреннего преобразования, лишь внешнее засвидетельствование того, что я уже во Христе, что я уже спасен, что мне уже прощены грехи. Ведь по Писанию это не так. Протестанты отошли от никео-константинопольского символа веры, который они признают теоретически, ведь он утверждает: «Исповедую единое крещение во оставление грехов». У нас же оно и не единое – мы ведь перекрещиваем православных; и не оставляет грехи – ведь мы верим, что уже до крещения они нам оставлены. Крещение у нас, вообще, по сути, не имеет смысла, так как засвидетельствовать о вере можно, просто сказав об этом, так же, как и войти в поместную церковь можно, просто заявив о своем согласии с ее учением. Мы сами часто понимаем, что крестим только потому, что это прямо предписывает Библия.

Когда я изучал вышеприведенные стихи, то не мог все же понять, почему в этих местах говорится ясно, что крещение нужно для прощения грехов и вхождения во Христа и Церковь, для спасения, а в других говорится как будто бы о том, что одной веры достаточно. Вскоре у меня родилась аналогия картины спасения, которая, как мне кажется, объясняет это недоразумение. Представьте, что идет война и в окопе сидят солдаты, окруженные со всех сторон. Им грозит неминуемая гибель. Вдруг кто-то говорит: «Идите сюда, здесь рядом есть убежище, в котором вы спасетесь». Те, которые поверили – те спаслись, а неверившие – погибли. А теперь вопрос: что спасло тех солдат? Можно сказать, что вера? Да. А можно ли сказать, что их спасла весть сказавшего им об убежище? Да. А можно ли утверждать, что их спасло то, что они пришли в то убежище, то есть само их действие? Тоже да. А можно ли сказать, что спасло их убежище? И это правильно. Т.е. для их спасения нужно было 4 вещи: весть, вера, действие и само убежище. Так вот: весть – это Евангелие, без

которого нельзя спастись. Вера – это вера Евангелию, этой вести о спасении. Само действие, вход в убежище – это есть крещение, вхождение во Христа, как Писание нам и говорит, а убежищем является Сам Христос. Как же мы можем спастись только верой? Вера для того и нужна, чтобы ввести нас в это убежище. И в Новом Завете так всегда и происходило: если человек веровал, то он сразу же крестился. Он веровал, что во Христе спасение, и это сразу же толкало его на действие – войти во Христа в крещении, облечься в Него, соединиться с Ним в этом Таинстве. Потому часто Писание нам и говорит: только уверуй – и спасешься, так как само собой разумелось, что вера, если она истинная, приведет вскоре ко крещению. О тех солдатах можно сказать, что они спаслись по вере, потому что их вера побудила к действию, но в действительности нужна была и весть, и вера, и действие, и убежище. Так и Писание часто говорит, что мы спасены по вере, имея в виду, конечно же, все спасение в целом, во всех аспектах. Сама же вера без этого действия не может спасти человека. Это было бы похоже на то, как если бы те солдаты поверили той вести, но остались в окопе, довольные тем, что они уже спасены только тем, что поверили.

В Новом Завете и вообще в ранней истории Церкви неизвестно ни об одном человеке, который бы, уверовав, не крестился. Разбойник на кресте? Но он был спасен по слову Христа, причем, как еще ветхозаветный человек. Христос тогда еще не умер и не воскрес. Дух Святой еще не сошел на землю, и эра Церкви еще не началась. Крещение еще не совершалось, да и он не мог быть крещен, будучи на кресте. Церковь с самого начала признавала необходимость крещения для спасения, и никто не считал, как мы, одной веры достаточной. Василий Великий пишет: «А каким образом спасаемся? Таким, что возрождаемся именно же благодатию, подаваемою в Крещении. Ибо чем иначе спастись». И еще: «Вера и крещение суть два способа спасения, между собой сродные и нераздельные». Св. Иустин говорит: «Другого пути и сему (отпущению грехов) нет, кроме того, чтобы, познав Христа и омывшись Крещением во оставление грехов, начали

потом жить безгрешно». Климент Александрийский: «Будучи погружаемы (в воду) мы просвещаемся; просвещаясь, усыновляемся Богу...». Григорий Богослов: «Благодать и сила Крещения не потопляет мира, как древле, но очищает грех в каждом человеке и совершенно измывает всякую нечистоту и скверну, привнесенную перворождением...». Златоуст: «Всех очищает благодатное Крещение... (крещаемый) выходит из Божественных вод чище лучей солнечных»⁸². Так же верили и другие древние учителя Церкви, такие как Кирилл Иерусалимский, св. Афанасий, блаж. Августин, Иероним, Амвросий, Феодорит и др.⁸³ Итак, для спасения нужно креститься, а вне Церкви нет Крещения. Протестанты могут покупать человека в водичке и омыть грязь с тела, но крестить во Христа, открыть Христа в воде крещаемому, смыть в Крещении не нечистоту плоти, а грехи может только Церковь; Христос через Своих законных пастырей.

Протестанты часто осуждают православных в том, что они так легко преподают крещение всякому и так мало из этих крещенных становятся впоследствии истинными христианами. Ответ на это прост. Церковь в этом вопросе следует апостольской практике. Ап. Петр произнес короткую проповедь, после чего все уверовавшие, которых было около трех тысяч, тут же были крещены (Деян. 2:14-48). Никакого испытания никто не проходил. Откладывать крещение на год или три, как делают это, например, баптисты, с целью испытания для Церкви, несвойственно. Мы не имеем права не позволять человеку войти в ковчег спасения - Церковь, креститься во Христа, омыть свои грехи. Разве можем мы судить, право, кто достоин и недостоин этой благодати крещения? Баптисты по три года испытывают, проверяют человека, но все равно и таких потом отлучают так как никто не может поручиться за человека, за его будущие выборы и действия. Никто не может полностью человека контролировать. Разве можем мы видеть сердце человека? Да и разве достойных только нужно крестить? Среди крестившихся от проповеди Апостолов был Симон – волхв, который был исполнен всякого греха, но, тем не менее, и он

был крещен и не был отлучен от Церкви даже тогда, когда внутренность его открылась (Деян. 8:13, 18-24). Церковь дает возможность каждому совершать свое спасение. Захочет крещенный возрасть в Вере и посвящении, возвращать то семя Духа, которое он получил, – слава Богу. Захочет попать эту благодать, заглушить это семя – не должно ему в том препятствовать. Сам Христос призывает нечестивца: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится...» (Откр. 22:11). Филипп крестил евнуха сразу, как только тот выразил свое желание и веру во Христа (Деян. 8:13, 18-24). Так, Церковь крестит всякого, кто только выражает желание и православно исповедует веру во Христа.

Теперь о детокрещении: можно ли крестить детей? Достаточно только обратиться к вышеприведенной аналогии, чтобы ответить на этот вопрос правильно. Разве стали бы мы спрашивать ребенка, находящегося с нами в том окопе, согласен ли он пойти с нами? Мы бы просто, без спроса, взяли бы его с собой, а не оставляли бы его, пока он подрастет, чтобы самостоятельно принять решение, хочет ли он спастись. Но давайте посмотрим, все же, что в Писании сказано о крещении детей и как Церковь с самого начала относилась к этому вопросу.

В Ветхом Завете даны несколько прообразов крещения, и все они включали детей. Ап. Павел пишет: «...отцы наши... прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море...» (1 Кор. 10:1-4). Здесь как раз присутствуют все 4 шага спасения, о которых мы говорили: 1) весть о спасении; 2) вера слышавших; 3) действие (переход на ту сторону) и 4) другой берег – место спасения. Стал ли кто-то спрашивать детей, верят ли они и хотят ли, что бы их спасли? Нет, их просто взяли и спасли в крещении в море. Также в Кол. 2:11-12 Ап. Павел проводит определенную параллель между обрезанием и крещением: «В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; бывши погребены с Ним в крещении...». А кого обрезывали в Ветхом Завете? Маленьких мальчиков. Их вводили в завет Божий без их согласия, но

потом, вырастая, этот мальчик или подтверждал решение своих родителей или отказывался от него и становился идолопоклонником, как это часто происходило при Ахаве и других царях. Как раньше Бог заключил завет со всем Израилем, так и сейчас.

Ап. Петр, призвав народ веровать и креститься во имя Христа, говорит: «Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим...» (Деян. 2:37-39). Протестанты говорят, что под детьми здесь подразумеваются потомки. Детей нужно здесь понимать и как потомков, но вовсе не только в этом смысле. Первый и более простой смысл этих слов в том, что именно уже имевшимся на тот момент времени детям принадлежит обетование крещения. В Писании есть и другие места, где, когда говорится о детях, имеются в виду прежде всего уже имеющиеся дети, а потом уже и потомки (Быт. 43:8; 48:6; Чис. 14:6). Но вы не найдете, видимо, ни одного места, когда о детях говорится как только о потомках. Кроме этого, Христос велит: «Итак, идите научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что я повелел вам» (Мф. 28:19-20). Здесь не делается никакого исключения, тогда как Писание, когда не имеет кого-то в виду, делает оговорки, как, например, в Мф. 14:21. Писание также говорит о крещении целых семейств: Стефанового, Лидии и темничного стража (1 Кор. 1:16; Деян. 16:14; Деян. 16:33). Это не является доказательством на 100% (ведь там могло и не быть детей), но вероятнее всего, что дети в этих семьях были, раз не сделано никаких оговорок, как в случае с насыщением толпы. Ведь даже статистически очень маловероятно, что во всех этих семействах не было детей, тем более, если учесть то, что раньше семьи были многодетны и многие включали в себя и рабов.

Теперь, как же объяснить то, что крещение есть «обещание Богу»? Разве может младенец обещать? Греческое слово, которое здесь стоит, это слово «еперотема», что буквально значит «испрошение, просьба». Во многих переводах и русских, и английских передается именно этот смысл. В других местах Нового Завета это слово также

переводится как испрошение. А может ли ребенок просить? Конечно, ведь вся его жизнь – это просьба, крик о помощи. Если ребенок нуждается в еде и тепле, то еще более он нуждается во Христе и Церкви. Протестанты говорят, что крестить ребенка нельзя, так как это – насилие над его свободой воли, ведь может он не хочет быть в Церкви. Интересно мы мыслим. Когда ребенок болеет – мы не спрашиваем его, хочет ли он лечиться, а лечим его против его воли, и никто за преступление это не считает, а ввести его против воли в Церковь – конечно же, большое преступление и насилие. Когда мы отдаем ребенка в общеобразовательную или музыкальную школу, когда ежедневно мы понуждаем его делать то или другое, не спрашивая, хочет ли он делать это, то мы не считаем это насилием. Ввести же его в Церковь для нас – насилие. Когда мы его рождали, то тоже не спрашивали о его согласии, хочет ли он рождаться, а родить его духовно, для Божьей жизни, для нас – насилие. К тому же, свободной воли ребенка вовсе не лишают, так как если он, возмужав, не захочет остаться христианином – он имеет такой выбор, и это часто так и бывает.

Теперь, даже если оставить слово «обещание» в 1 Пет. 3:21 (оттенок этого смысла содержится в слове «еперотема»), то и тогда можно крестить детей. В Ветхом Завете матери Самсона и Самуила посвящали своих детей Богу, за них давали обет служить Ему, и Бог это не осуждал, а, напротив, одобрял (Суд. 13:1-7; Цар. 1:11). Обрезание также было вхождением в народ Божий, в завет с Ним, а завет предполагает обещание и соглашение двух сторон. Так и Авраам обрезал сотни своих уже даже взрослых домашних, не особенно, видимо, спрашивая их согласия (Быт. 17:27). Как же это евреи вводили детей в завет с Богом, давали за них обещание состоять в этом завете и быть иудеем без их согласия? Вот так и сейчас родители вводят своих детей в народ Божий, в Церковь и посвящают их Богу, за них заключают завет с Ним. Почему сатанисты совершают различные посвящения своих детей сатане, которые, хотя и делаются без согласия ребенка, имеют все же, как известно,

огромное действие на него, а Богу в крещении мы своих детей посвятить не можем? Диякон А. Кураев рассказывает случай, когда один сатанист пришел к нему и спрашивал о том, как можно смыть с себя крещение церковное, совершенное в детстве. Оно мешало ему полноценно служить сатане⁸⁴. Разве не свидетельство это действительности детокрещения? Кроме того, уже упоминался случай, когда Христос простил грехи человеку по просьбе его друзей. Так же Он прощает грехи и младенцу по просьбе родителей. А нуждается ли ребенок в прощении грехов? Конечно же, ведь он тоже грешник, и Давид говорил, что во грехах он и зачат.

Мы скажем еще, что детям креститься не нужно, так как «таковых есть Царствие Божие» (Мр. 10:14). Но тогда ведь получается, что и нам креститься не нужно, ведь сказано дальше, что «кто не примет Царствие Божие как дитя, тот не войдет в него» (Мр. 10:15). Ведь если дети входят в Царствие Божие без крещения, то и нам нужно, по протестантской логике, так же входить, как дети, т.е. без крещения. Христос имел в виду здесь, что таковых, т.е. доверчивых, простых, незлобивых, прощающих, признающих свою зависимость от других, как дети, есть Царствие Небесное, а не то, что ребенку не нужно креститься. По этой логике, если человека изгнали за правду, то ему тоже не нужно креститься, ибо сказано, что и таковых есть Царствие Небесное (Мф. 5:10). Христос говорил: «Не препятствуйте детям приходить ко Мне» (Мф. 19:14). Детям тоже нужен Христос, жизнь в Его теле, в Церкви, и если вход в Церковь через крещение – почему же мы препятствуем детям приходить ко Христу? По-нашему, ребенок без личной веры не может креститься, а значит, и в Церковь войти, и баптисты это так и признают часто: «Мы положительно утверждаем, что младенцы наши без крещения, ни вообще чьи бы то ни были с крещением в Церковь Христову без покаяния и личной веры не попадали и вовек не попадут»⁸⁵, а в одном стихе, напечатанном в газете «Протестант» есть слова: «Покайтесь, дети, или вы погибнете»⁸⁶. Мы ничем не можем помочь нашему ребенку, он должен только сам вырасти, лично уверовать и покаяться,

и только тогда он может войти в Церковь, а не успел – так не успел.

Здесь хочется заметить, что, читая постоянно Книгу книг и не редко зная наизусть сотни стихов, протестанты часто не понимают смысла самых важных библейских понятий, в частности, что есть вера и покаяние. Они считают, что ребенок не может веровать, но Христос так не считает. В Мф. 18:6 Христос говорит о малом ребенке, верующем в Него, а в Мф. 18:10 Он говорит о том, что «...Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного». Т.е. здесь говорится о том, что ребенок еще свят и чист, а может ли святой быть неверующим? Ведь вера – это не набор сознательных убеждений, а богообщение, открытость души к Богу, и она может быть и бессознательной. Ведь бесы имеют намного более обширные, точные и сознательные убеждения о Боге и всех доктринах, чем мы, но они совершенно неверующие в том смысле, что совершенно закрыты для Бога. Богослов также может иметь очень правильную веру, но быть совершенно закрытым в сердце для Бога. И, наоборот, вера может быть истинной и при отсутствии сознательных правильных убеждений, о чем Христос и говорит в Мф. 25:34-41. Дети же все имеют веру во Христа, веру бессознательную, так как они открыты для Бога, для всего доброго. Душа у человека по природе христианка, и ребенок не успел еще запятнать ее личными грехами и закрыть тем свою душу Богу. Протестанты утверждают также, что ребенок не может покаяться, чтобы можно было его крестить. Но и здесь они ошибаются. Покаяние – есть обращение от греха, возвращение к Богу, а дети не успели еще отвернуться, уйти от Бога. Они не успели еще повернуться ко греху, чтобы нужно было от него обращаться (каяться). Дети пребывают в смирении, кротости, духовной нищете, чистоте сердца; они незлобивы, незлопамятны, любящие, быстро прощающие и т.д., а все это есть плоды истинного покаяния, которых с таким трудом нужно добиваться взрослому. Т.е. ребенок пребывает в состоянии покаяния (отвращения от греха), и это есть лучшее время, чтобы его крестить. В Мр. 16:16 сказано, что кто не

будет верить, тот будет осужден. Неужели дети за то только будут осуждены, что не способны иметь сознательных убеждений? Мы, например, когда спим, находимся в бессознательном или почти в бессознательном состоянии, но мы же не перестаем на время сна быть верующими? Мы, уверен, полагаем, что остаемся верующими и во сне. Так и ребенок, хотя и пребывает в состоянии бессознательном (хотя его сознание постоянно увеличивается и трудно указать год и день, когда ребенок становится сознательным), но это еще не значит, что он не может быть верующим.

Еще одно рассуждение. Нужно понимать, что в каждом Таинстве низводится благодать Святого Духа, т.е. Сам Дух Святой. Мы понимаем, что для спасения нужно иметь Духа Святого, ибо «кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8:9). По-нашему, Дух Святой дается тому, кто лично покался и уверовал. Ребенку, естественно, Он не может быть дан, так как он, как мы по дьявольскому научению считаем, верить не может. По-библейски – не так. Иоанн Креститель исполнился Духом даже не в детстве, но и еще до рождения, в утробе матери (Лк. 1:15; см. также Иер. 1:5; Гал. 1:15; Суд. 13:5). В Иоил. 2:28 пророчески говорится о новозаветном времени: «И будет после этого, излию от Духа Моего на всякую плоть...». Здесь не делается никаких исключений, что только на взрослых изольется Дух, а говорится, что на всякую плоть. К тому же, выше, в 2:16, сказано о тех, на кого будет Дух излит: «Соберите народ, созовите собрание, пригласите старцев, соберите отроков и грудных младенцев...». Т.е. по-библейски Дух может быть дан и младенцам! Ведь Дух Божий, Церковь – это жизнь, а чтобы жить – не обязательно сознавать то, что ты живешь. Чтобы дышать, не обязательно это сознавать. Ведь знать, что такое воздух – одно; дышать им – это нечто другое. Кто станет объяснять ребенку формулу и состав молока перед тем, как накормить его? Ведь есть он может, не сознавая и не понимая этого вовсе. Когда он вырастет, то будет все понимать и сознавать, но мы ведь не станем ждать с его кормежкой до тех пор, пока он не вырастет. Организм ведь может существовать и бессознательно.

Чтобы жить жизнью Христова Тела, дышать Духом Божиим, не обязательно сознавать это. Сознательность требуется по мере интеллектуального и духовного развития, и сознательность может зависеть от нас самих, от наших даров и нашей греховности. Она может то обостряться, то притупляться. Мы негласно установили, что сознательный возраст, когда можно крестить, это 16-18 лет, по государственному праву. Но где это в Библии установлено? Почему мы не взяли возраст 12 лет, что более по-библейски? Уверены ли мы даже в себе, что находимся в достаточной сознательности перед Богом? Вся моя духовная жизнь сейчас – это попытка проснуться, осознать всю реальность того духовного мира, в котором я нахожусь и тех будущих событий, которые вскоре грядут, как-то: пришествие антихриста и Христа, моя смерть, встреча с Богом и Ангелами, страшный суд и вечность. Кто из нас сознает это до конца или хотя бы на 10%? Когда некоторым святым Бог показывал то ли рай, то ли ад, то их жизнь после того полностью изменялась именно потому, что они начинали сознавать все реальнее. Святитель Иоанн Златоуст просит Бога в молитве: «Господи, избави меня... забвения... и окамененного нечувствия»⁸⁷. Бессознательность, нечувствие, бесстрашие перед Богом есть последствия нашей греховности, от которых нужно избавляться в течение всей жизни. В одном протестантском Университете на выпускном студенты поставили комическую сценку, в которой бесенок пытался искушать кого-то, но у него ничего не получалось, и все по очереди его утешали. Характерно, что большинство студентов смеялись. Так вот, у меня серьезный вопрос: имеют ли эти взрослые миссионеры и богословы вообще хоть сколько-нибудь сознательности, что их крестили? Они ведь духовный мир принимают как бы в шутку. Думается мне, что трехлетний ребенок, который боится преступить волю мамы и взять недозволенную вещь даже тогда, когда ее рядом нет, имеет более богоугодной сознательности и страха Божия, чем эти богословы. Поступать сознательно – это равносильно библейскому выражению «ходить пред Богом» (см. Быт. 5:24;

6:9; 3 Цар. 3:6) или же жить в страхе Божиим, т.е. сознавая, что за все Бог на суде спросит. Многие же взрослые протестанты, которых мы считаем вполне сознательными, живут, разговаривают, мыслят так, как будто они не сознают, что за каждое дело, слово и намерение Бог будет их судить. Малый же ребенок, напротив, может иметь страх Божий и бояться грешить. Я знаю одного ребенка, которого отец однажды наказал тем, что не пустил его гулять, а посадил сидеть на стуле. И хотя он точно знал, что папа находится далеко и никто его не видит – он, тем не менее, не смел встать и, плача, сидел на нем. Это была истинная сознательность и страх Божий. Поэтому становится уж крайне трудно определить, в каком возрасте человек достигает сознательности, и так ли уж дети не имеют богоугодной веры и сознательности?

Протестанты требуют достаточного интеллектуального уровня для того, чтобы можно было понять и рассказать главные доктрины. Мне известен один пожилой человек, развитие которого равняется развитию 5-ти летнего ребенка, хотя он не лишен вовсе ума, а способен и разговаривать, и понимать юмор, только как ребенок. Так вот, неужели он не может ни креститься, ни получить Духа Святого, ни причаститься Тела Христова только потому, что его интеллектуальные способности малы для того, чтобы осознанно понять и рассказать главные доктрины? Неужели поэтому ему нет входа в Царствие Небесное? А если можно крестить и причащать его, то почему нельзя делать этого детям такого же интеллектуального развития? Мы любим говорить, что Церковь – это не организация, а организм. В организацию человек может войти только взрослый, который сознательно понимает видение, цели и методы данной организации. Ребенок, естественно, в силу того, что на такое не способен, не может войти в нее. Так и у нас: чтобы стать членом нашей церкви, человек должен сознательно согласиться с нашим учением, доктринами, пройти испытание и пр. Как бы мы ни говорили, что мы организм, похожи мы все же больше на организацию. В Церковь же, в жизнь Тела

Христов, может войти и ребенок, который еще и не понимает ни того, что есть Церковь (а разве кто-то из нас понимает это до конца?), ни того, кто есть Дух Святой, ни учения Церкви. По мере своего возрастания он все больше будет все понимать и сознавать.

Говоря о крещении, особенно же о детокрещении, нельзя обойти вниманием важный уже приводимый отрывок Писания, где Христос, обращаясь к Своим ученикам, говорит: «...Итак, идите научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам...» (Мф. 28:18-20). Протестанты часто приводят это место в доказательство того, что крестить детей нельзя, так как здесь сказано, что нужно прежде научить, а как можно научить малое дитя, тем более, новорожденного? Чтобы ответить на этот вопрос нужно прежде всего понять смысл слова «научите». Этим словом переведен греческий глагол «матетеусате», который является производным и однокоренным слова «матетес», что значит «ученик». «Матетеусате» буквально означает делать (приобретать) учеников. Во втором же случае слово «уча» – это греческое «дидаско», которое имеет смысл передачи информации, но это нужно делать уже после крещения. Как же тогда нужно приобретать учеников? Давайте посмотрим на то, как сам Христос это делал. Он просто обращался к человеку: «Следуй за Мной» (Мф. 9:9; Мр. 8:34; Лк. 9:59; 18:22; 19:21). После этого некоторые, например, Матфей, следовали за Ним, а другие, как богатый юноша, уходили от Него. Подумаем сейчас о Матфее. Как только он встал со своего места и пошел за Христом – он стал Его учеником. Но что он знал через минуту после своего отрыва? Практически ничего, но он, тем не менее, был уже Христовым учеником. Процесс же обучения последовал вслед за приобретением Матфея как ученика. Можно взять в пример также общеобразовательную школу. Ребенок приходит в первый раз в первый класс. На него одели школьную форму, занесли его имя в журнал. Он уже ученик, хотя не знает, возможно, ни одной буквы и цифры. Но для того, чтобы стать учеником, ему не нужно ничего знать. Ему нужно только

согласие быть учеником, да и то, не его личное, а его родителей. Также происходит и в Церкви. Если человек выражает свое согласие следовать за Христом, принять крещение (или если это желание выражают за ребенка его родители, как в примере со школой), то его обязательно нужно крестить. Процесс обучения начнется потом и будет продолжаться до самой смерти. Матфей знал о Христе только понаслышке, но этого было достаточно для того, чтобы пойти за Христом. И с самых первых месяцев жизни ребенок учится, воспринимает информацию: наше к нему отношение, тон голоса и прикосновения; музыку, пение хора и запах ладана в Церкви и т.д. Все это уже фиксируется им подсознательно, что доказано современной психологией, т.е. процесс обучения начинается сразу после рождения.

Кроме этих библейских и логических доказательств есть еще и конкретные свидетельства ранней Церкви о детокрещении. Ориген (185-254 г.) говорит: «Церковь получила от апостолов предание преподавать крещение и младенцам»⁸⁸. И еще: «...младенцы крещаются во оставление грехов: так как через таинство Крещения очищаются скверны рождения, то крещаются и младенцы»⁸⁹. Также на Карфагенском соборе в 252 г. было определено: «Не должно нам никого устранять от крещения и благодати Божией, о всем милосердного, благого и снисходительного. Если надобно держать по отношению ко всем, то особенно нужно соблюдать это по отношению к новорожденным младенцам, которые уже тем заслуживают преимущественно нашу помощь и милосердие Божие, что с самого начала своего рождения они своим плачем и слезами выражают одно моление»⁹⁰. Ведь это не было даже чем-то новым, что вдруг придумали епископы на соборе в 252 году. Они здесь изложили и узаконили лишь то, что совершалось в Церкви и раньше. Кроме этого, Ипполит Римский в начале 3-го века указывает: «...ко времени пения петуха епископ пусть молится сначала над водой. Облачитесь в одежды и в первую очередь крестите детей»⁹¹. Святой Киприан (200-258 г.) пишет: «Если и великим грешникам, которые прежде грешили против Бога,

когда они уверуют, даруется отпущение грехов, и никому не возбраняется Крещение и благодать; тем более не должно возбранять сего младенцу, который, едва родившись, ни в чем не согрешил, кроме того, что происшедши от плоти Адама, восприял заразу древней смерти через самое рождение...»⁹², – и далее св. Киприан ссылается на постановление Карфагенского собора. Блаженный Августин писал: «Это (крещение младенцев) Церковь всегда имела, всегда содержала; это приняла Она от веры предков; это соблюдает Она постоянно, даже до конца»⁹³. Подобные свидетельства мы находим в правилах апостольских, у св. Дионисия Ареопагита (I век!), Климента Александрийского, Исидора Пелусиота, Амвросия Златоуста и др.⁹⁴ Т.е. мнение, что детокрещение было установлено уже после Константина, в 4-5-м веке, как предлагает Рогозин в своей, видимо, ему приснившейся хронологии, неосновательно. Вот здесь явные свидетельства, что детей крестили с самого начала, и это только те свидетельства, которые я нашел. Их есть больше. Авторитетнейший протестантский богослов Эриксон, отвергающий детокрещение, признает все же, что детокрещение начало практиковаться не позже II века по Р.Х.⁹⁵ Т.е. никак не позже II века, а в действительности и раньше, просто точных свидетельств не сохранилось. Известно, что Ап. Иоанн умер около 100 г. Возможно ли допустить, что Церковь через считанные годы после смерти Апостола, в то время, когда были живы еще многие из апостольских учеников и свидетелей их жизни и проповеди, могла начать практиковать детокрещение, если бы его не совершали сами Апостолы? Но нужно ли больше доказательств, чтобы поверить и принять это учение? Как библейских и исторических свидетельств, так и внутренней логики понимания сути вещей вполне достаточно, чтобы принять это учение. К тому же, не все даже протестанты отвергают детокрещение. Лютер осудил анабаптистов за это и сам не стал перекрещиваться, и лютеране, как и многие другие протестанты, до сих пор крестят детей.

Вот еще как противятся протестанты истине о

детокрещении. Они говорят, что многие из Отцов Церкви, как те же Златоуст, Августин, Василий Великий, Киприан, не были крещены в детстве. Это доказывает то, как они мудрствуют, что эти Отцы были ближе к Евангельскому учению и отрицали детокрещение. В этом аргументе есть прямое логическое несоответствие. Если, к примеру, автор данной книги не был крещен в детстве, но он сторонник и защитник детокрещения, то как о нем можно сказать, что он отрицает детокрещение? Все упомянутые Отцы признавали и практиковали детокрещение. Почему они сами не были крещены – это нужно было бы спросить их родителей. Ответов здесь может быть много. Их родители могли быть неверующими, когда они были младенцами. Известно также, что в то время было распространено мнение, что креститься нужно ближе к смерти, чтобы поменьше нагрешить после крещения. Поэтому не крестились многие не только в детстве, но и в молодости. Император Константин, например, крестился за несколько недель до смерти, хотя давно уже считал себя христианином. Судить, правильно ли они мыслили или нет, – это вопрос совсем другой. В любом случае, это только доказывает то, как свято раньше верили, что в крещении прощаются все грехи. Церковь такую практику не отрицает, но и не считает ее единственно возможной и вовсе не отдает ей предпочтение. И упомянутые Отцы только одобряли детокрещение.

Итак, чтобы войти в Церковь, нужно креститься, а не только уверовать. Крещение, как и всякое Таинство, совершается в Церкви и Церковью, законными служителями. Церковь – это организм, а жить организм может и бессознательно, а потому можно крестить и детей. Родители заключают завет с Богом за своего ребенка подобно тому, как в Ветхом Завете родители заключали завет с Богом за своих детей. В крещении Бог прощает человеку грехи и вводит человека в Свою жизнь, в Свое Тело, и без истинного Крещения нет прощения грехов, нет спасения.

Глава 3. О таинстве Миропомазания

Сразу же после крещения над человеком совершается таинство Миропомазания. Если в Крещении человеку прощаются и омываются его грехи, то через Миропомазание ему подается, сообщается Дух Святой. В Деян. 8:17 описан случай, когда после Крещения самаряне не сразу получили Духа Святого: «Ибо Он (Дух Святой) не сходил еще ни на кого из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса; тогда (Ап. Петр и Иоанн) возложили руки на них, и они приняли Духа Святого». Также и Ап. Павел получил Духа таким же образом, через рукоположение Ананий⁹⁶ (Деян. 9:17). Ефесяне тоже уверовали во Христа, но Духа Святого не имели и получили Его только после истинного крещения и рукоположения Ап. Павла (Деян. 19:6). Ведь если Дух Святой, как мы верим, дается сразу при покаянии, то как же это было возможно, что Ап. Павел и ефесяне, уже покаившись, и самаряне, уже даже крестившись, не имели Св. Духа? Власть подавать Духа уверовавшему была реальной у Апостолов, которым дал ее Христос. Даже Симон понимал эту власть реально и просил дать ее и ему за деньги (Деян. 8:18-19). Ему Апостолы отказали, но передали своим истинным преемникам и сотрудникам, епископам. И, таким образом, Дух Святой и по сей день передается в Церкви. Хотя Писание говорит определенно о том, что Дух Святой передавался через рукоположение Апостолов, мы совершенно не признаем и отвергаем подобный способ получения Духа. В Евангелии известны только три случая получения Духа Святого без рукоположения, чудесным образом. Первый раз Он был дан Апостолам в Пятидесятницу по определенной причине: не было еще никого, кто мог бы им Его передать через рукоположение. Второй случай произошел с евнухом прозелитом (Деян. 8:39). И последний – с Корнилием и домашними его, которые были язычниками (Деян. 10:44). Дух Святой был чудесно дан этим людям, и описано это в книге Деяний в такой последовательности: иудеи, прозелит, язычники – по степени близости к Богу, и это очень не

случайно. Бог это сделал так, чтобы показать, что Он всех принимает и для Него нет различия между иудеем, прозелитом и язычником, каждому Он дает Своего Духа. Кроме того, Бог просто не мог тогда не вмешаться. Обратите внимание на то, как отреагировали бывшие с Ап. Петром иудеи, когда увидели, что Дух Святой дан и язычникам: «...изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников» (Деян. 10:45). Т.е. они настолько не могли себе представить, что Бог может принять и язычников, что даже после видения Ап. Петра не думали передавать им Дух, иначе бы они не изумились. Ведь удивились они не тому, что Дух излился чудесно, а тому, что Он вообще излился на язычников. Бог просто не мог по-другому сломать консервативные стереотипы уверовавших иудеев в их отношении к язычникам, иначе бы они никогда так и не поняли, что можно крестить и передавать Духа Святого и язычникам (по этой причине и крещение Корнилия с семейством произошло после получения ими Духа Святого). В Новом Завете мы видим две формы получения Духа Святого: непосредственно от Бога и через рукоположение Апостолов. Вопрос: какой из этих способов правило, а какой - исключение? Ясно, что исключением нужно считать непосредственное получение Духа Святого. Во-первых, потому, что непосредственное дарование Св. Духа есть более чудесный способ, а чудеса были более характерны для апостольских времен, чем для последующей жизни Церкви. Во-вторых, Бог в мире этом действует через Своих учеников. Он их оставил в мире вместо Себя для проповеди и созидания Церкви. Им Он дал власть подавать Духа Святого, и вмешался Он только тогда, когда кроме Него никто этого исполнить не мог. В-третьих, с самых первых веков мы видим, что на крещаемых полагали руки, а чаще – миропомазывали, и уже не встречаем ни одного свидетельства, что Дух Святой сходил на кого-либо непосредственно. При рождении Церкви Бог все делал необычно. Но Он же установил и законный, нормальный путь вхождения в Церковь и получения Духа Святого, а именно, сначала – через крещение, а потом – через рукоположение

Апостолов или их приемников. Может ли Бог дать Духа без участия священнослужителей? В принципе, может, так же, как и донести весть евангельскую до людей без участия Церкви. Но ведь Он так не делает. Раз Он дал это поручение Апостолам и Церкви, то через них Он и действует. Раз Христос дал право Апостолам (а те – своим приемникам) подавать Духа, то так Он Его сейчас и подает. Мы скажем, что Дух не ограничен и «дышит, где хочет», но нам известно и то, где и через кого Он хочет дышать: в Церкви и через священство, - Писание так говорит. Ведь Христос ушел и оставил на земле своих учеников, Себя в Церкви, которая есть Тело Его. Бог не для того поставил в Церкви Апостолов, пасторов, диаконов и т.д., чтобы потом делать всю работу без них, Самому. Ученикам Своим Он повелел проповедовать, крестить, передавать Духа, и без них Он не действует. Веками многие страны оставались без Евангелия, но Бог не посылал Ангелов для благовестия, а использовал только Своих учеников для этого. Т.е. Бог установил в Церкви нормальный путь получения Духа – через рукоположение епископов, хотя при рождении Церкви сначала иудеям, потом прозелитам и язычникам дал Святого Духа Сам, непосредственно, но это – исключение из правила.

Позже, когда Церковь ширилась, то невозможно было епископам на всех полагать руки и рукоположение было заменено миропомазанием, таким же законным и Богом установленным внешним знаком сведения Духа Святого (см. 1 Цар. 10:1; 16:13; Исх. 30:22-33). Епископ освящает мир и рассылает священникам, и ими совершается это Таинство. Изменение это было произведено еще в первом веке по определенной причине: Церковь ширилась, и Апостолам и их приемникам уже чисто физически невозможно было на каждого уверовавшего возлагать руки. Сейчас, например, нельзя даже представить себе, как бы епископ мог на всех крещаемых в своей епархии по всем городам успевать полагать руки, а раньше возможности передвижения были еще меньше. Нет сомнений, что это изменение было произведено Апостолами по вдохновению от Духа Святого.

Иоанн Богослов, проживший почти до конца первого века, пишет о помазании от Святого, научающем верующих истине (1 Ин. 2:20, 27). Очевидно, что здесь он упоминает уже о таинстве Миропомазания. В Ветхом Завете помазанник Божий также помазывался маслом. Ап. Павел пишет: «... помазавший нас есть Бог» (1 Кор. 1:21). Здесь, очевидно, Апостол говорит о внутреннем действии Таинства, но указывая и на внешнюю его сторону. Апостолы либо вскоре сделали замену рукоположения на миропомазание, либо использовали обе формы для сообщения Святого Духа уверовавшим. Известно только, что с древности Церковь имела это Таинство. Вот некоторые свидетельства учителей Церкви первых трех веков. Св. Дионисий Ареопагит, о котором упоминается в Деян. 17:34, говорит: «Есть и другое, равносильное сему (т.е. Евхаристии) священнодействие, которое наставники наши именуют таинством мира»; «Это совершительное помазание миром преподается удостоившемуся святейшаго таинства возрождения – излияния Богоначального Духа». Св. Феофил антиохийский (2 в.): «Имя Христа, значит, помазанника, – имя приличное... Мы потому называемся христианами, что помазываемся Божественным елеем». Тертуллиан (2 в.): «Вышедши из купели, мы помазываемся благословенным помазанием, по древнему чину... Телесно совершается на нас помазание, но духовно плодоносит...» Св. Киприан (3 в.): «Крестившемуся необходимо еще быть помазанным, чтобы принять хрисму, т.е. помазание, чтобы он мог быть помазанником Божиим и иметь в себе благодать Христову»⁹⁷. Рогозин же предлагает читателю поверить, что миропомазание было введено только в V веке. Интересно, что подобие передачи Духа Святого через рукоположение совершается и у нас. После крещения, в тот же день, возлагают руки на крещенного и молятся. Только вот зачем? Мы говорим, что для благословения. Но откуда это взято, если в Новом Завете при рукоположении после крещения подавался Дух Святой, а не благословение? У нас же Он не подается. Во-первых, потому, что наши служители не имеют власти передать его, так как являются незаконными

пастырями и сами не имеют истинного рукоположения на себе. Во-вторых, мы-то думаем, что уже имеем Духа Святого. В-третьих, мы и не верим, что Дух подается через это рукоположение. Зачем же тогда это нужно? Интересно и здесь привести аргумент от обратного. Сатана своими действиями подтверждает законность миропомазания тем, что делает, как всегда, противоположное. При совершении таинства Миропомазания, священник начертывает при помощи кисточки на лбу и руках человека освященным миром крест, что является внешним знаком сведения Духа Святого на него и запечатлением его Им; с этого момента человек принадлежит Богу. Это помазание является наиболее прямым исполнением пророчества Иез. 9:4 «...на челах людей... сделай знак (крест)». Дьявол также, как мы знаем, будет ставить на чело и на руки людям свой знак (начертание – см. Откр. 13:16-18), который также будет означать принадлежность данного человека ему, и будет запечатлевать его дьявольским духом.

Итак, миропомазание является эквивалентом рукоположения. При этом Таинстве сообщается человеку Дух Святой, Дух Усыновления, Дух Церкви, Дух Пятидесятницы. Совершается это Таинство, как и все другие Таинства, в Церкви и имеет силу, только если совершается законными преемниками Апостолов. Протестанты, естественно, Духа Святого не имеют. Они вне Церкви, и никто им Его не передал.

Глава 4. О таинстве Исповеди

У протестантов нет таинства Исповеди. Мы считаем, что это не нужно или вообще грешно. Ведь исповедоваться нужно только Богу, а не человеку: у нас ведь только один Посредник – Христос, и не нужен нам больше никто. Да и как это может священник прощать грехи? Кроме того, зачем мне рассказывать кому-то о своих грехах, кроме Бога? Неясно нам и то, зачем нужно постоянно каяться, ведь мы уже покались? Вот суть наших вопросов.

Прежде всего об общих основаниях для исповеди, которых мы уже касались. Христос дал власть Апостолам прощать грехи, и, как бы нам этого ни хотелось, этого не выбросить из Евангелия: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20:21-23; ср. Мф. 16:19; 18:18). Протестанты просто возмущены, ведь это святотатство человеку прощать грехи! Но как же мы тогда объясним эти места Писания, где Христос прямо об этом говорит? Апостолы передали эту власть своим преемникам – епископам и пресвитерам. Мы можем сказать, что эта власть была дана только Апостолам. Но это неверно, ведь в прощении грехов нуждаются все люди, а не только те, которые жили при Апостолах. Но разве Бог не может прощать грехи и так, без людей? Может, конечно, но зачем же Он тогда вообще давал эту власть людям? Ведь это один из важнейших принципов Божьего отношения к Своим людям: сотрудничество. Он все хочет делать посредством Своей Церкви, Своих людей. Христос говорил, что Он в Своих учениках и они в Нем (Ин. 14:20); что «верующий в Меня дела, которые Я творю, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14:12). А если Христос прощал грехи людям, то и Его Апостолы и священники могут делать те же дела. Протестантам все хочется разделить Бога с человеком, Христа и Его Церковь, но это невозможно. Христос со Своей Церковью есть одно Тело, а в теле что думает голова, то делают руки и ноги. Поэтому нет никакого конфликта в том, что священники, хотя и люди, имеют власть отпускать грехи.

Нам в ДХУ, пытаюсь хоть как-то объяснить вышеприведенные места Писания (Ин. 20:21-23; Мф. 16:19; 18:18), говорили, что в этих местах на греческом языке стоят глаголы в будущем времени «плюперфекте». Таким образом, эти места можно читать так: «Что будет прощено на небесах, то вы простите на земле». Но ведь мы и так не делаем. Причем, православные не станут с этим спорить. Можно это понять и так, что священник властью, данной ему от Бога, объявляет человеку, что его грехи прощаются. А. Мень

пишет: «Примирия человека с Богом, священник делает это не своей властью, а властью Христовой»⁹⁸. В Лев. 16:20-22 описано то, как священник возлагал грехи народа на козла отпущения. Это был прообраз. Сейчас священник также возлагает при исповеди грехи человека на этого козла отпущения, которым стал ради нас наш Бог Иисус Христос.

Человек, конечно же, должен прежде всего каяться сам, пред Богом, в сердце. Если человек не раскаялся в грехе в своем сердце, а священник все же отпустил ему грехи, то грехи все равно ему не простятся. Бога обмануть нельзя. Ведь священник спрашивает человека: «Каешься ли в своих грехах»? Если человек обманул и сказал «да», на деле же не раскаявшись во грехе, то это ему будет в осуждение. Но для прощения грехов нужно и внутреннее покаяние, и прощение грехов, совершаемое Богом через священника.

Исповедь можно сравнить с браком. Главное, что нужно для создания семьи, это любовь и добрая воля двоих людей. Когда парень с девушкой договорились о браке – они идут в загс узаконить свои отношения. Т.е. для нормального брака нужно и внутреннее решение венчающихся, и внешние свидетели, узаконивающие их брак. Так и в Исповеди. Покаяние происходит наедине с Богом. В Церкви священник лишь узаконивает то, что произошло уже внутри. Он является свидетелем исповеди. В Писании сказано, что «...при словах двух или трех свидетелей состоится дело» (Вт. 19:15). Вот и дело прощения грехов совершается при двух свидетелях. Мы говорим: зачем это нужно? Мы сами Богу каемся. Но никто ведь не говорит, что нам не нужны никакие свидетели нашего брака: мы и так все решили и без официальной регистрации проживем нормально.

Кроме того, что священник как бы узаконивает покаяние человека и является его свидетелем, он еще молится над человеком разрешающей молитвой, он ходатайствует за него пред Богом, присоединяется к его молитве и просьбе о прощении грехов. Ведь мы сами часто просто спонтанно, когда человек кается и восклицает: «Господи, прости», – повторяем: «Прости, Господи!». Ведь это тоже ходатайство.

Да, Бог может прощать грехи и без священника, и нужно каяться не только на исповеди, а каждый день самому. Но это не причина отвергать прощение грехов в Исповеди, которое установлено самим Христом. Просто Сам Христос захотел это делать через Свое священство. Ведь и здесь все кроется в понимании греха, о чем мы уже говорили. Церковь заботится о том, чтобы человек стал не только юридически святой, но и практически. Протоиерей А. Мень продолжает говорить об исповеди: «Труд священника-исповедника Церковь сравнивает с трудом врача. Мы приходим на исповедь, чтобы обрести исцеление своих душевных и духовных недугов: для этого нужно учиться ясно и точно называть свои грехи. Если мы скрываем что-то, то грешим против Самого Христа Спасителя. Тогда таинство будет нам в «суд и осуждение»⁹⁹. Кстати, значение епитимий и их правомерность можно понять только если рассматривать грех как болезнь, а Церковь – лечебницу для души. Ведь когда родители наказывают ребенка, то делают это не для того, чтобы он искупил свой грех, проступок, а для его воспитания, научения. Так и Церковь назначает епитимью не для того, чтобы человек этим сам искупил свой грех, упраздняя жертву Христа, как протестанты это часто трактуют, а для уврачевания, для воспитания человека. И когда человек на исповеди перед священником вслух признает свои грехи – появляется намного больше шансов, что он не согрешит этим грехом опять. Писание говорит: «Ибо если бы мы судили себя, то не были бы судимы...» (1 Кор. 11:31). В исповеди человек как раз осуждает себя. Кроме этого, человек удерживается грешить, так как знает, что обо всем ему нужно будет рассказывать. А главное, что тот, кто регулярно исповедуется, учится контролировать и анализировать свои поступки и мысли, может более эффективно бороться и избавляться от греха, а также концентрироваться на своей внутренней жизни, анализировать ее. Т.е. исповедь очень нужна самому человеку для духовного возрастания, для личного освящения.

И еще. Священник помогает человеку исповедоваться и выявить грех. Часто человек затрудняется и не знает, в чем он

грешен, и тогда священник задает ему наводящие вопросы, помогающие ему вскрыть те сферы жизни, где может скрываться грех. Кроме этого, он ему советует, как бороться с тем или другим грехом. Ведь мы сами все больше говорим о важности душепопечительства и ищем людей, с которыми мы можем поделиться сокровенным и получить духовную поддержку и помощь. Так вот в Православной Церкви при исповеди уже тысячелетиями оказывается целый комплекс духовных услуг, которые так помогают человеку в его духовном росте: прощение грехов, свидетельство ему об этом, ходатайственная молитва, совет и помощь и само присутствие священника как свидетеля. Как же можно отрицать Исповедь, если от нее столько пользы и если ее установил Сам Христос?

В Церкви же с самого начала была исповедь именно перед причастием, как и сейчас. В Дидахе говорится: «В Церкви исповедуй грехи свои...» (гл.4), а также: «В день Господень, собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите, исповедавши наперед прегрешения ваши, дабы чиста была жертва ваша» (гл. 14). Св. Афанасий писал: «... исповедующий в покаянии грехи свои приемлет оставление их чрез священника благодатию Христа». Фирмилиан епископ (2 в.) говорил: «Власть отпущать грехи дарована Апостолам... и епископам, которые наследовали им по преемству». Св. Амвросий: «Кто может отпущать грехи, кроме одного Бога, который также отпущает их через тех, кому дал власть отпущать?». И еще: «Право сие предоставлено одним священникам»¹⁰⁰. Рогозин же, «великий» защитник протестантского нечестия и клеветник Истины, предавшись тому, чтобы до конца подавлять всякую истину неправдой, убеждает, что исповедоваться пред священниками стали только в 1215 – 1551 гг.!

В первой Церкви, по причине переизбытка любви, было такое, что верующие исповедовались не только перед священником, но и перед всеми верующими, но позже, видимо из-за злоупотреблений информацией, которую сообщал человек при исповеди, исповедоваться стали все же только перед священником.

Глава 5. О таинстве Причастия

Можно с уверенностью сказать, что Причастие или Евхаристия является сердцем Православия. Наверное, прав был сказавший, что кто понял таинство Причастия – понял Православие. Основное несогласие у нас с православными по этому вопросу заключается в том, что мы считаем евхаристические Дары (хлеб и вино) символами Тела и Крови Христовой и основным смыслом Причастия – воспоминание о страданиях и смерти Христа. Православные же считают, что хлеб и вино реально становятся Телом и Кровью Христа после молитвы священника, т.е. совершается их пресуществление в Тело и Кровь Христовы, хотя они и остаются в виде хлеба и вина. Основной же смысл Евхаристии – реальное причастие Христа и вхождение в общение с Ним. Протестантам кажется такое мнение просто смешным и безумным, но давайте разберемся и с этим вопросом.

Начнем с библейских свидетельств. Христос говорил о Причастии: «Я – хлеб живой... ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть моя... если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нем... ядущий хлеб сей будет жить вовек...» (Ин. 6:51-53). Это обещание дать Плоть и Кровь свою в пищу Христос исполнил на вечере. Преломив хлеб, Он сказал: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое» (Мф. 26:26-28). И главный вопрос в следующем: говорил здесь Христос символически или Он имел в виду то, что хлеб и вино реально есть Его Плоть и Кровь?

Прежде всего, обратим внимание вот на что. Известный протестантский пастор и писатель Джош Мак-Дауэлл в своей книге «Иисус» приводит несколько доказательств божественности Христа. В одном из них он рассматривает место Писания: «Я и Отец – одно» (Ин. 10:30). Так вот как понять эти слова – прямо или как-то символически, что

Христос просто в одном союзе с Отцом, как утверждают расцениватели? Автор доказывал, что понимать нужно прямо на основании реакции слушателей. А как поняли Христа слушатели? Они поняли Его прямо, так как взяли камни, чтобы побить Его за богохульство (Ин. 10:33). Т.е. слушатели поняли Его правильно, и Христос не стал объясняться, что вы, мол, не так Меня поняли, Я не то имел в виду, тем самым подтвердив то, что его поняли правильно. Теперь применим этот принцип к нашей ситуации. Какая реакция была у учеников Христа, когда Он им сказал о Своей Плоти и Крови? «Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! Кто может это слушать?» Они поняли Его слова как нельзя прямо и, естественно, не могли вместить этого. Но Христос не только не говорит им, что Он не то имел в виду и говорил символически или образно, а ставит вопрос еще острее, говоря, что это не могут вместить неверующие, а только те, кому дано от Отца (Ин. 6:61-65). Окончательная реакция учеников была такова: «С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (66 ст.). Христос же не только не стал их удерживать, но еще и оставшихся спросил: «Не хотите ли и вы отойти?». Как тогда те ученики не могли принять Христово учение о Причастии, так и сейчас многие (прежде всего протестанты) этого не могут принять. Ведь если бы Христос говорил символически, то такая реакция учеников была бы просто невозможна. Ведь когда Христос говорил символически о том, что Он есть дверь, виноградная лоза, путь – это не вызывало никаких подобных реакций, и никто не бросал из-за этого следовать за Христом. Да и Христос не сказал бы, что это непросто и не все могут понять это, а только те, кому дано от Отца. Ведь если Он имел в виду символ, то что здесь можно не понимать? Такая ситуация вообще не могла бы развернуться, тем более, с такой серьезностью. Подумайте над этим! И то, что мы сейчас тоже не принимаем этих слов, соблазняемся этим и часто просто высмеиваем идею пресуществления, говорит как раз о нашей принадлежности к той группе отошедших учеников. Когда я исповедал перед нашими двумя пасторами свою веру

в пресуществление – каждый высказал свою реакцию. Один сказал, что я закончу Семеновкой¹⁰¹, другой же назвал это «каннибализмом каким-то». Как это страшно! Ведь сказать, что это сумасшедшая идея, каннибализм и «кто может это слушать» (Ин. 6:60) – по смыслу одно и то же. Хотя в словах учеников Христа присутствует лишь признание того, что они абсолютно этого не понимают и не способны вместить. «Каннибализм» – это уже кощунство. Как же мы надеемся на спасение, если мы, по сути, отошли от Христа вместе с теми учениками?

Еще одно важное место находится в 1 Кор. 10:16: «Чаша благословения не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который благословляем, не есть ли приобщение Тела Христова?». В 17ст. Павел пишет, что приобщаемся мы «от одного хлеба», но, в то же время, мы приобщаемся не хлеба, а самого Тела Христова. Как это можно объяснить? Прежде всего, это является такой же тайной, Таинством, как тайна воплощения: «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3:16). Как за образом раба скрывалась Божественность Христа, так и за образами хлеба и вина скрывается Тело и Кровь Христовы. Можно привести вот еще какой пример. В Ветхом Завете известны случаи, когда Бог и Ангелы являлись в теле человека (Быт. 18:1-2; 19:1-5). Вот этот муж, стоящий перед Авраамом, кто Он? Бог, но в виде человека. Теоретически, если бы мы могли потрогать этого человека или разрезать его, или даже сделать химический анализ кусочка его тела, то все бы нас убедило, что перед нами человек, хотя на самом деле это был Бог, но в виде человека. Так и в Причастии. Мы видим перед собою хлеб, но, на самом деле, это Тело Христа, просто в виде хлеба. И по словам Христа для того, чтобы иметь в себе жизнь, нужно вкушать Его Тело и Кровь, а не символы Его Крови и Тела. Ведь как в Ветхом Завете вкушали самого агнца, а не его символ, так и в Новом Завете нам нужно вкушать самого чистого Агнца Христа, а не Его символ. Как в Ветхом Завете вся богослужебная жизнь была сосредоточена вокруг жертвоприношения, так и сейчас в Церкви все сосредоточено на Жертве, на Евхаристии, на Литургии.

Кроме этих библейских свидетельств весьма важным

является и то, что Церковь с самого начала так и понимала этот вопрос. Вот некоторые свидетельства из писаний древних христианских учителей.

I век, Игнатий Богоносец: «Евхаристия есть плоть Спасителя нашего, которая пострадала за наши грехи...»¹⁰².

II век, Ирэнэй Лионский, комментируя слова Павла «Мы члены тела Его, от плоти Его» (Еф. 5:30), пишет: «И эта плоть питается от чаши Его, которая есть Кровь Его, и растет от хлеба, который есть Тело Его. Питаемые от Евхаристии тела наши, погребенные в земле и разложившиеся в ней, в свое время восстанут...»¹⁰³.

III век, Ориген, последовательный аллегорист в толковании Библии, а это, в данном случае, очень важно, причастие признает реальностью¹⁰⁴.

IV век, Августин, как бы от лица Христа объясняя смысл причастия, говорит: «Я есмь пища Твоя, но вместо того, чтобы Мне преложиться в Тебя, ты сам преобразуешься в Меня¹⁰⁵». Здесь уже не только смысл, но и сами слова выдают веру в пресуществление.

IV век, Иоанн Златоуст говорит о Причастии: «Или ты не знаешь, что души человеческие никогда не могли бы перенести огня этой жертвы, но все совершенно погибли бы, если бы не было великой помощи Божественной благодати»¹⁰⁶. Т.е. Златоуст говорит, что если бы эта жертва, Тело и Кровь Христа, являлась в своем истинном славном виде, то никто бы этого не вынес, и помощь Бога заключается как раз в том, что Тело и Кровь Христовы скрыты для нас под видом хлеба и вина. В другом месте Златоуст говорит: «Столь многие ныне говорят: желал бы я видеть лицо Христа, образ, одежду, сапоги! Вот ты видишь Его, прикасаешься к Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видеть Его, а Он дает не только видеть Себя, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь»¹⁰⁷. Здесь ну просто очевидна вера в то, что дары есть само Тело Христа. Кроме этого, в литургии, которая служилась в Церкви уже в первом веке, есть слова о Святах Дарах: «...Божественные, Святые, Пречистые, Бессмертные, Небесные и Животворящие, Страшные Христовы Тайны,

достойно благодарим Господа». Ну кто из нас назвал бы эти Дары хоть одним из этих прилагательных? Вот еще некоторые выдержки из молитв Златоуста, которые можно найти в каждом молитвослове и которые читает каждый православный христианин перед причастием: «...Но да будет ми угль пресвятаго Твоего Тела и честныя Твоя Крове, во освящение и просвещение, и здравие смиренной моей души и тела: молитвами пречистыя Твоя Матери, умных Твоих служителей и святых сил, и всех святых, от века Тебе благоугодивших, неосужденно благоволи принять мне святое и пречистое Тело Твое и честную Кровь во исцеление души же и тела и во очищение лукавых моих помышлений... Несмь доволен (не достоин) я, Владыко Господи, да внидеши под кровь души моея: но понеже (так как) хочещи яко Человеколюбец жити во мне, дерзая приступаю (ко Причастию)». Здесь Златоуст ясно понимает, что он будет вкушать не хлеб, а Самого Христа. Далее он говорит: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси во истину Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от них же первый есмь аз. Еще верую, яко сие самое есть пречистое Тело Твое, и сия есть самая честная Кровь Твоя...». Василий Великий верил так же, как и Златоуст. Он молится: «...очисти мя от всякия скверны плоти и духа и научи мя совершати святыню во страсе Твоемъ (...) да святынь Твоих часть приемля, соединюся святому Телу Твоему и Крови и имену Тебе во мне живуща и пребывающа (...) Вем (знаю), Господи, яко недостойне причащаюся Твоего Тела и честныя Твоя Крове, и повинен есмь (...) но на щедроты Твоя дерзая прихожду къ Тебе рекшему: ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем»¹⁰⁸. Трудно эти слова понять как-то символически.

Вот еще некоторые свидетельства того, что Церковь признавала Тело и Кровь Христовы реальностью, а не символами, которые приводит Митрополит Макарий. Св. Ириней (2 в.): «Как земной хлеб чрез призывание на него Бога уже не есть обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из земнаго и небеснаго – так и тела наши, приобщаясь

Евхаристии, уже не суть тленны, но имеют надежду воскресенья». Ориген (2-3 вв.) «...мы... с молитвою вкушаем принесенные хлебы, соделавшиеся чрез молитву телом святым и освящающим тех, кои пользуются им с добрым расположением». Кирилл Иерусалимский: «Хлеб в Евхаристии, по призывании Святаго Духа, не есть более простой хлеб, но тело Христово»¹⁰⁹. Подобных цитат можно привести из Отцов Церкви сколько угодно. Церковь с самого начала верила в реальность причащения – это факт!¹¹⁰ Задумайтесь над этим: неужели Церковь с самого начала ошибалась, а мы только сейчас поняли истинный смысл Причастия? Еще вопрос протестантам. Ап. Павел пишет: «Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии» (Евр. 13:11). Где же у нас, протестантов, этот жертвенник? А в Православной Церкви в алтаре находится жертвенник (он так и называется), на котором и приносится на каждой литургии бескровная жертва, совершается таинство Причастия. Интересно, что в катакомбах, где собирались христиане, находят высеченные из камня жертвенники, в которых есть небольшие ниши, куда, видимо, полагались святыне Дары¹¹¹.

Изучая эти свидетельства, я пытался узнать и понять, почему, кем и когда, если Церковь верила с самого начала в реальность Причастия, это учение было отвергнуто? Оказывается, его отвергли реформаты-протестанты в 16-м веке на Западе. Это была эпоха Возрождения или же Просвещения. Одной из ее характеристик было отвержение чудес и всего таинственного. В эту эпоху безверия и рационализма как раз стали отвергать многие евангельские чудеса и, вообще, все чудесное. В эту эпоху зарождался атеизм и безверие; все пытались объяснить «естественным» путем. Когда же с таким подходом подошли к таинству Евхаристии, то, конечно же, отвергли всякое Таинство, хотя Лютер не смог полностью отвергнуть это и считал, что Тело и Кровь присутствуют в хлебе и вине. Т.е. сам факт того, что мнение о Причастии как о символе появилось только в XVI в., причем, в эпоху рационализма, уже должно нам все

прояснить. И хотим мы этого или нет – мы мыслим категориями этой эпохи, и потому нам так трудно поверить в пресуществление. Но нужно ведь помнить, что Христос вчера и сегодня, и вовеки тот же. Как Он мог творить чудеса при творении мира в первом веке, так Он может делать их и сейчас. Ведь истину о реальности пресуществления Бог подтверждал не раз тем, что во время причащения св. Дары становились реально Телом и Кровью. Самый известный из таких случаев произошел в городе Ланчано в Италии в 8-м веке. Во время Литургии священник засомневался, что хлеб и вино действительно становятся Телом и Кровью Христа. И вот, разламывая хлеб, он почувствовал, что хлеб уже не такой, и возглас изумления прокатился по Церкви, так как все это увидели: вино и хлеб реально стали Телом и Кровью. Эти Дары и до сих пор хранятся в этой Церкви, что вызывает большие паломничества. Спустя века эти Дары стали предметом интереса ученых. К тому времени Кровь свернулась в пять шариков. Вот заключение одного из ученых, профессора по нормальной анатомии человека Сиенского университета, производившего изучение св. Даров в 1981 году: «...Интересно, что каждый из этих шариков, взятый отдельно, весит столько же, сколько все пять вместе. Это противоречит элементарным законам физики, но это факт, объяснить который ученые не могут до сих пор»¹¹². Об этом более подробно можно найти много свидетельств и в других источниках массовой информации, так как об этом немало говорят. Ведь это чудо признают даже светские ученые, и это еще раз говорит в пользу реальности Причастия. Кстати, группа этой Крови совпадает с той, которая на Туринской плащанице...

Я понимаю то, насколько трудно нам в это поверить, ведь это совершенно непонятно. Но давайте подумаем, что мы вообще понимаем из того, что нас окружает, и во что мы верим? Мы верим в Бога, но разве мы хоть на миллионную часть понимаем, кто такой Бог и как Он существует? Разве понимаем мы тайну Троицы – как Бог может быть один в трех лицах? Как Он может везде одновременно находиться и все

знать? Мы смеемся над теорией эволюции потому, что мир наш весьма сложен и не мог возникнуть сам по себе. Т.е. сложность мира доказывает то, что он был кем-то создан. Но тогда ведь мы оказываемся в еще большем тупике. Бог непревзойденно сложнее Вселенной – как же Он тогда «появился»? Мы абсолютно этого не понимаем, но живем же с этим и в «Семеновку» никого не отправляем за то, что человек верит в такую абсолютно нелепую для человеческого разума идею. Да что говорить о Боге? Разве мы понимаем самих себя? Откуда мысль к нам приходит, и как моя рука меня слушается? Что мы знаем о личности? Почему я – это я, а не кто-то другой? Как мог я получиться из двух малюсеньких клеточек? Мы не то, что ответить на эти вопросы не можем, мы даже не знаем, как их нужно правильно задать. Ну, хорошо, человек – венец Божьего творения и является очень сложным. Но разве мы что-то знаем о мире, в котором мы живем? Как может маленькое семечко превратиться в огромное дерево? А как из другого зернышка, из грязи, вырастает красивая роза? Все – тайна! Величайшие ученые мира, которые, казалось бы, действительно что-то узнали в своей области, говорили, что они только начали приоткрывать бездну всей глубины в своей сфере. Священник Павел Флоренский был величайшим ученым своего времени в очень многих областях. Так вот, он говорит о науках, что рационалистическая оболочка всех естественных наук – это только «тоненькая корочка над пучиной огненной лавы иррациональности»¹¹³. Мы ничего ни о чем, что нас окружает, не знаем и не понимаем. Вся наша жизнь – глубокая тайна. Как же мы можем отвергать Евхаристию только потому, что мы этого не понимаем? Почему тайна времени и пространства для нас не сумасброд¹¹⁴, а таинство Причастия – глупость и каннибализм? Ведь даже в нашем организме происходит, можно сказать, пресуществление хлеба в плоть каждый день, когда мы едим, т.е. пища превращается (пресуществляется) в клетки, кровь, энергию и т.д., но это не вызывает у нас недоумения. Христос говорил, что если не примете Царствия Божия, как дети – не войдете в него. Вот и нужно принимать это Таинство, как принял бы ребенок, не пытаясь скудным

своим умом понять это Таинство Таинств и не отвергая его только потому, что вместить этого мой ограниченный разум не способен. Святые Отцы так и учат, что не нужно пытаться понять умом Евхаристию, так как мы не способны на это. Все меньше остается у нас преклонения пред величием Божиим. Все больше мы по гордости своей не способны выносить незнания, чувства зависимости и нищеты пред Богом и испытывать молчаливого благоговения и трепета пред премудростью Творца!

Каков же смысл приобщаться Тела Христова? Как сам Христос сказал, чтобы иметь жизнь в себе. Спасение наше заключается в возвращении единства с Богом. В Причастии же мы именно соединяемся (причащаемся, становимся частью) со Христом. В этом Таинстве подаются человеку, приходящему к нему с верою, силы не грешить и освящаться. В Причастии Христос укрепляет нашу волю к добру; просвещает наш разум от нечистых мыслей; чувства наши очищает, чтобы любить добро и ненавидеть грех; защищает нас от дьявольских искушений. Кто-то из Отцов Церкви сказал: «Для того Бог стал человеком, чтобы человек мог стать Богом». Об этом пишет и Ап. Петр, что верующим дано стать «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1:4). Ап. Иоанн также говорит о будущем богоподобии Церкви утверждая, что «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1Ин. 3:2; ср. Еф. 5:30-32). Причастие же полностью обожествленной воскресшей Плоти и Крови Христа является одним из необходимых условий нашего обожения. Кирилл Александрийский пишет: «Не по одному только настроению, состоящему в душевном расположении, будет пребывать в нас Христос, как говорит Он (Ин. 6:56), но и по причастию, конечно, природному. Как если кто, соединив один воск с другим и расплавив на огне, делает из обоих нечто единое, так через приобщение Тела Христова и Честной Крови Он Сам в нас, и мы, со своей стороны, в Нем соединяемся. Ведь иначе было бы невозможно, чтобы подвергшееся тлению стало способным к оживотворению, если бы оно не сочеталось телесно с Телом Того, кто есть жизнь по природе, то есть Единородного»¹¹⁵. В

протестантизме же хотя и совершается подобие Причастия, но в зависимость ко спасению оно никем никогда не ставится, хотя в Ин. 6:51-57 Христос говорил о прямой зависимости Причастия и спасения.

Итак, и Писание, и свидетельства веры первой Церкви говорят о реальности Причастия, а не о символе. Отвергнув это учение, мы вместо реального приобщения Христа оставили о Нем лишь воспоминание и вместо реального вкушения Христа довольствуемся лишь символом Его Тела и Крови. Но как символ воды не способен удовлетворить мою жажду – для утоления жажды нужна сама вода – так и символ Тела Христова не способен удовлетворить мою духовную жажду, приобщить Христу. Как причастие протестантов символическое, так и спасение их будет тоже символическое.

Глава 6. О таинствах Елеопомазания и Брака

Об этих Таинствах нужно сказать совсем кратко. Первое установлено в Библии прямо: «Болен кто из вас? Пусть позовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне, – и молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5:14-15). Хотя это прямо повелевается Иаковом – как правило, это постановление игнорируется протестантами главным образом потому, что не понимается надобность самого помазания елеем, потому что, как уже было отмечено, что в протестантском богословии Таинствам нет места вообще. Протестантские богословы, оправдывая то, почему это Таинство не совершается у нас, предлагают толковать это место так: масло было в то время как лекарство, которым лечили болезни. Сейчас нам нужно просто идти в больницу и лечиться.

Таинство брака не считается Таинством у нас по той же причине: нет такого понятия в нашем богословии. Один пастор объяснял мне, что брак не считается Таинством, так как не имеет прямой связи со Христом (как крещение и

хлебопреломление), хотя на деле это великое Таинство, когда двое становятся одним. Связь же со Христом у брака есть прямая, так как брак – это прообраз Христа-Жениха и Церкви-Невесты. Своими отношениями муж и жена должны проповедовать, пророчествовать о тех отношениях, которые имеет Христос со Своей Церковью. Как любое Таинство оно совершается только в Церкви, и Церковь венчает даже те семьи, которые прожили уже долго, но венчаны Ею не были, так как только Она может узаконить перед Богом и благословить брак.

Часть III. О СВЯЩЕННОМ ПРЕДАНИИ

Ничто так не объединяет весь раздробленный протестантизм, как его отвержение Священного Предания. Лозунг *Sola Scriptura* (только Писание) был важнейшим для реформации. Реформаторы, видя, что в католицизме много лишнего и противобиблейского, разом отвергли все Предание, и мы так же, естественно, поступили с православным Преданием, считая, что оно такое же, как и католическое. Основания для отвержения Св. Предания мы находим в обличительных словах Христа фарисеям: «...вы устранили заповедь Божью преданием вашим» (Мф. 15:6; Мр. 7:13). Павел Рогозин пишет, что в пятом веке Церковь решила, что Священное Писание не вполне отвечает требованиям духовной жизни ее членов и поэтому нуждается в каких-то дополнениях. Вот поэтому и вошли в употребление предания. Далее он говорит, что истории эти были известны под названием «фальсифицированных постановлений», которые как-бы объясняли не затронутые в Священном Писании вопросы, но на деле это был сборник компромиссов против прямых Божьих заповедей в угоду человеческим желаниям¹¹⁶. В таком примерно духе все протестанты понимают Св. Предание – как отступление от чистоты учения Писания и прибавления к нему своих человеческих норм, обрядов, верований, компромиссов и пр.

Прежде всего хочу сказать, что когда я стал понимать, что такое Св. Предание в православном, а не в извращенном понимании этого слова, то у меня возникло в душе сильное негодование. Нет, наверное, ничего в мире более лживого и невежественного, чем такое понимание Священного Предания. Хотел бы я посмотреть на этот сборник компромиссов; где его Рогозин нашел и о каких фальсифицированных постановлениях, известных истории, он говорит – неизвестно. Неудивительно, что ни одной ссылок, подтверждающей его такие сильные заявления, этот фантазер поставить не смог.

Что такое Предание в истинном смысле слова? Что означает само слово «предание»? Дословно предание – это

«то, что передано». А что к этому относится? Что, кем и кому было передано? Оказывается, что главное Предание Церкви – это Святой Дух. Его Христос передал своим ученикам, когда дунул и сказал: «Примите Духа Святого» (Ин. 20:22). Сначала Христос имел Его, потом Он Его передал. Так же и в Пятидесятницу ученики получили Духа Святого, Духа Церкви, и затем полученного Духа Апостолы передали другим через возложение рук: всем Духа Пятидесятницы, а священству еще и тот особый дар, который только им передал Господь. Таким образом, Дух Святой – это главное Предание Церкви, главное, что Она передает через Таинства из поколения в поколение с самого начала от апостольских времен. Предание есть вся жизнь Церкви в Духе Святом.

Теперь, этот Дух в союзе с Церковью творит, производит жизнь. Он вдохновил Апостолов, и они написали Евангелия и послания. Таким образом, и Писание является Преданием, так как оно есть «то, что передано», передано Апостолами Церкви. Затем Церковь переписывала Писание, боролась за него и умирала, но сохранила и передала нам. Этот же Дух после написания Нового Завета руководил Церковью, и она составила канон: что есть, и что не есть Писание, ибо было очень много различных Евангелий и посланий. Но мы же не считаем это постановление Церкви о каноне «фальсифицированным», хотя это было сделано уже в четвертом веке. Ведь и само Писание, и определение о каноне есть творение Церкви в содействии Духа Святого. Разве в самой Библии мы находим то, какие книги должны и не должны к ней относиться? Нет, это мы знаем из Св. Предания. Признавая Библию безошибочной, мы тем самым признаем безошибочным, по крайней мере, одно решение церковного собора – установление канона. Ведь Церковь на соборе решила, что именно эти 27 книг нужно считать каноническими, и передала это решение следующим поколениям, и мы приняли его как предание, доверяя, что тогда на соборе Дух Святой уберег епископов и пресвитеров от ошибок точно так же, как и писателей Нового Завета. Интересно в связи с этим спросить: почему же канон мы приняли, а

остальное, что было в Церкви в это же время – отвергли? Кроме посланий и Евангелий, вошедших в состав Писания, Апостолы учили и многому другому. Они крестили детей, молились святым и за усопших, установили посты и т.д., и это Церковь хранит и передает в Своем Предании. Затем этот же Дух, который никогда не переставал творить в Церкви, вдохновлял верующих на написание различных богословских трудов, апологий, толкований; на создание храмов, обычаев, символов, музыки, икон и пр. Это все, конечно, не всегда бывает совершенным, так как оно творилось Духом в сотрудничестве с несовершенным человеком. Более того, не все, что претендует быть православным Преданием, является таковым. Священник А. Мень пишет, что православный христианин «...различает грань, отделяющую Предание (дух веры и учения) от «преданий», среди которых есть немало фольклорных и преходящих наслоений на религиозной жизни (Мр. 7:8; Кол. 2:8)»¹¹⁷. Духом Святым, который имеет Церковь, Она испытывает и оценивает, что относится к Ее Преданию, а что нет, точно так же, как Она однажды этим Духом отделила книги, относящиеся к Писанию. Таким образом, если Златоуст был весьма умудрен и просвещен от Духа – Церковь его широко приняла и уже 1500 лет пользуется его трудами, литургией, и все выходят и выходят переиздания его книг. Но этого никто не диктует. Церковь определяет Духом, что Ее, а что нет. Ориген, например, тоже принимается Церковью, но не так широко, как Златоуст, так как у него просвещение было меньше и были заблуждения. Ошибки могут быть у всех писателей и выразителей Предания, и Русская Православная Толковая Библия иногда, приводя толкование Златоуста или других Отцов Церкви, говорит, что это мнение, видимо, неверно по таким-то причинам. Главным образом такие выводы делаются на основании сравнения данного толкования с толкованиями других Отцов Церкви. Хотя правда и то, что определенные части Св. Предания, такие как символы веры, решения соборов Церкви, литургия, уже не критикуются и признаны веками как абсолютно истинные.

Теперь, если говорить конкретно, в чем выражается Священное Предание, то это следующее: 1. Решение соборов Церкви. 2. Писание Отцов Церкви. 3. Апостольские правила. 4. Евангелия и послания ранней Церкви, не вошедшие в канон. 5. Описания жизни и смерти Апостолов и других христиан. 6. Духовный опыт и учение святых. 7. Символы, принятые христианами. 8. Храмы. 9. Иконы. 10. Литургия. 11. Обряды и утварь храмов. 12. Церковные и бытовые обычаи. Этот список можно продолжать. Предание – это все то, что было создано Церковью под руководством Святого Духа и то, что до сих пор творится. Все выражения Предания даже нельзя осмыслить и охватить. Предание – это жизнь Церкви в Духе Святом, это дух веры Церкви, это Сам Христос, живущий в Ней. Сколько возникало ересей на протяжении истории Церкви, но ни одна из них Ее не победила, потому что Дух ведет Церковь и не даст Ей впасть в ересь. Если бы Церковь вдруг потеряла Писание и все свои книги и храмы, то Дух, который в Ней остался, создал бы все это опять, но не слово в слово, а по духу то же самое.

Вот что говорил Василий Великий о значении Св. Предания: «Из соблюденных в Церкви догматов и проповеданий некоторые мы имеем от письменного наставления, а некоторые приняли от апостольского предания, по преемству в тайне. Те и другие имеют одну и ту же силу для благочестия, и сему не станет противоречить никто, хотя мало сведущий в установлениях церковных. Ибо ежели отважимся отвергать неписанные обычаи, как будто не великую важность имеющие, то неприметно повредим Евангелию в самом главном или, паче, от проповеди апостольской оставим пустое имя. Например, упомянем прежде всего о первом и самом общем: чтобы уповающие на имя Господа нашего Иисуса Христа знаменовались образом креста, кто учил писанием? К востоку обращаться в молитве какое послание нас научило? Слова призывания в преложении Хлеба Евхаристии и Чаши Благословения кто из святых оставил нам письменно? Ибо мы не довольствуемся теми словами, которые Апостол или Евангелие упоминает, но и

прежде их, и после произносим и другие, как имеющие великую силу для Таинства, приняв оныя от неписаного учения. По какому также писанию благословляем и воду Крещения, и елей Помазания, еще же и самого крещаемого? Не по умолчанному ли и тайному преданию? Что еще? Самому помазыванию елеем какое написанное слово научило нас? Откуда и троекратное погружение человека, и прочее, относящееся к Крещению; отрицаться сатаны и ангелов его из какого взято писания? Не из сего ли необнародываемого и неизрекаемого учения, которое отцы наши сохранили в недоступном любопытству и выведыванию молчании, будучи основательно научены молчанием охранять святыню Таинств? Ибо какое было бы приличие писанием оглашать учение о том, на что некрещеным и воззреть не позволительно?»¹¹⁸. Так понимала Церковь Предание с самого начала.

Итак, Предание Церкви – это прежде всего Дух Святой. Писание также является просто по своей природе частью церковного предания. Предание в самом широком смысле – это все то знание и откровение, которое дал Бог людям, начиная с Адама и которое передается от поколения к поколению. Главным же источником, из которого мы черпаем эти знания, является, конечно же, Писание. Так, фактически, в любом учебнике по богословию для доказательства каждого догмата приводятся прежде всего места Писания, а потом уже апостольские правила, учителя Церкви, постановления соборов, исторические свидетельства, доказательства из разума и пр.

Протестанты для отвержения Св. Предания приводят стих из Откр. 22:18: «И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы...». Предание мы считаем, подобно Рогозину, как раз этим греховным прибавлением к Писанию. Но, во-первых, здесь говорится о невозможности прикладывать что-либо к словам пророчества книги Откровения. Сам Ап. Иоанн после написания Откровения приложил и Евангелие. Во-вторых, Предание не является, по сути, отдельным от Писания откровением. Оно

лишь раскрывает, толкует, выражает Писание – воплощает его в жизнь. Ведь Предание не только толкует и объясняет Писание, но и исполняет его. Если мы в Писании находим повеление молиться, то в Предании мы найдем опыт людей, которые посвятили жизнь молитве, таких как Серафим Саровский, Силуан Афонский и др. В Писании есть повеление творить милостыню – в Предании вы найдете то, как это лучшими христианами исполнялось. В Писании есть повеления не противиться злему – в Предании вы найдете повествования о том, как люди выполняли эту заповедь. Например, русские князья Борис и Глеб, которые, ради любви ко Христу и не желая кровопролития, не противились убиению от своего брата Святополка и приняли смерть ради исполнения этой заповеди и т. д. Когда читаешь это, то видишь, что Писание – это не абстрактно, а люди в реальной жизни конкретно исполняли это – ведь как это вдохновляет и оживляет человека в его духовной жизни и дает понимать истинный, практический смысл Писания. Мы же утверждаем: нет, только Писание. Давайте рассмотрим этот тезис подробнее.

Мы говорим, что у нас нет Предания и мы все основываем только на Писании. Но на чем мы основываем сам наш тезис, что Писание является единственным авторитетным источником откровения? Где сама Библия говорит о том, что она является единственным авторитетом в вопросах жизни, вероучения и богослужения? Мы можем найти места о том, что Писание важно, полезно, назидательно, авторитетно (например 2 Тим. 3:15-17, хотя здесь сказано вообще о Ветхом Завете), но мы не найдем ни одного места в Библии, которое утверждало бы, что она – единственный авторитет. Напротив, мы находим совершенно обратные утверждения. В 1 Кор. 11:2 Павел пишет: «Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите *предания* так, как я передал вам». 2 Фес. 2:5: «стойте и держите *предания*, которым вы научены или словом, или посланием нашим». И дальше в 3:6 он завещает «удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по *преданию*, которое приняли от нас».

Тимофею Павел также пишет: «Храни *преданное* тебе» (1 Тим. 6:20). Апостолы же, в свою очередь, приняли это учение от Христа: «Слова, которые Ты дал Мне, Я *передал* им и они приняли» (Ин. 17:8). В этих местах говорится прямо о том, что необходимо придерживаться предания. И в первые века христианства достать одну копию хотя бы какого-нибудь послания Ап. Павла, например, было крайне трудно и дорого. Верующие руководствовались практически одним устным преданием. И Писание ведь вовсе не охватывает всего того, чему учил Христос и Апостолы. Когда Апостолы писали послания, то у них не было даже цели написать катехизис и подробное изложение веры по всем вопросам. Многие вопросы в посланиях затронуты не были, но о них Апостолы учили, и это учение сохраняется в Предании Церкви. Писание также говорит о том, что не оно, а Церковь является столпом и утверждением истины (1 Тим. 3:15). Библия говорит и о том, что Бог поставил в Церкви учителей и наставников (1 Кор. 12:28). Т.е. учительным авторитетом сама Библия наделяет Предание, Церковь и Богом установленных учителей.

Кроме этого, Апостолы пользовались преданием и не считали только 39 книг Ветхого Завета единственным авторитетным источником откровения. Так, Ап. Павел во 2 Тим. 3:8 (в той же главе, кстати, где он говорит о важности Писания) говорит о том, что Ианний и Иамврий противились Моисею, хотя в Ветхом Завете их имена не упоминаются при описании этого случая (Исх. 7-8). Это Павлу было известно из Предания. Иуда в своем послании цитирует практически дословно книгу Еноха 1:9 (Иуд. 14) как авторитетный источник, хотя этой книги нет в Ветхом Завете Т. е., наш тезис, что нужно основывать все только Писанием, не подтверждается самим Писанием. Наоборот, оно говорит нам о других авторитетных источниках.

Теперь о том, насколько мы сами следуем своему же тезису – *Sola Scriptura*. В толковании Библии протестанты используют герменевтику. Если даже простой верующий и не знает такого слова, то все равно бессознательно он ее использует. Герменевтика определяет и описывает правила и

принципы толкования Писания. Но и здесь вопрос: где в самой Библии описаны эти правила? Откуда были взяты эти 8 принципов толкования, которые нам преподавали в университете? Ведь сама герменевтика, весь этот обширный преподаанный нам курс, есть просто по своей природе *предание*. Его разработали какие-то ученые, описали эти принципы, а затем *передали* их на своих лекциях другим, в том числе и нашему преподавателю, который, в свою очередь, передал эти принципы нам. Сама герменевтика – это *предание*, и у всех она может быть иной. Т.е. одни могут принять одни правила толкования, другие – иные правила других ученых. У православных есть свои принципы толкования Писания, которые отличаются от протестантских. Первый и самый главный принцип такой: Писание мы толкуем вместе, соборно. Мы сравниваем свое толкование и понимание Писания с тем, как его понимают другие, как понимала его Церковь раньше, с самого начала, как понимали его повсеместно. Практически смысл заключается в следующем: если я сел сегодня утром почитать Библию и мне показалось, что Христос говорил о Своем Теле и Крови на вечере символически, а Церковь всегда и во все времена понимала это место иначе, то я делаю вывод, что я неправильно понял это место, а не что я только сейчас понял это правильно, а все остальные в течение 2000 лет ошибались. Я доверяю соборному голосу Церкви больше, чем себе; мнению тысяч и миллионов верующих и богословов, а не своему одному. Т.е. Писание я толкую не сам, а со всей Церковью. Истина открыта не мне самому, а всей Церкви.

Второй весьма важный принцип православной герменевтики – толковать Библию имеют право люди глубоко церковные, которые сами прожили жизнь свято, имели опыт общения с Богом, много боролись и пережили, т. е., святые. Слово Божие могут лучше понять те, которые своей жизнью и духом были ближе к Богу и исполняли Его заповеди. И такие люди, как Златоуст, Василий Великий, Иероним, Ириней, Иустин, Григорий Богослов, Феофилакт, Феодорит и многие другие являются людьми, жизнь которых потрясает своей

красотой, простотой, выстраданностью, смирением, любовью и большим опытом богообщения. Когда же Церковь сравнивает их толкования и видит, что оно едино, что это один опыт и тем же Духом пропитан, то Она принимает его, как от Бога. Т. е., опять же, если я, читая Писание, понял его определенным образом, а величайшие святые, жизнью своей доказавшие свою близость к Богу, понимали его в каких-то моментах иначе и, причем, все вместе, то я доверяю им больше и не считаю, что я самый духовный и святой и что Бог наконец-то мне открыл самое правильное понимание Писания. У протестантов же один из главных принципов толкования такой: Дух Святой сообщает правильное толкование Писания читателю (каждому лично, отдельно). Формулировка красива, как и всякое обольщение, завернутое в красивую упаковку. На деле за этой формулировкой кроется сильнейший дух гордости и анархизма, дух обособленности и индивидуализма вопреки церковному духу соборности. На практике этот принцип часто выражается так: если я прочел что-то из Писания сегодня утром и понял это так, как я понял – мне все равно, как понимают и понимали это другие. Мне самому, в отрыве от других, открыта истина. Мне сегодня «Дух Святой» открыл истинный смысл Писания, что крестить детей не надо, что молиться святым, почитать Богородицу, креститься, изображать Христа и почитать святых, сохранять преемственность священства и рукоположения также не надо; что расколоть Церковь – не грех и т. д.; и меня совершенно не интересует то, что этот же Дух по этим же вопросам открывал Августину, Иренею, Макарию, Афанасию, Киприану, Поликарпу и пр. на протяжении всех веков. Мне самому открыта истина, и я не нуждаюсь ни в ком для понимания Писания.

Признающие этот принцип толкования также горды и безумны, как физик или химик, который, желая стать ученым в своей области, отказывается от изучения исследований и открытий, сделанных другими учеными до него, и говорит: «Не нужны мне все их опыты и открытия, я сам все открою и исследую». В жизни, чем бы люди ни занимались – то ли

физикой, то ли автомобилестроением, то ли приготовлением пищи, то ли строительством дома, то ли воспитанием детей – они всегда пользуются опытом других, знанием, которое собирали люди веками. Но когда мы подходим к изучению Писания, к тончайшей и сложнейшей науке о духовной жизни, то здесь мы отбрасываем весь опыт, все зания и открытия, которые многие другие христиане в течение веков по крупицам добывали. Нас не интересуют результаты и выводы тех, кто всю свою жизнь посвятили благочестию; их откровения, опыт, толкование Писания нам не нужны. Кроме нас Бог, наверное, никому ничего не открывал, а поэтому это все и не заслуживает внимания. Все это от духа гордости. Правила по технике безопасности в работе со многими станками были составлены на основе отрицательного опыта. Однажды затянуло станком рукав рабочего и повредило руку. Люди поняли: нужно одевать нарукавники. Так и в духовной жизни. Церковь обогащена за тысячелетия опытом как духовных побед, так и духовных поражений. Этот опыт Она сохраняет в своем Предании, чтоб мы могли перенять хорошее и не повторить ошибок других.

Когда реформаторы говорили, что если предание не соответствует Писанию – его можно отвергнуть (опять же, как красиво звучит), то на деле они говорили, что если понимание Писания Отцов Церкви не соответствует их пониманию Писания, то их пониманием можно пренебречь, предпочтя свое. Возвышали реформаторы не авторитет Писания, а свой авторитет. И так поступает сейчас каждый протестант, который часто категорически не хочет пользоваться толкованиями. Ему все равно, что кому Бог открывал в Библии. Ему важно то, что ему открыто (неизвестно, Богом или просто своим помраченным разумом). По плодам можно узнать дерево, хорошо ли оно – так ведь мы любим говорить часто. Так вот, результатом, плодом этого протестантского принципа являются бесчисленные деления. Однажды папе римскому, Лютеру, Кальвину, Фоме Мюнцеру, Меннону, Елене Уайт, Ледяеву, Толстому и пр. основоположникам различных конфессий и вообще нехристианских религий «Дух Святой»

открыл нечто, «истину». А истину, как известно, нужно проповедовать всем. Вот и пошли деления, течения, расколы, конфессии. Все это от гордости, от духа обособленности и независимости, от «Духа Святого», сообщающего истину читающему Библию независимо от других, от Церкви. Такие плоды не могут быть от Духа Божия. Кроме того, моральные качества толкователя Писания у нас почти не учитываются, по крайней мере, на практике. Православные толкователи Писания, выразители Св. Предания – это Отцы Церкви, святые, монахи, подвижники, которые вели святой, безупречный, покаянный образ жизни, многие из которых мученической смертью доказали свою любовь к Богу и значение которых было принято уже в большинстве случаев после их смерти. А кто наши толкователи, и как они жили? Реформаторы Лютер, Фома Мюнцер, Мелангтон были убийцами. Лютер и его помощники вели и благословляли войны против католичества, в которых гибли сотни тысяч людей. Фома Мюнцер, Шторх, основатели баптизма, призывали к войнам и сами воевали, и в одной из таких стычек было сразу убито сто тысяч людей! Мы можем сказать, что и православные воевали со старообрядцами. Но ведь это делалось советскими властями для сохранения единства страны. Если же участвовал в этом кто из духовенства, то это на них грех. Церковь это осуждает, Она их не помнит, их нет в Ее Предании; Она не основывает свое учение на учении таких людей; такие люди – плевелы среди Нее. Лютера же и Мюнцера мы плевелами среди себя уж никак не назовем. О них мы пишем книги, цитируем на проповедях, восхищаемся ими; от них мы приняли рукоположение. Мы изучаем основательно период реформации, как наши святые истоки. Они наши герои и основатели, эти массовые убийцы. Некоторые учат даже немецкий, чтобы читать их произведения в оригинале, – вот какой вам у нас почет, наши святые, наши душегубчики дорогие! Возможно, это есть еще одна причина, по которой я не могу оставаться и называться даже протестантом. Не хочется быть последователем учения подобных людей. Кроме

этого, эти люди вышли из католичества и были вне Церкви, а потому и понять Писание уже не могли истинно. Они начали свою традицию толкования Писания, свое предание. Интересно здесь также привести оценку о. Сергея Булгакова о производителях протестантского предания: «Профессора богословия в протестантизме – единственный церковный авторитет: они вероучители и хранители церковного предания. Протестантизм есть в этом смысле профессорская религия; говорю это без всякого оттенка иронии или похвалы, просто констатируя исторический факт»¹¹⁹. В принципе, нам не интересно, как толкователь Писания жил или живет. Главное то, доктор ли он или всего лишь магистр или бакалавр богословия. Может, он просто делает карьеру и хочет написать побольше книг, может, он лицемер и гордец, и Бог с ним вообще не имеет никаких отношений – нас это не интересует. Важна только богословская степень, по сути.

Вот еще один принцип герменевтики, весьма важный для протестантизма: «Писание толкует Писание; неясные места Писания объясняются в свете ясных». Т.е. здесь делается попытка утвердить самодостаточность Библии, утвердить ненужность Св. Предания. Но у меня вопрос: какие места Писания считать ясными, а какие нет? Для одних людей, конфессий одни места Писания являются ясными, для других эти же места неясные, а ясные те, которые для первых являются неясными. Давайте для примера возьмем одно неясное место, - по крайней мере, по нему нет согласия у протестантов и православных, - когда Христос на вечере говорит Своим ученикам: «Сие есть Тело Мое; ...сия есть Кровь моя» (Мф. 26:26-28). Протестанты говорят, что здесь Христос говорил символически; православные же утверждают, что прямо. Какие же ясные места взять для объяснения этого неясного? Протестанты, естественно, приведут те места, где Христос говорил о Себе образно, что Он есть путь, лоза, дверь и пр.; православные же приведут для объяснения этого места Ин. 6 гл. Какие же места объясняют в действительности слова Христа? Или вспомнить тот вечный спор в среде протестантов о возможности и невозможности

потерять спасение. Вот набор мест, уже дословно известных, о том, что человек может потерять спасение, а вот набор мест, который говорит, казалось бы, обратное, о невозможности потери спасения. Что же делают обычно богословы? Армяне считают «свои» места Писания понятными, а «кальвинистические», непонятные, объясняют с помощью своих понятных. Кальвинисты делают наоборот. И так во всех вопросах. Т.е. все эти принципы герменевтики являются относительными. Сами по себе они не только не способны привести к единому правильному пониманию Писания, а, наоборот, дают еще больше возможностей толковать его самым различным способом. На курсе греческой экзегетики наш преподаватель говорил нам, что он дает нам лишь очки, различные линзы, через которые можно рассматривать Писание. Т.е. существует 12 или 18 возможностей, как можно понять элементарный генитив «любовь Божия» на греческом (это может быть Божия любовь к нам, наша любовь к Богу, Божественная любовь в смысле характеристики и т.д.). Большая часть вариантов отпадает, конечно же, чисто логически, но все равно всегда остается 2-3 возможности того, как можно понять каждое выражение Библии. Я могу выбирать любой. Все в конечном итоге зависит от меня, от того, какое мнение мне больше понравится и покажется более правильным. Прочтя десяток книг в защиту кальвинистической позиции и десяток книг в поддержку армянской, я со спокойной совестью могу принять любую, ведь все они аргументированы больше чем достаточно Писанием.

Кроме того, выбор зависит не просто от нашего ума, а и от нашего желания. На Западе не случайно больше 90% протестантов – кальвинисты. Ведь намного приятнее верить в то, что спасение, даже если и захочешь, не потеряешь. Вообще, это серьезный филологический вопрос: текст и читатель. Ни один текст мы не читаем в чистом виде, а только пропуская через свое мировоззрение, ценности, знания, опыт. Читая описание, к примеру, человека, что он «добрый, смиренный, сдержанный», у каждого из нас возникает свой

образ в силу того, как мы понимаем эти слова и каких людей, обладающих этими качествами, мы знаем. Читая описание природы или домов, мы представляем картины, которые мы видели в жизни. Часто, читая описание сельских домов, представляю дом моей бабушки в селе, так как я помню его и часто видел. У вас при чтении того же текста будет другая картина. Так и с Библией. Читая, что плод Духа есть «любовь, смирение, кротость, воздержание», каждый понимает это только в силу своего опыта, в силу того, каких людей он видел с такими качествами и как у него это в жизни проявляется. То, что вы, читая этот текст, понимаете под словом «смирение», может быть совсем другим, чем у другого человека. Читая, к примеру, что «Христос воскорбел», каждый поймет это только настолько, насколько сам переживал скорбь. Мать, потерявшая сына, поймет это всем сердцем, а молодой проповедник, у которого никаких трудностей не было в жизни, ничего вам не сможет сказать по этому поводу особенного. Суть вот в чем: нет в практике такого понятия «чистое Евангелие». Библия каждым понимается только субъективно, проходя через наш ум, опыт, культуру, сознание и мотивы. Если кто-то говорит, что мы проповедуем чистое Евангелие, то это нужно понимать только как проповедь Евангелия в интерпретации данного человека. То, какие мы места Писания выбираем для цитирования, с какой интонацией мы говорим, для какой ситуации мы применяем те или иные стихи и как мы их объясняем, что понимаем образно, а что прямо, какие принципы герменевтики используем, - определяет, в конечном итоге, наше толкование, наше богословие.

Выбор цитат, их толкование и применение особенно важно. Поразительно, что сам диавол искушал Христа не чем иным, как цитатами из Писания. Он только их не к месту цитировал и неправильно применял. На одной и той же Библии, в зависимости от выбора цитат, их толкования и применения, можно построить тысячи различных учений. Тысячи деноминаций ходят с одной Библией, вникают в нее, изучают, но все видят разное. Харизматы на каждой странице

видят подтверждения пляскам и радости; любимые места пятидесятников – это о говорении языками; субботники тоже проповедуют «чистое Евангелие», уча о соблюдении субботы и о том, что душа не бессмертна. Расселисты не иначе как на основании Библии утверждают, что ада нет, что Бог не триедин, и Христос не Бог, что душа вне тела не существует, что Дух Святой – не Бог и не личность. Католики, во время инквизиции, оправдывали свои действия словами Библии: «Лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской». Вот они и делали это во исполнение слов Писания. В обещании Христа на вере Петра создать Церковь Свою они видят основание для папства и т. д.¹²⁰

Интересно то, что практически невозможно Писанием опровергнуть многие подобные воззрения. Как буквой Писания опровергнуть харизматическую рок-музыку, «святой» хохот, крики и пр.? Они скажут, что мы славим Бога и радуемся, как Писание и повелевает. А то, что такое слово Ему не угодно, Писанием мы не докажем никак. Это можно понять только духом. По сути, нельзя опровергнуть Писанием даже инквизицию католиков. Ведь факт, что Христос сказал о каменном жернове: какие основания есть считать это не прямым повелением? Или взять другой пример. Ап. Павел пишет: «Молитесь духом» (Еф. 6:18). Что это значит? Здесь не поможет никакая герменевтика и ученые степени, и если человек не знает на опыте, что это за молитва, он и не сможет объяснить этого или будет своим опытом объяснять это, но нет никаких гарантий, что его опыт – это то, о чем говорил здесь Ап. Павел.

Таких примеров множество. Библия не самодостаточна. Все деноминации, уча часто совершенно противоречивым вещам, основываются на «чистом Евангелии». Конечным критерием толкования Писания все равно остается дух и разум человека, которые ограничены и заражены грехом и не могут обеспечить человеку безошибочность понимания Писания. Духом Святым было написано Писание. Этим же Духом оно и должно читаться и толковаться. Насколько

человек исполнен Духа Святого, насколько он очистил свое сердце, око (Мф. 6:22-23), настолько чисто он и будет понимать и исполнять Писание. Но этот Дух имеет и может передать только Церковь! Поэтому вне Церкви нельзя до конца понять, а тем более воплотить в жизни Писание. Немало сектанаты могут понимать и правильно, так как образ Божий в них остается и Дух Святой действует и на внешних, а также потому, что, чаще всего бессознательно, еретики пользуются православным Преданием. Они исповедуют, например, Троицу и то, что Христос имел две природы только потому, что когда-то Церковь огромными усилиями осмыслила, ясно выразила, защитила эти догматы перед лицом многих ересей и передала это нам.

Писание – это не богословский труд, где освещены все вопросы подробно. Обычно богослов, пишущий свой труд, старается изъясниться по всем вопросам наиболее точно и подробно, чтобы не осталось места для искажения или двусмысленной интерпретации его слов. Библия же часто о многих вопросах говорит очень кратко, в нескольких фразах, а по некоторым вопросам вообще говорит только косвенно или вскользь (например, о возможности спасения людей вне Церкви, а в Ветхом Завете – вне Израиля). Иногда же она вообще говорит загадочно, образно, как в книгах пророков и Откровении. Поэтому истолковать Библию по своему желанию, подогнать ее под свое учение очень нетрудно. Экзегетика и герменевтика – это не точные науки. В каждой деноминации есть свои ученые библеисты-богословы, но сойтись в понимании Писания, часто по самым важным вопросам, они не могут. Все считают Библию авторитетом, но того, о чем она говорит в действительности, никто не знает, точнее, каждый прекрасно знает, но его мнение не совпадает с мнениями других богословов. Есть одни субъективные мнения.

Это же так очевидно из практики, что все равно нужен авторитет, *предание*, которое бы говорило, какое из всех этих возможностей правильное. Авторитет не просто нужен. На деле он есть у всех, у каждого. Для православных главными

такими авторитетами, толкователями, являются, как уже говорилось, Отцы Церкви, святые. Для католиков – папа; для расценистов – Рассел и их благоверный раб; для лютеран – Лютер; для Кальвинистов – Кальвин; для меннонитов – Меннон и т.д. Мы предпочли одну традицию толкования, новую, западную – другой, древней, восточной; одни принципы толкования Писания, протестантские – другим, православным; одно предание – другому. Все мы, конечно же, имеем право избирать свой жизненный путь, свою веру и свои авторитеты. Но давайте, по крайней мере, будем называть все своими именами и не заниматься самообманом и обманом других, что у нас только Писание, а предания нет. У православных есть Писание и те, кто его толкуют; у них есть свое Предание, свой дух веры и своя традиция прочтения и интерпретации Писания. У нас тоже есть Писание и те, кто его толкуют; свое предание, свой дух веры и своя традиция прочтения и интерпретации Писания. Разница лишь в том, кто эти толкователи и какова эта традиция, а также в том, что православные, принимая за авторитет учение, например, Афанасия Великого, Киприана, Златоуста, постановления своих соборов и устное, внебиблейское апостольское предание, честно говорят, что это наше Предание, а мы, принимая за авторитет тезисы реформаторов и постановления своих съездов, говорим, что это не предание, это все Писание: у нас предания нет.

Ведь сами протестанты своей жизнью опровергают свой собственный тезис о самодостаточности Библии. Если одной Библии достаточно, то зачем протестанты пишут сотни тысяч книг? Зачем создают университеты и преподают там десятки самых различных курсов? Зачем мы разрабатываем пособия для изучения Библии: неужели Духа Святого не достаточно? Зачем мы проповедуем на своих собраниях и говорим многое от себя: не лучше ли просто прочитать несколько глав из Писания? Скажите, откуда мы взяли форму служения? Что оно должно идти два часа, сколько раз на неделе и во сколько собираться? Сколько раз молиться, петь и проповедовать и в какой последовательности? Что должно проповедовать с

кафедры, ведь Апостолы ею не пользовались. А «Песнь Возрождения», разве мы из Писания взяли? А какая одежда прилична, какая – нет? Какая длина юбки должна быть у женщины, о чем часто баптисты спорят? Это указано в Писании? А то, что уже перечислялось – университеты, воскресные школы, лагеря, клеточные группы, семинары, христианские клубы и т.д. – где повелены в Библии? А как погребать, благословлять и крестить; что при этом говорить, делать и петь – где в Библии сказано? А о том, как нужно каять человека, как вести брачный пир, как подготавливать к крещению? Где на то указания в Библии? Эти вопросы можно продолжать долго.

Наш пастор в Артемовске часто любит повторять: «У нас так в братстве принято». А кем принято? Братьями раньше, а нам передано как *предание*. А когда принято? На съездах, которые являются тем же, что и Соборы в Церкви. У нас все точно, как в Православии: Писание и Предание выполняет у нас те же функции: 1. Толкует Писание. Оно нам говорит, как и какие стихи нужно понимать и как верить. 2. Оно исполняет Писание. В лице наших героев Проханова, Онищенко, Рябошапки и др. мы видим то, как Писание исполнялось ими, и подражаем им.

Так же как Дух Церкви является главным в Ее Предании, так и у нас дух баптистский является главным. Этим духом мы оцениваем, что наше и не наше. К примеру, если какая-нибудь «группа прославления» из новой миссионерской церкви споет некоторые свои песни в Артемовске – многим братьям будет неудобно сидеть на стуле, начнутся ерзанья. Почему? Потому что чувствуют духом своим, что эти песни уже не нашего духа. «Цэ нэ нашэ», – скажут они. И наоборот, если в новую церковь придут проповедовать некоторые наши старшие братья, то там тоже стулья станут неудобными, потому что там одна традиция, одно предание, один дух самобытного, старого баптизма, а здесь уже все это западного протестантского духа. Так, в каждой деноминации есть свое предание, дух, которым распознается, что наше и не наше. Мы, например, с радостью принимаем Рогозина, кругом в

церквах есть его книги, потому что чувствуем, что они в нашем духе написаны и что он – хороший выразитель нашего предания, духа, несмотря на то, что он лжец и невежда в тех вопросах, о которых пишет. Ну, а Августина и Златоуста мы станем читать менее охотно, потому что они не нашего духа. Все хорошо, но что-то не так, как-то не по-нашему, не по-баптистски. То есть, у нас все как у православных, за одним исключением. У нас как раз человеческое предание, а не Христово. Оно пошло от конкретных людей, которые своим гордым умом, отвергающим авторитет Церкви, стали толковать Библию, как им казалось, правильно. Они не приняли это от Христа, как Апостолы. Церковь же приняла предание от Христа, потом от Апостолов, очевидцев и сохраняет, и выражает его до сих пор.

Мне может сказать кто-то, что он не читает ничего кроме Библии: что как ему Дух Святой открывает, так он и верит. Но как бы нам ни хотелось быть беспристрастными при чтении Писания, мы все равно понимаем его в согласии с основными тезисами реформации, в согласии с учением нашей общины. Иначе как объяснить тот факт, что те, кто ходит к баптистам, верят примерно одинаково; те, кто ходит к харизматам или субботникам также верят одинаково, но уже по-другому, чем баптисты. Очевидно, это так не потому, что каждый читал Библию и пришел к своим личным убеждениям, а потому, что в каждой деноминации есть свой дух веры, свое предание, свое учение, в котором и наставляется данный человек. Но если даже кто-то не будет ходить никуда - такое частное сектантство тоже можно нередко встретить, то для такого человека его преданием, его авторитетом, его мерилom будет его собственный разум. То, что он поймет своим гордым, скудным, сектантским умишком, то он и будет считать за истину, за откровение от «Духа Святого». Вообще, о протестантском предании хорошо пишет бывший американский протестант диакон Джон Уайтфорд в своей брошюре «Только одно Писание?»¹²¹, который обратился в Православие после серьезного изучения Писания и свидетельств веры ранней Церкви.

Само основание для почитания Св. Предания авторитетным источником откровения заключается в *историчности* христианства. Ведь не только по Писанию можно знать, чему учил Христос и Апостолы, как жила, верила и поклонялась Богу первенствующая Церковь. В истории осталось множество письменных, археологических и других свидетельств о жизни и вере первой Церкви. Мы кое-что из этого принимаем. Мы принимаем из Предания то, что Ап. Петр был распят вниз головой, а Ап. Павлу отсекали голову; что христиан пытали в колizeях, а обилие других фактов отвергаем: свидетельство об успении Богородицы, наличие икон в Церкви с 1-го века; свидетельства о детокрещении; сказание о путешествии Христа в Египет в младенчестве и т.д. Ведь это просто культурное и научное невежество протестантов, а более всего – дьявольское ослепление.

Еще одно последнее размышление. Я как-то делился с одним моим другом, бакалавром богословия, миссионером, своими мыслями, изложенными в этой части. Я говорил ему, что вот, очевидно, что у нас тоже есть предание, толкования, проповеди, соборы и пр. Он мне сказал, что если мы что-то и толкуем, то все на основании Писания, а Православное Предание – это, дословно, «бациллы и баллады». Но чаще всего мы не имеем, подобно Рогозину и этому моему другу, ни малейшего представления о том, что такое Православное Предание. Я не знаю, смог ли мой друг назвать Св. Предание такими словами, если бы он прочитал хотя бы две страницы Златоуста, Августина или Флоровского? Мы толкуем все по Писанию, а Отцы Церкви (надо же!) писали сами от себя, какие-то бациллы, баллады и сборники компромиссов. Ведь по Отцам Церкви можно несколько раз переписать Евангелие и даже большую часть Ветхого Завета – так часто они их цитировали. Но, что самое главное, они не только его цитировали, ведь цитируют его и «свидетели Иеговы»; по духу они были необычайно близки к Писанию.

Вообще, что мы отвергаем, отвергая Св. Предание? Разве мы имеем что-либо против подвига Бориса и Глеба?

Против подвига царской семьи и Серафима Саровского? Против описаний деяний других Апостолов и их смерти? Против Иренея и Василия Великого? Против шедевров музыки, архитектуры и художества? Против толкования Златоуста или Лопухина? Но все это – часть Предания. Прочтите «Письма к Олимпиаде» Златоуста или любой его труд; «Моя жизнь во Христе» Иоанна Кронштадского; «Добротолубие» или вообще кого-либо из Отцов Церкви: повернется ли тогда у нас язык сказать, что это «фальсифицированные постановления вопреки категорическим Божиим требованиям» или бациллы и баллады? Мы отвергли тысячелетний духовный опыт Церкви, опыт людей действительно просвещенных Святым Духом и выстрадавших понимание Писания, исполнивших его в жизни; предпочли Отцам Церкви своих отцов, своих авторитетов, своих учителей. Но неужели они предложили что-то лучшее? Протестанты на Западе протестовали против наслоений и искажений католицизма, но против них протестуют и православные. Протестантам нужно было от католичества вернуться в Православие – это самый главный вывод, который я сделал, изучая Православие и сравнивая его с протестантизмом. Наше богословие, наше предание гораздо более холодное, искусственное, рационалистическое, сухое, душевное по сравнению с православным, но, что главное, ложное и еретическое. Проф. Карташев пишет: «Она (реформация) вообразила, что она воссоздает перво-христианскую древность; на самом деле, безжалостно рационализировала на германско-европейский манер все мистическое, антично-восточное наследие апостольской веры; по произволу холодного разума и всегда несовершенной исторической учености выбросила за борт церковного корабля ценнейший груз изобилия чудес, таинств, иерархии и культа первохристианства... Стала антиподом христианству, модерным христианством, обольтив себя внешними подражаниями якобы апостольской простоте, смешав простоту с рационалистическим упрощением. Упрощенство, особенно крайних протестантских сект, есть уже

окончательное оскудение, опустошение самой религиозной сути первохристианства в угоду жалкому, малому человеческому разуму, тогда как вера апостольская есть сама «безумная» (эллинам), «соблазнительная» (иудеям) иррациональность, сама бездонная антипозитивность, сплошная мистичность и чудесность, презиращая косность мировой действительности. Рационалист скажет: «иллюзионизм и магизм». Таково первохристианство. Кто же к нему ближе всем внутренним строем души, самой способностью понимания и усвоения – святые отцы и учителя древней восточной церкви – Иреней, Афанасий, Григорий, Василий, Максим, знавшие апостольскую веру не по книгам, а по живому близкому преданию, или европейские ученые-книжники XVI и позднейших веков? Стоит только так поставить вопрос, чтобы ответ был ясен»¹²².

Упрощенство и оскудение протестантизма, о чем пишет здесь Карташев, доказывается прежде всего тем, что, как метко замечает А. Кураев, если спросить протестанта, чем отличаются они от православных, он сможет говорить только отрицательно, т.е. у православных есть иконы, а у нас нет; у них есть святые – у нас нет; они молятся святым, Ангелам, за усопших – мы нет; у их священников есть особые одежды – у нас нет; у них есть богослужебные книги – у нас нет; у них есть алтарь, жертвенник – у нас нет; у них есть посты и монашество – у нас нет; у них есть Исповедь и другие Таинства – у нас нет и т.д. Слово «секта» произошло от латинского «секо» и имеет корень «сек», т.е. сечь, отсекал. Мы с вами, дорогие протестанты, натуральные сектанты, так как просто взяли и отсекли от Православия огромную часть всего того богатого апостольского и святоотеческого наследия и оставили от него небольшой убогий сектор, часть.

Вообще, выбор между Православием и протестантизмом – это, по сути, выбор между Отцами Церкви и западными учеными XVI – XX веков, а не между Преданием и Писанием, как нам это кажется. Существуют, как я думаю, главные три причины, по которым протестанты отвергают Священное Предание. Первая – это незнание. Многие, по

сути, отвергают совсем не Предание, а свое представление о нем как о каком-то жутком язычестве и сборнике компромиссов, который, как они верят, существует в действительности и который они отождествляют со словом предание. Если этим людям передавать те мысли, которые содержатся в Св. Предании, но не называть самого слова «предание», то они охотно, всем сердцем его примут. Последние полгода моего нахождения в баптизме я каждое воскресенье и каждый четверг проповедовал, по сути, то, что я читал у православных авторов: учение Серафима Саровского, Иоанна Кронштадского и, особенно, Златоуста; проповедовал об обожении, грехе, спасении, покаянии так, как учат об этом православные, и никем это не отвергалось. Если же сейчас я буду говорить то же самое, но перед этим скажу: «Так говорит Предание», – то эти же люди не станут ничего из этого слушать, боясь самого этого слова. Вторая причина, по которой отвергается Предание, следующая: протестантов уже успели наставить в своем предании и показать в соответствующей интерпретации те места Писания, которые якобы запрещают делать изображения Христа, креститься, поклоняться Ангелам, молиться святым и пр. И когда такой человек, читая что-то из православного наследия, встречает что-то, что не согласуется с тем, чему его научили, он отвергает это. Последняя причина заключается в том, что православное учение необычайно прекрасно, чисто и возвышенно. Как это ни кажется странным, но именно это является той главной причиной, по которой протестанты не терпят Св. Предания. Православие предъявляет человеку такие высоты для восхождения, такие идеалы, такие требования, что человек, оценив их, ужасается и говорит: «Дайте мне что-нибудь полегче». Для него это, как свет на большие глаза. Ведь Православие требует от человека частых постов, воздержания, отречения от мира, стояния на службах; Церковь учит человека жить постоянно в покаянии, считать себя недостойным грешником, быть послушным пасторам и пр., а обещаний дает очень мало: если донесешь веру до конца, если пребудешь в покаянии и смирении; если будешь

прощать прегрешения ближних, то у тебя есть надежда на спасение. Протестантизм же, наоборот, почти ничего не требует, а обещает очень много: пожалуйста, садись, если ножки болят стоять. Тебе кажется долгой служба 3-5 часов? Нет проблем, сделаем 1-2 часа. Не хочешь поститься, кушать хочешь хорошо всегда? Не надо постов, постись по желанию – раз, два в год и достаточно. Не нравится чувствовать себя постоянно грешником, постоянно сокрушаться о грехах? Не надо, ты уже святой. Надо только раз покаяться. Не нравится тебе церковное руководство? Перейди в другую церковь или создай свою и будь там пастором, у них ведь, где двое или трое – там Христос. Хочется потанцевать, за миром скучаешь? Пожалуйста, устроим дискотеку. Все, как там, только ты ж не против, если там иногда будет появляться имя Христа? Переживаешь о том, как бы не потерять спасение? Не стоит, а то вдруг головка разболится: ты уже спасен (и скажу тебе по секрету, что и потерять ты его уже не сможешь; все те места Писания, предупреждающие о потере спасения, написаны просто, чтобы люди боялись грешить, а вообще, уже все, спасение у тебя в кармане). Спастишься хочешь, а жить по-христиански не хочешь? Можно и так. Можно принять Христа только как своего Спасителя, но не как Господа. Просто наград в небе будет поменьше. Эти примеры можно продолжать. Весь протестантизм сфокусирован на человеке, на его интересах и желаниях. Протестантизм изменяется подобно рынку в зависимости от потребителя. Протестантизм – это гораздо более легкий путь, чем Православие, только приведет он не к Богу и жизни вечной.

Итак, у нас нет выбора: жить по Писанию или по Преданию. У нас в реальности есть выбор между преданиями: верить ли нам так, как верили Отцы Церкви, или, как реформаторы; понимать Писание так, как понимали его православные учителя, или, как Воронин и Проханов; жить нам так, как учат нас этому православные святые, или, как Ледяев и Меннон; придерживаться решений православных соборов или баптистских съездов. Если же у меня есть такой выбор, то я предпочитаю Предание православное, которому

2000 лет и которое веками едино, преданию баптистскому, которому всего 200 лет; предпочитаю жить и верить так, как жили и учили Отцы Церкви и православные святые, а не как убийцы-реформаторы и раскольники, которым только в XIX или XX веке «Бог» открыл «истину».

Часть IV. О СУЩНОСТИ ЦЕРКВИ

Церковь – это Тело Христово, это Богочеловеческий организм. К Ней можно только присоединяться, как кирпичики присоединяются к общему зданию. В этой части я хочу рассказать о том, как Бог дал мне осознать то безумие, которым мы занимаемся, созидавая свои церкви вне той, которая была рождена в первом веке.

Глава 1. О единстве и неодолимости Церкви Христовой

В Никео-Константинопольском символе веры есть слова: «Верую... во единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь». Хотя теоретически протестанты признают этот символ веры, на деле же ничего так для протестантизма не характерно, как именно *неверие в Церковь*. Все протестанты верят, что вначале Церковь была хороша, но потом Она отступила, умерла, смешалась с язычеством и чудесно ожила и возродилась с нашим появлением. Причем, в мягком варианте считают, что Она была хороша до 5-го века и возродилась в 16-м веке с появлением Лютера; в более жестком варианте считают, что Церковь отступила уже во втором веке после смерти Апостолов и ожила с появлением конкретно той деноминации, к которой принадлежит человек, размышляющий об этом, (т.е. баптисты думают, что Церковь возродилась с их появлением; харизматы думают, что после выхода Ледеява из баптизма; адвентисты считают, что Церковь возродилась с появлением учения Елены Уайт и т.д.) Но все протестанты уверены в том, что на время Церковь отступала, а потом опять возродилась, и период отступления длился как минимум 1000 лет, с 5-го по 16-й век. Рогозин пишет, что Церковь в пятом веке уже находилась в состоянии духовного отступничества, и что в этом состоянии отступничества церковь пребывает до сегодняшнего дня.¹²³ Вот еще одно вполне конкретное утверждение: «Истинная

Церковь была уничтожена язычеством»¹²⁴. А теперь давайте это просто сравним с тем, что говорит Библия о возможности Церкви отступить или быть уничтоженной язычеством.

В Мф. 16:18 Христос говорит Петру: «...Ты, Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ее». Как же мы говорим, что «Церковь была уничтожена язычеством»? Ведь язычество и есть врата ада, а Христос говорил, что они не могут уничтожить Его Церкви. Не могут, потому что Христос с Ней, а «как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного?» (Мф. 12:29), «а Христос – как Сын в доме Его, дом же его – мы (Церковь)» (Евр. 3:6). А разве сатана сильнее Христа, что смог расхитить и уничтожить Церковь на 1000 лет? В этом и проявляется неверие протестантов в Церковь, в Ее торжество над адом. Кроме этого, Христос, обращаясь к ученикам перед вознесением, пообещал: «Се Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:28). Т.е. не может быть и дня, когда Христос не был бы со своей Церковью, не то что 1000 лет. А как же Христос мог пребывать в Церкви, отступившей и ставшей языческой? Ап. Павел также писал: «Тому (Богу) слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды от века до века» (Еф. 3:21). Ни одного рода, ни одного поколения не может быть, когда бы Богу не воздавалась слава в Церкви. Как же мы утверждаем, что десятки и сотни родов не было Ему славы в Церкви, ибо какая может быть слава в Церкви, отступившей и уничтоженной язычеством? В глазах протестантов Христос вообще представляется каким-то неудачником, который создал Церковь, но не смог Ее сохранить, и как только он ушел – сатана вскоре Ее уничтожил. Ведь уже во время Апостолов крестили детей, крестились, имели иконы, молились святым и пр., а по-протестантски это ведь отступление. Протестанты верят, что 12 Апостолов, их сотрудники, ученики, преемники и все многие свидетели жизни и воскресения Христова много трудились в благовестии, в насаждении церквей в разных странах и городах, но как только Апостолы умерли – тут же все церкви везде отступили и впали в самые жуткие заблуждения. Т.е.

Апостолы со всеми своими помощниками не смогли создать здоровые, устойчивые в вере церкви, но когда за это дело взялись Лютер, Кальвин и Меннон, то у них все получилось отменно, и их церкви до сих пор растут, развиваются и твердо стоят в истине.

Сектантов, конечно же, иногда удручает тот факт, что они начались в 16-20 веках, и они, что совершенно понятно, пытаются создавать свою историю. Баптисты считают, что они пошли от Иоанна Крестителя и сам Иоанн был первый баптист (он ведь и называется Иоанн Креститель, по-гречески баптистэс). Они считают, что Церковь в большинстве своем отступила, но все равно с первых веков были истинные баптисты, но их было очень мало и истории они, конечно же, не известны. Харизматы считают, что именно они были где-то там по пещерам, но непременно с первого века. Но если протестанты говорят об этом больше как о своей вере и надежде, да и то не все, то расцелисты пытаются «исторически» доказать свое происхождение от Христа. Они даже выпустили солидную книгу на английском языке, которая в переводе называется «Свидетели Иеговы – возвестители Царства Бога», которая описывает всю «историю» свидетелей с первого века! Вот факт: у всех лжерелигий есть такие бреши в системе их учения, которые нельзя залатать ничем, кроме обмана и выдумок.

Кроме учения о неодолимости и непрерывности Церкви, Писание нам говорит, что Она едина, одна. Христос говорил о создании одной, а не множества церквей и молил Отца о единстве Церкви: «...чтобы они были едино, как и Мы». Также и Ап. Павел пишет: «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф. 4:5) и кроме этого велел: «...будьте единомышленны и единомышленны» (Рим. 12:16; Фил. 2:2). Почему же столько различных церквей мы видим? Почему столько вер и у каждого свое крещение? Баптисты не признают крещения православного, православные – нашего. Неужели молитва Христа не была услышана? Кто виноват в разделении Церкви, и чье крещение действительное? Достаточно только посмотреть на историю Церкви, чтобы

правильно ответить на этот вопрос. Православная Церковь имеет бесспорное отличие от лжецерквей в трех моментах: 1) Только Она началась в первом веке. Все секты возникли позже. 2) Только Она была основана Христом и не имеет других основателей. Все остальные церкви были основаны каким-то человеком. 3) Только Православие ни от кого не отделялось. Все течения так или иначе отделились от Него. Так, лютеранство пошло от Лютера с 1617 г.; англиканство – от короля Генриха с 1539 г.; баптизм – от Шторха и Фомы Мюнцера с 1521 г.; адвентизм – от Мюллера с 1831 г.; толстовщина – от Льва Толстого с 1881 г.; католичество – от епископа римского с 1054 г.; филаретовство или же «Киевский патриархат» – от Филарета с 1991 г. и т. д. Различных псевдохристианских течений и организаций сейчас в мире насчитывается более чем 20000, несмотря на то, что Писание строго предупреждает о грехе разделения и грозит большими наказаниями. Ап. Иуда пишет: «...в последнее время появятся наглые ругатели... это люди отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа» (18-19 ст). Рим. 16:17: «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них». Писание говорит очень гневно о разделениях, и в истории Церковь очень серьезно относилась к разделениям и ересьям, не так, как мы сейчас. Христос пророчествовал: «Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там – не верьте...» (Мф. 24:23). Но мы сейчас это и говорим. Приглашая людей к себе и заявляя, что мы – Церковь, мы тем самым говорим, что у нас Христос, но Его у нас нет, так как оставил и вверил Он Себя Церкви, а мы отделились от Нее. Ведь протестанты эти пророчества исполняют на себе вполне.

Как мы можем строить свои церкви вне Церкви Христа? Мой отец, баптистский пастор, как-то говорил об отделенных баптистах, что это разделение было грехом, так как какие бы ни были непонимания в церкви – их нужно решать внутри и не допускать разделения ни в коем случае. Очень правильная и мудрая мысль! Так почему мы понимаем это тогда, когда от

нас отделяются, а когда мы отделились от Церкви, то об этом не думали? Зло порождает зло, разделение – разделения. Когда-то баптисты пренебрегли авторитетом Церкви и посчитали, что лучше знают, как надо верить и жить. Потом отделенные также не посчитались с нашим авторитетом. Потом вышли от баптистов пятидесятники, харизматы, «Свет Евангелия»; потом образовали союз автономных церквей. Недавно, вот на этой неделе, когда пишутся эти строки, вышла из союза баптистов еще одна церковь в г. Макеевке, и некоторыми пасторами, как стало мне известно, готовится другой выход из братства нескольких церквей. Эти разделения будут все расти и расти. Мы настаиваем, что живем только по Писанию. Почему же мы не слушаем Ап. Павла и не остерегаемся произведших разделения?

Протестантизм – это, по сути, развитие греха папы римского. Когда-то он возгордился и подумал, что он не нуждается в других и ему одному открыта истина. Лютер лишь возразил: «А почему это одному папе римскому? Всем нам открыта полнота истины». И результатом этого стали эти бесконечные деления. Никто не нуждается в других, каждый самодостаточен и каждый строит свою церковь, как хочет и как понимает; он – местный папа римский, ему самому открыта истина. В Церкви же такое невозможно. В Ней истина открыта не каждому в отдельности, а всей Церкви как единому телу; вся Церковь обладает истиной как целое, а не каждый в отдельности. Вы посмотрите, к чему привела эта идея о всеобщем священстве – к бесчисленным разделениям. В одной только Америке на 1900 год, когда делений еще было намного меньше, чем сейчас, уже насчитывалось 14 «сортов» только баптистов, не говоря о других течениях: Правильные Баптисты, Баптисты Шести положений, Баптисты седьмого дня, Баптисты свободной воли, Общие Баптисты, Отделенные Баптисты, Соединенные Баптисты, Баптистская Церковь Христова, Первоначальные Баптисты, Древние Баптисты, Баптисты двух начал в душе и т.д.¹²⁵. По подсчету же одного протестантского историка сегодня «в мире насчитывается около 22000 различных протестантских конфессий,

вероисповеданий, сект и т.п.»¹²⁶. Кто же, интересно, из всех есть «столп и утверждение истины»? Хотя, главное не это даже, а то, что разделения – это результат гордости человека, неспособности его признать авторитет Церкви Божией и подчиниться ему. Все это не есть Церковь Христа. Все мы исполняем на себе эти пророчества проклятия и отпали от Церкви.

Здесь у нас сразу возникает много вопросов: а как же все то хорошее, что есть у нас? А измененные жизни? А плоды – разве у нас нет плодов хороших? Разве никто из нас не имеет Духа Святого? Меня самого эти вопросы долго волновали, поэтому давайте попробуем подумать над этим и рассмотрим все по порядку.

1. Разве нельзя строить новые церкви? Ведь сказано же: «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный...», а также: «Я по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит» (1 Пет. 2:5; 1 Кор. 3:10), – вот мы, дескать, и строим, как Ап. Павел и говорил. Но здесь у нас происходит тончайшая подмена. Мы строим на Библии, т. е. на своем извращенном понимании Библии, но Ап. Павел дальше говорит, что «никто не может положить другого основания кроме положенного, который есть Иисус Христос» (11ст.). Библия не есть Иисус Христос, это очень важно! Церковь без Писания может жить, как жила Она первые и лучшие свои века. Без Христа же не может Она быть никак. Библия – это отвес, это канон, эталон, по которому строится Церковь, а Христос – основание. Мы же взяли этот отвес и положили его вместо основания, но Церковь не создается на Библии, Библия была создана Церковью. «Церковь есть столб и утверждение истины», а не Библия, т. к. Церковь была раньше и Ею при водительстве Духа было написано Писание. Вот на что похожа наша попытка построить Церковь на Библии. Жил царь. У него были дети. При дворе его были дети придворных. Этот царь любил своих детей и учил их, как нужно вести себя, чтобы быть достойными своего положения царевичей. Он написал для них правила этикета и поведения:

как одеваться, разговаривать, вести себя за столом и проч. Дети придворных завидовали детям царским и хотели быть похожими на них. Однажды они украли эти правила и стали их исполнять. Они выпросили родителей пошить им такую же одежду и стали вести себя точно так, как эти дети царя, и даже называли себя царевичами. Они думали: мы полностью стали такими, как эти дети, а может и лучше. Теперь царь будет рад, что у него такие послушные дети. Как вам эта история? Безумие, не так ли? Но это пример нашего безумия. Мы взяли Библию, эти указания и предписания Отца своим детям, Христа своей Невесте, и стали строить свою церковь по этим правилам. Когда я говорил с одним человеком о том, что раз баптизм отделился от Церкви, то он уже не Церковь, он спросил: «Ну, объясни мне по функциям Церкви, где мы неправы?» Вот суть нашего непонимания. Мы думаем, что подражая Церкви, делая то, что Она, мы становимся Церковью. Мы читаем эти правила и то, чем Бог определил заниматься Церкви: молиться, собираться вместе, петь, проповедовать, рукополагать пасторов, крестить, причащаться, помогать друг другу и т. д., и пытаемся их исполнять. Но это не может нас сделать Телом Христовым, как не может оно сделать придворных детей царскими. Нужно родиться в Божьей семье, чтобы быть Его детьми. Рождение же происходит в крещении в Церкви. Даже если у нас получится выполнить все лучше, чем Церковь (хотя это возможно только, если сравнивать себя с нерадивыми Ее членами, да и то, главнейших функций Церкви, таких как крестить во Христа, отпустить грехи, причастить Христу и под. мы выполнить никогда не сможем), то и тогда мы не станем Церковью. Это самовольное посвящение себя Богу называется в Церкви самосвятством. В Числ. 16 люди хотели сами посвятить себя Богу и быть священниками, но Бог такого не принимает. Нужно не свои условия ставить, а принимать Божии; не свои церкви строить, а присоединяться к той, которую Христос создал и освятил для Себя. Недостаточно того, чтобы мы полюбили и избрали Христа, нужно чтобы и Он нас избрал и познал: «Многие уверовали во имя Его, но

Сам Иисус не вверял себя им» (Ин. 21:23-24). А вверил Он Себя двенадцати, а потом и всей Церкви; познал Он не всех веровавших, а Церковь – Невесту свою (2 Тим. 2:19). Недостаточно девушке избрать парня – парень также должен избрать эту девушку, чтобы брак состоялся. Так и со Христом: мало нам избрать Христа, нужно чтобы Он нас избрал, а избрал Он одну Церковь. Христос говорил: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил...» (Ин. 15:16). Да, мы может и избрали Христа, но Он нас не избрал. Мы отвергли Его Церковь, Его крещение, Его пасторов, Его церковное устройство, сделали все сами и хотим заставить Христа пребывать в нашей церкви, но этого не будет. Нельзя Церковь родить и начать строить заново. Ее однажды основал Христос, и Она существует уже 2000 лет и не может быть разрушена, чтобы появилась нужда строить новую.

2. Разве мы не имеем Духа Святого, ведь сказано, что «...Отец небесный даст Духа просящему у Него» (Лук. 11:13), а мы ведь просили, неужели Он не дал? Вспомним уже приводимый пример о самарянах. Они уверовали, покаяться, крестились, но Духа не получили, п. ч. Он может быть дан Богом только в Церкви и Церковью. Апостолы верили во Христа, именем Его чудеса творили, исцеляли, проповедовали, но Духа не имели и получили его только в Пятидесятницу. Так же и Ап. Павел покался и уверовал, но получил Духа не сразу, а при рукоположении. Важно рассмотреть вот еще какое место. Христос говорил ученикам: «Духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит его и не знает его; а вы знаете его, ибо он с вами пребывает и в вас будет» (Ин. 14:17). Нельзя сказать, что протестанты совсем не причастны Духа Святого. Он может быть с нами, но между «с нами» и «в нас» есть немалое различие. Вообще, Духа Святого в себе хоть сколько-нибудь имеет каждый человек, ибо «мы Им живем и движемся, и существуем» (Деян. 17:28). Если б человек совсем не имел Духа, он бы рассыпался, ибо только Духом Святым он живет, так как Бог вдохнул в него Свой Дух при сотворении, но это еще не Дух Церкви. Дух Святой работает с каждым

человеком, ведя его к покаянию, к Богу. По отношению к каждому человеку действует так называемая общая и призывающая благодать Божия, иначе никакого обращения к Истине вообще быть не могло. В сердце каждого человека идет война: дьявол говорит одно, Дух Святой – другое. Если человек слушает больше Духа Божия, который говорит через совесть его, – он может быть Им водим до какой-то степени, делать многое по его внушению и мы можем сердечно каяться и сокрушаться под его воздействием, как и Ап. Петр после отречения от Христа, но это он делал, не имея еще Духа Святого в себе. Обратите на это особое внимание! Так же и праведники в Ветхом Завете и многие из народа Израильского были водимы Духом Святым. Пророки говорили этим Духом, но этот Дух был с ними, на них, а не внутри их, так как часто говорится: «Почил Дух Божий на...» (Самуиле, Давиде и др). Церкви же Бог дал Духа особо, вовнутрь: Духа Пятидесятницы, Духа Церкви, Духа Усыновления (Рим. 8:15). Этот Дух вовнутрь передать может только Церковь. Мы скажем, что имеем свидетельство Духа в себе. Но откуда мы знаем, что это свидетельство Духа? Ведь если «свидетель Иеговы» или мормон нам скажет, что имеет свидетельство Духа, что мы ему скажем? «Ты не можешь иметь Духа, п. ч. ты неправильно веришь и ты не в Церкви; твое свидетельство не есть от Духа, а от духа-обольстителя». Неужели мы такие знатоки духовного мира, что с легкостью можем отличить, как свидетельствует Дух Святой, а как дух заблуждения? Ведь часто человек не может отличить голос обольстителя от Божьего. Мы ведь прекрасно знаем, что сатана может являться в виде ангела света. Откуда мы знаем, что это не он нам шептывает, не он нам свидетельствует, что мы спасены, находимся в Церкви и переживать не о чем? Все сектанты и религии всех видов уверены, что с ними истинный Бог. Всем их бог (неизвестно какой) свидетельствует, что они в истине, но это часто неправда. Ведь все обетования Библии о Духе Святом нужно понимать в контексте Церкви. Все, веровавшие во Христа и просившие Духа Святого, получали Его через Церковь и присоединяясь к Церкви, а не вне Ее. Они не

отделялись от Нее и, тем более, не противостояли Ей. Мы, как те самаряне, уверовали во Христа,¹²⁷ возможно, полюбили Его, но Духа Церкви не получили, так как по собственной воле вышли из Нее. Как бы жили те самаряне дальше, которым не был передан Дух Святой, подумайте? Так же, как и мы: исполняли заповеди, молились, делали добрые дела, проповедовали, но если бы Апостолы не передали им Духа, то так бы и остались вне Церкви. Ведь если бы мы сейчас знали тех самарян или ефесян, не получивших Духа, то по их жизни мы бы вовсе не догадались, не отличили, что они не имеют Духа. Мы бы считали их за своих братьев, не догадываясь, что они – вне Церкви. Мы находимся на их месте, так как мы также уверовали, но Духа Святого нам никто не передал.

3. А как же измененные жизни? Сколько ведь свидетельств у нас о том, как жизнь людей с приходом к нам была совершенно изменена! Если хоть немного подумать, то можно понять, что это не может быть абсолютным показателем принадлежности человека к Церкви. Свидетельств об измененной жизни есть много и у «свидетелей», и у ивановцев, и у толстовцев, и у буддистов. Человек жил: пил, курил, ругался, бездельничал, бил жену. Попал к ивановцам – преобразился: не пьет, не курит, не ругается, со всеми здоровается, улыбается, даже не плюется; с женой все хорошо; стал заниматься спортом и работать. Это типичный пример свидетельства ивановца, но разве Бог это сделал и разве это вводит его в Церковь? Многие люди менялись и становились сознательными и совестливыми, вступая даже в атеистическую коммунистическую партию. Многие из них жили очень совестливо и честно. Там моральный кодекс во многом позаимствован из Евангелия, но, тем не менее, они оставались, конечно же, вне Церкви. Мы ведь проповедуем хорошее учение: всех любить, прощать, помогать друг другу и т. п. Люди понимают, что это намного лучше их мирской жизни и принимают это, стараются изменяться, но это еще не вводит их в Церковь Божию и не спасает. Мы ведь сами так любим проповедовать, что спасение от дел не зависит.

4. А как же плоды? Написано ведь, что «по плодам их узнаете их» (Мф. 7:16). Но опять же, разве у неверующих нет хороших плодов? Разве нет семей, живущих в мире, людей спокойных, терпеливых, нераздражительных, миролюбивых? Считаем ли мы это плодами Духа? Я знаю немало людей неверующих, которые лучше некоторых верующих, к которым захочешь обратиться быстрее, чем к верующим. Можно иногда видеть мусульман, бесплатно угощающих детей фруктами на базаре. Это ведь очень хорошие плоды. Но разве они от этого становятся Церковью? Расселисты, муниты, иудеи и прочие сектанты и вообще неверующие способны делать немало добрых дел, но они также не Церковь. Мне приходилось бывать на собраниях свидетелей. Пришедшему туда сразу бросается в глаза их подчеркнутая вежливость, доброта, дружелюбие, культурность, опрятность. Все они улыбаются, друг другу служат. Почему же мы сами не узнаем их по этим плодам и не считаем их своими братьями? Разве нам самим не очевидно, что кроме этих внешних плодов должна быть еще истинная вера. Фарисеи также делали немало добра. У нас могут быть некоторые хорошие плоды, так как Дух действует и вне Церкви. Главный же плод, по которому нас нужно узнавать, – это разделение, проповедь лжи и противопоставление себя Церкви. Когда мы называем себя Церковью и людей зовем к себе, они остаются у нас и прекращают поиски Истины, но дать мы им ничего не можем, не можем ввести их в Тело Христа, и лучше было бы, чтобы мы совсем ничего не проповедовали. Тогда бы человек продолжал искать и нашел бы, возможно, истинную Церковь. Поэтому, главный наш плод тот, что мы отводим людей от истинной веры и проповедуем ложь.

5. А как же искренность? Больше всего мне больно именно оттого, что многие ведь действительно искренне верят, любят Бога и преданы ему. Но и Ап. Павел тоже любил Бога и был предан Ему, и так любил, что уничтожал Церковь и делал это очень искренне – обратите на это внимание! Ответ на вопрос: «Будем ли мы спасены?», – зависит от ответа на вопрос: «Был ли бы Павел спасен, если бы Бог не открылся

ему?»). Он все исполнял по Писанию, были плоды, любил Бога, служил ему очень жертвенно. Он писал: «...служу (Богу) от прародителей моих с чистою совестью...» (2 Тим. 1:3). То есть, всегда от прародителей, даже когда гнал Церковь, он служил Богу искренне и с чистой совестью. Видимо, можно очень искренне идти против Бога. Я все это время также служил Богу с чистой совестью, искренне думал, что угождаю Ему, но оказалось, что, как Ап. Павел, делаю не то и, по сути, вражду со Христом и Его Церковью так же, как и он. Очевидно, что и искренность не есть показатель истинности. Ведь и мормоны, и мусульмане верят искренно, но это их Церковью не делает.

6. А как же жертвенность? Разве Бог это не учтет? Многие ведь очень жертвенно, казалось бы, служат Богу. Ап. Павел был тоже очень жертвенным, гоня Церковь.. А сколько жертвенности у тех же мормонов? Учат язык, приезжают в нашу страну из прекрасной Америки. А сколько таких из «свидетелей Иеговы», которые отдали жизнь за свою веру во время гонений? Сейчас они это напоказ выставляют. Те же коммунисты и социалисты умирали за свои идеи и веру. Сейчас многие мусульмане за свою веру и бога готовы отдать жизнь, пожертвовать самым дорогим. Те же террористы-самоубийцы отдают свою жизнь ради бога очень искренне и жертвенно. Видно, что и жертвенность не может быть показателем истинности и церковности.

7. А как же проповедь Евангелия? Христос говорил: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24:14). Ведь протестанты исполняют это пророчество гораздо больше, чем православные. Это правда, что протестанты много трудятся для распространения Нового Завета, и сейчас действительно все народы имеют возможность читать Евангелие, но это еще не значит, что протестанты сами проповедуют истинное учение и являются Церковью. Христос сказал, что Евангелие будет проповедано «во свидетельство», но это еще не значит, что во спасение. Далеко не все, кто слышат свидетельства о Христе и Его

истинной Церкви, спасаются. Бог часто использовал негодных людей для исполнения Своей воли, например, египетского фараона, Навуходоносора, и даже Гитлера, через которого Бог карал евреев за их богоотступничество. Нечестивый пророк Валаам пророчествовал угодное Богу (Числ. 23 гл.). Первосвященник, ненавидящий Христа, проповедовал истину о Нем (Ин. 18:14). Даже бесы проповедовали истину о Христе и Апостолах (Мр. 1:24; Лк. 4:35; Деян. 16:17). Поэтому то, что протестанты распространяют истинное Евангелие, еще не значит, что они угодны Богу и что они – Церковь. Свидетели также весьма усердствуют в распространении Библий, и Новых Заветов, но это же не значит, что их учение и толкование Библии истинно и что они – Церковь.

8. Спасется ли кто-то вне Церкви? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять, что не все люди находятся в одинаковом положении пред Богом и что Бог будет судить каждого по мере благодати, данной ему, ибо кому больше дано, с того больше и спросится. Ясно, что иудеи, жившие до Христа по Ветхому Завету например Давид и Исаия, хотя были вне Церкви, но спаслись верою во грядущего Христа. Были и такие, которые были вне Завета, например Иов и Мелхиседек, которые служили Богу истинному и, очевидно, также были спасены Христом. Были и такие люди, которые хотя и жили по времени после Христа, но ничего о Нем не знали. Они приравниваются к тем, кто жил до Христа. Можно надеяться, что и из таких Господь спасет некоторых. Надежду на это дают нам слова Христа, когда на суде Он приглашает в Свое Царство тех, кто Его и не знал (Мф. 25:31-46). В Откр. 20:12-15 мы также читаем о книге жизни, в которую, очевидно, кто-то вписан, и эти люди – не Церковь, так как когда эта книга была открыта – Церковь была уже со Христом. Последняя категория людей – это те, которые слышали истинную проповедь о Христе, среди которых была Церковь. О таких людях, которые в таких условиях отвергли Церковь и пошли своим путем, можно с огромной долей вероятности утверждать, что они погибнут. Среди этой категории людей находишься и ты, мой уважаемый читатель.

Ты слышал проповедь и призыв Церкви, и если ты их не примешь, то погибнешь. А спасутся ли другие – Бог будет решать.

Еще одним интересным и важным подтверждением истинности Православия является факт сошествия каждый год на Пасху чудесного огня в Иерусалиме у гроба Господня уже в течение многих веков. Патриарх Иерусалимский заходит в алтарь, не имея с собой никаких возжигающих средств (его проверяют даже мусульмане и светские власти), но после молитвы выходит с зажженной свечей. Но главное чудо не в этом. После того, как от этого огня все находящиеся в храме зажгут свои свечи, они подносят его к своей руке, лицу, но он им не вредит и не делает ожогов в течение около получаса. Об этом каждую Пасху пишут в газетах и показывают по телевидению¹²⁸. Однажды было, что патриарху не дали служить в алтаре, и он был вынужден служить на улице, но чудесный огонь был дан ему и там из колонны храма, в которую ударила молния, образовав в колонне огромную трещину. Ее и до сих пор можно там видеть. Важно то, что служили у гроба Господня и католики, и другие сектанты, но чудесный огонь дается только православному патриарху. Не является ли это Божьим указанием на то, где же из всех церквей Его Церковь и к кому Он благоволит?

Вообще, каждый человек, приходящий в этот мир (кроме, видимо, умалишенных, которых на украинском языке называют «божевільними», т.е. свободными от Бога, от ответственности), обязательно сознательно или бессознательно задает себе и отвечает на этот важнейший вопрос жизни: что есть истина? Никто не может не задаваться этим вопросом. И здесь перед человеком стоит немало выборов. Первый выбор такой: отдать предпочтение материальному, видимому миру или духовному, горнему? Мы знаем, что многие люди (теоретические и практические атеисты) на этом этапе делают неправильный выбор, предпочитая материю духу. Те же, которые отдали предпочтение миру высшему, должны делать новый выбор: какую идею божества принять? Многобожие, инопланетяне, пантеизм,

безличная энергия и пр. или Единый, Всемогущий, Личностный Бог – Создатель всего? Известно, что и здесь многие делают неправильный выбор. Тем же, которые не ошиблись на этом этапе, предстоит сделать в своем поиске Истины новый выбор: из многих лжебогов найти одного истинного. Человек должен решить: Брахман, Кришна, Аллах или Иегова есть истинный Бог? Или, другими словами, человек должен решить, кто открыл истинное имя Божие – Будда, Мухамед, Мун и прочие или Христос? Известно нам, что и здесь многие ошибаются¹²⁹. Но выбор Бога-Иеговы и Сына Его Иисуса Христа – это не последний выбор, который должен сделать человек в своем поиске. Человеку предстоит еще найти из множества лжецерквей ту Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, в которой Христос истинно пребывает. Последнее, что должен найти человек в своем поиске для спасения, – это Тело Христово, тех истинных Апостолов, посланников Христовых, которые могут проповедать ему истину, крестить во Христа, передать Духа Святого, отпустить грехи и причастить Тела и Крови Христовой. Не стоит и говорить о том, что все эти преграды на пути к Истине ставят нам враг спасения душ человеческих и с каждым этапом человеку все труднее сделать правильный выбор, хотя многим из нас с детства уже дана вера во Христа. Как не всякий личностный бог есть Бог истинный, так и не всякая церковь есть Церковь истинная. Нужна для спасения вера не просто во Христа исторического, а во Христа, оставившего Себя в Церкви. Нужна вера в Церковь, как сказано в символе веры. И так же, как для протестантов не нужно доказательств, что Аллах и Кришна – не истинные боги, так и для православного, которому Бог дал эту веру в Церковь, не нужно доказательств, что сектанты – это не Церковь. Хочется отметить одну необычную вещь. Бог, помогая человеку в его поисках, оставил ему одну удивительную подсказку. Ни одна из лжецерквей не называет себя православной (правильной, правой, правильно славящей). Сами сектанты называют Ее так, а себя никто так не называет. Католики, когда были Церковью, назывались

православными, но после своего раскола они убрали это слово из своего названия, хотя им это никто не навязывал. Не милость ли это Божия человеку, ищущему Истину?¹³⁰

Итак, Церковь Христа неодоленна и одна. Она никогда не была уничтожена язычеством, а существует с первого века и доныне. Эта Церковь есть Святая Соборная Православная Церковь. Ее отличает от всех остальных церквей три момента: 1. Только Она одна берет свое начало в первом веке. 2. Только Она была основана Христом. 3. Только Она ни от кого не откалывалась. Все остальные появились позже, были основаны каким-то человеком и все откололись от Православия так или иначе. Но нельзя создать Церковь второй раз, по Библии, самому. К Ней должно только присоединяться, и тогда только можно создавать новые поместные Церкви в согласии с учением Церкви и в единстве с Ней, а не в отрыве от Нее и против Нее. Духа Пятидесятницы мы можем получить только в Церкви и через Церковь так как Ей Бог вверил Себя; хотя каждый человек может иметь Духа Божия, пребывающего с ним в разной степени и близости и зовущего его к покаянию и Истине. Ни искренность, ни хорошая жизнь измененная, ни некоторые плоды, ни жертвенность наша и посвящение не гарантируют нам нахождение в Церкви. Ведь делами не оправдается никто пред Богом, а только праведностью Христа. Но для этого нужно облечься праведностью имени Иисуса в истинном крещении, чтобы быть найденным на суде не со своею, а с Христовою праведностью (см. Фил. 3:9). Возможно, будут спасенные и вне Церкви, но к нам это не относится. Для нас только один путь – спасаться в Церкви, а значит, нужно вернуться в Нее и прекратить созидать свои церкви, враждебные Христовой.

Глава 2. Об отношении Православия к экуменизму

Церковь едина. Это бесспорный библейский догмат. «Разве разделился Христос?» (1Кор. 1:13); «Да будут все едино...» (Ин. 17:21). Тем не менее, смотря на состояние современного христианства, многие верующие недоумевают: единство между различными церквами наблюдается очень трудно. Напротив, различные церкви часто враждуют между собой, обличают друг друга, верят по-разному, не имеют общения в таинствах, не служат и не молятся вместе. Это положение христианского мира и подтолкнуло представителей различных христианских конфессий на создание экуменического движения, т. е., движения по объединению церквей. На данный момент существуют в мире три основных самостоятельных экуменических движения: «Вера и церковное устройство», «Жизнь и деятельность» и «Всемирный альянс для содействия международной дружбе при посредстве Церквей». Эти движения имеют перед собой главную и вполне конкретную цель: объединение церквей всех направлений. Как Православная Церковь относится к объединению и движению экуменизма?

Существует, в принципе, два пути для объединения. Первым путем идут протестанты. Они предлагают объединяться в главном, в том, что присуще всем конфессиям. Эта общая для всех платформа есть вера в триединого Бога и Господа Иисуса Христа. При этом каждая церковь остается со своими убеждениями в остальных вопросах веры, со своим церковным устройством, традициями и пр. Верующие всех деноминаций должны иметь мир между собой, перестать критиковать друг друга и относиться друг к другу, как к своим братьям, как к членам единой Церкви Божией, которые просто иначе веруют. Протестанты, особенно на Западе, достаточно последовательно придерживаются этой концепции. Различные конфессии все более готовы сотрудничать и совершать служение вместе. Можно спросить западного протестанта о его деноминационной принадлежности, и он практически всегда ответит или неопределенно, что для него это не имеет особого значения, или, назвав свою конфессию, скажет и о том, что он хорошо относится и к пятидесятникам, и к

харизматам, и ко всем остальным. Все меньше протестанты желают называться какого-либо рода «истами», «итами» или «атами» (баптистами, адвентистами, меннонитами, харизматами и пр.) и все больше желают называться просто христианами или евангельскими христианами. В своих названиях церкви все чаще не используют слова, определяющего их деноминационную принадлежность, и называют себя «Церковь Христа», «Церковь Иисуса Христа», «Евангельская Церковь» и т. п. Т. е., в области признания друг друга и объединения протестанты имеют весьма значительные успехи. Единство как отсутствие критичности и осуждения, как взаимное признание друг друга законной частью Церкви Божией и своими братьями протестантами уже или почти достигнуто, особенно на Западе. Само церковное сознание протестантов таково: есть Церковь небесная, а есть земная. К Церкви небесной принадлежат все искренне верующие во Христа люди, к какой бы деноминации они ни относились и как бы они ни верили. В этой единой вере в Бога все верующие едины, хотя в частных богословских мнениях и верованиях они могут расходиться и даже враждовать друг с другом. Это положение Церкви красиво сравнивают с бушующим морем. Хотя на поверхности бушуют волны и стоит шум – в своей глубине море спокойно и едино. Так же мнится и единство Церкви. Хотя на поверхности верующие спорят, враждуют – в глубине, в своей Божественной природе, Церковь едина. Говорят и о том, что наши перегородки между различными церквями не доходят до небес и пр. Так смотрят на единство Церкви и на экуменизм протестанты, хотя остаются и такие, которые считают только свою конфессию истинной Церковью.

Идея эта и вообще сам факт того, что протестанты почти перестали осуждать и критиковать друг друга, весьма привлекательны. Кажется, что лучшего пути и возможности объединить христианский мир нет. Разделяет ли Православная Церковь такой подход к единству? Нет, Она против такого единства. Церковное самосознание Православной Церкви совсем иное. Профессор А. В. Карташев, представитель

Православия в экуменическом движении из Франции пишет: «...православная церковь есть непогрешимая хранительница веры и устройства апостольского христианства даже просто с позитивной исторической точки зрения: если церковь святых отцов эпохи семи вселенских соборов верна апостольской церкви, а восточная православная церковь есть ничем не отличимая до неподвижности копия церкви святоотеческой, то она и является в мире конкретным воплощением «Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церкви»¹³¹. Протоиерей С. Булгаков – известный сторонник экуменизма – со своими коллегами приложил много усилий для объединения церквей и активно участвовал во многих экуменических встречах. Тем не менее, он также не разделяет протестантскую идею объединения церквей и пишет об отношении Православия к экуменизму так: «Прежде всего, Православие сознает себя истинною Церковью, находящейся в обладании полноты и чистоты церковной истины в Духе Святом. Отсюда вытекает основное его отношение ко всем другим вероисповеданиям, как отклонившимся, непосредственно или посредственно, от церковного единства: оно может стремиться только к одному – оправославить весь христианский мир так, чтобы все исповедания влились в единое русло вселенского православия. Это не есть дух прозелитизма или империализма, это есть сама логика вещей, ибо истина едина, и она не может мерить себя полуистинами. И это не означает и горделивого надмения, потому что хранение истины вверяется не по заслугам, но по избранию, и история избранного народа, так же как и Православия, достаточно показывает, как мало достойны его могут быть эти хранители. Но истина неумолима и непреклонна, и она не терпит компромиссов¹³². Т.е. Православная Церковь сознает себя истинной и единственной Церковью Христовой (см. рис. 5). В 1948 г. Она отвергла протестантское понимание Церкви, послав всемирному «Совету Церквей» официальное уведомление от лица всех Ее патриархов и главных митрополитов об отказе «от участия в экуменическом движении в современном его плане»¹³³. Позже православные все же продолжили брать

участие в экуменическом движении, но они выразили свое понимание и видение смысла своего участия так: «Сознавая себя в непрерывной связи с верой, жизнью и Преданием Древней Церкви, наша Церковь считает своим прямым и священным долгом свидетельствовать о неповрежденном Апостольском и Святоотеческом Предании разделенным христианам, чтобы помочь восстановлению их единства в Единой Святой Соборной и апостольской Церкви. В этом – основной смысл наших межхристианских контактов, сношений, а также нашего участия в экуменическом движении и во Всемирном совете Церквей»¹³⁴. Так объясняли свое участие в межконфессиональных встречах сторонники экуменизма. Тогда еще надеялись (и до сих пор некоторые надеются), что участие православных в экуменизме благотворно повлияет на инославных. Сейчас же стала вполне очевидна вся сущность экуменизма. Это новая сатанинская религия универсализма, отрицающая существование единой Истины вообще. Всякое мнение и вера имеют право на уважение, и никто не должен говорить, что этот догмат истинен, а этот нет; так верить правильно, а так нет. По законам этой религии крайне осуждается всякий переход из одной деноминации, религии в другую. Каждый должен оставаться в своей конфессии и учиться уважать другие, не решая вообще вопрос Истины. Таким образом, православным нет никакой возможности выполнять свою миссию, и их участие теряет свое значение. На экуменических встречах Церковь не имеет возможности проповедовать Истину и обличать ложь. Кроме того, участие в этих встречах стали принимать не только христианские конфессии, но и представители различных религий, которые и мысли не имеют найти Истину. Все они желают на равных делиться своим духовным опытом и откровениями. На этих встречах совершаются свои обряды и таинства, общие молитвы, а по апостольским правилам молитва с еретиками и, тем более, общее богослужение запрещается и наказывается отлучением от Церкви. Само выражение «православный экуменист» противоречиво. Можно быть или православным, или

экуменистом. Православные верят, что для того, чтобы войти в Церковь, нужно креститься и получить Духа Святого через законных священников, причаститься истинной Тела и Крови Христовой; что для того, чтобы стать пресвитером, необходимо принять законное рукоположение; что раскол есть отсечение от Церкви. Если же православный становится экуменистом и признает, например, протестантов своими братьями, то он тем самым отрекается от Православия и отвергает вышперечисленные догматы и православное учение о Церкви. Он признает противоположные догматы, так как верит, что можно и без истинных пастырей креститься во Христе и получить Духа, причаститься Тела и Крови Христовой даже у тех, кто не верит в пресуществление; что раскол – это не раскол и не уход из Церкви; что можно стать пресвитером и без законного рукоположения. Становясь экуменистом, православный отрекается и от многих других догматов и постановлений вселенских соборов, один из которых, к примеру, предал иконоборцев анафеме. Признавая протестантов братьями, а они все – иконоборцы, православный тем самым не признает для себя авторитетным это постановление и т. д. Поэтому «православные» экуменисты являются по своей сути отступниками и вообще уже не православными. Поняв суть экуменизма, многие епископы, священники, монахи и миряне из различных епархий требуют самого категорического отказа от любых экуменических контактов. Экуменизм – это дьявольский путь к единству через смешение всех догматов и упразднение Истины как таковой. Путь к единству Церковь может предлагать только такой: еретики и раскольники должны покаяться и принять православные догматы и рукоположение от православных иерархов.

Можно догадываться, что такой подход и подобные заявления вызывают у протестантов отвержение и ряд обвинений. Православных обвиняют в гордости, самоправедности, в конфессионализме, в узости, в нетерпимости и в неспособности признать опыт других, который отличается от их собственного; в поддержании

разделений и нежелании единства, а, следовательно, и достижения Евангелием мира, что затрудняется оттого, что христиане не едины. Неужели православные действительно настолько горды, узкомыслящие и не видят того, как эта позиция их мешает объединению церковей и миссионерству?

Вообще, обвинять православных в нежелании единства, по крайней мере, – насмешка и издевательство. Православные ни от кого не отделялись! Это протестанты поделились на тысячи сект, а теперь православные еще мешают им в благовестии, потому что не одобряют их расколов. Но несмотря на все эти обвинения Церковь стоит и будет стоять на своей позиции по двум главным причинам. Первая причина – это каноническая. Всякая ересь, всякий раскол есть огромное зло и грех против Церкви и Самого Христа. Природа Церкви такова, что те, кто уходит из Нее, откалываются от Нее – уходят и от Бога, откалываются от самого Христа, ибо Церковь – это и есть Сам Христос, Его Тело. Всякий раскол подобен отсечению ветки от дерева. А как может ветвь объединиться с деревом? Только через прививание к нему. Кто-то из древних сказал: «Кому Церковь не мать – тому Бог не Отец». Церковь есть ковчег спасения, и если кто-то выпрыгивает по доброй воле из этого ковчега – спасется ли он, и можно ли его по-прежнему считать находящимся в ковчеге? Епископ Киприан еще в начале третьего века учил, что вне Церкви нет спасения, нет Таинств. И это учение было принято всей Церковью. Протопресвитер Афанасьев анализирует учение святого Киприана о Церкви: «...Дух не может быть отделен от Церкви и Церковь от Духа... Вне католической Церкви вода не способна никого родить, так как вне Церкви она не очищает, а оскверняет. Поэтому никто не может быть крещен вне Церкви... То, что у еретиков называется крещением, не только не может рассматриваться таинством, но оно есть святотатство».

Общее заключение Киприана было следующее: «Еретики не могут ни рукополагать, ни возлагать рук, ни совершать никакого освящающего действия, так как «вся власть и вся благодать – в Церкви, в которой

предстоятельству епископы, которые имеют власть крестить, возлагать руки и рукополагать... Таинства являются церковными актами, которые совершаются в Церкви. Нельзя отделить, как утверждал Киприан, таинства от Церкви и Церковь от таинств: природа Церкви такова, что нельзя признать некоторую благодатную ограниченность или условность таинств, в частности, крещения, совершенного вне Церкви... таинства либо совершаются полностью, либо совсем не совершаются»¹³⁵. Анализирует учение св. Киприана также архимандрит Илларион: «По суждению святого Киприана, быть христианином значит принадлежать к видимой Церкви и подчиняться поставленной в ней от Бога иерархии. Церковь есть осуществление любви Христовой, и всякое отделение от Церкви есть именно нарушение любви. Против любви грешат равно и еретики, и раскольники. Это и есть основная мысль Киприанова трактата «О единстве Церкви»; та же мысль постоянно повторяется и в письмах святого отца. «Христос даровал нам мир; Он повелел нам быть согласными и единомышленными; заповедал нерушимо и твердо хранить союз привязанности и любви. Не будет принадлежать Христу тот, кто вероломным несогласием нарушил любовь Христову: не имеющий любви и Бога не имеет. Не будут пребывать с Богом не восхотевшие быть единомышленными в Церкви Божией»¹³⁶. Учение Киприана было принято всей Церковью и никогда никем после того не было опровергнуто.

Для Церкви как ересь, так и раскол имеют практически одно значение. Как еретики, так и раскольники находятся вне Церкви и не имеют благодатных Таинств, и обе эти группы можно назвать просто – не Церковь. Отец Афанасьев пишет: «Гораздо раньше, в IV веке, Оптан Милевийский с обычною своею резкостью высказывал суждение, что раскол является одним из величайших зол, как человекоубийство и идолопоклонство, а Иоанн Златоуст считал раскол, разрывающий единство и полноту Церкви, столь же большим злом, как и ересь. Если раскол является величайшим злом – во всяком случае, не меньшим, чем ересь – то каким образом можно признавать крещение схизматиков, отвергая крещение

еретиков?»¹³⁷. Игнатий Богоносец писал в послании к филладельфийцам в 3-й гл.: «Кто последует за вводящим раскол, тот не наследует Царствия Божия»¹³⁸. Блаженный Августин говорил, что отделившийся от Церкви не имеет любви, что *extra ecclesiam nulla salus* – вне Церкви нет спасения¹³⁹. Арх. Илларион, анализируя учение Отцов Церкви о расколах, пишет: «...в III веке не допускали даже мысли о том, будто возможно какое-то христианство без Церкви. Тогда ясно учили и определенно говорили, что отступивший от Церкви уже не христианин и лишен благодати Святого Духа, почему он и лишен надежды на спасение. Эту же мысль ясно выразил и святой Василий Великий в своем послании к епископу Амфилохию. Святой Василий говорит, что отступившие от Церкви через раскол уже не имеют на себе благодати Святого Духа. Эти мысли святого Василия Христова Церковь на VI Вселенском Соборе (правилом 2) и на VII (правилом 1) утвердила как непреложную истину. Послание святого Василия Великого к Амфилохию было признано каноническим, посему и доселе помещается в «Книге правил»¹⁴⁰. Можно привести еще массу свидетельств того, что Отцы Церкви и вся Церковь во все времена именно так относилась к ересям и расколам.

Теперь, имея такое самосознание и понимание сути расколов, как Православная Церковь может принять совершенно противоположную концепцию Церкви, предлагаемую протестантами? Тогда их мнение Ей нужно предпочесть учению Своих Отцов и постановлениям Ее Соборов. Все деноминации, так или иначе, отделились от Православия. Они потеряли священство и благодатность Таинств. Они сами отделились от Церкви Христа и находятся вне Ее. Поэтому соединение возможно только через возвращение в Ее лоно. Объединиться с протестантами и католиками так, как предлагают протестанты, будет крайним не милосердием и ложью по отношению к самим католикам и протестантам. Как можно сказать им, что все хорошо, вы в Церкви, в то время, как в реальности они вне Ее? Православные не по гордости и самоправедности отрицают

протестантскую идею объединения, а именно по любви к самим протестантам и раскольникам. Они просто обязаны говорить им правду, указывать на действительную возможность спасения и соединения с Церковью. Ведь не сказать правду протестантам о реальном пути единения с Церковью ради того, чтобы они не обиделись и не огорчились, подобно тому, как если мы человека, лежащего на железнодорожном полотне, не предупредим о приближающемся поезде ради того, чтобы не портить ему настроение и не волновать его. Главная причина, по которой Православная Церковь не может признать католиков и протестантов частью себя, даже не в том, что они заблуждаются в догматике, а в том, что они не имеют благодатного священства, реальных Таинств. Протестанты могут во всем до мелочей принять учение и догматы Церкви, но это не сделает их Церковью, не сделает их пасторов законными и благодатными. Нужно креститься в Церкви, родиться свыше от воды и Духа и принять благодать и власть священнодействовать от православной иерархии. Вот так называемый киевский патриархат, раскольническая церковь Филарета. Там не только догматы, но и все традиции и обряды те же, что в Православной Церкви. Но все их таинства – безблагодатны, это пустые обряды. «Патриарх» Филарет и его священство не имеют власти никого ни крестить (ввести в Церковь), ни рукоположить. Они не имеют силы даже освятить воду, так как они были анафематствованы Церковью, отлучены от Нее, лишены Ею власти, а точнее сказать, сами себя отлучили от Нее. Потому Церковь не может объединиться с раскольниками и еретиками не из-за упрямства или нежелания единства, а по логике вещей. Ей нетрудно назвать католиков и протестантов своими братьями во Христе, но это просто будет ложь, так как по самой своей природе, духовному естеству они для Нее не братья, так как они вне Церкви, вне Христа. Гораздо больше любви, милосердия и мужества нужно иметь не для того, чтобы признать католиков и протестантов братьями, а именно наоборот, чтобы не признавать этого. Если мой друг будет очень желать, чтобы я считал его братом,

то если я и стану называть его братом, чтобы он не огорчился, то все равно по природе он мне не станет им. Поэтому, если человек не крещен в Церкви, не получил Духа Святого через таинство Миропомазания или, получив Его, отступил от Церкви и тем самым отлучил себя от Нее, то как бы он ни хотел стать братом православным, он не является им братом просто по своей природе. Помимо этого, Писание нам прямо говорит: «Остерегайтесь производящих разделения... и уклоняйтесь от них». Православные не могут послушаться прямого повеления Ап. Павла.

Некоторые протестанты, сторонники экуменизма, указывают на то, что различия всегда были в Церкви; что христианство Ап. Петра отличалось от христианства Ап. Павла; что Отцы Церкви имели разные взгляды по некоторым вопросам и т.д. Но неужели трудно понять отличие между разномыслием и разделением? При разномыслии сохраняется любовь, единство духа, общение. По всем второстепенным вопросам невозможно иметь одинаковых мнений.¹⁴¹ Само восприятие одной истины у каждого человека разное. Простой человек понимает Истину по-своему, ученый мыслитель – по-своему, человек искусства – по-своему, но Истина остается одна при разном восприятии. Так и Ап. Павел воспринимал учение Христа, пропуская через свой опыт, разум и натуру, а Ап. Петр – через свою. Но неужели нужно доказывать то нерушимое единство учения Ап. Петра и Павла, единство в духе? При разделении же может не быть никакого разномыслия. Просто иссякает любовь, проявляется гордость. В чем мыслит «киевский патриархат» иначе, чем Церковь? Все доктрины теоретически у них те же – просто русских не любят, не хотят подчиняться; просто захотелось Филарету носить патриарший куколь – вот и все причины для раскола. Почему тот пастор из Макеевки отделился от ЕХБ? Доктрины все те же, но просто надоело терпеть старшего пресвитера и быть в подчинении. Главная, корневая причина разделений именно в истощении любви, как и говорили св. Киприан и блаженный Августин, а не в богословских вопросах.

Вторая причина для отвержения единства, предлагаемого протестантами, догматическая. Протестанты предлагают: «Давайте жить дружно, не критиковать и не обличать друг друга». Но как Церковь может пойти на компромисс с повелением Христа обличать дела тьмы и не осуждать то, что достойно осуждения? Как Церковь может молчать и не говорить о том, что, например, рок-музыка, которую используют харизматы на своих собраниях, – это сатанинская музыка; что их духовный опыт, говорение на языках, повержения, экстазы не от Бога, как они думают, а от духа заблуждения. Харизматы устраивают «святой» хохот на своих собраниях. В Славянске один харизматический пастор пригласил на собрание к себе клоунов, чтобы «Дух Святой» удачнее смог проявиться в хохоте. Это же ужасно! Святые Отцы говорят, что ничем так нельзя Духа Святого отогнать от себя, как беспричинным смехом. Как православные, если они хотят следовать учению Библии и своих Отцов, могут признать харизматов братьями и не обличать их дела? Как Церковь может не обличать учение современных гуманистов о спасении, когда все Ее учителя и Отцы учат по-другому и предупреждают об опасности духовной прелести считать себя уже спасенным (тем более, людям, находящимся вне Церкви). Не может Церковь не говорить о том, что учение католиков о непорочном зачатии Девы Марии – это большое заблуждение и что папа является не главой Церкви и человеческим Богом, а самозванцем; что индульгенции – это страшная ересь. Не могут православные не указывать протестантам на то, что они отошли от учения ранней Церкви: о молитвах святым и за умерших, о почитании Девы Марии и святых, о детокрещении, Таинствах и пр. Не могут они молчаливо одобрять то, что протестанты учат о том, что Пречистая Дева имела еще других детей и отношения с Иосифом в то время, как Церковь и исторически, и от Самого Духа Святого знает, что это – ложь. Не может Церковь не говорить того, что нет у баптистов истинного, спасительного Причастия, что нет его и других Таинств также ни у католиков, ни у автокефалистов и старообрядцев, ни у филаретовцев. Ведь Филарет, к примеру,

самовольно, игнорируя церковные правила, объявил себя патриархом. И хотя вся Церковь соборно против этого, хотя все митрополиты, епископы, монашествующие не признали этого раскола и самочинства, Филарету все равно. А ведь «если и Церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь» (Мф. 18:17). Автономия дается материнской Церковью, решением епископов, а не провозглашается. Златоуст говорил, что грех раскола не смывается даже мученической кровью, если в нем не раскаяться. Любому, даже не церковному, человеку при непредубежденном подходе понятны все причины этого раскола – национализм и гордость. Как будто никогда и не читали, что во Христе нет ни елина, ни скифа, ни язычника, ни варвара. Плоды опять же налицо. Тогда, когда вся Церковь ужесточала посты, усиленной молилась и делала крестные хода против приезда римского еретика, Филарет с радостью принимал его. Неудивительно и то, что к нему как раз и идут, как когда-то к Авесалому, все обиженные, недовольные, запрещенные в служении или лишенные сана священники. Добрый «патриарх» всех принимает, лишь бы побольше очков набрать. Перед нами типичный пример того, как некоторые «вышли от нас, но не были наши» (1 Ин. 2:19). И хотя Филарет отобрал много храмов, хотя перед лицом мира и других христианских конфессий Православие из-за этого в поношении¹⁴², Церковь не может иначе, не может Она идти на компромисс с истиной.

Так же, как Церковь не может признать филаретовский раскол, так Она не может признать и протестантов. Протестантизм – это вообще подавление истины неправдою (ср. Рим. 1:18). Писание говорит, что крещение спасает и что в нем оставление грехов, а протестанты говорят, что нет, для спасения крещение не надо, и грехи оно не смывает. Писание говорит, что Церковь не может быть уничтожена, а протестанты прямым текстом заявляют, что Церковь была уничтожена язычеством. Писание говорит, что надо остерегаться раскольников, а протестанты говорят, что не надо, а нужно со всеми дружить. Писание говорит нам быть

послушными пасторам и епископам, а протестанты говорят, что не надо их слушать, а можно поставить своих пасторов. История Церкви ясно свидетельствует, что иконы, крестное знамение, святыни, молитвы святым и Ангелам, вера в пресуществление, литургия и т.д. были в Церкви с первого века, а протестанты говорят, что нет, все это появилось в пятом веке и позже. Так во всем: одно подавление и извращение истины. Как Церковь может с этим мириться? Протестанты надеются на спасение, так как они считают, что приняли Христа. Где же они Его приняли, если отвергли истину (Христа, который и есть Истина), а выбрали ложь (дьявола, который есть отец лжи)? Но они не только добровольно предпочитают верить лжи, но еще и других тянут за собой.

Хочу предложить свое наблюдение и видение последовательной цепочки того, как происходит в христианстве¹⁴³ отступление от истины.

1) Православие. Является хранителем чистоты Предания Апостольского.

2) Католичество. Папа заменяет собою Христа; земное царство заменяет Царствие Небесное. На протяжении истории католики неоднократно с помощью уний и с помощью оружия пытались завоевать Православие. Произошло в католичестве серьезное отступление в учении (понимание Троицы, чистилище, индульгенции, непорочное зачатие Марии). Папы в нескольких поколениях благословляли ужасные крестовые походы (в которых, кстати, громили и убивали восточных православных христиан) и инквизиции (в чем сейчас они формально раскаялись и что противоречит догмату о непогрешимости папы). Отступление проявилось и в иконописании¹⁴⁴, и в духовном опыте их святых. Все это является плодами, по которым можно без труда определить, что Дух Святой отступил от них и отлучение было реальным.

3) Протестантизм. Начался с войн. Отвергнув то плохое, что было в католичестве, он отверг вообще все св. Предание (св. образы, связь небесной Церкви с земной, святыни, монашество, посты, духовный опыт Отцов Церкви и, что

самое главное, Таинства). Христианство становится научным и рационалистическим просто моральным учением. Потеряна даже формальная преемственность священства.

4) От Протестантизма выходят две ветви отступления.

А. Либерализм. Сомневаются уже не только в Предании, но и в Писании. Каждым богословом по желанию отвергаются некоторые книги Библии. Отвергаются или все, или почти все чудеса. Христос уже становится просто учителем нравственности. В конечном итоге, все эти сомнения в той же Германии вылились в отрицание Бога и борьбу с Ним, в атеизм. Сейчас в Германии более половины протестантских пасторов уже не верят даже в божественность Христа.

Б. Неопротестантизм (пятидесятничество, харизматия и пр.). Начинается явное беснование (примеры: падения «силой Духа Святого»; Ледаев лежит на сцене на другом пасторе и орет; пастор в течении часа ритмично бьется головой о пол). Говорение гласолалиями, которыми говорят различного рода язычники и оккультисты, лжевидения, лжечудеса, «святой» хохот, использование рок-музыки, которая является сатанинской и противоположностью духовной музыке Церкви и т.д. Крайние проявления харизматии уже мало отличаются от оккультизма: тот же опыт, та же музыка, те же методы воздействия на психику людей. Для харизматов по духу дискотека и рок-концерт уже гораздо ближе и роднее, чем православная служба. Там они будут чувствовать себя гораздо уютнее – все почти как на своих сходках.

Кроме этого, по многим другим тенденциям можно видеть, как протестантизм уходит от истины все дальше. Мы с моим отцом как-то говорили о той неизбежной тенденции, которая наблюдается в баптизме. Он высказывал опасения и тревогу от того, что русский баптизм поглощается все больше западным протестантизмом и церкви становятся все более распущенными и в музыке, и в одежде, и в жизни, и в учении. Он с уверенностью сказал, что этот процесс неизбежен и это дешевое христианство будет все больше усиливаться. Т.е. это наше будущее. Я с этим согласен и от себя хочу предложить еще одно наблюдение и проследить довольно устойчивую

динамику движения протестантизма от Истины по его отношению к некоторым вещам¹⁴⁵.

1) Отношение к Библии. Православные до сих пор целуют и преклоняются перед Евангелием; им священник благословляет народ и, полагая на него руку, человек исповедуется; лежит оно на самом святом месте, в алтаре, на престоле. Баптисты, хотя и не целуют его, и не поклоняются перед ним, но все же полагают его на кафедру, часто носят в особом чехле, и, если оно упадет вдруг на пол, – считают это большой неосторожностью и очень об этом сожалеют. Протестанты же западные могут положить его под стул, где сидят, что я имел возможность не раз наблюдать – и это пасторы и богословы. Один же проповедник на проповеди, по-моему, из харизматов, зашвырнул Библию по сцене. Другой скрутил ее и орудовал ею, изображая меч духовный. Для православных это кощунство, для русских баптистов это немислимо, для западных и харизматов – уже нормально.

2) Отношение к молитве. Православные стоят всю службу на ногах или на коленях, так как вся она – почти непрерывная молитва, и часто поклоняются до самой земли. Баптисты молятся на коленях или стоя; на молитвенных псалмах тоже встают. Иногда баптисты старой закалки после молитвы могут еще поклониться Богу челом до земли. Протестанты западные уже все чаще молятся сидя – зачем напрягаться?

3) Отношение к святым образам и святыням вообще. Православные весьма благоговеют перед вещественными святынями, целуют, преклоняются, молятся пред ними. Баптисты рассказывают еще иногда историю о маленькой девочке, произошедшую во время войны. В один храм пришли фашисты, положили у порога образ Христа и заставляли всех, выходя, плевать на него. Все, выходя, так и делали, но эта девочка, наклонившись, вытерла плевки и поцеловала его, за что была расстреляна сразу же. Баптисты считают это подвигом. Но когда я говорил с несколькими новыми баптистами, уже не духа старого баптизма, они убеждали меня, что это просто бумага и краска, и нет

никакого греха разорвать или сжечь образ Христа. Я им тогда рассказал об одном православном человеке, солдате (Евгений Радионове), который трагически погиб в Чечне. Его мусульмане взяли в плен и принуждали снять с шеи крестик и растоптать его. После того, как он отказался это сделать, ему отрезали голову. Но эта история не вызвала никакого хотя бы просто уважения. Меня еще громче стали ругать, что мы (православные) наделали себе идолов и т.д. Утверждали и то, что и Библия – это тоже просто бумага и краска, что и ее они бы разорвали, если бы стоял вопрос жизни. Это говорили мне «нормальные» пять человек из нашей Артемовской общины!

4) Отношение к храму. Православные поклоняются храму и в храме. В алтарь непосвященные не заходят. Баптисты, заходя в свой дом молитвы, тише говорят, не смеются. На кафедре непосвященные тоже не заходят. Для западных протестантов это уже нехарактерно, для них таких святых мест уже нет. Ледяев, например, вынес на сцену в своей церкви однажды унитаз для наглядного пособия, проделывая с ним соответствующие опыты.

5) Отношение к Причастию – это самое главное. По отношению к этому величайшему Таинству можно судить о степени отступления каждой деноминации. Православная Церковь почитает св. Дары истинным Телом и Кровью Христа, и причащаются все. В католичестве также верят в реальность пресуществления, но из чаши пьют только священники: мирян вином не причащают. В лютеранстве причащаются все, но уже не верят в пресуществление, а только в присутствие Тела Христова (наряду с хлебом). В баптизме Христос уже и не присутствует и причащаются лишь символа Его Тела и Крови, но остается благоговение, и американцы часто удивляются нашим баптистам, которые крохи хлеба с руки подбирают¹⁴⁶. Для них это благоговение уже не присуще, а один американский миссионер, магистр богословия и преподаватель нашего Университета, пастор новой миссионерской церкви, в видах контекстуализации, как он это объяснял, совершил причастие картошкой и чаем!¹⁴⁷ «Свидетели Иеговы» в совершенном отступлении. Там даже

символа не причащают, а просто проносят по залу хлеб и вино. Все это не шуточки и не случайность. Это и не частные примеры просто. Эти примеры выявляют дух и меру отступления каждой деноминации, и во многих других сферах проявляется то же отступление по мере возникновения новых течений. Потому Православная Церковь не может не обличать то, что достойно обличения, и объединяться на равных с теми, кто отделился от Нее и отошел, и неудержимо продолжает отходить от Истины.

Неужели Православная Церковь так слепа, что не видит всего того доброго, что есть в католичестве и протестантизме, кроме их отступлений? Ведь есть реальный духовный опыт, некоторые истинные догматы, любовь к Богу, свидетельства о помощи Божией и чудесах, и т.д. Все это православные, конечно же, видят и не отвергают. Давайте поразмышляем о Льве Толстом. Есть ли в его учении истина? Был ли у него духовный опыт? Искал ли он истину? Очевидно, что да. Читая его произведения, можно находить весьма много полезного, истинного и назидательного. Но, наряду с этим, он отрицал чудеса, Христово воскресение и прямо говорил, что Ап. Павел неправильно понял Христа. А разве у других, нехристианских даже философов мы не находим ничего истинного? Реального духовного опыта, любви к истине и поиска ее? Находим, но, тем не менее, они не были в Церкви. Много положительного опыта можно найти и в буддизме, и в мусульманстве, но все это не есть Церковь. Можно находить много полезного у католика Фомы Кемпийского и у протестантских писателей, но ни наличие духовного опыта, ни истинные элементы в учении не способны ввести человека в Церковь. Ведь золото и в руках преступников – золото и является такой же ценностью. Если протестанты говорят что-то истинное, то сама истина остается доброй. Воцерковление же может произойти только через Таинства Церкви. Хотя некоторое познание истины, Бога доступно для всех людей, ведь каждая деноминация содержит в себе большую или меньшую часть истинного Предания Церкви – иметь Духа Святого Христос дал благодать только Своей Невесте. Царь может иметь

общение со своими придворными и оказать им даже какую-то милость и помощь, но эти отношения совсем другие, чем те, которые он имеет со своей женой. Т.е. если Бог нам и помог когда-то и дает нам откровение и понимание каких-то истин верно – это еще не значит, что мы – Церковь. Ведь Бог может услышать и помочь не только Своим детям, так как «Он благ и к неблагодарным, и к злым» (Лк. 6:35). И хотя у Православной Церкви есть отличия от других и внешние, по которым Ее можно узнать и понять, что именно Она – истинная Церковь, все же главное Ее отличие находится внутри, и его можно увидеть только верою. Это отличие есть Дух Святой, данный Ей. Вернемся к примеру, приводимому раньше. Вот перед нами два мальчика. Они одинаково одеты, с одинаковыми перстнями и коронами; одинаково себя ведут и оба называют себя сыновьями царя. Но один из них действительно сын царя, а другой – самозванец. Если нам сам царь не скажет, кто из них его сын, – мы можем никогда и не понять, кто же врет, потому что главное их отличие находится в самой их природе, крови, в самой их сущности. Так же и в вопросе с Церковью. Многие называют себя Церковью, но только одна Православная Церковь говорит правду. И пока нам Христос не даст веры, не откроет нам, кто из всех действительно Его Церковь, в которой он пребывает и Духом и плотью, мы не сможем понять этого. Хотя, хочу повторить, у Церкви есть и внешние, вполне определенные, отличия от ложных церквей. Это, прежде всего, верность Апостольскому Преданию, 7 Таинств, сохранение трехчинной преемственности священства, неделимость и происхождение с первого века. Поэтому, кстати, пример с бушующим морем не подходит для иллюстрации положения, в котором находится христианство, так как главное отличие Церкви от всех остальных псевдоцерквей находится именно в глубине, в Ее духовной природе, а не на поверхности. На поверхности, наоборот, есть много сходств: все называются Церковью, молятся, проповедуют, поют, читают Библию, делают добрые дела и пр. И хотя есть церкви, которые почитают Христа и стараются исполнять Его волю, Православная Церковь

понимает, что все же именно Она – Невеста Христа, именно Ей Он вверил Себя, именно Ей дал Духа Своего. Знает Она и то, что какие бы хорошие ни были люди в других церквах – Духа Святого они могут получить только в Ней. Следовательно, всякое объединение возможно только через воссоединение с Ней, через ее благодатные Таинства. Это не есть гордость. Это есть Божье избрание и благоволение. Не виноваты были Павел и Апостолы, что именно их из всех избрал Христос для этой почетнейшей роли – основать Свою Церковь. Сколько бы кто ни обижался на них и ни обвинял в гордости, не могли они уступить эту роль никому другому, как бы скромны они ни были. Не виновата была пресвятая Дева, что именно Ее избрал Бог стать Матерью Своего Сына. Если бы Она тогда, будучи еще юной девой, заявила всем, что именно Ее избрал Бог родить Мессию, ее тоже могли обвинять и в гордости, и в самомнении, но реальность от того не изменилась бы. Так и Церковь не виновата, что именно Она есть истинная Церковь из всех, и Она не может из-за скромности отрицать истину, какой бы вызывающей и горделивой эта позиция ни выглядела для других церквей. Тем более, что Христос не просто выбрал одну Церковь из тысяч уже существующих, а Сам создал Ее. Остальные же по доброй воле вышли из Нее. Мы обвиняем православных в самоправедности, что они сами сектанты, так как обособились, никого не признают и только себя считают хранителями истины. Но в этом случае в сектантстве и узкомыслии протестантам нужно обвинить Самого Христа, ведь он тоже очень узко говорил, что только Он есть Истина. Если же Христос не был гордецом и сектантом, то и Церковь Его тоже не горда из-за того, что только себя считает истинной и спасительной. Мы можем понять это по своему собственному примеру. Ведь хотя существуют сотни и тысячи различных религий, верований и философий, мы не боимся заявлять, что именно христианство, и только оно, – истинная религия. Мы не считаем себя из-за этого гордецами, так как понимаем (пока еще), что истина едина и не могут два противоположных учения быть истинными. Как бы мне лично

ни было неудобно, как бы мне ни хотелось поскромничать, каким бы я последним грешником себя ни считал – тем не менее, я должен признать, что я – в Истине, а многие мои самые уважаемые и любимые друзья – вне Ее. Пребывание в Истине должно понимать даже не в смысле убеждений и правильной веры, хотя и в этом тоже. Какой-то протестантский преподаватель может лучше меня знать православное учение и богословие, историю Церкви. Но если все эти знания не ведут его в Церковь ко Крещению, к святому Причастию, он остается вне Истины.

Я отлично понимаю, что нами идея о том, что только Православная Церковь есть истинная, и только Она, по сути, и является Церковью, отвергается в большей мере сердцем. Нам просто больно подумать и даже предположить, что столько людей, верующих во Христа, остаются вне Церкви. Мы, к тому же, являемся очень небеспристрастными судьями. Человек со стороны мог бы легче согласиться с тем, что раз протестанты откололись от Церкви, потеряли священство, отошли во многом от учения Церкви, то они уже – не Церковь. Мы бы могли согласиться с этим со стороны, но так как этими протестантами являемся мы сами, то верить в это совсем не хочется. Еще у нас не укладывается в сознании то, что Церковь так мала и не распространена по всей земле. Но Церковь всегда была мала. Это и есть малое стадо. Много веков вначале Она вообще не распространялась за пределы некоторых немногих государств. Даже сейчас, в самое последнее время, даже если принять, что все христианские конфессии являются частью Церкви, то все равно весь мусульманский мир и значительные части мира остаются без христианства, и у нас это как-то укладывается в голове. Т.е. если даже принять протестантское понимание Церкви, то все равно Она, по сравнению со всем населением земли, жившим во все времена, оказывается незначительной. Подавляющее большинство жителей земли будут вне Церкви – это факт. Для меня лично этот вопрос, почему так мало людей спасаются, останется, видимо, самым больным до конца жизни. По-человечески я, наверное, никогда не перестану задавать себе и

Богу вопрос Ивана Карамазова Алеше о том, как можно построить блаженное царство на слезиночке хотя бы одного ребеночка; как можно быть счастливым, зная, что там (в аду) кто-то мучается. Никогда я, видимо, не перестану вспоминать те чувства и своеобразную любовь к людям старца-инквизитора, осознавшего, что по сравнению со всей массой людей, лишь немногие спасутся, лишь немногие способны ответить Христу на Его неземной призыв. Нам чисто по человеческой доброте хочется хоть немного расширить границы Церкви. Но истина бескомпромиссна, она не зависит от наших чувств. Церковь – это только Православие. Наши недоумения мы должны обращать только к Богу. Когда Христа спросили: «Неужели мало спасающихся?», – Он не ответил им по сути на этот вопрос и не сказал ничего утешительного, а лишь предупредил и, казалось бы, еще более сузил количество спасающихся: «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти и не возмогут» (Лк. 13:23-24). Значит, так мы и должны поступать, и других не утешать, что Бог спасет всех искренне верующих в Него, а призывать к самому серьезному отношению ко спасению. Богословски трудно, да и не стоит утверждать, что вне Церкви никто не спасется. Пути Господни неисповедимы, и милость Его непредсказуема. Можно лишь надеяться, что, как людей, живших до Христа и после Него, не слышавших Евангелия, но живших по совести, Бог найдет какую-то возможность спасти, так и некоторых католиков и протестантов, наученных в своей вере и по совести и моральному учению Христа старавшихся жить, Бог также сможет спасти. Я могу надеяться, что, к примеру, если какая-то женщина, жившая во Франции в XIV веке, не имевшая ни Библии, ни книг и никакой возможности принять Православие, поступала во всем по совести и так, как учила ее католическая церковь, она будет спасена. Я могу на это надеяться – надежда не постыжает, но утверждать я этого не могу, тем более, что Библия это не подтверждает, а говорит очень гневно о раскольниках и отступниках. Я также, естественно, могу предполагать, что и иудеи, жившие уже

после Христа, но бывшие далеко в рассеянии и не слышавшие о Нем, спасутся по закону Ветхого Завета. Но мы-то сейчас находимся в совсем другом положении. Мы имеем больше чем достаточно возможности, чтобы узнать учение Церкви и найти Ее. Если же мы сейчас отвергнем Православие на том основании, что мы были научены по-другому, то этим мы не оправдаемся на суде, так как имели возможность проверить свои убеждения. Христос говорил о фарисеях: «Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем» (Ин. 15:22). Так вот, если вы, мой дорогой протестантский читатель, ничего раньше не знали о Православии, кроме тех извращенных протестантских воззрений, то сейчас, если вы дочитали даже одну эту книгу до этого места, вы уже не будете иметь извинения на суде, если отвергнете Церковь. Сейчас пред вами самый сознательный выбор: принять или отвергнуть Истину. Хотя Павел и Апостолы могли предполагать, что иудеи, не услышавшие их проповеди, смогут все же спастись, тем не менее, после Пятидесятницы они уже не имели никакого права говорить о каких-то других путях спасения и говорили только о самом превосходнейшем – через Христа, в Церкви.

Если даже мы можем слабо надеяться, что не все католики и протестанты погибнут, зачем нам рисковать? Если бы у нас имелось большое сбережение и две возможности его вложить, два банка, но в надежности одного из них мы были уверены полностью, а в надежности другого – очень сомневались, стали ли бы мы вкладывать свои деньги во второй банк? Но наша душа бесконечно дороже всех богатств мира. Если я знаю, что в Православии точно можно спастись (в это верят даже католики и протестанты), а в протестантизме я, по крайней мере, очень сомневаюсь (там нет Причастия, Таинств, апостольской преемственности священства, факт отступления от веры первой Церкви), то как я, имея хоть немного веры и страха Божия, могу оставаться протестантом? Поэтому для нерешительных людей, которые кого ни послушают – все им кажутся правы, даже этого мотива вполне достаточно, чтобы принять Православие.

Необычайно важно сказать еще одну вещь об экуменизме. Протестантский экуменизм неизбежно ведет к тому, что истина становится относительной. Подчас на самые важные вопросы веры и духовной жизни в протестантизме не дается ясного ответа, и богословами предлагаются самые разные мнения. Это создает мировоззрение относительности, что является влиянием новой мировой религии универсализма. Это предпоследняя и страшная мировая религия. Сегодня, как никогда раньше в истории, все религии смешиваются. Все больше представителей различных религий и мировоззрений исповедуют, часто бессознательно, универсализм. Все больше людей начинают думать, что все религии хороши, и все они ведут к одному Богу. Все чаще говорят о том, что все религии подобны различным тропам одной и той же горы, которые, в конце концов, все равно приводят к одной вершине. Буддист и кришнаит уже не думает, что только его вера истинная. Хотя он лично предпочитает свою религию, он все же понимает, что другие – тоже хороши. В мире происходит размывание, стирание границ между различными верованиями и религиями. То же самое, кстати, происходит и в политике. Создаются различные союзы государств, границы открываются все больше. Говорят о паспортах гражданина мира. Вводится мировая денежная единица. Идет мировая глобализация. Зачем это нужно? Все это готовит мир к пришествию антихриста. Следующей мировой и последней религией будет всеобщее поклонение антихристу. Но как это дьяволу сделать, если у всех свои боги, свои религии? Не только ведь христиане не захотят принять антихриста. Буддисты и мусульмане тоже не захотят поклониться никому, кроме своего бога. Поэтому дьяволу нужно разрушить, ослабить все религии, сделать их относительными. Когда же все будут считать, что все религии и боги хороши и равноценны, явится антихрист, который угодит всем, прежде всего экономически, и всем будет удобным. А раз уже будет все равно, как и в кого верить, – миру будет нетрудно его принять. И этот дух универсализма, дух относительной истины проникает в протестантизм очень

успешно. Как буддист сейчас утверждает, что, в принципе, нет особой разницы, как верить, так и протестанты говорят, что можно верить по-разному, лишь бы искренне, хотя это (пока еще) в рамках христианства.

Раньше всегда верующие понимали, что истина есть одна. Они спорили лишь о том, что же, где же, у кого же истина, но все были едины в понимании, что она может быть только одна. Теперь же, особенно в последние десятилетия XX века, вдруг оказывается, что верить можно по-разному с одним и тем же результатом. Всегда Церковь строго и с осуждением относилась к ересям и расколам. Сейчас же осуждать и критиковать становится немодно, и такое слово как «ересь» вообще исчезает из лексикона протестантов. Раскол уже тоже не грех. Ересей уже не существует, существуют только мнения. Как часто среди протестантов, особенно ученых, можно слышать оценку какого-нибудь либерала, отвергающего, например, авторитет некоторых книг Библии и вообще богодухновенность Писания. О нем говорят: «Ну, он имеет несколько альтернативные взгляды в области библиологии». И все? Т.е. ну, просто в некоторых мелочах, в одной из многих областей богословия у него своеобразные взгляды. Никакого осуждения. Человек не верит в авторитетность Писания, но он для нас брат. Другие же о харизматах говорят: «Ну, я думаю, что там Бог тоже действует и там тоже есть возрожденные люди, это наши братья». Люди уже в оккультизме, а мы все с ними братаемся.

В протестантизме все больше исчезает, стирается граница между добром и злом, истиной и ересью. Все серо. Все больше в протестантизме можно верить и жить как угодно, ведь всегда найдется богослов, который поддержит нашу позицию. Протестанты все больше общаются друг с другом, с харизматами. Харизматы же прогрессируют в своем все сильнее. От более спокойных ритмов они все больше переходят к тяжелому року. Духовный опыт становится все более оккультным. Скоро харизмат, встретясь с буддистом или кришнаитом, услышит от них, что они очень уважают

Христа и христианство. Он с радостью от этого пригласит их на свое собрание. Потом для справедливости, естественно, сходит к ним на их собрание и обнаружит очень много общего, тот же духовный опыт. Таким образом, в сознании харизматов первых рамки церкви начнут расширяться, и все больше они будут соглашаться, что да, Бог один, но только называют Его все по-разному. Я убежден, что универсализм будет наиболее вползать в протестантизм именно с этого крыла нео-протестантизма и с либерального, конечно же, еще больше.

Католики тоже поддаются этому духу универсализма. Папа римский открыто встречается и молится с представителями различных религий. 1 февраля 1986 г. жрица индуизма клеит папе на лоб символ Талик, признак принадлежности идолу Шиве, богу мести и разрушения. Папа приветствуется с Далай Ламой, «божественным» главой буддизма; братается со служителями сатанинского культа Вуду, называя контакт с ними «обоюдным обогащением»; целует коран в знак равенства всех религий.¹⁴⁸ Это уже, очевидно, не носит характер евангелизации. Это уже общение на равных, взаимопризнание. Все это страшно!

Этому соблазну, хотя в гораздо меньшей мере, поддаются даже некоторые православные современные богословы. А. Мень, к сожалению, также поддавался этому духу универсализма и либерализма, что Церковь, конечно же, осуждает, и потому к нему в Православии такое неоднозначное отношение. Хотя всеми православными богословами вполне твердо и определенно признается, что Православная Церковь есть полнота истины и хранительница неповрежденного Апостольского Предания, тем не менее, некоторыми делаются некоторые оговорки и уступки. Говорят красиво о том, что, возможно, мистические границы Церкви несколько шире канонических, что за стенами Церкви, возможно, не сразу начинается безблагодатная тьма. Некоторые полагают, что если крещение совершено не в Церкви, но с троекратным погружением во имя Отца и Сына, и Святого Духа, то таких при переходе в Православие можно

не перекрещивать. Говорят также о том, что католических священников можно принимать «в сущем сане». Все это неправильно. Это противоречит и логике вещей, и конкретному учению многих Отцов Церкви, того же еп. Киприана, Златоуста и др. Все Отцы Церкви и святые, которые высказывались когда-либо о расколах и ересь, всегда говорили о них очень гневно и с крайним осуждением. Оптинские, афонские старцы, Серафим Саровский и другие говорили однозначно и прямо: бегать латинской и всякой другой веры, а хранить веру апостольскую православную. Никто из них никогда и не думал считать кого-то вне Православия Церковью. Весь этот современный экуменический натиск есть не что иное, как одна из бесчисленных попыток адских врат уничтожить Церковь. Но обетование Божие стоит: «Врата ада не одолеют Ее». Православные никогда соборно не примут подобное относительное понимание истины и Церкви. Ведь если принять эту новую протестантскую идею о Церкви, о том, что Церковью являются все, кто верует во Христа самым различным образом; что раскол – это не есть отлучение от Церкви; что можно быть пастором и без законного рукоположения и т.д., то в этом случае нужно признать, что Отцы Церкви ошибались. Чисто логически может быть правильным или учение Отцов Церкви о сущности Церкви, расколах и священстве, или современных экуменистов-универсалистов. Все эти уступки некоторых, к счастью, немногих, богословов происходят от заигрывания и дружбы с миром, от недостатка дара различения духов, от недостатка ревности и понимания сути вещей и серьезности последствий отпадения от Церкви. Самого папу римского нужно принимать только через Крещение, так как все Таинства могут совершаться только в Церкви и Церковью.

Многие просто по ложной скромности боятся провести эту черту – Церковь и не Церковь. Но это никого не должно обижать. Это просто констатация факта. Ведь если человек находится вне ковчега спасения, а ему указывают на него, он должен не обижаться, а благодарить за это. Если человек

находится вне дома, как можно ради того, чтобы он не обиделся, сказать ему, что ты немножко, все-таки, в доме? Вход в Церковь – крещение. Как можно сказать человеку некрещенному¹⁴⁹, что ты, все же, возможно, имеешь какую-то причастность к Церкви? Эта четкая граница существует в духовном мире, и делать ее совершенно необходимо. В духовном мире вообще все черно-бело. Есть Бог – есть диавол. Есть Христос – есть антихрист. Есть абсолютно добрые ангелы – есть абсолютно злые. Есть Царствие Божие – есть ад. Есть святые – есть грешники. Есть дети света – есть дети тьмы. Есть Церковь – есть мир. Есть путь добра – есть путь зла. Не может быть какое-то таинство наполовину таинством, какой-то священник – немножко благодатный, какая-то церковь – почти Церковью. Если католики отлучены от Церкви – никакого крещения и таинств у них нет. Да, сердце человека не бывает почти никогда исключительно черным или белым. Там всегда борьба. Хорошие в общем люди способны иногда на плохие поступки, дурные – на хорошие. В смысле же природы этой серой области нет: рожден или не рожден; сын или не сын; Церковь или не Церковь. Я абсолютно убежден, что эти мнения никогда не будут приняты Церковью. Перед своим восхищением Церковь будет усиленно каяться, готовиться ко встрече со своим Женихом, и все, что не Ее, не от Ее Духа, Она будет отторгать от Себя.

Вообще, чем больше я нахожусь в Церкви, тем меньше мне нужно каких-то доказательств о том, что протестантизм – не Церковь. Если о католичестве можно сказать, что оно превратило Царствие Божие в Царствие земное, где можно обо всем на взаимовыгодных условиях договориться с папой, купить себе на 5 лет вперед прощение грехов, где у папы вообще есть запас добрых дел, которые он может раздавать, кому желает, то о протестантизме справедливо можно сказать, что он из Церкви сделал «просто христианство». На протяжении веков Церковь упорно боролась с ересями, и для многих протестантов, изучающих историю Церкви, до конца так и непонятны причины, по которым Церковь, казалось бы, из-за одного слова (например, подобосущный или

единосущный, Христородица или Богородица), из-за одного тезиса боролась самым отчаянным образом. Дело в том, что все эти ереси имели одну цель – разъединить человека с Богом. В Церкви человек соединяется с Богом – и в этом его спасение. Дьявол же хочет человека погубить, а потому разъединить с Богом. Вот он и придумывал все ереси, направленные на одну эту цель. Так, гностики, например, утверждали, что Христос был просто дух. Умер, естественно, также только дух. Докетисты утверждали, что у Христа тела не было, а людям только казалось, что они видят человека. В этом случае человек не соединен с Богом. Манихеи, валентиане и апелиане допускали, что Христос имел тело, но говорили, что оно было духовное, не как у нас, которым Господь только прошел чрез утробу Девы, ничего у Нее не позаимствовав. При этом Бог вновь не соединяется с человеком. Квакеры и анабаптисты, кстати, до сих пор мудрствуют подобное. Другие говорили, что Христос-Бог жил в человеке Иисусе, а перед смертью вышел из него и на кресте умер человек Иисус. Таким образом, в личности Иисуса Христа не были соединены две природы – Божия и человеческая, и человек остается опять же вне Бога. Керинф и Карпократ учили, что Христос был просто человек, рожденный от Марии и Иосифа. Аполлинарий и Луциан говорили, что Христос не имел человеческой души и разума. Несторий разделял во Христе 2 личности – божественную и человеческую (ересь несторианства). Евтихий учил, что человечество Христа было полностью поглощено божеством, так что от человечества у Христа оставался только видимый образ (ересь монофизитства). Ариане, они же современные «свидетели Иеговы», говорили, что Христос – это не Бог, а самый высший архангел. Опять, не Творец соединился со своим творением, а одно творение с другим. Во всех этих случаях Бог не соединяется с человеком. Эти и все другие ереси были направлены для этой одной цели – разделить человека с Богом, сделать из Церкви просто христианство, религиозное, философское и моральное учение, пусть и самое лучшее. Протестантизм – это также ересь против Церкви.

Протестантам, конечно же, нельзя отказать в том, что многие из них ведут моральный образ жизни, исполняют заповеди, но Христос не только для этого пришел и умер; Церковь – это больше, чем просто моральное учение и философская система, признающая единого Бога. Что более всего отвергается протестантами? Таинства. Почему же? Да потому, что именно через них Бог соединяется с человеком; именно они и делают Церковь Церковью. Для протестантов крещение – это никакое не мистическое¹⁵⁰ (таинственное) вхождение во Христа; это просто обещание, торжественное заявление о своей вере и т.п. Причастие также, естественно, – никакое не единение со Христом, а просто воспоминание, просто символ. Рукоположение – это никакая не реальная передача благодати. Это просто торжественное посвящение, особая молитва, благословение, если хотите, но только не в смысле особого низведения Духа Божия. По этой же причине не практикуется помазание больных елеем, хотя Библия об этом говорит прямо. По этой причине, вообще, слово «таинство» почти не употребляется протестантами. Такого раздела в богословии или не существует, или он очень незначительный. В любом случае, Таинства являются для них отнюдь не вопросами первостепенной важности. Протестанты как-то внутренне, интуитивно, всем своим духом отмежевываются от всего, что каким-то образом реально единит человека с горним миром. Причины отрицания икон, молитв святым и ангелам кроются также в корне именно здесь: это ведь то, что делает наше единство с высшим миром реальнее, а именно это избегается. Но если подумать непредвзято, почему я не могу обратиться к своему ангелу-хранителю, если мы теоретически верим, что он есть у каждого и что он, естественно, и слышит, и видит меня? Ответ будет все тот же: не терпят протестанты ничего, что связывает человека с небом. Они сами этого не сознают, так как не знают, какого они духа (Лк. 9:55).

Для протестантов, вообще, в их сознании Церковь отделена от Христа. Есть три вида атеизма. 1. Теоретический, когда Бог отвергается умом, сознательно. 2. Практический, когда человек теоретически признает существование Бога, но

практически живет так, как будто Его нет. 3. Онтологический (природный), когда человек признает существование Бога и практически старается жить по Его заповедям, но отвергает реальное, мистическое (таинственное) единение с Ним. Когда я говорил нескольким пасторам о своей вере и о том, что я нашел истинную Церковь, – они меня с улыбкой спросили: «Так ты Христа нашел или Церковь?». Другой с пафосом добавил: «Ты нам рассказал много о Православии, но о Христе ты нам ничего не сказал». Т.е. найти Христа и найти Церковь – для них это разные вещи, между собой даже никак особо не связанные. Рассказать им о Церкви – это не значит рассказать и о Христе. Стать членом Тела Христова и стать членом Церкви – это также совершенно разные вещи. Но, найдя Церковь, я нашел и Христа; найдя Тело, я нашел и Главу. Если я рассказываю, что нашел Церковь, то, естественно, я говорю о том, что там я встретил Христа. Когда же на вопрос о дальнейших моих планах я ответил, что собираюсь проповедовать Православие, то здесь уже все открыто, с сожалением переглядываясь, закачали головой, мол, совсем у парня приоритеты нарушились, и меня опять с улыбкой спросили: «Так ты будешь проповедовать Христа или Православие?». Ведь если я буду проповедовать Православие, учение Церкви, что нужно исповедоваться и каяться, жить по заповедям евангельским, причащаться Тела и Крови Христовой, молиться, любить Бога и отречься от мира, то для протестантов это какая-то другая проповедь, чем проповедь Христа. Приглашая в Церковь человека, я как раз и приглашаю ко Христу, так как Он и находится в Своей Церкви. Ведь Церковь – это и есть оставленный на земле Христос. Тому пастору можно было сказать после проповеди с таким же пафосом: «Вы нам многое сказали о смирении, терпении, прощении, а о Христе не сказали ничего». Разве проповедь о смирении и прощении не есть проповедь о Христе, который и есть смирение и источник прощения? Даже если мы проповедуем об антихристе, мы тем самым проповедуем и о Христе, так как говоря правду о противнике Христа, мы указываем тем самым на Христа. Проповедь же о

Церкви является тем более проповедью о Христе, но это протестантам почему-то трудно понять. Христос говорил иудеям, утверждавшим, что они любят и чтят Бога, что если бы они действительно чтили и любили Отца, то так же относились бы и к Нему, так как Он и Отец – одно (Ин. 5:23; 8:42). Он говорил им также, что, если бы они действительно были дети Авраама и действительно верили и чтили Моисея, то не отвергали бы Его (Ин. 5:45-46; 8:39). Также можно сказать и протестантам: если бы они действительно любили и принимали Христа и верили Писанию, то любили бы и принимали Его Церковь, потому что как нельзя чтить Отца, отвергая Сына, так же нельзя чтить Христа, отвергая Церковь Его. Как Отец и Сын – одно, так и Христос и Церковь – одно. Нельзя ненавидеть Христа и любить Отца (Ин. 15:23). Также нельзя ненавидеть Церковь и любить Христа одновременно. Если мы говорим, что приняли Христа, но отвергаем Его истинных Апостолов (епископов) и пасторов, то мы тем отвергаем и Христа (Ин. 13:20). Церковь от Христа неотделима, а потому протестанты, отделившись от Церкви, отделились и от Христа.

Я хочу донести до моего читателя один очевиднейший факт: между Православием и протестантизмом, особенно западным, нет ничего общего по сути. Это две разные религии не столько по догматам (здесь есть некоторое единство), а именно в духовном, внутреннем своем строе. Истиной может быть или Православие, или протестантизм. Я хочу, чтобы по прочтении этой книги мой протестантский читатель или принял всей душой Православие, или еще более сознательно и ожесточенно его отверг, чтобы на суде Христу было легче отделить овец от козлов. Это дьявол хочет, чтобы все было размыто и неопределенно, чтобы добро и зло были смешаны. Христос же хочет обратного – контрастности, определенности: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще» (Откр. 22:10). Христос здесь призывает человека конкретно определиться в выборе. Если вы, мой уважаемый протестант, выбрали идти против Церкви и воевать с

Богом – идите и проповедуйте свою ересь с еще большим усердием, воюйте еще более ожесточенно! Суд на таких давно готов. Поймите, что не может один и тот же Дух убеждать вас в истинности протестантизма, а меня и всех православных – в истинности Православия. Кого-то из нас убеждает не Дух Святой. Решите для себя окончательно – кого же? Только помните, что ошибка вам будет стоить вечности. Спаситься и найти Истину трудно, и Христос говорил, что людям это невозможно (Мф. 10:25-27). Поэтому нужно со всей настойчивостью молить Бога, стучать и искать (Мф. 7:7). Бог желает все прояснить нам и излить Свои благословения, но Он желает видеть, что человек действительно более всего захотел найти Его.

Еще одна правда о протестантизме. Само стремление к единству у протестантов происходит не от действительного желания прийти к истине и единству, не от любви, не от боли от своих расколов, не от раскаяния в них, а от гуманистической сентиментальности, чтобы никого не обидеть и всем было хорошо. От такого объединения гордость только умножается. Наши интересы не затрагиваются, но мы получаем признание среди других конфессий. Это же так нам льстит, что мы не такая маленькая секточка, а нас вот сколько признают. Но, повторю, протестантам, на деле, вовсе не больно от своих расколов, иначе бы они не кололись каждую неделю; иначе их не было бы тысячи. Как-то я говорил с одной миссионеркой, моим хорошим другом, еще за год до моего официального обращения в Православие, о том, что расколы – это грех, и не должны ли мы вернуться в Православие? Она, подумав, ответила: «Да нет, я, наверное, лучше создам свое движение». Это было сказано с такой легкостью, что впечатление от этих слов я помню до сих пор, и этот момент явился еще одним шагом для меня, чтобы задуматься, что что-то у нас не так с пониманием Церкви. Для нас раскол – это как игрушка, как возможность самовыразиться: смогу ли я повести за собой? Пойдут ли за мной люди? По этой же причине отделился тот пастор из Макеевки – ведь теперь о нем столько говорят все! Сделал бы

он это, если бы ему действительно так было больно от разделений? Мне, вообще, интересно спросить протестантов: неужели вы не слышите этого грохота, с которым катится протестантизм в бездну гордости, анархизма, безверия, либерализма? Протестанты, которые были еще 50 лет назад вполне консервативными, сегодня благословляют браки гомосексуалистов. Музыка консервативных протестантов становится все более мирской. На евангелизации Виктора Гамма в Донецке после одной песни группы «Набат» кто-то из сидящих недалеко от меня, видимо, еще консервативный баптист, очень громко крикнул: «Сатанинская музыка». Вряд ли он был очень далек от истины. Можно заметить, кстати, что, как бы этот человек, как и всякий нормальный баптист, не относился плохо к Православию, он никогда бы не смог назвать православную музыку таким словом. Вы просто здраво посмотрите, что делается с баптизмом у нас сейчас? Секуляризация. Многие старые наши пасторы сами в ужасе от этого. Протестантизм неудержимо становится все более мирским, дешевым, материалистическим, относительным. Вообще, находясь в протестантизме, очень трудно понять то, насколько это серьезная болезнь. Многие не понимают, что от гордости, бунтарства, анархизма, выхолащивания, пустоты, рационализма, искусственности, дешевости, душевности, легкомысленности, внутреннего безбожества и гуманистической антропоцентричности протестантизма нужно серьезно лечиться, лечиться Православием; лечиться посредством Отцов Церкви и учения святых; посредством участия в церковных Таинствах; посредством послушания и доверия Церкви; посредством богослужения и вхождения в церковный дух и быт; посредством церковной музыки, молитвослова, икон и лампадки; посредством, в конце концов, Достоевского...

Мне говорят, что я сужу односторонне: замечаю в протестантизме только плохое, а в Православии только хорошее. Но это не так. Я ведь не оцениваю даже самих людей и не говорю, что все протестанты плохи, а православные хороши. Многие чувствуют себя в

протестантизме, как рыба в воде, так как душонки у них сектантские и мелкие. Другим просто нравится этот легкий путь «спасения». Но есть там действительно люди искренние, цельные, честные, ищущие Бога от сердца, которые просто родились там или на сознательном рациональном уровне были убеждены в ереси протестантизма, но которые внутренне не принимают всего этого лицемерия и дешевки, душой своей ищут Бога, и которые в протестантизме как не протестанты. Таковым-то и посвящена эта книга, прежде всего. Среди протестантов есть действительно хорошие люди, иметь друзьями которых, по человечески, – счастье. Ведь я не говорю о тех частных случаях, которые и сами протестанты осуждают. Я прекрасно понимаю, что есть всегда частные падения и неудачи у всех. Но я говорю о другом: о тенденциях развития протестантизма, о феноменах, выявляющих его дух. Если появился в Православии либерал Лев Толстой, то Церковь его отлучила, прекратила с ним всякое общение. Она назвала зло злом. В протестантизме уже никого не отлучают за подобные взгляды, даже если исповедуют их открыто. В Германии больше половины пасторов – либералы, но остальные протестанты с ними молятся, общаются, сотрудничают, причащаются. У нас преподавал один либерал, и никто не был против. Если кто-то из православных слушает рок-музыку, то любой священник вам скажет, что это грех, это плохо. Позиция Церкви ясна на этот счет. Протестанты же не только не противятся ей, но все больше сами используют. Недавно нам протестантская миссия «Надія людям» прислала информационный лист, где сообщалось о их работе. Там говорилось, что к ним приходит много молодежи и они играют в теннис, слушают рок, реп и др. современную «христианскую» музыку. Что остается из протестантизма? Чем он уже отличается от мира? Существуют ведь «христианские» рок-группы, и их кассеты распространяются среди протестантов. Другая миссия в Киеве устраивает «христианские» дискотеки, и на них ходят уже не только харизматы. Пусть это не всеми одобряется, но мы-то сорудничаем с ними и не прерываем общение. Если бы харизматы покаялись в своих беснованиях

и сказали бы, что да, не туда зашли, и протестанты с ними продолжали общаться, то это понятно, нужно верить людям, если они каются. Но ведь они не каются, а выдают это за супердуховность, и другие протестанты, если и не практикуют подобное, то все же продолжают с ними общаться, молиться и признавать за братьев. Если Филарет учинил раскол в Церкви, то Она его отлучила и прекратила с ним всякое каноническое (молитвенное и евхаристическое) общение. У нас же в Донецкой области общину отлучили, а в соседней, Луганской, и даже в той же Донецкой другие церкви ее принимают, тот пастор у них преподает. Если бы в Православии кто-то из священников причастил кого-либо картошкой и чаем, его бы извергли из сана и до конца жизни наложили бы епитимию. У нас же нет проблем: он продолжает быть пастором, преподавать. Если бы в Православии кто-то Библию положил на пол на служении – это был бы скандал неслыханный. У западных протестантов это уже норма, а мы сидим помалкиваем. Если бы в православной семинарии поставили сценку подобную той, что я видел, там бы митрополит приехал разбираться. У нас же посмеялись – и все. Если я говорю, что протестантизм выхолащивается и дешевет, то это является наблюдением не только моим, а многих протестантов, пасторов, с которыми я общался. Православие же неизменно. Какая была музыка, такая и остается; какие были строгие посты, такие и остаются; какой была служба 1500 лет назад, такой она и остается; каким было богословие Отцов Церкви, таким оно остается в точности и сейчас; какими были требования и идеалы, такими они и остаются; какими были уставы монастырей тысячу лет назад, такими они и остаются. Другое дело, что людей все меньше, которые желают идти этим путем, но это вопрос уже совсем другой. Христос говорил об этом с грустью: «Но Сын Человеческий придет, найдет ли веру на земле? (Лк. 18:8). Протестантизм же теряет именно себя, свои идеалы, свой дух, свое богословие, что он еще имел при реформации, не говоря о том, что в саму реформацию он потерял массу содержания и еще больше при расколе в 1054 г. Протестантизм уже не

только не предъявляет никаких высоких требований, а, наоборот, приземляет. Вы попробуйте в какой-нибудь общине, например, отделенных или старых баптистов, начать уединяться для молитвы, поститься, избегать пустых встреч, молчать – вас сами баптисты эти будут клевать, чтобы не отличался от них сильно. И, кстати, не проглядывается никаких тенденций, движений, от которых можно было бы ожидать какого-то возрождения, хотя бы былой духовности протестантизма. Все происходящее в протестантизме говорит о том, что будет все только хуже. На Западе, например, женщин ставят пасторами уже без проблем. Очевидно, что харизматия, либерализм и релятивизм захватит весь еще более-менее консервативный протестантизм. А то, что протестантизм на Западе не просто обмирщается, а уже мало чем отличается от мира, признают практически все русские протестанты, побывавшие за границей.

Для многих после моего возвращения в Православие я стал недругом, но кому я сделал зло? Я не стремлюсь никому создать проблемы или неприятности. Я ищу только Истину и спасение души и желаю того же всем людям. Я хочу возлюбить Христа так, как он и требовал – более всего: более родных, своих удобств и пр. Объясните мне кто-нибудь, как мне можно закрыть глаза на все эти конкретные исторические свидетельства о том, что ранняя Церковь крестила детей; верила в пресуществление; молилась Ангелам, святым, Деве Марии; имела иконы, трехчинную иерархию, литургию, Таинства? Объясните мне то, как мне можно закрыть глаза на разделение баптистов, на потерю преемственности, на отступления от учения Писания и Отцов Церкви, на все эти ужасы в учении и практике протестантов? Затем объясните, что мне нужно будет ответить Богу, когда Он меня спросит о том, почему я закрыл на все это глаза, – и я вернусь назад, я покаюсь и попрошу на коленях прощение у каждого, кого я соблазнил своим переходом в Православие. Объясните мне, как можно не послушаться Писания, прямо говорящего мне остерегаться раскольников? Объясните, как я могу послушаться Отцов Церкви, если их признавать за тех

учителей, которых Бог обещал дать Церкви, говорящих о том, что каждый раскол – это лишение Духа Святого, и что тот, кто последует за раскольниками, не наследует Царствия Божия. Объясните мне, почему я должен предпочесть период реформации периоду формации, т. е., периоду первых веков христианства, когда богословие Церкви только формировалось Апостолами и величайшими святыми в живой Церкви, а не реформировалось в гораздо поздних веках людьми далеко не такого духа, как были Отцы Церкви, на отступившем Западе? Я хочу быть только за Истину и против лжи и ереси. Опровергните мне доводы этой книги, те библейские и исторические свидетельства – и я останусь баптистом. Укажите мне путь: как я, зная все это, могу оставаться баптистом и вообще протестантом? Объясните мне, что мне может предложить баптизм того, что я не имею здесь, в Церкви, чтобы у меня появилась хоть какая-нибудь причина поддерживать или даже просто не противиться тому разделению и ересям, которые произвел баптизм? Объясните православным, как можно, отвергнув Таинства и преемственность священства, учинив раскол, подпав не под одну анафему вселенских соборов, остаться Церковью – и объединение состоится: они признают протестантов своими братьями.

Православные – вовсе не враги протестантам, как и я лично. Они неоднократно молятся о них на каждой службе. Они против протестантизма, этой ереси, болезни, которой болеют протестанты и которая их приведет в ад, если они не захотят от нее обратиться. Ведь врач, лечя больного и причиняя ему, возможно, боль, – не против больного; он его друг. Он за больного, но против болезни. Бог мне свидетель, что не враг я протестантам и что нет у меня лично большего желания жизни, как спасение протестантов, особенно моих родных и друзей.

Итак, Православная Церковь сознает себя Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью. Все остальных церкви отпали от Нее канонически, в учении и даже в чисто историческом смысле и продолжают уходить все дальше. Поэтому об экуменизме Она может говорить только как о вос-

соединении с Ней других церквей через возвращение к апостольскому и святоотеческому учению и через Ее Таинства. Отец С. Булгаков пишет о некоторых успехах в этой области: «Стокгольм и Лозанна – эти два имени достаточно символизируют движение к объединению, начавшееся в христианском мире, и оно уже дает свои плоды. Но это движение существенного пересмотра и проверки христианскими общинами своего церковного достояния влечет неудержимо, силою вещей, к углублению в церковное предание и, тем самым, к неприметному вначале возвращению к Православию. Но оно становится уже приметным в передовых движениях протестантского мира, которые называют себя «Hochkirchliche Bewegung». Здесь, через стремление к восстановлению полноты церковного предания, с освобождением от уклонов средневекового католицизма, связанных с системою папизма, получается уже теперь значительное приближение к православию, хотя, конечно, решительным шагом, может быть, еще не близким, было бы действительное восстановление благодатного священства апостольского приемства через рукоположение от православной иерархии»¹⁵¹. Это стремление к первохристианству, к пересмотру своего церковного предания действительно является важным шагом к тому, чтобы вернуться в Православие. В этой книге я часто, говоря о протестантах, имел в виду тех, которые вместе с Рогозиным верят, что Церковь отступила в пятом веке и что современное Православие – это язычество, идолопоклонство и пр. Так верят еще многие. Но многие мои друзья и знакомые, особенно из ДХУ, давно уже далеки от подобного невежества, да и сами, возможно, как и я сам, находясь в баптизме, не сознают того, что они не протестантского духа и что тоскует их душа по Церкви. Многие любят читать Отцов Церкви, Добролюбие, православных святых. Я был очень удивлен и обрадован, когда недавно, зайдя в библиотеку ДХУ, обнаружил там сотни просто великолепных православных книг. Заметил я и то, что несколько из них лежали на читательских столах. Это хороший признак, о котором и говорит о. Булгаков. Раньше за чтение православных книг,

например адвентисты, исключали из своих духовных школ. Сейчас этого уже нет. И я уверен, что, если честный студент протестантского духовного учебного заведения будет на каждые пять или даже десять протестантских книг прочитывать одну православную, – он не сможет не увидеть и не почувствовать той существенной разницы между ними. Главное, чтобы это имело логическое завершение – возвращение в Церковь. Наши дома молитвы нужно освятить, переоборудовать и сделать из них Божьи храмы; наши университеты сделать православными школами и семинариями. Хватит нам этой дешевки, искусственности и сектантства. Давайте действительно в истине служить Богу, каяться, спасаться и помогать возрождению и сплочению нашего народа, а не заниматься американизацией нашей страны; не сеять разделения, распри и ереси.

Заключение: Последнее слово к протестантам

Каждый грех имеет в себе самоосуждение и является самонаказуемым. Человек, который, спрыгивает с корабля, думая доплыть до берега, утонул по собственной вине, в результате своей глупости. Ребенок, который ослушался маму и взял нож поиграться, также пострадал в результате своего непослушания, а не потому, что его мама наказала. Так и с католичеством и протестантизмом. Они отделились от Церкви, и в этом уже есть проклятие. Протестанты, отвергнув Евхаристию, лишили себя вкушения Тела и Плоти Христовой, реального причастия Христу. Отвергнув исповедь, лишили себя хорошего пути для исправления и духовного роста, законного пути прощения грехов. Отказавшись от икон, крестного знамения, святых – они затруднили себе реальное ощущение Божьего присутствия и деятельное воспоминание о Христе. Отвергнув молитву святым, они лишились их молитв и ходатайств. Отвергнув Св. Предание – оставили себя без этого огромного духовного опыта других великих христиан и учителей, которых давал Церкви Бог на протяжении всей истории, без их советов и предостережений на пути в духовном возрастании. Отказавшись от покаяния как образа жизни и заменив его учением об уверенности в спасении, они ввергли себя в самообман; стали легкомысленно относиться к своему спасению. Отвергнув священство и установив свое, самочинное, протестанты остались без Церкви и без Таинств, и Христа вообще. Протестанты сами избрали не тот путь.

Ничего нет характернее для протестантизма, чем его желание вернуться к Церкви апостольской. Благое желание! Давайте вернемся к этой Церкви. Но эта Церковь есть Православие! Она хранит учение, догматы, Дух и практику первой Церкви. Мы хотим жить, как жила Церковь первых веков и Отцов Церкви? Но эта Церковь молилась святым и за умерших, почитала Деву Марию, святых, мощи; имела иконы; верила в пресуществление; крестила детей; имела трехчинную иерархию; практиковала крестное знамение; служила литургию, которую и сейчас служит Православная Церковь. Все это исторически проверяемые факты. Проф. Карташев пишет: «Должна быть и есть одна из всех христианских

церквей, превосходящая все другие своей верностью апостольским заветам, своей неповрежденностью в учении, устройстве... тайнодействе и пастырском руководстве на путях спасения. Не чуждая, как и все другие церкви в сфере относительного, своих искушений, падений, ошибок и недостатков, но святая и непорочная в главном, абсолютном. Эта церковь – православная восточная. Хотя в вопросах веры не может быть математически принудительных доказательств, но мы смеем утверждать, что это заявление – не субъективная иллюзия, а объективно доказуемый факт. И если бы арбитром над нами, христианами, поставить кого-либо или каких-либо в совершенстве знающих христианское богословие и историю церкви внешних беспристрастных судей, то они, разумеется, без особых колебаний высказались бы за первенство апостольской верности нашей восточно-православной церкви»¹⁵². Так же, как не трудно установить, во что верили древние греки или римляне, так же и еще легче из-за обилия информации и источников установить, во что верили древние христиане. Да, давайте вернемся к первоапостольской Церкви, но вернемся не к своей иллюзии, а к реальной Церкви первых веков, к Православию. Некоторые протестантские лидеры имели доброе намерение – освободить католицизм от его заблуждений и ужасов и вернуться к истинной Церкви. К сожалению, реформаторы не смогли увидеть, что Православие там, на Востоке, есть то, что они ищут, и потому протестантизм пошел своим путем, в общем, не лучшим, чем католицизм.

Поразительно одно наблюдение. «Свидетели Иеговы» несколько раз предсказывали конец света, но после того, как эти пророчества не исполнились, они все же не разочаровались в своей вере и не раскаялись. Также и адвентисты возникли в результате пророчества о конце света, но когда это пророчество не исполнилось, они, все же, не раскаялись и не вернулись туда, откуда вышли. Такова природа гордости. Так же и с баптизмом, и со всем протестантизмом. Главный толчок и причина возникновения, по крайней мере, русского баптизма есть убеждение, что Православная Церковь отступила, впала в язычество и умерла.

И хотя этот тезис абсолютно ложен, в чем можно убедиться, изучая наследие первой Церкви, историю, Отцов Церкви, баптисты все равно не возвращаются назад. Один из мною уважаемых преподавателей в ДХУ, прочтя мою работу, сказал мне, что он так же как и я критикует Рогозина, понимая, что он дает ложную историческую перспективу развития Церкви. Но если это так, если Рогозин лжет (а он выражает веру и убеждение среднего баптиста), если баптисты лгут, то почему же мы, понимая это, не возвращаемся к истине?

Смотря на протестантизм, мне не о чем так не хочется скорбеть, как о том, что никому не нужна истина. Людям, читающим постоянно Писание, на самом деле неинтересно знать, чему это Писание учит. Как когда-то Сократ бегал с зажженным факелом среди бела дня по многолюдной площади, ища человека, так и сейчас нужно бегать среди протестантов, ища того, кому на самом деле нужна истина! Если Христос говорил, что многие будут искать спасения и не найдут (Лк. 13:24), то как же спастись тем, кто и искать не хочет? Жизнь в тысячу раз серьезнее, чем она подчас нам кажется. Студенты ДХУ знают, какая реакция происходит обычно в аудитории, когда кто-то начинает говорить о спасении, о том, можно ли его потерять или нет. Все улыбаются. К самому важному вопросу жизни относятся с поразительным легкомыслием, в то время, как стоит лишиться всего, и притом, и самой жизни, только бы найти истинный путь спасения. Но истина нам безразлична, особенно тогда, когда принятие ее грозит нам потерей чего-либо в жизни. Доказательством тому будет служить то, что многие, прочтя эту книгу и поняв по совести, что все это истина, что баптизм – это неверный путь, останутся, тем не менее, при своем, придумав для себя и других какое-нибудь дешевенькое оправдание. Сейчас я говорю не о том, что многие действительно ищут, но искренне заблуждаются и по незнанию верят в то, чему их научили. Есть и такие. Я говорю сейчас о том, что многим нет дела до истины вообще. Они верят так потому, что им это удобно. Другим доказательством тому будет служить и то, что многие из моих родных и друзей, хорошо меня знавших, знающих о моем обращении, не

захотят даже прочитать эту книгу. Даже любопытство их не сможет заставить это сделать – так они убеждены в своей правоте, а сказать точнее – так их держит диавол в прелести и оболъщении.

Когда меня отлучали от церкви (слава Богу, что от баптистской, а не Христовой), то меня и послушать не захотел никто: а почему я так решил? Какие есть у меня на то библейские основания? Решили, что я сошел с ума и закончу в доме для сумасшедших, что я очень близок к одержимости, что я – бунтарь и предатель своей семьи, что я просто нашел возможность уйти в мир, что все это – результат моего скрытого греха, что я принял веру, которая есть ничто иное как идолопоклонство, язычество, спиритизм и каннибализм, что мне показалось мало моей зарплаты и захотелось получать больше, что я теперь почему-то брошу свою жену и пр. Оказывается, нам легче поверить и сразу принять без всякого суда, что человек, не подававший раньше к тому, казалось бы, никаких признаков, сразу мог впасть во все эти подобные жуткие грехи, чем хотя бы предположить, что, может, он действительно нашел нечто лучшее. Мы по-прежнему вместе с Нафанаилом недоумеваем: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин. 1:46). Так и мы сейчас спрашиваем: «Может ли что доброе быть в Православии?» Но разница между нами и Нафанаилом в том, что он пошел, посмотрел и переубедился, а мы ни идти, ни смотреть, ни слышать, ни знать ничего не хотим. Полнейшее предубеждение!

Я надеюсь лишь на то, что некоторые в дальнейшем хотя бы начнут поиск и станут дальше изучать эти вопросы. Многие не захотят этого, так как сочтут это за сомнение в вере, а ведь сомнение – грех. Таким хочется сказать, что ведь сам Христос говорил: «Ищите и найдете». Поиск Истины и сомнение как проверка своих убеждений – не есть грех. Ап. Павел пишет: «Испытайте, в вере ли вы? Самих себя исследуйте» (2 Кор. 13:5). Грехом является как раз не подобное сомнение, а безразличие к истине и предубежденность. Ведь если мы правы, что есть Бог, то если мы даже 10 раз проверим свои убеждения, вера наша от того не поколеблется, а окрепнет. Мы являемся баптистами ведь

потому, что искренне убеждены в том, что храним веру первой Церкви, не так ли? Но давайте устроим диспут, пригласим и выслушаем доклады протестантских и православных историков, знатоков церковной истории именно первых 4-х веков, когда Церковь, даже по признанию Рогозина, была еще истинной; сверим все факты: как же первая Церковь верила в действительности? Если не получится даже устроить подобной встречи, то каждый все равно должен сам разобраться в этом, ведь это вопрос жизни и смерти. Ведь я не являюсь большим знатоком жизни и учения древней Церкви, но и то смог найти по тем скудным источникам, которые у меня имелись, больше чем достаточно (для меня, по крайней мере) свидетельств, чтобы сделать правильные выводы. Если вам мало этих свидетельств, изучайте больше церковное наследие первых веков, и вы убедитесь, что Православие, а не протестантизм хранит веру первой Церкви и догматически, и по духу. Истина не боится проверки. Боится ее ложь.

Еще одним сильным мотивом для поиска должна для нас быть серьезность этого вопроса. На карте ведь стоит спасение нашей души, ад и рай. Христос ведь говорил, что многие будут веровать в Него, проповедовать о Нем и даже чудеса творить Его именем, но не всех из них он примет в Царствие Свое, а исполняющих волю Его (Мф. 7:22). Мы так уверены, что это все равно не о нас сказано. Но все сектанты и еретики также думают, что эти слова не к ним относятся. А если Христос говорил именно о нас? Что, если на суде Христос посмотрит на разделения и на наше самочинное священство и прочие отступления не с такой легкостью, как мы? Другое основание для сомнений есть в том, что вся Православная Церковь говорит однозначно, что Она есть истинная Церковь и что раскол – сатанинская работа, ведь сатана первый расколол Божье Царство и захотел строить все по-своему. Представьте себе хоть на одну минуту ужас той души, которая услышит слова на суде: «Я никогда не знал вас». Это же вечный ад! Библия говорит ведь, что «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их – путь к смерти» (Пр. 14:12). Мы можем сказать проповедь на эту тему, даже не

подумав приложить эти слова к себе, чтобы задуматься о своем жизненном пути, правильно ли мы его избрали или правильно его за нас избрали? Ведь многие из нас не выбрали баптизм сознательно, а, как и я сам, просто родились в нем. Но, чтобы разобраться в этом, нужен честный, непредубежденный подход, истинное желание познать Истину; нужна духовная нищета перед Богом. Если этого нет, то никакие доказательства не помогут. Вспомните фарисеев. Они точно убедились, что Христос воскрес, но отвергли это только потому, что слишком любили свое положение, не имели ни смирения, ни любви к Истине, а ценили лишь только свою репутацию и уважение людей.

Я понимаю, что в Православии не дают гуманитарку, тушенку и бесплатные путевки в лагерь; что никто здесь не бегаёт ни за кем, приглашая на чай и кино, лишь бы вы только ходили к ним; что здесь нужно на службе стоять и постоянно каяться; что здесь не так легко, как в протестантизме. Но о душе своей мы-то должны подумать хоть немного; Бога же должны мы бояться и Истину любить более всего. Время близко. Христос придет по всем признакам вот уже, возможно, через на пальцах считанные годы, а мы все боимся, как бы чего ради Истины не лишиться. Я понимаю, что в протестантизме исчезают такие понятия, как страх Божий и истина, остаются только слова, но я же не верю, что мы дошли уже все до точки тех фарисеев, до абсолютного безразличия к Истине и безверия. Один мой друг на все мои аргументы отвечал: «Серёга, да причём тут Церковь и преемственность? Я верю во Христа, и этим спасён». Другие говорили мне то же самое, чаще всего, без слов, а просто своими улыбками: «Да что ты так напрягаешься и переживаешь: потеряли мы преемственность или нет; есть у нас Таинства или нет; происходит у нас пресуществление или нет; мы откололись от Православия или оно от нас; мы отошли от первой Церкви или они; крестить надо детей или благословлять? Ну, православные думают по-своему, но есть и другие мнения по этим вопросам. Ну, ты же веришь во Христа как своего личного Спасителя? Так зачем так волноваться?». Многие реально смеялись с моих допросов –

так им было потешно от того, что кто-то настолько серьезно воспринимает все это. Поэтому я и ужасаюсь от того, насколько протестанты легкомысленны часто в самых важных вопросах жизни. Порассуждать о вопросах веры нам интересно бывает только для спортивного интереса – посостязаться в эрудиции и богословских знаниях. Но Истина сама по себе нам не нужна, как тем фарисеям: воскрес Христос или не воскрес – главное, чтобы места своего не лишиться и не каяться. Ведь нам же страшнее всего представить то, как это я, верующий, к примеру, уже 35 лет, пойду каяться и принимать крещение? Да я тут уже пастор и сам крестил сто человек. Страшнее всего нам каяться, признать свою неправоту, чувствовать себя новичком. Труднее всего прийти в храм перекреститься в первый раз. Мы говорим, что пусть протестанты и неправы, но батюшке руку целовать и исповедоваться я не собираюсь. Это равносильно позиции фарисеев: пусть Христос и воскрес, но признавать свою вину мы не намерены. На самом деле здесь кроется причина нашего отвержения Православия – гордость! А богословские несогласия – это, чаще всего, просто прикрытие. Здесь можно было бы много рассуждать о вере, которой мы надеемся спастись (т.е. простите, которой уже спасены); есть ли она у нас, если Истина нам на деле не нужна и покаяния мы боимся, как огня, а суда Божия и ада, настоящего огня, не боимся нисколько?

А вообще, я прекрасно понимаю, что вера есть дар Божий, и я просто не перестаю поражаться тому, как и почему Бог вытащил меня из этого болота протестантизма? Как когда-то мне дано было Богом уверовать из многих богов в одного Единого, так теперь дал мне Бог из многих церквей уверовать «во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь». Церковь – это есть предмет веры. По сути, это есть вера в самого Христа, не только воскресшего и вознесшегося, но и в оставленного на земле: «...се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). Церковь же и есть Тело Христа, Сам Христос на земле.

Мне посчастливилось быть недавно в касперовском женском монастыре, где было собрано много духовенства и

простых верующих для праздничной пасхальной литургии. И когда запели все вместе Символ Веры и дошли до слов о вере в Церковь, я просто стоял и плакал, думая о том, почему мне, за какие заслуги Бог вот так просто дал эту веру, а моим друзьям, многие из которых и лучше меня, и добрее, и умнее, этой веры не дано?

Давайте сейчас на время попытаемся забыть про все несоответствия протестантизма Писанию, про исторические свидетельства и предположим, что все три ветви христианства, как верят протестанты, равно спасительны и являются ветвями единой Церкви (Православие, католичество и протестантизм). Все равно нужно выбирать, к какой нам себя относить, куда ходить и где причащаться. Католичества у нас почти нет, да и с ним нам все понятно. Реальный выбор – это Православие и западный протестантизм в какой-либо из его форм. Западный же потому, что влияние западного протестантизма на русский подавляюще. Ведь все сейчас у нас спонсируется Западом, ему мы пишем отчеты почти обо всем: сколько покрестилось, сколько посмотрело каких лекций, сколько детей у нас в воскресной школе и пр. Посмотрите здраво, и вы увидите, что весь наш протестантизм работает на Запад; немцы и американцы диктуют нам на конференциях свои программы и условия. Мы во всем ориентируемся на него. Протестантизм несет с собой не только иное богословие, но и иную культуру, ценности, образ жизни и мышления. Русский и украинский протестантизм становится американским. Ведь мы уже и в мышлении, и в одежде, и в речи, и во внешности, и в быту становимся американцами. Нам их ценности, язык, юмор становятся ближе и роднее своего народа. Мы с огромным упорством учили английский язык в Университете, и это очень хорошо, конечно же. Плохо то, что нас ведь убеждают, что вся серьезная богословская литература существует только на английском, и без знания этого языка и богословом-то серьезным не стать. Я вас умоляю, обратите свое внимание от Америки к православному религиозному наследию нашего народа, на глубочайшее православное богословие, на православный духовный опыт. Вы увидите, что этот

выхолощенный западный протестантизм – ничто по сравнению с Православием. Это им нужно учить русский язык, чтобы читать наши книги. Но нам же это не нужно. Мы, высунув язык, устремлены к прекрасной Америке, ожидая от нее не столько духовных, сколько материальных благ. Мы уже научились всегда улыбаться и на шаблонный вопрос: «How are you?», – также шаблонно отвечать: «Okey, fine», – даже и тогда, когда на душе совсем и не очень «файн». Американцы же едут к нам, как в духовную пустыню, как на целину, с миссией, как к язычникам, как будто до них у нас ни христианства, ни богословской мысли, ни духовного опыта, ни святых, ни мучеников не было. Св. Иоанн Кронштадский упрекал безбожную, отбившуюся и от народной жизни, и от Церкви интеллигенцию: «Отчего гордые интеллигенты стремятся в опекуны и правители народа, не понимая этого народа и его действительных нужд и не любя его?»¹⁵³. Много ли американцы понимают славян? Многие ли, направляясь к нам с миссией, потрудятся прочесть кого-то из наших классиков и святых? Они же без всякой попытки понять наш народ насаждают свою культуру, свой быт, свою религию.

Однажды в г. Лисичанске на семинаре, на котором я присутствовал, один американский миссионер, как обычно и делают это все американские миссионеры, нас учил. А тему взял он, формулирующуюся примерно так: «Как доносить Евангелие до украинских людей с учетом их культуры и менталитета». Какая пошлость и какое унижение! Человек, знающий около пяти слов по-русски, общающийся с украинскими людьми исключительно через переводчика и пробывший на Украине около месяца, настолько хорошо изучил наш менталитет и культуру, что уже не только может с нами равняться, но и учить нас этому (а в аудитории были собраны исключительно миссионеры и пасторы). Это ведь даже чисто человеческое презрение. Если они своих братьев баптистов так оценивают, то о том, что они думают о православных, можно только догадываться. Ведь этот случай не что-то из ряда вон выходящее. Это нормальное, обычное их к нам отношение. Они все оценивают по цивилизованности, а

раз у нас все очень несовершенно в этом отношении, то и о нашей духовности, о нашем интеллекте и нашей вере они думают так же. Сравните этих миссионеров с миссионерами православными, например, Кириллом и Мефодием. О разнице, по-моему, и говорить не стоит. Мы же этому без меры возгордившемуся народу, их вере подражаем. Спасибо тебе, прекрасная Америка, но вашего протестантизма я уже накушался (как, впрочем, и русского баптистского убожества). Я далек при этом от национализма, но знаю, что не нужно это нам; не с Запада придет спасение и возрождение России и Украины. Каждый год нам Запад шлет более 13000 миссионеров разных толков, и что в результате? В одной семье, в одном селе живет «свидетель», харизмат, баптист вместе с православными. Точно Ап. Павел предсказывал, что придут волки, не щадящие стада и расхищающие его (Деян. 20:29). Так больно смотреть, что все тянут это стадо каждый в свою сторону, и этих сторон тысячи. Это сеет только вражду и трения и разрушает единство народа. Так несли если б что-то лучшее, то ладно, но Православие ведь и для нас, и для всех лучше всего. Запад – это, вообще, цивилизация материалистическая (гедонистическая), которая ставит акцент на настоящую жизнь (потому, очевидно, Запад и живет материально лучше Востока). Западные люди, по большому счету, материалисты. Если есть смысл импортировать их автомобили и перенимать технологию в производстве быттехники, то неразумно ожидать от них больших духовных прозрений и перенимать их духовность. Сам протестантизм зародился на Западе в эпоху научного рационализма и материализма. Восток же – это цивилизация сотериологическая, которая акцент ставит на жизни будущей, на спасении души. Православие сформировалось в главных, основных своих чертах на Востоке, в Израиле и Греции, и Оно уже в нашей стране 1000 лет. Оно создало Россию и является для нее наиболее приемлемым даже чисто с исторической и культурной точки зрения.

Таким образом, даже если бы все традиции христианства были равны, то и тогда нам не нужна эта вражда и противостояние. Лучше присоединяться к возрождению

Православия, которое происходит сейчас бурными темпами. Ведь все хорошее, что есть у протестантов, мы можем использовать и практиковать в Православии: молодежные встречи, детские лагеря, посещение тюрем, воскресные школы, разбор Писания, песни, соответствующие по смыслу (не на литургии только) и пр. Ведь все это не выходит из рамок Предания и Духа Церкви, и многое из этого так и происходит во многих Церквях, особенно в больших городах. Возвращение к Православию для нас не является полной капитуляцией, а лишь обогащением и некоторым исправлением в том, в чем мы отступили от истины и Предания Церкви. Церковь желает нас не унижить, а «точнее объяснить путь Господень» подобно тому, как однажды Акилла и Прескилла объяснили Апполосу (Деян 18:26), не лишая нас при этом того доброго, чему мы научились в протестантизме, не отвергая наш положительный духовный опыт и те особенности, которые имеет каждая община¹⁵⁴. Я могу свидетельствовать о себе, что ничего хорошего, чему я научился ранее, я не потерял. Никто у меня этого не забирает. Читая Библию, я по-прежнему использую те полезные герменевтические и экзегетические знания, прислушиваясь, конечно же, к общему голосу Церкви; молясь по молитвослову, я также молюсь, как и раньше, своими словами; прося святых ходатайств, я по-прежнему и более всего молюсь Богу; проводя занятия в воскресной школе, я использую те же полезные педагогические навыки и принципы, как и раньше; как раньше, так и сейчас я стремлюсь жить благочестиво перед Богом, даже больше, так как когда я ориентировался на высоты протестантизма, то думал, что уже немало достиг. Теперь же, когда я взираю на православных святых, я не знаю, начинал ли я вообще путь освящения и покаяния. И, ничего не потеряв, я необычайно много приобрел. Я нашел истинную Церковь; я открываю для себя необычайную пользу от участия в Таинствах церковных, в Исповеди и Причастии; я открываю для себя духовный опыт великих святых, который несравненно глубже и прекраснее всего того, что я знал раньше; я познаю все больше всю красоту и смысл богослужения; многие места Писания проясняются в свете учения Церкви, так что прежние

несостыковки как бы находят свои места не только в богословии, но и, главное, в духовной жизни, и многое другое, так что об этом не только написать трудно, но и для себя осмыслить.

Вообще, считать протестантизм Церковью можно только, если не знаешь Православия. Чем больше я нахожусь в Церкви, тем больше я понимаю то, что Церковью не является. Если человек никогда не видел солнца, то он и свет свечи может считать за хороший свет, но когда он увидит настоящий солнечный свет, то он свое мнение о свече меняет. Человек, постоянно питающийся на помойке, также может думать, что его пища вполне нормальная, но когда он попадет в хороший ресторан, то будет смотреть после этого на свою еду иначе. Чтобы отличить действительные деньги от фальшивых, нужно хорошо изучить настоящие деньги. Так вот, только изучая Православие, я могу все больше понимать, что такое настоящая Церковь, а что такое лишь ничтожные суррогаты и подделки под Церковь. Находясь в протестантизме, я мог думать, что вот это настоящая жизнь и что я возрожден, но когда Бог сейчас по Своей милости открывает мне, что такое есть истинная духовная жизнь, те истинные высоты, которых достигали православные святые, то, простите, считать свое прошлое нормальной духовной жизнью я не могу.

Подумайте еще о том, сколько трудов и барьеров баптистам нужно преодолевать, чтобы люди только зашли к нам на собрание. Наш народ, в большинстве своем, остерегается сектантства (и правильно делает, но недостаточно). Насколько же легче даже с этой стороны трудиться в Православии. Здесь достаточно только объявить, и дети придут в воскресную школу без страха и опасений. Вот, пожалуйста, трудитесь с ними, учите добру, ведите ко Христу, хотя нужно, конечно же, самому сначала воцерковиться и стать духа православного. Сейчас я обращаюсь особенно к тем пасторам и лидерам, для которых видение, цель и перспектива в служении являются важными. Вернитесь в Православие! Кроме того, что Православие – это самый верный путь спасения, и, кроме того, что это способно

принести несравненно больше удовлетворения в личной духовной жизни и в познании Бога, Оно в нашей стране (а именно в ней мы и трудимся) способно дать намного больше возможностей для служения и проповеди. На базе Православия можно сделать гораздо больше полезного для народа, и Церкви нужны способные люди: священники, миссионеры, проповедники, преподаватели для воскресных школ. Подумайте: у кого есть больше возможности проповедовать Евангелие в нашей стране, чем у православного священника? В городе у него практически каждый день бывает не по одному погребению. Вот он отпел покойника, и перед ним стоит 20-30 человек, в большинстве своем, неверующих, номинальных верующих или «захожан». Пожалуйста, говорите им о Боге, о суде, о смерти, о покаянии, о спасении, о Церкви. Вас будут слушать: придется, даже ради уважения. К тому же, человек услышит благую весть не в такие моменты, когда он, прохаживаясь по парку, от любопытства или, от нечего делать, зашел к нам в палатку, а в моменты смерти близкого человека, когда он задумывается над смертью и реально готов воспринять Евангелие серьезно. Или же взять случай, когда пригласили священника на освящение дома. Какая хорошая возможность сказать, что в освященном доме не должно быть карт, гороскопов, недолжных видеокассет и музыки; что еще важнее освятить и душу, и что для этого нужно. Или же принесли ребенка крестить, как не редко бывает, просто по обычаю. Крестить, конечно же, надо, так как ребенок не виноват, что у него не совсем сознательные родители. Какая это прекрасная возможность для проповеди. Назначьте встречу с родителями до крещения и расскажите о главном учении Церкви, о главных христианских обязанностях, о том, что нужно самим быть хорошими христианами, чтобы воспитать в вере своего ребенка. За год священник может проповедовать Евангелие сотням и тысячам людей только на погребениях, причем, в самые удобные для этого моменты жизни человека, и те священники, которых я знаю, так и делают. Так что, неправда, что священники не проповедуют Евангелие. Они проповедуют его не меньше, чем самый активный протестантский

миссионер¹⁵⁵. А сколько людей приходит к священнику по самым разным вопросам? Пожалуйста, можно проповедовать ему Евангелие сколько хочешь, ведь он сам обратился. Если вы, пасторы и миссионеры, действительно хотите проповедовать Евангелие – принимайте сан, и лучшей возможности для проповеди вы не найдете нигде.

Все ли хорошо и безупречно в Православии? Нет, конечно. А. Кураев сравнивает Православие в России с тем евангельским самарянином, которого избили и оставили лежать на дороге, и который пытается подняться и продолжить путь. 70 лет Православие уничтожали, убивали лучших священников, мыслителей и богословов; рушили храмы и монастыри; разрушали изнутри, посылая в Церковь волков; не давали издавать литературу, обучать священников, проповедовать и всячески подавляли. Теперь же после этого гнета Церковь пытается встать и восстановить свои семинарии, храмы, монастыри, воскресные школы и вообще полноценную церковную жизнь. Кроме того, нужно успевать реагировать на новые проблемы и пороки общества, в том числе и на возросшие до бесконечности новые секты и учения. За время гонений по причине отсутствия духовной литературы и подготовленных священников среди народа возросло обрядоверие и суеверие. Многие православные сами недостаточно хорошо знают учение и высоты своей Церкви. На деле, Православие – это, возможно, 3% того, чем Оно является в потенциале. Т.е. если бы все были таковы, как Серафим Саровский, то и это было бы еще не 100%, так как он все же не Христос. Можно высмеивать православных за это и замечать одни неудачи, а можно встать в ряды Церкви и с сочувствием и любовью помочь Ей встать на ноги. Если раньше атеисты пытались уничтожить Церковь, то сейчас пришла другая напасть в лице западного протестантизма, который полон решимости со своими деньгами доверить дело атеистов.

Да, в Православии люди грешные и больные в противоположность протестантизму, где все «праведные и святые». Но Церковь – это и есть лечебница для душ людских. Мы все, разбитые и израненные грехом, приходим в Нее,

чтобы исцеляться. Да, Тело церковное больно, так как каждый его член болен, изранен грехом. Да, в Телe Церкви много есть недугов: на руке нарыв, на ноге ушиб, одышка, насморк, ангина. Но у этого Тела есть, все же, Глава. Пусть все члены тела больны - я буду болеть и радоваться с ними, но сектантство и расколы поддерживать впредь не намерен; не хочу причинять этому телу еще больше боли и губить душу. Мы создали свои церкви, пытаемся изо всех сил выдирать из них плевелы, выглядеть лучше православных, но неужели у нас не стало проблем, грехов и недостатков? Нет, лучшего мы не создали. Но главное, что при не меньших болезнях мы остались без Главы. Когда Христос спросил учеников, не хотят ли и они отойти от Него, то Петр ответил в духе, что идти им некуда. Так я отвечаю протестантам, которые постоянно указывают на недостойных православных и слабости Церкви: пусть это так, мне и самому хочется об этом плакать, но идти мне некуда. Пусть это тело больно, пусть другие тела выглядят здоровее, но только у этого тела есть Глава, только это тело – Христово. Протестанты постоянно указывают на недостойных людей в Православии. Вот, мол, этот пьяница и прелюбодей ходит к вам, а вы с ним ничего не делаете и не отлучаете. Да то, что этот пьяница пришел в церковь, что он не упорствует и хоть чуть-чуть тянется к чему-то лучшему - уже хорошо. Неужели лучше его выгнать, пока не исправится? Но где же исправляться и лечиться, как не в Церкви? Это похоже на то, как если бы доктор отругал и выгнал бы из больницы пришедшего к нему больного за то, что он больной.

Вообще, одним из самых больших камней преткновения у протестантов для принятия Православия является, казалось бы, разительная разница между православными и протестантами. Первые пьют, живут по-мирски, какие-то мрачные, а протестанты такие дружные, радостные, друг другу помогают, ведут порядочный образ жизни. Как же это объяснить? Ведь по плодам их узнаете их. Есть несколько серьезных причин, по которым у многих часто происходит такое впечатление.

Во-первых, Православная Церковь очень редко отлучает

кого-либо внешне. Она понимает, что если человек не ходит в Церковь, не участвует в Таинствах, живет в нераскаянных грехах, то он сам себя отлучает от Церкви, и официально об этом заявлять нет смысла. Это делают только тогда, когда общественности нужно знать позицию Церкви к какому-либо видному лицу. Так, она по этой причине отлучила официально Льва Толстого и Ленина с его окружением, и, может, еще немногих. Баптисты же, если человек не ходит к ним 2-3 месяца или если он запил, отлучают его официально. Кроме этого, так сложилось исторически, что Православие пользуется большим формальным признанием, чем баптизм. В результате этих причин очень многие люди, живя вовсе не по-православному, в больших грехах, называют себя православными только потому, что в детстве они были крещены там, несмотря на то, что они уже давно своей жизнью отреклись от Православия. Баптистами же себя не называет никто из тех, кто по-баптистски не живет. Поэтому баптистов мы судим по истинным баптистам, а православных, в подавляющем большинстве, по номинальным, отчего, естественно, Православие в наших глазах проигрывает.

Во-вторых, протестантизм настроен на внешние результаты. Для нас внешние грехи являются, на практике, самыми страшными, и по ним мы часто все судим. Если человек пьет, курит и ругается, то это для нас – самые страшные грехи, и мы его сразу исключаем из Церкви. Другой может быть гордецом, фарисеем, лицемером, обжорой, блудником (в мыслях), завистливым и скупым, но эти грехи ведь недоказуемы, и такой человек может быть членом нашей церкви. Протестантизм работает на шлифовку, а не искоренение греха; он не избавляет человека от греха, а делает просто его скрытым: главное, чтобы не было видно. Православие же всем своим устройством, всем своим Духом направлено на внутреннюю жизнь, на источник, а не проявление греха. Поэтому протестанты, отшлифовав внешние грехи, и выглядят внешне лучше, хотя пред Богом, внутри могут быть намного грешнее и испорченнее, чем православные. Как те фарисеи, которых Христос называл гробами окрашенными. Внешне гроб красив, а внутри –

мерзость. Православные же не особенно заботятся о том, как они выглядят со стороны. Многие юродивые и святые вообще внешне выглядели очень грубыми и даже сумасшедшими, но пред Богом были весьма праведны.

В-третьих, православные как правило не занимаются саморекламой, как протестанты. Вспомните, как часто протестанты рассказывают свое так называемое свидетельство: «Я был такой и такой, пил, курил, дрался, но потом встретил баптистов, пришел на собрание и, о чудо, моя жизнь изменилась». Эти громкие прилюдные свидетельства, конечно же, действуют на людей. Среди православных такое редко встретишь. Там прославляются святые только после смерти другими людьми или самим Богом. Среди православных Бог может совершать в сотни раз больше работы над их сердцами и жизнями, но они никогда не будут открыто об этом рассказывать, хвалиться этим. Чем глубже у человека отношения с Богом, тем больше он пытается их скрыть от посторонних глаз. В Славянске какие-то протестанты поставили огромный рекламный щит с эмблемой своей секты и со словами: «Мы молимся за наш город!». Многие люди читают эти слова и думают: какие они хорошие и добрые! Православные же на каждой службе не один раз возносят молитву «о граде сем, всяком граде, стране и верою живущих в них Господу помолимся» и совершают много других молений о всех людях, но никому и в голову никогда не приходило хвалиться этим и делать из этого рекламу. Это еще одна причина того, почему протестанты выглядят так привлекательно для тех, кто не способен увидеть всю искусственность и тщеславность такой саморекламы.

В-четвертых, в протестантизме меньше искушений. Зачем дьяволу соблазнять протестантов ко греху, тем более внешнему? Это не в его интересах. Он, наоборот, еще и поможет от некоторых избавиться для того, чтобы ввергнуть в большие. То ли человек пил и себя одного губил, то ли он, губя себя, будет тащить за собой и других, проповедуя людям ересь, и, причем, искренне, с полной уверенностью, что это Бог освободил от пьянства и что баптизм – истинная Церковь. Кажется нелепой такая мысль? А кто освобождает от

различных грехов: того же пьянства, курения, наркотиков и пр. «свидетелей», ивановцев, мармонов и др. сектантов? Освобождает их сам дьявол для того, чтобы они проповедовали свою ересь и погубили еще многих. Т.е. он уводит одного слабого беса, избавляет от внешних пороков, а поселяет семерых более лютых бесов гордости и ереси (ср. Мф. 12:43-45). В Православии же есть масса свидетельств совсем других, не о легком освобождении, а наоборот, что после обращения стало все труднее и хуже. Человек жил полумирской жизнью, а как стал чаще в Церковь ходить, то началась сильнейшая борьба, искушения. Или придя в монастырь и посвятив себя на серьезное служение Богу, он стал испытывать самые жуткие искушения. В том и ответ, что настоящую войну дьявол ведет с Церковью, а с сектантами только балуется, чтобы им казалось только, что они сражаются с искушениями, а значит, на правильном пути. Так что, не грешить православному труднее, чем сектанту.

В-пятых, почему Православие выглядит мрачнее? В протестантизме ведь уже все спасены, а в Православии только спасаются. А есть ли разница между самочувствием и эмоциями человека, который находится в светлом, теплом доме и человеком, который идет ночью зимой по лесу, только надеясь добраться до этого теплого, светлого дома? Есть ли разница между самочувствием воина, празднующего свою победу, и воином, который только находится в ожесточенном бою? Протестанты уже празднуют свое спасение, поют радостные песни и смеются, а православные каются и плачут, молят Бога и стремятся только совершить до конца свое спасение. Потому Православие и кажется таким тяжелым и мрачным, а протестантизм – радужным и бодрым.

Ну, и шестая, последняя причина – культурная. Американцы все делают с улыбкой и часто шутят. Горевать-то не о чем: кушают бананы, пиццу на дом заказывают, ездят на хороших машинах. Они увольняют человека с работы с улыбкой и на электрический стул провожают преступника очень вежливо. Наш же народ действительно многострадальный. Осмыслить только: сколько он пережил войн, смут, голода, разрухи за один только XX век!

Воспитание и восприятие мира совсем иное, улыбаются меньше. Лицемерить не привыкли, а часто говорят, что думают. Вот и кажется Православие русских унылее американского протестантизма. Так что, с первого взгляда – да, протестантизм выигрывает во всех отношениях, но если учесть все эти особенности, тем более, взятые вместе, то картина будет совсем иной, особенно в глазах Божиих. Когда я перестал искать в Церкви недостойных людей и стал обращать внимание, наоборот, на тех, кто старается жить по-православному, – я не перестаю удивляться. Вот эта бабушка, которая целыми днями варит на церковной кухне, убирает, моет и не требует за то никакой похвалы или награды. Вот эта молодая девушка, которая зашла в храм скромно одетая и, не обращая ни на кого внимания, простояла всю службу, молясь Богу: разве это не свидетельство ее твердой веры, любви к Богу? Вот там женщина стоит и почему-то плачет: не Бог ли ее касается, давая прочувствовать ей свою греховность и Его величие? А в том углу вот стоят люди и исповедуются в своих грехах: не Бог ли их побуждает каяться? А вот еще здесь женщина стоит и терпеливо вычищает подсвечник, и делает это каждый день: не делает ли это она от чистого сердца, как для Господа? А вот этот здоровый мужик стоит в очереди вместе с бабушками для того, чтобы подойти в конце службы и поцеловать крест у священника: не проявление ли это его глубокой веры и смирения? А все эти совсем молодые монахи и монахини отказались от своего права на брак и ведут такой строгий постнический образ жизни: не есть ли это результат их глубокого возрождения, посвящения и любви к Богу? Все это происходит тихо, без шума, без саморекламы и похвал. Жизнь в Церкви течет, но ее дано видеть только тем, кто действительно хочет ее увидеть, а не покритиковать и посмеяться.

Церковная жизнь, конечно же, постоянно нуждается в возрождении и оживлении, и на протяжении истории постоянно происходили и происходят возрождения каких-либо забытых аспектов церковной жизни. Св. Паисий Величковский, например, возродил уже почти забытую в русской Церкви аскетическую практику Отцов Церкви

«иссихазма» или же внутреннего делания, когда человек все время старается пребывать в своем внутреннем мире, в сердце, созерцая свои помыслы, борясь с ними, непрестанно призывая имя Божие в молитве Иисусовой. Иоанн Кронштадский возродил несколько утихающую практику частого причащения. Результатом его жизни и служения стало то, что множество верующих стали чаще причащаться и более серьезно относиться к литургической жизни Церкви. Серафим Саровский был вообще, видимо, самым ярким лучом света за все историю России, в котором была сосредоточена как бы вся святость Руси. Своей жизнью он также необычайно оживил Церковь. Вообще, появление каждого святого в Церкви – это как свежий глоток воздуха и оживление для всей Церкви. А. Мень, например, стремился донести весь смысл богослужения и учения Христа к простым людям простым языком. Сейчас его последователи, священники, особенно в Москве, проводят в своих приходах простые общения, но не отделяются от Церкви. Сейчас, вообще, происходит возрождение всех сфер жизни Церкви, которые во время атеизма душились. Но обратите внимание на ту огромную, просто в корне разницу между подходом Иоанна Кронштадского, Паисия Величковского и даже А. Мень, которые не меньше, чем мы, видели и знали проблемы Церкви, и нашим подходом к решению церковных проблем. Они делали всю свою плодотворную работу внутри Церкви. Увидев, что какая-то сфера церковной жизни забывается Церковью, исчезает, они своим служением и примером, своей молитвой помогли вспомнить и возродить Ей забытое. Они без осуждения и критики, в духе смирения и любви внесли нужное возрождение. Но что сделали мы? Увидев, что что-то в Церкви забывается, мы сразу обрубили все на корню и стали строить церковь заново. Теперь у нас церковь без всяких недостатков, такая, как надо, не правда ли? Да, у нас может каждый выйти и спеть песню, рассказать стих; все проще, свободнее – это очень мило. Но разве стоило ради этого делать раскол, лишаться Таинств, священства, прекрасной музыки, храмов, литургии; выкидывать весь тот многовековой духовный опыт Церкви?

Я хочу повторить свой призыв протестантам: давайте вернемся в Церковь. Давайте узаконим наше священство; вернем все утерянное; исправим наши догматы в том, чем мы отступили от веры первой Церкви; вернемся к тому богатейшему наследию Отцов Церкви; научимся у православных серьезности и благоговению пред Богом. Со своей же стороны, научим православных тем новым нашим удачным формам общения и евангелизации, которые есть у нас. Но зачем отвергать литургию? Там каждое слово настолько глубоко, точно, взвешенно! Если священник помимо службы среди недели организует занятия, где будет изучаться Писание, основы православной веры, на которых он будет давать возможность высказаться людям, рассказать детям стихи, попеть простые, не богослужебные песни, то кто будет против этого? Это только поощряется. Кроме того, другие посмотрят и, возможно, захотят сделать то же у себя. Пожалуйста, проповедуйте, используйте подходящие вам формы общения, но давайте делать это в Церкви, вместе, в единстве. Давайте уважать Богом поставленных пастырей и епископов и делать все согласованно. Не надо только этих убийственных, сатанинских делений и попыток доказать Богу и людям, что мы сами можем создать свою церковь лучше, чем Христос. Да, много в Церкви слабостей, болезней, недостатков, но вспомните Коринф, сколько там было проблем еще больших? Но разве Ап. Павел призывал отделиться святым от грешников и делать раскол из-за этих проблем? Он говорил сильным носить немощи бессильных; быть одним Телом, в котором, когда болит или радуется один член – болеют или радуются все остальные. Давайте будем одним Телом! По очень древним церковным правилам, если отступившая община возвращалась в Церковь, то она могла оставить у себя своего пастора. Давайте вести диалог. Пасторы, назначьте встречу с вашим поместным епископом, поговорите обо всем, как наиболее безболезненно вернуться вашей общиной в Церковь. Все условия можно обсудить. Убедитесь, что вам никто не запретит общаться помимо службы просто, как вам привычно. Ваши проповедники по-прежнему смогут проповедовать по вашему, конечно, благословию. Церковь

может дать протестантам некоторую свободу в жизни их прихода. Важно, чтобы главное было поправлено. Она не может уступить только в вопросах веры и пойти хоть в чем-то против постановлений своих семи вселенских соборов. Вам могут дать второго священника, чтобы он выучил с вами постепенно службу. Пусть он первое время отвечает за службу, совершает Таинства, а вы останетесь настоятелем, первым пастырем в своей общине и будете отвечать за проповедь, общение, миссионерство и, вообще, за духовное состояние своих людей, которые вам доверяют. Путей для воссоединения есть множество, был бы у нас только страх Божий, желание действительно поклоняться Богу в Духе и истине; была бы действительная боль от наших разделений и сердечное желание единства Церкви. А объединение с Церковью – это действительно величайшая цель, достойная сильных пастырей, любящих истину и свою паству и желающих своим овцам спасения. Особенно это нужно в нашей раздробленной и католиками, и автокефалистами, и Филаретом, и протестантами, и прочими сектантами Украине. Разрушить, разделить, расколоть – дело нетрудное, а вот объединить, построить, примирить, сделать что-то созидательное – способен далеко не каждый. Подумайте и о том, что воссоединение с Церковью одной общины обязательно станет примером для многих других, и тогда может начаться действительное движение объединения, истинный экуменизм, который хоть немного остановит эту лавину безумных сатанинских расколов и делений.

Хотя человек по своей природе очень медлителен, чтобы веровать (Лк. 24:25), хотя он всегда связан со своей семьей и окружением и зависим от них, хотя он очень не любит неудобных перемен, хотя он так не любит каяться, хотя дьявол ставит ему на пути к Истине столько барьеров и соблазнов, тем не менее, я имею больше, чем надежду – уверенность в том, что протестанты будут возвращаться в Церковь. Мне известно также, что кроме меня еще шесть выпускников ДХУ переходят или уже перешли в Православие. Надеюсь, что я не обо всех еще знаю и они не последние. Вообще, людям образованным, любящим читать и

думать, легче всего прийти к Православию и понять всю библейскую, богословскую и историческую невежественность протестантских обвинений Православия. Это доказывает тот факт, что в Православии сейчас, особенно в больших городах, около половины прихожан – это высокообразованные люди. Простых людей протестантам запутать легче¹⁵⁶, но думаю, что и наш простой народ скоро пресытится сектантством, т. к. протестантизм все более будет обмирщаться и выхолащиваться, и люди, жаждущие глубокой духовности, будут приходить в Православие. Но так как обращение к истинной вере каждого человека является не меньшим чудом, чем создание Вселенной; так как в духовном мире решается все не на уровне аргументов и доказательств и без участия и благодати Божией тут никак не обойтись, то «о спасении... и соединении всех Господу помолимся»¹⁵⁷.

Приложение I: О неканонических книгах

(Из статьи еп. Нафанаила «О святой Библии»)

«Вопрос о каноне, т.е. о том, какие из благочестивых писаний могут почитаться подлинно Богодухновенными и быть поставленными наряду с Торой (т.е. пятикнижием Моисея – К.С.), занимал Ветхозаветную Церковь в течение последних столетий пред Рождеством Христовым. Но Ветхозаветная Церковь канона не установила, хотя и сделала всю подготовительную для того работу. Один из этапов этой подготовительной работы отмечает II-я книга Маккавейская, говоря, что Неемия «составляя библиотеку, собрал сказания о царях и пророках, и о Давиде и письма царей» (II, 13). В еще большей степени подготовил установление канона священных книг выбор книг для перевода 70 толковников, торжественно соборно совершенный Ветхозаветной Церковью. (Очень важно заметить, что среди книг этого перевода, иначе называемого Септуагинтой, находятся книги и части книг, исключаемые протестантами, как и иудеями, из своих Библий, вопреки выбору древней Ветхозаветной Церкви. Подробнее о Септуагинте см. Приложение II – К.С.).

И то, и другое событие с некоторым правом можно было бы считать установлением канона, если бы мы имели список книг, какие в качестве священных собрал праведный Неемия или какие избрали для перевода Богоизбранные толковники. Но точного списка ни для того, ни для другого события мы не имеем.

Разделение между признанными и непризнанными, каноническими и неканоническими было установлено иудейской общиной лишь после отвержения Христа Спасителя вождями иудейского народа, после разрушения Иерусалима, на грани I и II века по Рождестве Христовом, собранием иудейских раввинов в гор. Иамнии в Палестине. Среди раввинов наиболее выдающимися были рабби Акиба и Гамалиил Младший. Ими был установлен список в 39 книг (которые они искусственно свели в 24 книги, соединив в одно книги Царств, книги Ездры и Неемии и 12 книг малых

пророков, по числу букв еврейского алфавита), который был принят иудейской общиной и введен во все синагоги. Этот список и является тем «каноном», в соответствии с которым книги Ветхого Завета называются каноническими или неканоническими.

Конечно, такой канон, установленный иудейской общиной, отвергшей Христа Спасителя и потому переставшей быть Ветхозаветной Церковью, потерявшей всякое право на то Божие наследие, каковым является Священное Писание, такой канон не может быть обязательным для Церкви Христовой.

Тем не менее, Церковь считалась с иудейским каноном; например, список священных книг, установленный Поместным святым Собором Лаодикийским, составлен явно под влиянием Иамнийского списка. Список этот не включает ни Маккавейских книг, ни Товита, ни Иудиеи, ни Премудрости Соломоновой, ни третьей книги Ездры. Однако, и этот список не вполне совпадает со списком иудейского канона, так как список Лаодикийского Собора включает книгу пророка Варуха, послание Иеремии и II-ю книгу Ездры, исключаемые иудейским каноном. (В Новом Завете Лаодикийский Собор не включил в канон Откровения св. Иоанна Богослова).

Но в жизни Церкви Лаодикийский канон не получил преобладающего значения. При определении Своих свящ. книг Церковь руководствуется в гораздо большей степени 85-м Апостольским правилом и Посланием Афанасия Великого, включающими в состав Библии в Ветхом Завете 50 книг и в Новом Завете 27 книг. На этот более широкий выбор оказал влияние состав книг перевода 70 толковников. Впрочем, и этому выбору Церковь подчинилась не безусловно, включив в свой список и книги, появившиеся позднее перевода 70, например, книги Маккавейские и книгу Иисуса, сына Сирахова.

Что так называемые «неканонические» книги Церковь приняла в свою жизнь, свидетельствуется тем, что в богослужениях они употребляются совершенно так же, как и

канонические и, например, книга Премудрости Соломоновой, отвергаемая иудейским канонем, является наиболее читаемой из Ветхого Завета в богослужениях.

II-я глава Премудрости Соломоновой так пророчески ясно говорит о страданиях Христовых, как может быть ни одно другое место в Ветхом Завете, кроме пророка Исаии. Можно заподозрить, что это обстоятельство и явилось причиной, почему раввины в Иамнии отвергли эту книгу.

Христос Спаситель в Нагорной проповеди приводит, хотя и без ссылок, слова из книги Товита (ср. Тов. 4:15 с Мф. 7:12 и Лк 6:31; Тов. 4:16 с Лк. 14:13), из книги сына Сирахова (ср. 28:2 с Мф. 6:14 и Мр. 2:25), из книги Премудрости Соломоновой (ср. 3: 7 с Мф. 13:43). Ап. Иоанн в Откровении берет и слова, и образы книги Товита (ср. Отк. 21:11-24 с Тов. 13:11-18). У апостола Павла в посланиях к Римлянам (1:21), к Коринфянам (1 Кор. 1:20-27; 2:7-8), к Тимофею (1 Тим. 1:15) есть слова из книги прор. Варуха. У Ап. Иакова очень много общих фраз с книгой Иисуса, сына Сирахова. Послание к Евреям св. Ап. Павла и книга Премудрости Соломоновой так близки друг ко другу, что некоторые умеренно отрицательные критики считали их творением одного и того же автора.

Все бесчисленные сонмы христианских мучеников первых веков вдохновлялись на подвиг святейшим примером мучеников Маккавейских, о которых повествует II-я книга Маккавейская.

Митрополит Антоний совершенно точно определяет: «Святые книги Ветхого Завета разделяются на канонические, которые признают и христиане, и иудеи, неканонические, которые признают только (православные – авт.) христиане, иудеи же (и протестанты – К.С..) их утратили» (Опыт хр. пр. катехизиса, стр. 16).

Все это, бесспорно, свидетельствует о высокой авторитетности и боговдохновенности святых книг Библии, неправильно или, вернее, двусмысленно именуемых неканоническими».

Протестанты совершенно неразумно придерживаются канона Ветхого Завета принятого иудеями, отвергшими Христа,

потерявшими благодать, а канон, принятый благодатной древней Церковью, отвергают. А ведь именно в «неканонических» книгах находятся серьезнейшие свидетельства о молитвах за усопших и о ходатайстве небесной Церкви о Церкви земной.

Приложение II: О Септуагинте

(Из статьи еп. Нафанаила «О святой Библии»)

«Первым известным нам переводом Священного Писания был перевод всех книг Ветхого Завета с еврейского на греческий, совершенный так называемыми 70 (точнее, 72) толковниками в III веке до Р. Х.

Димитрий Фаларей, ученый вельможа эллинистического египетского царя Птолемея Филадельфа, задался целью собрать в столице своего государя абсолютно все существовавшие тогда во всем мире книги. Иудея в это время (284-274 гг. до Р. Х.) была в подчинении у египетских царей, и Птоломей Филадельф приказал иудеям прислать в Александрийскую библиотеку все существовавшие у них книги, приложив к ним греческий перевод их. Вероятно, никто из современников не понимал, что это типичное для библиофилов стремление царя и его вельможи составить наиболее полную коллекцию книг будет иметь такое важнейшее значение в духовной жизни человечества.

Иудейские первосвященники отнеслись, конечно, под воздействием Духа Святого, к этой задаче с чрезвычайной серьезностью и сознанием ответственности. Несмотря на то, что к этому времени фактически весь еврейский народ сосредоточился в одном колене иудином и иудеи смело могли бы взять на себя одних выполнение пожелания египетского царя, однако, вполне справедливо и свято желая, чтобы в таком деле приняла бы участие вся Ветхозаветная Церковь, весь Богоизбранный Израиль, духовные вожди еврейского народа установили пост и усиленную молитву во всем народе и призвали все 12 колен Израилевых избрать по 6 человек

толковников, т.е. переводчиков от каждого колена, чтобы они совместным трудом перевели Священное Писание на греческий язык – язык всех племен и народов тогдашнего времени.

Этот перевод, явившийся, таким образом, плодом соборного подвига всей Ветхозаветной Церкви, получил название Септуагинты, т.е. Семидесяти, и сделался для православных христиан самым авторитетным изложением Священного Писания Ветхого Завета».

Для всякого духовно чуткого человека совершенно очевидно, что этот перевод семидесяти был сделан по Божьему промыслу Ветхозаветной Церковью задолго до Христа, а значит имевшей на себе благодать. Евреи перевели те книги, которые они считали Священным Писанием. Среди них находятся многие из книг «неканонических». Почему же, на каком основании протестанты их отвергают?

Приложение к 5-му изданию: Обращаются ли протестанты к Православию? Из писем.

После выхода в свет первого издания книги, за два года, я успел получить более 350 писем от своих читателей. В данном приложении я хочу привести некоторые выдержки из этих писем. Приводятся они, во-первых, для того, чтобы дорогие мои бывшие единоверцы протестанты могли увидеть и понять, что обращение от протестантизма к Православию, возвращение в Церковь из сектантства – это повсеместное, нормальное явление. Протестанты чаще всего самоуверенно считают, что из православных многие к ним приходят, а вот от них к православным – почти никто. Но это не так. К протестантам приходят в подавляющем большинстве случаев только номинальные, формальные, нецерковные «православные», которые до этого ходили в Церковь раз или два в год, не исповедовались, не причащались, книг православных не читали, заповеди Божии исполнять не старались. Найти из таких обращенных «православных» тех, кто до этого был глубоко церковным человеком, но ища Истину, по глубокому убеждению принял протестантизм – очень трудно. В протестантизм, как правило, обращаются худшие православные, которые, из-за того, что они не жили церковной жизнью и не участвовали в церковных таинствах - отлучили сами себя от Церкви. По этой причине их и православными называть нельзя в строгом смысле слова. А вот в Православие из протестантизма обращаются именно лучшие, которые чаще всего были весьма ревностными протестантами, и от сердца ища Бога и Истину пришли к Православию – что можно будет заметить из нижеследующих писем. Обмен обращенными, таким образом, вовсе не равнозначный...

Во-вторых, привожу я нижеследующие выдержки и для моих братьев и сестер православных, чтобы они могли прославить Бога, ободриться и еще больше утвердиться в нашей Святой Правой Христовой Вере, убедившись, что Господь наш и сегодня жив и силен спасать и «разрушать твердыни» дьявольские в душах людских.

«Здравствуйте о. Сергей. (...) Прочитав вашу книгу «Почему я не могу оставаться баптистом и вообще протестантом», я был просто ошеломлен. Неожиданно для себя я нашел ответы на множество вопросов, которые меня давно волновали.

Сначала напишу немного о себе. Мне 42 года (...) Как-то зашел к другу, который ходил в харизматическую «Церковь Христиан Завета Иисуса Христа». Весь вечер он мне рассказывал о Боге и спасение через Иисуса, и я решил покаяться (...) Я стал принимать активное участие в жизни церкви. Я был уверен, что я на правильном пути. Я окончил вечернюю Библейскую школу, Лидерскую Христианскую Школу и сейчас учусь в Киевской Школе Обучения Христианских Служителей, в которой являюсь лидером группы...

Что интересно, именно в Киевском колледже у меня стало возникать много вопросов. Нас учат, что бунт и раскол в церкви это грех. Но ведь и наша церковь откололась от пятидесятников, которые в свою очередь откололись от раскольников (грех порождает грех). Кроме того, меня всегда смущала направленность проповедей иностранных проповедников и учителей: иди за Богом, и улучшится твое благосостояние... Я с детства люблю читать и сейчас много читаю христианской литературы, в основном протестантской. А в последнее время стал изучать и православие. Как-то в плохом настроении я проходил мимо православной церкви и решил зайти. Постояв там около часа, я вдруг почувствовал какое-то благоговение, захотелось стать на колени и плакать. Потом я все думал, почему ничего подобного я не ощущаю в своей церкви (...) У нас в Житомирской области есть 19 дочерних церквей, хотя сама Церковь уже умудрилась расколоться (...) В последнее время я стал ходить и в православную церковь, мне там легче молиться (...) Постоянно мучает вопрос: в истинной я церкви, или нет? Ведь истина из не-

правильного источника – истиной не является. Из какого источника черпаю знания я? (...) Чтобы вы посоветовали мне почитать, и где взять эту литературу? И вообще, что мне теперь делать?

(Из следующего письма)

Здравствуйте уважаемый о. Сергей! С огромной радостью в своем сердце хочу сообщить вам о своем возвращении в Единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Я наконец-то порвал с сектантством и ересью. Поговорил с православными верующими, и они рассказали мне что делать. Ходил на исповедь к священнику, покаялся и принял участие в таинстве святого причащения. Таким образом я воцерковился. Регулярно по субботам (вечером) и в воскресенье хожу молиться в православную церковь (...) Изучаю книгу «Закон Божий». Жена моя, Катюша, тоже ходит со мной и порвала с сектантством. Сейчас провожу работу со своим родным братом. Он всегда меня внимательно слушает и тоже готов уйти из харизматов. В свое время туда привел его я, и теперь это просто мой долг, чтобы он принял православие. Огромное спасибо вам за ваше письмо. Оно пришло в тот день, когда мне надо было ехать на последние экзамены в христианском колледже перед получением диплома. Я, естественно, не поехал (...) Ведь именно ваша книга сыграла решающую роль и рассеяла мои сомнения. Своим братьям и сестрам по харизматии я объявил о своем уходе (...) Вообще, в харизматической церкви, не строго относятся к тому, если кто уходит в православную церковь... причем случаи ухода бывают очень часто (...) Лично я уже твердо утвердился в истинности только православия (...) Насколько мне известно, благодаря вашей книге многие вернулись на путь истинный, а все лжецеркви пропитаны лицемерием. И ходят туда в основном для получения гуманитарной помощи. Нам на днях звонили из церкви (бывшей уже) для получения продуктов, но мы с женой решили ничего оттуда не брать. Еще раз благодарю вас за все...

Христос воскрес! Кратко о себе: мне 33 года. Я фельдшер, работаю на «скорой». Вдова с 24 лет (...) Крещена в Православии, но была убежденной атеисткой, хоть то, что Бога нет, меня всегда огорчало. В 1993г. я и муж (уже покойный) вступили в секту – к харизматам. Затем, до 2002 г. я была членом церкви у 50-ников. Там я окончила библейский колледж (2,5 года), пела в хоре. Моя мама тоже сейчас в этой секте.

В 2002г. я пришла в Православную церковь. Прочитала книгу Кураева «Протестантам о Православии» и, затем, Вашу книгу. Я ощутила и пережила на себе силу истины, благодать Духа Святого... Конечно, пережила шок: зло на обманщиков, жалость к себе. Потом жалость и к ним. Потом обиду на Вас – где были раньше? Результат – покаяние, исповедь, причастие. Я – плод Вашей книги, потому, что я не протестантка уже. Я не могу и не хочу ею быть, пусть Бог сохранит Вас...

Бойко Надежда, г. Днепропетровск.

Господи благослови. С огромным интересом прочитал Вашу книгу... что даже не удержался чтобы не написать Вам письмо – за что прошу прощения. Очень хорошая книга, спаси Вас Господи. Назван я в святом крещении Владимиром и уже, слава Богу, 5 лет нахожусь в Православии, а до этого, Господи помилуй, был баптистом (...) Во время своих духовных поисков (в 1998г.)... пережил почти то же, что и Вы, как и пишете в своей книге. С нашей общины в это время в ДХУ училась баптистка Пилипенко Оксана, потом она вышла замуж за Курлянова Игоря (может Вы их знаете), тоже студента ДХУ. Наверное они мне о Вас рассказывали, что какой-то студент, отучившись в ДХУ, увлекся Православием, «отошел», потом еще выслал реферат в ДХУ в оправдание своего перехода в Православие. Я (тогда еще

убежденный баптист) просил у Игоря отксерить его (реферат) и дать мне почитать, он и обещал, но что-то не получилось. Убедил меня в Православии о. диакон Андрей Кураев, спаси его Господи. После прочтения его книги «Протестантам о Православии» и особенно «Наследие Христа» я решил: вы как хотите, а я пойду один раз в Православную церковь и причащусь истинного Тела и Крови Христа (Ин. 6:53), а дальше буду спокойно себе протестантствовать. Помню, как уже сделал выбор, первую неделю ходил сам не свой, очень угнетали душу те три препятствия, о которых Вы пишете в начале своей книги. Жена как раз была в роддоме, так что дочь моя Иулия родилась уже в Православной семье. Бог дал мудрости моей жене Ксении (но честно сказать она была в шоке), она сказала: «Где ты – там и я, потому что ты мой муж». У нас в Смеле 6 молодых людей (кроме нас) перешли с баптистской общины в Православие. Один даже с традиционной баптистской семьи (Сергий) сейчас служит диаконом в Свято-Покровском Соборе. Знаю еще и с других городов серьезных людей православных из бывших баптистов (...) Помню как я на протяжении 4-х месяцев, будучи еще в баптистах, после диспута с пятидесятниками, увидев, что можно искренне заблуждаться, ввел в свое молитвенное правило прошение об утверждении меня в истинной Церкви (наверное впервые осознал свою духовную нищету). И по сей день удивляюсь и благодарю Бога, как он мне недостойному и многогрешному открыл духовные глаза на истину. Кстати, мне также как и Вам «пресвитер» не разрешил рассказать всей общине о причинах моего возвращения в Православие... хотя я там был вторым лицом. А про моего друга Владимира, также ушедшего спустя пару месяцев в Православие, сказал, что он сошел с ума и скоро попадет на психбольницу. Воистину, ложь боится осветится светом правды. Поэтому злые ангелы всячески не допускают баптистам читать Православные книги...

Броварский Владимир, г. Шпола, Черкасская обл.

Христос воскрес! (...)

Мы с женой не так давно отстали от баптистской ереси и, наверно, еще не до конца утвердились в вере истинной... Жена лишилась заработка в баптисткой общине. Это сейчас она рада, что не зависит от «братьев», а тогда очень сильно переживала, и не столько из-за материальной зависимости, сколько из-за духовной. Думаю, что от протестантов отбиться проще. Они сами себя почитают большими знатоками Писания (а точнее – его мертвой буквы) и на букве строят свои «религии», не понимая того, что Православие (и Древнее) Христианство – религия не буквоедская, а мистическая (таинственная) и центр его в Таинствах, соединении с Богом через Апостольскую благодать, а не через букву (...) Как я писал, друзья баптисты с нами оставили общение, но как ни странно, те, которые друзьями не были, ищут общения с нами...

Дорошенко Михаил, г. Макеевка, Донецкая обл.

Здравствуйте дорогой брат Сергей!

Сразу начну писать о себе... По линии матери у меня все православные. Отец мой был атеист...

В 2001 году я за совершение преступления был арестован и приговорен к 6 годам лишения свободы... Потом ради интереса пошел на собрание церкви «Слово жизни» при колонии. Через три недели осознал отвратительность своей греховной жизни, и искренне вышел на молитву покаяния... Я искал правды и истины, но вскоре начал понимать, что что-то в их учении неправильно. После чего мне в руки попала ваша книга – которую я прочитав понял все, о чем вы писали. Благодарю Бога за Вас и за Вашу книгу. Весь год я не пропускал ни одного служения, просмотра видео школы и т.д. Был самым послушным и примерным. 8.06.03г. я пришел на собрание в последний раз и сообщил всем и лидеру, что я оставляю свое служение в их церкви и их собрание – за что меня облили грязью, и сказали, что, уходя из церкви я ухожу и

от Христа. Но я знаю, что это ложь. Я достал брошюру Серафима Саровского и прочтя понял, насколько я был слеп в отношении протестантов, но я просто не знал раньше глубины и истины Православной Церкви. У меня были определенные мысли, что у них что-то не так, но нигде я не мог найти подтверждения своим пониманиям и мыслям – пока не прочел вашу книгу (...) Очень прошу Вас помочь мне стать на правильный и истинный путь следования за Христом...

Зайченко Евгений, п. Молодежный, Донецкая обл.

Слава Богу! (...) Чтобы долго не рассказывать о себе, высылаю Вам свою последнюю книгу «Исповедь бывшего беззаконника», в которой можно познакомиться с моей биографией. Если коротко, то скажу о себе следующее.

В январе 1992 года покаялся в церкви пятидесятников в городе Червонограде Львовской обл. В этом же году поступил и закончил семинарию (колледж) американской пресвитерианской миссии «Благодать». Сразу же после окончания семинара был рукоположен в Лос-анджелесской церкви «Благодать» в миссионеры и направлен первым миссионером пресвитерианских церквей в Украину, получив задание организовать пресвитерианский союз (ассамблею, братство и т.п.) Получал солидное жалованье в американских долларах, регулярно посещал Калифорнию, пользовался всеми льготами (совершенно не заслуженно).

Постепенно начал осознавать, что становлюсь классическим церковным начальником-бюрократом, не слишком отличающимся от мирского... Постепенно начал избавляться от чиновнических регалий: отказался от жалованья, от миссионерства, от пасторства (я не одной жены муж), вообще от того, чтобы быть старшим в церкви (подробности в книге). Очень хотел найти собрание, где бы мне было уютно и спокойно служить Богу (проповедовать) и смиренно подчиняться духовному наставнику.

Несмотря на то, что знаю и посещаю много собраний

пресвитериан, баптистов, пятидесятников и харизматов в Киеве и в Украине, пришел к выводу, что не нашел своего. Хотя у меня немало друзей в этих собраниях, в том числе и пасторов, убедился, что не могу ни одному из них доверить для попечения свою душу.

Без сомнения, был уверен, что истина у протестантов (но у каких же?), а к православию относился если и не враждебно, то, по крайней мере, снисходительно.

Первую брешь в моих убеждениях пробила прочитанная мною книга Кураева «Протестантам о Православии». Вторую – «Отец Арсений». Третью – Ваша книга.

Посещала наше собрание одна смиренная сестра – Артюшенко Наталья Геннадиевна, мой хороший друг. Дал я ей почитать Кураева и вскоре она стала посещать православную церковь. Теперь она оглашенная, учится на курсах и я вижу, что она безмерно счастлива.

Не без ее влияния я и сам обратил свои взоры к Православию, что еще год назад казалось для меня вообще немыслимым. Теперь я почти принял решение, ему во многом способствовала Ваша книга, которую еще раз перечитываю... Сегодня взял в библиотеке две православные книги. После прочтения Вашей книги я уже могу читать и вмещать православную литературу. В ближайшее воскресенье хочу посетить православный храм в г. Могилев-Подольске.

Пишу Вам, чтобы Вы помолились обо мне, о моих друзьях протестантах, о матери. Рад буду услышать совет человека, нашего истину. С удовольствием прочту рекомендованные Вами книги...

**Жукотонский Владимир, п. Вендиганы,
Винницкая обл.**

[В феврале 2004г. я навестил Владимира в Киево-Печерской Лавре, где он является послушником и желает принять монашество – К.С.].

Господи благослови! (...)

Я родилась в семье баптистов... Путь к вере был трудным... С детства я была окружена протестантами и вольно и невольно усвоила их манеры агитировать, пропагандировать, навязываться... Мне пока нечем похвалиться. Часто унываю. Но куда и делось мое уныние, и как я обрадовалась, увидев вашу книгу и только перелистав ее. «Вот вы где у меня теперь» - говорила я своим многочисленным родственникам-баптистам. Их у меня тьма тем – только по линии родителей наберется не менее 20 чел. Спаси Господи и помилуй и сохрани вас от всякого зла. То, что я собирала по крупице, теперь явилось «лавиной» опровержений и доказательств (...)

Духовной радости, терпения, любви к ближнему и всех духовных благ вам как воину Христову на путях борьбы за Истину...

Жук Зинаида, г. Рубежное, Луганская обл.

Здравствуйте о. Сергей Кобзарь! Я десять лет посещал секту пятидесятников, но все время чувствовал, что там что-то не то. А потом начал читать православную литературу, жизнь Святых Отцов Церкви, изучать Православие и окончательно возвратился в православную Церковь.

Прочитав вашу книгу - окончательно остановился в православной Церкви. Прошу выслать мне наложенным платежом эту книгу, так как в наших магазинах такой книги нет. Эта книга поможет мне много людей направить на путь Православия.

Зинчук Василий, г. Нетешин, Хмельницкая обл.

Уважаемый о. Сергей, пишет Вам семья из г. Нетешина, а зовут нас Олег и Влада Казнодий. Имели честь в кратких чертах ознакомиться с Вашей книгой «Почему я не могу оставаться баптистом...», а поскольку этой книги нет в продаже, мы хотели бы приобрести ее с вашей помощью.

Дело в том, что недавно мы посещали собрания баптистов, но настал момент, когда мы поняли, что это не тот путь и мы вышли оттуда. Но на этом дело не закончилось. Некоторые из близких родственников моего мужа – баптисты. И как только он им сказал, что мы посещаем Православный храм и стали членами Православной Церкви, началось очень сильное моральное давление с их стороны – прямое запугивание с разными страшными историями, обливание грязью и т.д. Дело в том, что мой муж пишет песни, которые посвящает Господу, и баптисты видели в нем служителя и теперь всячески пытаются навязать ему мысли, что он ушел от Бога, отказался от служения, и вообще ему прямо говорили, что он умрет, засохнет и т.д. А он вообще не хочет быть баптистом, считает баптизм человеческой наукой и очень любит Православную Церковь. Но, несмотря на это, он мнительный и очень переживает по этому поводу. А поскольку Вам тоже пришлось пережить «выход из баптизма» может Вы поможете нам мудрым советом, может подскажите, какую еще литературу можно почитать. Будем благодарны Вам за ответ...

Казнодий Олег и Влада, г. Нетишин, Хмельницкая обл.

Добрый день, о. Сергей, матушка и маленькие детки. Пишет к Вам клирик Хмельницкой епархии священник Василий. Написать к вам письмо меня вдохновила ваша удивительная жизнь, о которой я узнал из уст своего тестя о. Михаила Варахобы. Ваша жизнь – это пример христианам нашего времени, не говоря уже о священнослужителях.

Прочитали мы с матушкой Вашу книгу «одним дыханием». Нас поразила простота написанного в книге, именно все, что так тяжело познать о вере, о сектах, о церковных догматах, в вашей книге написано на языке простого народа (...) Почитав Вашу книгу сразу же мы заказали еще книг и, подписав каждому индивидуально, мы подарили учителям школы. Теперь мы просим вас, если можно, вышлите нам еще 10 книг, дабы распространить по

селу...

(Из следующего письма)

(...) Также в своем письме я хочу поделиться с Вами чудом, которое сделала ваша книга по промыслу Божьему. Мы Вам говорили, что у нас есть друзья в городе Почаеве. Как то раз, говоря с ними по телефону они сказали, что два человека, один из них директор школы, были заядлые (извините, что так назову) итунды. Разговоры со священниками ни к чему не приводили. И вот к этим людям в руки попала эта книга «Почему я не могу оставаться...». Прочитав ее, они начали узнавать еще больше, и уже не священник шел к ним, а они к нему. И по Божьему промыслу они поехали к Владыке Сергию с этим священником и брали благословение, и писали прошение на переход в лоно Православия. Святое дело, о. Сергей. Сам Господь помощник Вам и покровитель. Дай Бог Вам долгой жизни и разуму, чтобы Вы могли просвещать людей своими трудами.

**Священник Василий Каракацюк, с. Голенищево,
Хмельницкая обл.**

Здравствуйте, уважаемый отец Сергей! (...)

Примерно год назад, я решил обратиться к Богу лицом, поняв, что человечество, живя по своим собственным законам, а не по законам Божиим, катится в пучину хаоса. Я оказался перед выбором: какая церковь настоящая, истинная? В одном нашем городишке религиозных организаций масса: пятидесятники, евангелисты, баптисты, адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы, и все наперебой утверждают, что только их вероучение ведет к свету. Поэтому я сначала стал изучать Святое Писание, чтобы не быть введенным в заблуждение «волками в овечьей шкуре». Несколько раз прочтя Новый Завет и частично – Ветхий, я поразился той чистоте и свету, который несла эта величайшая книга. Но одновременно у меня появилось очень много вопросов, на которые я хотел получить ответы, и как

можно скорее. Общался с представителями вышеупомянутых религиозных организаций и не получал искомым ответов, так как они трактовали Библию на свой лад, выделяя удобные им стихи и опуская неудобные. Единственное в чем они были едины, так это в дружном порицании Православия. Да и сам считал его красиво и таинственно разрисованной ширмой, за которой, увы, ничего нет (...) Я считал, что прихожане просто исполняют ритуал, не вдумываясь в его духовный смысл, а батюшка просто ходит на работу, как и все миряне.

В общем, я окончательно запутался и впал в уныние. В душе моей разрослась (как я ее сам называл) желчная язва. Она не давала мне душевного спокойствия из-за моей неопределенности.

И вот однажды одна моя знакомая – православная христианка, дала мне Вашу книгу, и сказала, что эта книга может решить мою проблему. Скажу честно, вначале, читая книгу, вся моя сущность брыкалась, как необъезженный конь. Вы опровергали все те убеждения, в которых я был так твердо уверен. Несколько раз я даже откладывал ее в сторону. Но потом продолжал читать, так как сказал себе, что не стоит уподобляться глупцам, которые не принимают что-то только потому, что это им не нравится. И так читая главу за главой, я понял, что Истина есть только в Православии, только Православная Церковь есть Церковь Христа. Я понял, как близоруко и однобоко я мыслил, как сильно я заблуждался. Потом я перечитывал Писание другими глазами и понимал его совсем по иному, чем раньше. Я понял, как хитер, изворотлив и многолик сатана. Если ему не удастся отвернуть нас от Бога прямым путем, он приходит к нам в образе ангела света и выдает себя за Бога. Он опускает на наши глаза пелену, которая подобна светофильтру, что пропускает лишь один спектр света, дает нам видеть одни стихи Писания, уводя от нашего взора и разума другие. Поэтому и трактуем мы Писание так извращенно и однобоко (...)

Я благодарен Богу за то, что Он послал мне эту

спасительную «лодку» в виде вашей книги. Благодарю Господа, что вдохновил вас написать эту замечательную книгу. И, конечно же, я искренне благодарю вас за написание столь нужной книги. Мне очень жаль, что у меня лично ее нет, иначе я бы давал ее для прочтения всем моим знакомым, что состоят в иных христианских организациях, в надежде, что хотя бы кто ни будь из них обратится от тьмы ереси к свету Истины...

Кандеев Вадим, г. Ясиноватая, Донецкая обл.

Мир вам, дорогой о. Сергей!

Пишет к вам человек, совсем для вас не знакомый, но о вас я немножко знаю, поскольку прочел вашу книгу «Почему я не могу оставаться баптистом...» Хочу вкратце рассказать о себе... Мне сейчас 26 лет и на данный момент я состою членом поместной пятидесятнической церкви... В 2000-м году принял крещение и вошел в церковь пятидесятников... Вскоре я пошел учиться в Библейскую школу, проповедовал и был избран в кандидаты на дьякона... Совсем недавно ко мне подошел православный священник и предложил мне вашу книгу, почти ничего не комментируя и не объясняя. Я нехотя ее брал, потому что своей литературы стопки лежат уже годами и никак не хватает времени на них, а тут еще на тебе, православную читай. Но мною все таки преобладала толи вежливость толи интерес и я все таки взял ее. Начал читать. Уже на первых страницах имел кучу вопросов и опровержений на написанное, но решил все таки читать дальше. По мере чтения и до его окончания я почувствовал, что мое сознание стало как маятник, то на сторону пятидесятников (в лице баптистов), то на сторону православных. Сегодня дочитал. Меня как бы разрывает на две части. Во время чтения, да и сейчас, почти постоянно в сокрушении взываю к Богу: «Господи, мне не нужны ни протестанты ни православные со своими догмами, мне нужна лишь воля Твоя. О, дай мне на все эти вещи посмотреть глазами Твоими. Я беспомощен и слеп. Я не смогу

ступит и шагу с уверенностью, что я не заблуждаюсь. Пожалуйста, помоги мне, возьми меня за руку (духовно) и проведи...» Все мое понимание дало трещину...

Возможно, это письмо перешло уже в исповедь, но я как бы в огне, мне нужна помощь в первую очередь Божия, а потом и человеческая. Я как слепой, куда поведешь, туда и пойду... Своим братьям, пастору рассказать не могу, потому что реакция на это будет сами знаете какой. Вам полностью довериться тоже еще боюсь. Боюсь, но все же пишу... В один момент уже как бы решаю принять Православие, а в другой все же останавливаюсь, во многом сомневаюсь и на многое не имею ответа... Поверьте, что перейти к пятидесятникам (от субботников) мне было легче намного, чем сейчас. Молитесь обо мне. Я знаю, что у меня будет сотни вопросов, и если мне придется принять Православие, то на все я должен буду дать ответ себе и людям...

[Далее следует 35 вопросов о Православии, на которые я ответил в письме – К.С.]

(Из следующего письма)

(...) Я получил ваш ответ на мое письмо, чему очень рад, потому что очень ждал его (...) Мое духовное состояние не изменилось, я по прежнему в состоянии маятника (...) Я сравниваю тех и тех учения и вижу, что для того, чтобы здесь достичь полного познания истины, мне нужно посвятить для этого пол жизни (...) Я так запутался, что уже ни те ни другие не милы. А вопросов в голове столько появляется, что если бы их все записывать, то была бы цифра с многими нулями. Я думал, что куда я, туда и жена, а она оказывается против, чтобы я шел в Православие. Вот в таком я сейчас смятении. Был бы на земле Христос, кажется на другую сторону планеты поехал бы спросить Его - как мне быть?

[Далее опять 34 вопроса – К.С.]

(Из третьего письма)

(...) Пастыря моей церкви я во все мои мысли о

Православии не посвящал, но он по слухам и сам об этом узнал. После этого состоялся у нас разговор на эту тему, которого я психически не вынес и неожиданно прервав этот разговор вышел, плотно закрыв за собою дверь. Пастыря это сильно волнует, так как я занимал служение проповедника, а также был избран в диакона (я один из двух)... На данный момент я отстранен от проповеди, что для меня вышло не столько наказанием, сколько облегчением в моей ситуации (...)

Я прямо жажду знать истину. Христос говорил, что такие насытятся, но это потом, а мне эта истина нужна сейчас!

(Из четвертого письма)

(...) Вы единственный православный священник, с которым я могу откровенно общаться, хотя и через бумагу... Часто бывают какие-то депрессии, нервные срывы (...) Жизнь и обстоятельства прижимают меня, чтобы я принял какое-то решение, определился в какую-то сторону к Православию или к протестантизму. Обо мне разошлись разные верные и не верные слухи и это дошло до пресвитера моего. Он после собрания оставил меня на разговор. В ходе разговора (недолгого) он меня спросил, правда ли то, что я ходил к православному священнику. Услышав, что это так, пресвитер сказал, что я согрешил. Даже по протестантским меркам он «перегнул палку» и я этого не выдержал. Сразу после этих слов немедленно вышел из Дома молитвы. С этих пор я уже больше месяца не ходил на собрания. Пропустил два хлебопреломления. Жена советует пока походить до моего окончательного определения, но у меня нет ни малейшего желания через неведение истины, да и через конфликт с пресвитером. Раньше я был ревностным пятидесятником, а сейчас я вижу себя таким же, как мирские люди... Я сейчас как старуха у разбитого корыта. Молюсь вообще в 2-3 дня один раз, да и то только «прости» да «открой» и все, да еще за едой. Вот так застала бы меня смерть или пришел бы Христос, то даже не знаю. где бы я

очутился в вечности. В ад-то не хочется, а на Царство Небесное в моем теперешнем состоянии вряд ли претендую. Грехов столько посыпалось, что я и замечать их перестал, как на дне моря песка (...) То из мирского человека чудесно превратился, было, в «святого», а то теперь из святого тоже чудесно сделался мирским... Чем все это окончится – не знаю, но хочется надеяться, что Господь не оставит меня в таком положении (...) Я сейчас не пятидесятник и не православный Православный где-то на 55%, а протестант на 45%. Исследуя и размышляя над двумя этими деноминациями, я каждый раз прихожу до одного и того же итога, что за этими религиями стоят не просто учения, а реальные дух. силы, которые и двигают людьми и совершают чудеса. У православных вдохновляет людей и пророчествует Дух Святой и у протестантов тоже самое делает Дух Святой. Но так ведь быть то не может. За кем-то стоит Дух Святой, а за иными – Дьявол. После прочтения ваших обеих книг, я прихожу опять таки к тому же итогу, что за Отцами Церкви и за вами самими стоит какая-то духовная сила. Но вот вопрос, кто это? (...) Для меня пока еще все в тумане. Физически слепой человек в лучшем состоянии, чем я; он хоть на ощупь что-то и как-то может ориентироваться, а у меня и того нет...

(Из пятого письма)

(...) Слава Богу, ко времени получения вашего 4-го письма, я уже был познакомлен с одним священником из соседнего села. Он по сравнению с другими мне известными, отличается неплохой обученностью и ревностью в дух жизни и служении... У меня есть друг (протестант) с которым я постоянно делился своими мыслями, особенно последними о Православии. Он тоже прочел Вашу книгу (которую вы мне подарили) и он также довольно поколебался как протестант. Бог конечно сердцеведец, но по нашим разговорам он сейчас на балансе между Православием и протестантизмом, 50% на 50% (...) Понимаете, я беседовал и с моим священником и с другими православными, но никто

так точно не поймет меня, как только тот, кто был в таком положении, как я. Потому общение с вами для меня имеет особое значение (...)

Тот мой друг протестант был знаком со священником из соседнего села о. Андреем. Вот мой друг и предложил мне пойти вечером к отцу Андрею... и пошли. О. Андрей мне сразу понравился (как человек) и я решил с ним общаться. После этого вечера был другой и третий, и т.д. Все вопросы, которые у меня возникали, я обращал к нему, а потом уже писал их и вам. Я с ним беседовал и сам, и со своим другом, а потом уже и со своей женой ходили вместе к нему. По благодати Божией о. Андрей подвел нас к тому, чтобы мы приняли Православие... и мы это сделали! Я говорю только о факте присоединения к Православию, но в духовном плане это было довольно тяжело, потому что были сильные духовные и душевные терзания, которые и сейчас еще имеют место, особенно у жены. Разум вывод сделал, а вот в духовном отношении происходит что-то вроде пыток (...)

Мы крестили троих наших деток и они уже тоже в Церкви. Самая главная «ломка» уже прошла для нас: скандал и отлучение от пятидесятников, а также первый приход в Церковь на богослужение, который для меня в деревне как подвиг...

Карпец Андрей, с. Подгайцы, Тернопольская обл.

Здравствуйте! Я прочла Вашу книгу о том, почему Вы ушли от баптистов. Я была глубоко потрясена. Она, кажется, по-настоящему открыла мне глаза. Я не могу написать Вам всего, что я почувствовала...

В 1971 г. приехав с мужем в Мариуполь, купили дом рядом с баптистами. И вот им удалось меня привести в их церковь. Муж был возмущен, но потом смирился. С 1983г. я ходила в церковь Вифания и 15 лет была в дружбе с пресвитером Понамаревым, его женой и тещей...

Мой сын хотел, чтобы я была православная. Меня это пугало тем, что я не знала как там себя вести перед

священником. Смотря на него я просто терялась, казалось, что я видела Иисуса. Помогла соседка. В общем я первый раз в жизни говорила со священником. Беседа была часа два... Я была восхищена этой беседой. Я стала постоянно посещать богослужения и через две недели покаяться и приняла причастие. Этот день я назвала в своей жизни днем рождения. Я не могу объяснить этот день: необъяснимая радость, счастье...

Все время досаждали баптисты, тянули вернуться. Недалеко от меня живут Семикины Петр Павлович, может Вы их знаете. Я с его невесткой в дружбе. Они надоели мне и я решила дать им прочесть вашу книгу. Они держали ее у себя месяца два. Сейчас отстали от меня и наконец поняли.

Коляденко Клавдия, г. Мариуполь.

Радоваться Вам во Христе, о. Сергей!

Я с запоем прямо съел вашу книгу, где вы подробно и доходчиво все объясняете о догматах Церкви и о своей вере. Ведь у нас очень схожие жизни – я ведь тоже был баптистом и крестился у них, но слава Богу, что Он просветил меня светом познания и я будучи уже в этой зоне принял миропомазание от о. Вячеслава и был принят в лоно Православной Церкви... До этого я был ярким противником Господа, начал позже изучать и другие «христианские конфессии» - адвентистов, пятидесятников, менонитов – ну в общем все, что касается христианства. По началу я думал, что нашел что-то ценное, жемчуг. Я посещал конгрессы «свидетелей Иеговы», но меня в глубине души мучили вопросы, которые разрешить я не мог даже общаясь со свидетелями в собрании. Эти вопросы касались креста (у них столб), расхождение в их литературе, вырывание текстов Св. Писания. Меня на тот момент как человека верующего мучила совесть, и я понял, что это хитрая ложь, прикрытая правдой... Потом я встретил баптистов, которые меня как мне казалось «просветили» в истине, ведь моя голодная душа искала истину, и снова я клюнул, даже крестился у них...

Я умолил Господа о милости и Он действительно открыл мне глаза на все через брата Александра, он с г. Макеевки. Мы с ним общались ровно год, как все мне стало понятно. Слава Богу, что так Господь все устроил в моей жизни...

Киселев Александр, г. Суходольск, Луганская обл.

Здравствуйте уважаемый отец Сергей!...

Сектантскую ловушку я избежала чудом, по воле Божьей. Из удавовых объятий «Свидетелей», выдохнувших в мое полное незнание Библии гипнотическое заклятие «Иди к нам и ты никогда не умрешь» меня вырвали старшие коллеги вполне отрезвляющим предложением самостоятельно разобраться в Священном Писании без чьих-либо комментариев, запечатленных на лоснящейся бумаге заокеанских «учителей». Понять Православие самостоятельно, разобраться во всех его тонкостях без помощи для меня было невозможно. Я всегда ходила в Церковь, даже когда не могла найти в Библии объяснения почитанию Марии и святых. Я барахталась в своих выводах, мнениях, симпатизируя многим сектам; Господь смилостивился надо мной, призрев на мои мучения и ниспослал мне Вашу книгу «Почему я...». Это было как раз то, что я искала и долго не могла найти, на ощупь пробираясь в дебрях разноголосой какофонии протестантизма. Этот Ваш драгоценный труд для Православия – самое яркое доказательство силы Вашей веры и преданности Богу...

(Из следующего письма)

(...) Пропасть между Православием и протестантскими сектами разрывает семьи, что я видела воочию прошлым летом на Западной Украине. Мать и младший сын с помощью вашей книги и книги Андрея Кураева вышли из баптистской секты, а отец и старшая дочь остались в ереси. Это трагедия...

Шульга Ирина, п. Коммунист, Харьковская обл.

Применчания

- 1 Здесь и далее выделено автором.
- 2 А. Кураев «Протестантам о Православии». Киево-Печерская Успенская Лавра, 1997 г., с. 5.
- 3 Немецкий протестантский пастор Ретинг написал хорошую книгу об этой иконе «Единение в любви».
- 4 А. Кураев «Протестантам о Православии», с. 4.
- 5 С полной уверенностью это можно утверждать об Отцах Церкви и книгах канонизированных святых.
- 6 Цит. по «Цветник духовный». – Москва, 1992 г., с. 10.
- 7 Митрополит Макарий «Православно-догматическое богословие». – Москва «Паломник», 1999 г., том II, с. 57.
- 8 См. полную цитату в части III «О Св. Предании».
- 9 Иоанн Златоуст «Избранные беседы». – Изд. «Тираж-51», 2000 г., с. 217-218.
- 10 Цит. по «Православно-догматическое богословие», том II, с. 567.
- 11 Цит. по «Православно-догматическое богословие», том II, с. 567.
- 12 Цит. см. там же, с. 551; на с. 546-570 можно найти и другие свидетельства о почитании мощей святых древними христианами.
- 13 «Православно-догматическое богословие», том II, с. 565.
- 14 Там же, с. 564.
- 15 Там же, с. 565.
- 16 А. Мень «Православное богослужение: таинство, слово и образ». – Москва, 1991 г., с. 149.
- 17 Описание этого можно найти в газетах «Донбасс Православный» № 4, 2001 г., с. 12; «Православные чудеса» № 3 (7), 2000 г., с. 2, а также во многих других, не только православных источниках, как, например, в «Комсомольской правде», 2002 г., 7 марта
- 18 Архимандрит Никифор «Библейская энциклопедия». – Москва, 1891 г., с. 764-765. (Здесь же упоминается и о том, что Лука был в Церкви первым иконописцем). Более подробно о «нерукотворном Спасе» можно прочесть в книге Л. Успенского «Богословие иконы». – Изд. Западно-европейского экзархата, Московский патриархат, 2001 г., с. 31, или в Четьи Минее.
- 19 Под ангелом подразумевается, очевидно, предстоятель Церкви.
- 20 Рогозин же пытается убедить, что поклоняться Ангелам стали только с V века.
- 21 Толковая Библия, толкование на Деян. 10:26.
- 22 В Православии есть два значения слова святой. Первое значение

- в смысле отделенный, посвященный. В таком смысле Русь называлась святой. Святой она была не потому, что каждый ее житель был безгрешен, а потому, что она была подобно Израилю посвящена Богу в крещении. Во втором значении святой – это тот, кто достиг при жизни обожения, освящения. Есть святые, которых Церковь знает и которых канонизировала. Есть же множество неизвестных святых.
- 23 Об отношении Православной Церкви к так называемым не каноническим книгам см. цит. из статьи еп. Нафанаила «О святой Библии» в Приложении I.
  - 24 Молитвослов, глава «Последование ко святому причащению».
  - 25 Митрополит Макарий «Православно-догматическое богословие», том II, с. 559.
  - 26 Там же.
  - 27 Цит. см. там же, с. 559-561.
  - 28 См. источники там же, с. 558-562.
  - 29 Кстати, в таком же смысле обращаются к Деве Марии: «Богородице, спаси нас». Как Ап. Павел мог спасти кого-то проповедью, как женщина могла спасти своего мужа своей жизнью, так и Пречистую Божию Матерь просят спасти нас своими молитвами. И в других местах литургии видно, что смысл именно таков: «Сыне Божий, молитв ради пречистыя Твоя Матери и всех святых, помилуй нас». Более того, Дева Мария называется в Православии единственной спасительницей, но не потому, что православные заменили Христа Ею или не знают, что Христос умер и Он спас, а потому, что именно через Нее пришло спасение и родился Спаситель.
  - 30 А. Рудаков «Краткая история Христианской Церкви». – Москва, изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000 г., с. 84.
  - 31 Вероятно, он написал 131-й Псалом.
  - 32 Следует отметить, что современные иудеи до сих пор молятся об умерших.
  - 33 «Православно-догматическое богословие», том II, с. 558.
  - 34 Кстати, Рогозин и здесь не упустил возможность умножить меру своих грехов, выдумав, что только в 1100 г. стала служить литургия.
  - 35 Там же.
  - 36 Варжанский «Доброе исповедание». – Москва, 1998, с. 308.
  - 37 Там же, с. 309.
  - 38 Митрополит Макарий «Православно-догматическое богословие». – Москва, «Поломник», 1999 г., том II, с. 558.
  - 39 Там же, с. 559.

- 40 Цит. по «Православно-догматическому богословию», том II, с. 575.
- 41 Буквально сегодня, в момент написания этих строк, мой друг показал мне свою фотографию, где я с трудом его узнал.
- 42 Ев. А. Семенов-Тянь-Шанский «Отец Иоанн Кронштадский». – YMCA-PRESS, 1990 г., с. 220
- 43 Потому Она и называется «честнейшая херувим и славнейшая без сравнения серафим».
- 44 Хотя, опять же, Златоуст не был автором этих слов, а лишь укоротил литургию Ап. Иакова, и эти слова были там уже в первом веке.
- 45 Хотя Елизавета прямо называет Благословенную Деву Матерью ее Господа. Ведь если Христос Бог, а Дева Мария родила Христа, то она и есть Богородица.
- 46 «Православно-догматическое богословие», том II, с. 69.
- 47 См. эти и некоторые др. цитаты и ссылки по «Православно-догматическому богословию», том II, с. 67-70.
- 48 Рогозин же и здесь сочинил, что священное облачение было установлено только в XIII веке.
- 49 Кстати, в предыдущей главе Ап. Петр изображен христианами именно с таким сложением пальцев, что говорит о древности этой традиции. И Ап. Петр, видимо, не сам придумал это, а лишь стал повторять за Христом, который при вознесении Своим благословил учеников, очевидно, именно таким образом (см. Лк. 24:50).
- 50 «Настольная книга священнослужителя». – Москва, 1992 г., том I, с. 6.
- 51 Хотя, с другой стороны, протестантам, видимо, никогда не испытать той радости, которая бывает у православных на Пасху, когда после тяжелого Великого Поста в переоблаченном с черного на белый цвет храме священник приветствует народ: «Христос воскрес!».
- 52 Я, например, до своего возвращения в Церковь пробыл в храмах в общей сложности не более часа.
- 53 Цит. по А. Кураеву «Протестантам о Православии». – Киев, 1997 г., с. 247.
- 54 Интересно здесь отметить, что если на православную службу не придет никто, то священник все равно будет служить, т. к. в Православии происходит действительно богослужение (Богу служение). У нас же, если никто не придет, богослужение не состоится, так как у нас служение происходит все же больше людям, а не Богу.
- 55 А. Мень «Православное богослужение: таинство, слово и образ». – Москва, 1991 г., с. 140.

- 56 А. Мень «Православное богослужение: таинство, слово и образ». – Москва, 1991 г., с. 168.
- 57 Эти дни установлены были самими Апостолами. В Дидахе (Учение 12 Апостолов), документе, датируемом концом первого века, в 8-й главе говорится: «Да не совпадают посты ваши с постами лицемеров; ибо они постятся во второй и пятый день по субботе, вы же поститесь в среду и в канун (субботний)». Эти дни были избраны не случайно. Христос говорил: «Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься» (Мф. 9:15). Значение этого текста таково: ученики Христа будут поститься после Его ухода с земли. Дни же поста (среда и пятница) избраны потому, что в среду Христос был продан Иудой первосвященникам, а в пятницу – распят. Таким образом, в эти дни Церковь постится и скорбит об этих печальных событиях.
- 58 «Православное богослужение», стр. 144-145.
- 59 П. Рогозин «Откуда все это появилось». – Луцьк, «Християнське життя», с. 74.
- 60 Эрл Е. Кернс «Дорогами Христианства». – Москва, изд. «Протестант», 1992 г., с. 119.
- 61 Это выражение является вполне устойчивым определением веры для многих протестантов.
- 62 Покаяться значит отвернуться, обратиться, оставить.
- 63 Как повторяется на каждой службе неоднократно на каждой ектении: «Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас Боже Твоею благодатию».
- 64 Нужно отметить, что протестанты недалеко отстали от своих братьев. Все чаще можно видеть протестантские приглашения на собрания, сделанные на фоне православных храмов или написанные церковно-славянскими буквами.
- 65 Крепкий спиртной напиток.
- 66 Я, по крайней мере, не слышал ни разу.
- 67 Протестанты говорят, что слова «таинство» вообще нет в Библии, а потому это и не важно. Слово «таинство», так же как и «Троица», есть технический термин, который выработала Церковь для описания важнейших священнодействий, совершаемых Ею.
- 68 Хотя буквально здесь говорится о священстве неопределенно, т. е., не указывая на то, было ли это священство простыми пресвитерами или епископами, но нет никаких оснований не считать их епископами, так как ни из Писания, ни из истории Церкви нам ничего не известно о том, чтобы рядовые пресвитеры участвовали в рукоположении других пресвитеров.

- 69 А. Мень «Православное богослужение», с. 139.
- 70 Н. Варжанский «Доброе исповедание». – Москва, 1998 г., с. 115-121.
- 71 1-е послание Климента к Коринфянам, гл. 40-44.
- 72 См. исторические свидетельства и доказательства тому в книге Мышцина В. Н. «Устройство христианской Церкви в первые два века». – изд. Сергиев Посад. 1909 г., с. 144-145, 229 и след.
- 73 Цит. по Архимандриту Иллариону «Христианства нет без Церкви». – Изд. Сретенского монастыря, 1995 г., с. 27
- 74 Все цитаты по «Православно-догматическому богословию», том II, с. 495-495. См. здесь и др. свидетельства Отцов Церкви.
- 75 Очень интересно отметить то, до какого ужаса развился папизм со временем. Вот некоторые положения о папе, которые были утверждены на первом Ватиканском соборе в 1870 году: «Папа Римский – это божественный человек и человеческий Бог. (...) Во власть и волю папы отдано все, и никто и ничто не может ему противиться. Если бы папа потащил за собой в преисподнюю миллионы людей, то никто не имел бы права спросить его: отец святой, почему вы это сделали? Папа непогрешимый как Бог и может все делать, что Бог делает. (...) Папа может изменять сущность вещей, делать из ничего что-то. Он во власти с неправды сотворить правду, против правды, без правды и наперекор правде делать все, что ему угодно. Он может противоречить апостолам и действовать против заповедей, которые передали апостолы. Он во власти исправлять все, что признает необходимым в Новом Завете, может менять сами таинства, основанные Иисусом Христом. (...) Сомневаться в его могуществе – святотатство. Власть его выше и обширнее власти всех святых и ангелов. Никто не имеет права даже думать опротестовать его решения или суда. Власть папы не имеет границ. Кто противится верховной власти ... папы, тот грешит против Духа Святого, разделяет Христа и является еретиком. (...) Папа имеет власть выбирать и раздавать империи, королевства, княжества и всякое имущество. (...) Папа есть господин всех, царь и причина всех причин. Папа является женихом и главою вселенской Церкви. Обвинять папу – все равно, что грешить против Духа Святого. (...) Тройственная корона папы означает троичность его власти: над ангелами на небесах, над людьми на земле и над бесами в преисподней. Бог отдал во власть папы все законы, а сам папа выше, чем все законы. (...) Если папа вынес решение против суда Божия, то суд Божий должен быть исправлен и изменен. (...) Папа есть все

над всем и может все. (Перевод с украинского – автор.) Мне кажется, что здесь можно обойтись и без комментариев, так как и для протестантов, и для православных налицо весь ужас отступления католичества. Папа вообще называет себя «наместником» Христа, что является эквивалентом греческого слова антихрист. Приставка «анти» значит «против» и «вместо». Антихрист – это тот, кто против и вместо Христа. Папа – это также тот, кто на место (наместник) Христа. Это же насмешка дьявола. На вопрос, кто есть папа римский, католик честно отвечает – антихрист!

- 76 Цит. там же, с. 499.
- 77 Слово Господь и господин в синодальном переводе – это одно и то же греческое слово «кюриос».
- 78 Зернов «Русское религиозное возрождение XX века». – YMSA PRESS, с. 77.
- 79 Цит. по А. Кураеву «Протестанты о Православии», с. 123.
- 80 Протестанты обращают здесь внимание на вторую часть стиха, где о крещении не сказано. Но понятно, почему это так. Ведь кто не будет веровать, тот и не креститься, а потому и не спасется.
- 81 См., например, толкование этого места у Златоуста: «Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова». – Петербург, «Посада», 1993 г., с. 161-167.
- 82 Все цит. по «Православно-догматическому богословию», том II, с. 327-337.
- 83 См. там же, с. 322-337.
- 84 А. Кураев «Протестантам о Православии», с. 47.
- 85 Баптист, 1912, № 2, с. 17.
- 86 Цит. по А. Кураеву «Протестантам о Православии», с. 72.
- 87 Молитвослов, вечерние молитвы.
- 88 Цит. по А. Кураеву «Протестантам о Православии», с. 72.
- 89 Цит. по «Православно-догматическому богословию», том II, с. 338.
- 90 Цит. по А. Кураеву «Протестантам о Православии», с. 77.
- 91 Цит. по А. Кураеву «Протестантам о Православии», с. 213.
- 92 Цит. по «Православно-догматическому богословию», том II, с. 338.
- 93 Цит. там же, с. 339
- 94 См. ссылки там же, с. 340.
- 95 М. Эрикссон «Христианское богословие». – Петербург, «Библия для всех», 1999 г., с. 922.
- 96 Есть предание, что Анания был епископом той области.
- 97 Все цит. по «Православно-догматическому богословию», том II, с. 350. На с. 346-353 и далее см. и многие другие подтверждения

- того, что Церковь изначально имела практику миропомазания крещаемых.
- 98 «Православное богослужение: таинства, слово и образ», с. 142.
- 99 Там же.
- 100 Цит. по «Православно-догматическому богословию», том II, с. 427-429. О праве священников отпускать грехи говорится в Апостольских правилах; учили так также св. Киприан, Василий Великий, Златоуст, Иероним, Тертуллиан, Августин, Григорий Нисский, Кирилл Александрийский и др. учителя Церкви. См. подтверждения здесь же, с. 425-442.
- 101 Больница для умственно и психически больных.
- 102 Послание к Смирянам, 7. Цит. по «Протестантам о Православии», с. 183.
- 103 Против ересей, 3. Цит. там же.
- 104 Беседы на Исход 13:3. Цит. там же.
- 105 Там же, с. 171.
- 106 Златоуст «Шесть слов о священстве», с. 34. Цит. там же. с. 176.
- 107 Беседы на Евангелие от Матфея, 82. Цит. там же, с. 182.
- 108 Молитвослов, глава «Последование ко святому Причащению».
- 109 «Православно-догматическое богословие», с. 382. Так же верили Климент Александрийский, Тертуллиан, Киприан, Евсевий Кесарийский, Григорий Нисский, Епифаний, Макарий, Амвросий, Кирилл Александрийский, Феодорит и все остальные древние учителя и Отцы Церкви. На с. 381-419 см. многие тому ссылки и подтверждения.
- 110 Рогозин, по своему обычаю, баснословит, что догмат пресуществления даров появился впервые в 1059 г.
- 111 О том, что древние христиане имели жертвенники в местах своих собраний, упоминает Ориген, Евсевий и др. См. «Православно-догматическое богословие», том II, с. 583.
- 112 Прочитать об этом можно, например, в газете «Донбасс православный», № 8, июль 2000 г.
- 113 С. И. Фудель «Об о. Павле Флоренском». – YMSA-PRESS, 1988, с. 15.
- 114 Я имею в виду то, что человек логически не может ответить на вопрос: есть ли у вселенной пределы? Если есть, то что находится за ее пределами? Если бы мы могли долететь до этого предела, то что бы мы увидели там? А если бы мы что-то увидели, то не было бы это продолжение вселенной? Если же у вселенной нет пределов, то неужели она бесконечна?

- Ведь мы знаем, что только Бог. Логического ответа на этот и подобные вопросы нам не известны.
- 115 Толкование на Ев. Иоанна, кн. 10 гл. 2. Цит. по Архимандрит Илларион «Христианства нет без Церкви», с. 19.
  - 116 П. Рогозин «Откуда все это появилось», с. 9.
  - 117 А. Мень «Культура и духовное восхождение». – 1992 г., с. 27.
  - 118 Правило 97. О Святом Духе., гл. 27. Интересно параллельно отметить, что Василий Великий говорит здесь о знаменовании образом креста; о молитве к востоку; о словах призывания для приложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христову; о благословении воды крещения, елея и самого крещаемого; о трехкратном погружении человека при крещении; об отрицании сатаны и ангелов его при крещении. Все это осталось в Церкви, а в протестантизме ничего из этого нет.
  - 119 Цит. по А. Кураеву «Протестантам о Православии», с. 11.
  - 120 О всей сложности и относительности толкования Писания, о том, что сам человек не может безошибочно истолковать Библии, прекрасно пишет А. Кураев в книге «Протестантам о Православии» в главе «Конфликт интерпретаций».
  - 121 Нижний Новгород, издательство братства во имя святого Александра Невского, 2000 г.
  - 122 «Православие и экуменизм». – Москва, 1999 г., с. 170-171.
  - 123 Рогозин П. «Откуда все это появилось». – «Христианське життя». Луцьк, с. 8-9.
  - 124 «Баптисты: их задачи и цели». Изд. Русс. Баптистов, Р. н-д., 09, с. 8. Цит. по Н. Варжанскому «Оружие правды». – Москва, 1991 г., с. 10.
  - 125 Н. Варжанский «Доброе исповедание», 1998 г., с. 42.
  - 126 Цит. по А. Кураеву «Протестантам о Православии», с. 33.
  - 127 Разница между нами лишь в том, что самаряне поверили истинной проповеди от истинных благовестников, а мы приняли искаженную проповедь от самозванцев.
  - 128 Газета «Донбасс Православный», № 4, 2000 г., с. 10. На эту Пасху (2001 г.) показывали эту службу из Иерусалима по каналу РТР.
  - 129 Иудеи, кстати, именно на этом этапе сделали неправильный выбор. Хотя они признают Моисея, открывшего частично имя Божие, они отвергают Христа, который в полной мере раскрыл сущность Иеговы.
  - 130 Нужно отметить, что последние секты, отколовшиеся от Православия, имеют в своем полном названии слово «православная», но в народе все равно одни именуется

- просто автокефалистами, другие же филаретовцами.
- 131 «Православие и экуменизм». – Москва, 1999, с. 171.
- 132 С. Булгаков «Православие». – YMCA-PRESS, Paris - 1989, с. 391.
- 133 См. полный текст этого послания в книге «Православие и экуменизм», с. 189-191.
- 134 «Православие и экуменизм», с. 16.
- 135 «Православие и экуменизм», с. 216-217.
- 136 Арх. Илларион «Христианства нет без Церкви», с. 28.
- 137 «Православие и экуменизм», с. 212.
- 138 Цит. по арх. Иллариону «Христианства нет без Церкви», с. 33.
- 139 Там же.
- 140 Там же.
- 141 В Православии есть множество вопросов, по которым нет определенного догмата, а допускаются частные мнения. Но в главном разномыслия недопустимы. Если кто-то считает, например, что дни творения были эпохами, а не обычными днями, то от этого мало что меняется. Если же кто не признает причастие реальностью или считает баптистов Церковью и принимает у них крещение, то это ошибки к смерти. Так и в жизни бывает – не все ошибки одинаковы и смертельны. Если человек случайно возьмется за горячее, то он хоть и пострадает, но не умрет. Если же он случайно вместо сока выпьет яд, то это будет ошибка к смерти.
- 142 Один баптистский пастор из Мариуполя, например, такой же ненавистник Церкви, как и Филарет, успел уже сочинить и рассказать на большой баптистской конференции в Киеве стишок, где саркастически упоминает об этом расколе.
- 143 «В христианстве» имею в виду условно, т. к., говорил Тертуллиан, еретики не могут быть христианами.
- 144 См. достаточно объективное сравнение католического и православного иконописания и духовного опыта С. Говоруна в брошюре «Католичество: язычество в Христианстве». – Киев, 1997 г., с. 16-24.
- 145 Интересно заметить, что чем дальше ушла какая-то деноминация от Православия, тем положение хуже.
- 146 Интересно заметить, что баптисты относятся к хлебу и вину с большим благоговением, хотя считают их просто символами Тела и Крови Христовой, и для них это нормально. Когда же православные с таким же почтением относятся к своим святыням, то это для них уже идолопоклонство.
- 147 К чему он только контекстуализировался – непонятно, ведь в нашей стране уже 1000 лет для причастия и в Православной

Церкви, и в различных сектах используется хлеб и вино. Как, кстати, можно сказать ему, что это плохо? У нас ведь свободное толкование Писания. Ему сегодня «Дух Святой» открыл – кто может запретить?

- 148 Данные об этом с приложением соответствующих фотографий приводят, например, баптисты в журнале «Евангельская вера», 4/2001 г., 31-32 с.
- 149 Ведь крещение вне Церкви не есть крещение. «Мы утверждаем, – писал святой Киприан Квинту, – что приходящих оттуда (из ересей и расколов) мы у себя не перекрещиваем, но крестим (non re baptizari apud nos sed baptizari); ибо они ничего не получают там, где нет ничего» (цит. по Арх. Иллариону «Христианства нет без Церкви», с. 29).
- 150 Многие люди, в частности, протестанты, знают только отрицательный смысл слова «мистика». Но это слово имеет и положительный смысл, т. к. происходит от греческого слова «мистерион», что значит «тайна». Это слово используется в Н. З. часто в положительном смысле. Напр. в 1 Кор. 15:51; Еф. 1:9; 6:19 словом «тайна» переведено то же греческое слово «мистерион». В богословии существует два пути богопознания – разумный, умственный, и мистический, т. е., внутренний, интуитивный, опытный.
- 151 Булгаков «Православие», с. 397.
- 152 «Православие и экуменизм». – Москва, 1999, с. 170.
- 153 Еп. А. Семенов-Тянь-Шанский «Отец Иоанн Кронштадский». – YMCA-PRESS, 1990 г., с. 241.
- 154 Здесь нужно сказать, что, хотя в протестантизме и есть истинные элементы в учении и духовном опыте, но это все настолько переплетено с ересями, что лучше, переходя в Православие, вообще забыть о протестантизме и не пытаться взять оттуда что-то хорошее, т. к. все, что есть хорошего в протестантизме, есть и в Православии. Лучше приступать к изучению православной духовной жизни и учения как ничего не знающие.
- 155 Здесь нужно заметить, что протестанты вообще, по сути, Евангелие не проповедуют, так как при проповеди Евангелия предполагается, что слышащий и принимающий его соединяется со Христом и входит в Его Церковь, а это не является результатом проповеди протестантской; проповедь протестантская – это не возвешение пути спасения.
- 156 Хотя, так как протестантизм болезнь не только

интеллектуальная, но и духовная, там есть и довольно образованные и умные люди.

157 Божественная литургия, великая ектения.

Библиография

1. Архимандрит Никифор «Библейская энциклопедия». – Москва, 1992 г.
2. Толковая Библия. – С. Петербург, 1900-1913 г.
3. Митрополит Макарий. «Православно-догматическое богословие». – Москва, «Паломник», 1999 г., том. II.
4. «Настольная книга священнослужителя». – Москва, 1992 г., том. I.
5. Филарет Митрополит Московский «Катехизис». – 2000 г.
6. Л. Успенский «Богословские иконы». – Москва, «Паломник», 2001 г.
7. А. Рудаков «Краткая История Христианской Церкви». – Москва, 2000 г.
8. А. Кураев «Протестантам о Православии». – Киев, 1997 г.
9. А. Мень «Православное богослужение: таинство, слово и образ». – Москва, 1991 г.
10. А. Мень «Культура и духовное восхождение». – Москва, 1992 г.
11. Н. Варжанский «Доброе исповедание». – Москва, 1998 г.
12. Н. Варжанский «Оружие правды». – 1991 г.
13. С. Фудель «Об о. Павле Флоренском». – YMSA-PRESS, 1988 г.
14. С. Булгаков «Православие». – YMSA-PRESS, 1989 г.
15. Н. Зернов «Русское религиозное возрождение XX века». – YMSA-PRESS, 1991 г.
16. «Православие и экуменизм». – Москва, 1999 г.
17. «Цветник духовный». – Москва, 1992 г.
18. Архимандрит Иларион «Христианства нет без Церкви». – Изд. Сретенского монастыря, 1995 г.
19. С. Говорун «Католичество: язычество в христианстве». – Киев, 1997 г.
20. Православный молитвослов.
21. «Учение 12 Апостолов». – Днепропетровск, изд. «Слово».
22. Еп. А. Семенов-Тянь-Шанский «Отец Иоанн Кронштадский». – YMSA-PRESS, 1990 г.
23. Святитель Иоанн Златоуст «Избранные поучения». – ЗАО «Тираж-51», 2000 г.
24. Святитель Иоанн Златоуст «Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова». – Петербург, Посад, 1993 г.
25. П. Рогозин «Откуда все это появилось». – Луцьк, «Християнське життя».

Рис. 1. Изображение Апостола Петра, найденное высеченным на стене в одной из римских катакомб

Рис. 2. Образ Иисуса Христа. Римские катакомбы

Рис. 3. Дева Мария со Своим Божественным Сыном. Римские катакомбы

Рис. 4. Матерь Божия и 12 Апостолов. Римские катакомбы

